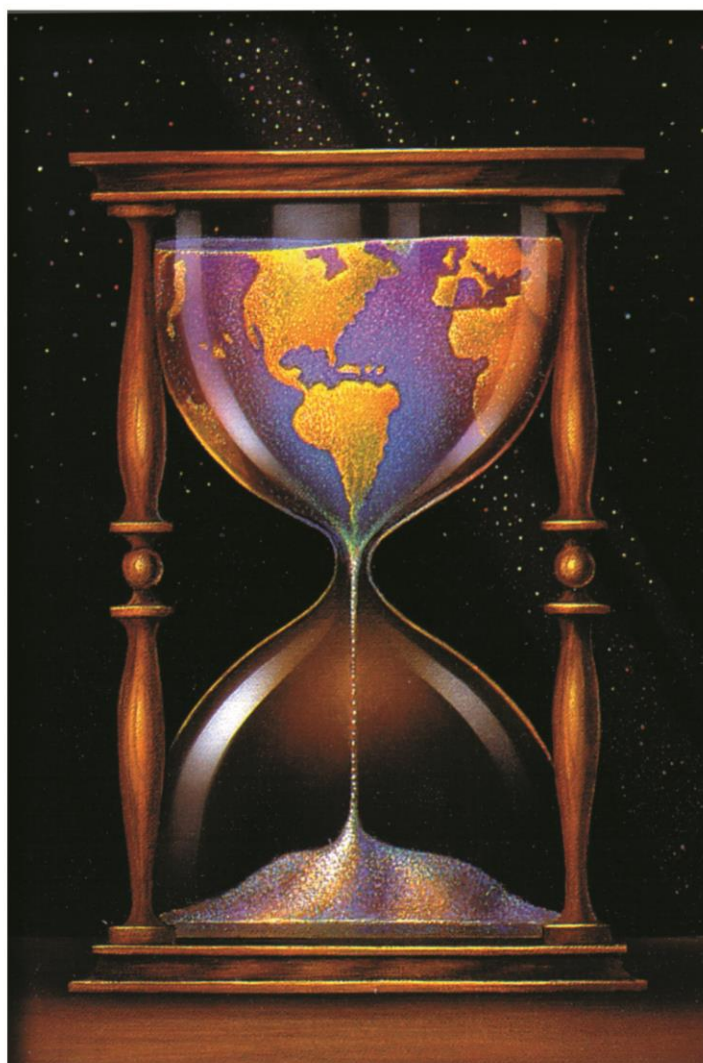

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
МЕНЕДЖЕР

ГОУ ВПО
“ДОНЕЦКАЯ
АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ
ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ”

2(80)'2017

ISSN 2308-104X

«Менеджер», научный журнал 2(80)'2017

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

Основан в 1998 году.

ISBN 978-966-430-134-0

ISSN 2308-104X

*«Менеджер», научный журнал» ГОУ ВПО «ДонАУиГС» включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)*

*Свидетельство о регистрации средства массовой информации
Министерства информации ДНР серия ААА № 000065 от 16.11.2016 г.*

*В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и
науки ДНР «Менеджер», научный журнал» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в
которых должны быть опубликованы результаты диссертаций на соискание ученой степени
доктора и кандидата наук*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Дорофиев Вячеслав Владимирович – главный редактор, д.э.н., проф., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Ободец Роман Васильевич – заместитель главного редактора, д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Балко Марина Владимировна – д.филол.н., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Барышникова Лёля Петровна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Безрукова Татьяна Львовна – д.э.н., проф., ФГБОУ ВО «ВГЛТ им. Морозова», г. Воронеж, Российская Федерация
Белюсов Виталий Михайлович – д.э.н., проф., ФГАОУ ВО «ЮФУ», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
Бессонова Елена Анатольевна – д.э.н., проф., ФГБОУ ВПО «ЮЗГУ», г. Курск, Российская Федерация
Братковский Мирон Леонидович – д.гос.упр., проф., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Броварь Александр Витальевич – д.и.н., доц., ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк
Букреев Анатолий Митрофанович – д.э.н., проф., ФГБОУ ВО «ВГУ», г. Воронеж, Российская Федерация
Волощенко Лариса Михайловна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Вольская Елена Михайловна – д.гос.упр., доц., ГОУ ВПО «ДонНАСА», г. Макеевка
Ворушило Виктор Павлович – к.ю.н., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Гончаров Валентин Николаевич – д.э.н., проф., ГОУ ЛНР «ЛНАУ», г. Луганск
Губерная Галина Константиновна – д.э.н., проф., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Иванов Михаил Фёдорович – д.э.н., проф., ГОУ ВПО «ДонНАСА», г. Макеевка
Костровец Лариса Борисовна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Моисеев Александр Михайлович – д.ю.н., проф., ГОУ ВПО «ДЮА», г. Донецк
Петрушевская Виктория Викторовна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Петрушевский Юрий Люцианович – д.э.н., проф., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Подгорный Владимир Васильевич – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Седнев Владислав Владимирович – д.м.н., проф., Научно-методическое управление Генеральной прокуратуры, г. Донецк
Чернов Сергей Александрович – к.гос.упр., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Тусупова Лейла Амангельдиевна – д.э.н., проф., Университет «Туран», г. Алматы, Республика Казахстан
Шичков Александр Николаевич – д.э.н., проф., ФГБОУ ВО «ВГУ», г. Вологда, Российская Федерация
Ободец Яна Викторовна – ответственный секретарь, к.гос.упр., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Бегункова Татьяна Николаевна – технический секретарь, ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк

Адрес редакции:

83015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163-А.

Учредитель – ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики».

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

Ответственность за точность и достоверность приведённых фактов, цитат, фамилий несут авторы.

При переиздании ссылка на «Менеджер», научный журнал» обязательна.

Распространяется бесплатно по специальной рассылке.

Научный редактор Л.Н. Полчанинова. Подписано к печати 28.09.2017 г.

Рекомендовано к опубликованию решением

Учёного Совета ДонАУиГС, протокол № 2 от 28.09.2017 г.

Напечатано ФЛП Рыжков Олег Дмитриевич.

Свидетельство о регистрации АА01 № 18228 от 28.10.2014 г.

83092, г. Донецк-92, ул. Независимости, 22/97.

Тираж 100 экз. Уч.-изд. л. 20,6. Усл. печ. л. 21,6.

Периодичность изданий – 4 раза в год.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

Воробьева А.А., Карпенко Е.В. Особенности развития малых городов.....	3
Кусков А. Е. История развития правовых основ безопасности жизнедеятельности в Донецкой Народной Республике.....	8
Подгорный В.В. Концепция устойчивого развития региона в условиях глобальной турбулентности	19
Припотень В.Ю., Шиков Н.Н. Оценка приоритетных объектов промышленного туризма	33
Тимиргалеева Р.Р., Гришин И.Ю. Модель инновационного развития внутренних бальнеологических курортных территорий Краснодарского края на основе экологистики.....	39

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Гончаров В.Н., Гальченко К.А. Экологизация предприятий АПК: проблемы и перспективы.....	45
Захаров С.В. Социально-экономическое развитие территории на основе государственно-частного партнерства.....	51
Комаров В. А., Иванова А. Ю. Анализ современных подходов и тенденций в управлении социальными проектами	59
Мызникова М.А., Капленко Р.А. Разработка методики расчета критического максимума тарифов на услуги ЖКХ.....	66
Осипенко И.Н. Финансирование капитального ремонта и повышения энергоэффективности многоквартирных жилых домов – главная задача их владельцев и местных органов власти	73
Рыгова Н.А. Формирование рациональной структуры собственности электроэнергетической системы ДНР.....	76
Стрижак А. Ю. Оппортунизм на макроуровне как форма институциональной ловушки	82
Чернецкий В.Ю., Черная Л.В., Кулешова Л.В. Регулирование фармацевтического рынка: зарубежный опыт и адаптация к реалиям ДНР	93
Шумаева Е.А., Волков Е.В., Чегодаев В.В. К вопросу повышения качества и эффективности администрирования государственных услуг.....	104
Яковлева Ю.К. Моделирование обоснования решений в сфере индикативного управления социально-экономическим развитием регионов.....	119

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ И БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Демидова И.А., Кириченко Н.И. Сущность понятий расходов и доходов и их контроль в бюджетных организациях	134
Мекедова Т.Н. Вопросы отображения запасов в учётной политике предприятия	139
Петрушевская В.В., Шарый К.В. Современное состояние инвестиционно-инновационной деятельности в Донецкой Народной Республике.....	145
Стешенко И.В. Практическая реализация модели устойчивости денежной системы	153

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО, МЕНЕДЖМЕНТ, МАРКЕТИНГ

Балашова Р.И., Комарницкая Е.В. Генезис сущности конкурентоспособности предприятия	159
Ганич Л. В. Анализ влияния трудового потенциала работника на его профессиональную компетентность.....	170
Глотова Д.В., Пророчук Ж.А. Методы создания и распространения знаний в управлении стоимостью предприятия	177
Кондаурова И.А., Кузнецова А.М. К вопросу исследования методов оценки человеческого капитала.....	182
Криковцев А.А. Место и роль социально-этического маркетинга в системе интегрированных бизнес-взаимодействий	189
Макарова Е.И. Совершенствование оценки инвестиционной привлекательности управления использованием земельных ресурсов как составляющей инвестиционной стратегии развития аграрных предприятий	197
Зерова О.Н. Возможности осуществления государственной финансовой поддержки жилищно-коммунального хозяйства	202
Савельева О.А., Митасова А.А. Оценка факторов развития инновационного потенциала персонала	208
Шевченко М.Н. Теоретические аспекты разработки стратегического плана на предприятиях АПК	214
Шишкова В.С., Близкая Н.В. Современные маркетинговые стратегии развития предприятий ТЭК Донбасса.....	220

ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ И ПРАКТИКИ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

Филиппов А.И. Психолого-педагогические особенности обучения студенческой молодежи иностранным языкам.....	224
--	-----

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ

Серета В.В. О мерах организационного и законодательного характера по улучшению инновационно-инвестиционной деятельности в контексте совершенствования механизмов реализации экономической политики	230
---	-----

C O N T E N T S

REGIONAL GOVERNMENT AND LOCAL SELF-GOVERNMENT

Vorobiova L. A., Karpenko Ye. V. Peculiar features of developing small towns	3
Kuskov A. Ye. History of developing legal foundations of safe vital activities in Donetsk People's Republic	8
Podgorny V. V. Concept of the regional sustainable development under conditions of global turbulence	19
Pripoten Yu. V., Shikov N. N. Appraisal of priority objects of industrial tourism	33
Timirgaleeva R. R., Grishin I. Yu. Model of innovative development of inland balneological health resorts of Krasnodar territory on the basis of ecologistics	39

SOCIAL AND ECONOMIC PROBLEMS OF PUBLIC ADMINISTRATION

Goncharov V. N., Galchenko K. A. Ecologization of enterprises in agroindustrial complex: problems and prospects	45
Zakharov S. V. Social and economic development of the region on the basis of public and private partnership	51
Komarov V. A., Ivanova A. Yu. Analysis of contemporary approaches and trends in governing social projects	59
Myznikova M. A., Kaplenko R. A. Working up methods of calculating critical maximum of tariffs on housing and communal utilities	66
Osipenko I. N. Financing of capital repairs and raising the energy effectiveness of blocks of flats as the major task of their owners and local authorities	73
Rytova N. A. Formatoin of rational structure of electrical energy system in Donetsk People's Republic	76
Strizhak A. Yu. Opportunism at the macro level as a form of institutional trap	82
Chernetskiy V. Yu., Chernaia L.V., Kuleshova L.V. Regulation of the pharmaceutical market: overseas experience and adaptation to DPR'S realities	93
Shumaeva Ye.A., Volkov Ye.V., Chegodaev B.V. To the issue of improving the quality and efficiency of administration of public services	104
Yakovleva Yu. K. Modelling of substantiation of decisions made in the sphere of indicative administering social and economic development of regions	119

PROBLEMS OF FINANCIAL, CREDIT AND BANKING SYSTEM

Demidova I. A., Kirichenko N. I. Key essence of notions of expences and receipts and control over them in budgetary organizations	134
Mekhedova T. N. Issue of representation of stock in the inventory policy of an enterprise	139
Petrushevskaia V. V., Sharyi K. V. Actual conditions of investment and innovative activities in Donetsk People's Republic	145
Steshenko I. V. Practical implementation of model of sustainable monetary system	153

BUSINESS, MANAGEMENT, MARKETING

Balashova R. I., Komarnitskaia Ye.V. Origination of the key point of an enterprise's competitiveness ..	159
Ganich L.V. Analysis of influencing the labour potential of an employee on his or her competence and proficiency	170
Glotova D.V. Prorochuk Zh. A. Methods of creating and disseminating knowledge in the field of managing the cost of an enterprise	177
Kondaurova I. A. Kuznetsova A. M. The issue of researching into methods of estimating the human capital	182
Krikovtsev A.A. Place and role of social and ethical marketing in the system of integrated business interactions	189
Makarova Ye. I. Improvement of appraising the investment attractiveness of managing land resources as the constituent part of investment strategy of developing agrarian enterprises	197
Zerova O.N. Potentialities of implementing and lending financial support on the part of the state to housing and communal economy	202
Savelieva O.A., Mitasova A.A. Evaluation of factors of developing the innovative potential of the staff ...	208
Shevchenko M. N. Theoretical aspects of the development of a strategic plan at enterprises of the agroindustrial complex	214
Shyshkova V.S., Blizkaia N.V. Up-to-date marketing strategies of developing enterprises of Donbas fuel and energy complex	220

PROBLEMS OF METHODS AND PRACTICE OF SPECIALISTS' TRAINING

Filippov A.I. Psychological and pedagogical features of teaching the students' youth foreign languages	224
---	-----

RESEARCH PAPERS OF YOUNG SCHOLARS

Sereda V.V. Making organizational and legislative arrangements as regards improvement of innovative and investment activities in the context of perfecting mechanisms of implementation of economic policy	230
---	-----

УДК 352.07:332.1

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ**ВОРОБЬЁВА Л.А.,****канд. экон. наук, доцент,****доцент кафедры теории управления и государственного администрирования****ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе****Донецкой Народной Республики»,****КАРПЕНКО Е.В.,****магистрант кафедры теории****управления и государственного администрирования**

В статье рассмотрен зарубежный опыт развития малых городов. Проанализированы исследования учёных по рассматриваемой проблематике. Обоснована необходимость развития именно малых городов в современных условиях. Рассмотрены основные механизмы развития малых городов и возможная схема разработки перспектив их социально-экономического развития.

Ключевые слова: малый город, социально-экономическое развитие, проблемы малых городов, программно-целевой метод, содействие развитию.

Foreign experience of development of small towns is considered in this article. The research of scientists on the problem is analyzed. The necessity of development of small cities in the modern conditions is substantiated. The article suggests the consideration of basic mechanisms of development of small cities and the possible scheme of development prospects of their socio-economic development.

Keywords: small town, socio-economic development, the problems of small cities, program-target method.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в Донецкой Народной Республике большая часть городов именно «малые города», а закон о местном самоуправлении ещё не принят, поэтому в данный момент нам необходимо изучить опыт зарубежных стран для наиболее эффективного развития наших «малых городов». Развитием именно малых городов во многом определяется уровень развития региона в целом, социально-экономическое благополучие его граждан. К сожалению, малые города в последние годы являются наиболее «слабым звеном» в системе как зарубежных, так и наших городов. Как следствие – отток населения в крупные центры, спад производства, возникновение социально-экономической напряжённости на территории. Так как малые города играют большую роль в экономике республики, то их сохранение и устойчивое развитие должно стать одним из приоритетных направлений государственной политики.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам развития малых городов посвящены работы Анимицы Е.Г., Баженовой Г.Н., Рассеко Ю.Ю., Булдаковой Н.Б., Бондарской О.В. и др.

Изложение основного материала исследования. Малые города – это самая многочисленная группа городских поселений во всём мире. Малый город – районный центр областного, краевого или республиканского значения. Такое понятие подразумевает небольшую численность населения, а также незначительную занимаемую им площадь. Категорию «малый город» можно рассматривать на основе одного из трёх подходов: количественного, качественного и комбинированного. Согласно количественному подходу малым городом считается устойчивый тип поселений численностью до 50 тыс. человек. Следуя этому подходу можно выделить несколько видов малых городов: до 10000 человек

населения, от 10000 до 14999 человек населения, от 15000 до 19999 человек населения, от 20000 до 29999 человек населения, от 30000 до 49999 человек населения [1]. Согласно качественному подходу категория «малый город» может рассматриваться на основе совокупности различных критериев, что определяет его сложность и в определённой степени делает необъективным. Комбинированный подход к рассмотрению категории «малый город» может включать как количественные, так и качественные критерии. В этом случае «малый город» следует понимать как тип городов с численностью населения до 50 тыс. человек, который является не только объектом статистической отчётности, а и сложной социокультурной системой, формой совместной жизнедеятельности населения, для которой характерна своя специфика.

В современных условиях проблемы развития небольших городов приобретают всё большую актуальность в развивающихся странах. Там наблюдается концентрация городского населения в немногих крупных центрах. А это приводит к нежелательным социально-экономическим последствиям: наблюдается промышленная теснота, не хватает земельных участков, создаются большие трудности в обеспечении предприятий и населения водой, происходит сильное загрязнение воздуха и водных источников, ухудшаются условия жизни населения. Стремительно возрастающая, стихийно создававшаяся концентрация населения и промышленности в отдельных городах-гигантах сдерживает дальнейшее развитие производительных сил страны.

Развитие малых городов следует проводить не только на государственном уровне, но и на межгосударственном, так как ухудшение жизни людей и загрязнение окружающей среды – это мировые проблемы. Поэтому развивающиеся страны должны перенимать опыт организации малых городов, так как развитие небольших городов многими специалистами считается одним из методов рационализации размещения производства и населения.

Изучив зарубежный опыт организации и развития малых городов, в том числе России и Республики Беларусь, можно сделать заключение, что проблематика у нас приблизительно одинакова.

Так, в России малые города – это 2/3 всех городов страны, а общая численность населения в них – 16,6 млн человек. А ещё в зоне влияния малых городов находятся и 38,2 млн человек сельского населения, так как большая часть малых городов является центрами муниципальных образований. При этом они становятся социокультурными центрами для этого населения. Отсюда следует, что именно социально-экономическая ситуация в малых городах во многом определяет уровень развития страны в целом, социально-экономическое благополучие её граждан. Большинство малых городов сформированы как административные, социально-культурные или производственные центры. Однако, если крупные города активно наращивают численность населения, то, к сожалению, малые города её стремительно теряют.

Основная часть малых городов имеет статус исторических. Малый исторический город – особый тип сообщества, в котором в большой мере сохранился отечественный историко-культурный потенциал. Основные признаки исторических малых городов следующие:

1. Малые города являются своего рода переходной ступенькой от городской культуры с её значительной составляющей к традиционной сельской.

2. Очень важная особенность – взаимодействие с живой природой, первозданным ландшафтом в отличие от большого города.

3. Социальное обустройство жизни в малом городе характеризуется неспешностью и размеренностью повседневности, близким знакомством друг с другом. Вследствие этого социальная информация, оседающая на протяжении многих лет в среде малого города (традиции, обычаи, мифы, фольклор и т.д.), сохраняется дольше и всегда востребована.

Одной из самых важных характеристик малых городов является их национальное историко-культурное своеобразие, которое определяется традициями, образом жизни различных этносов, народностей. Если исчезнут эти города, то

произойдёт утрата наиважнейшей части историко-культурного наследия многонациональной страны. Это повлечёт за собой необратимые последствия для социальной и культурной составляющих жизни общества в целом [2].

Основными проблемами малых городов Российской Федерации являются:

- ограниченные возможности экономической базы и большая конкурентная среда в привлечении инвестиций;
- недоразвитость технологических процессов производств, устарелое оборудование, нехватка квалифицированных кадров и рост безработицы населения;
- слабо развитая инфраструктура городов и социально-культурная сфера;
- часто неразвитое здравоохранение;
- естественная убыль населения, а также миграция молодёжи в более крупные города;
- полная зависимость населения малых городов от градообразующего предприятия.

Что касается Республики Беларусь – это страна небольших городов. Всего в республике – 88% малых и средних городов. Малые города республики являются экологическими и социокультурными центрами для 1/3 населения страны. Поэтому в республике уделяется особое внимание развитию малых городов и прилегающих к ним территорий.

В малых городах все проблемы ощущаются более остро и болезненно, так как небольшие города обладают значительно меньшими возможностями для их разрешения. Проблемы и причины тяжёлого социально-экономического состояния большей части малых городов Республики Беларусь можно разделить на три группы:

- 1) проблемы общего характера (территориально-отраслевые);
- 2) проблемы отраслевого характера (проблемы хозяйствующих субъектов);
- 3) проблемы территориального характера.

Проблемы малых городов Республики Беларусь идентичны проблемам малых городов Российской Федерации. Их решение должно привести к улучшению условий для социального, экономического и культурного развития малых городов. Малые города можно превратить в устойчивые самостоятельно развивающиеся административные единицы путём активизации своих экономических возможностей в сочетании с политикой избирательной поддержки проблемных городов [3].

Если остановиться на основных проблемах малых городов Донецкой Народной Республики, то следует отметить:

- многие города временно приписаны к районам города Донецка, поэтому пока не разрабатывают свою программу социально-экономического развития [4];
- недостаточно развита законодательная база, регламентирующая их деятельность;
- финансирование этих городов осуществляется на низком уровне;
- крайне неблагоприятная демографическая ситуация в связи с миграцией молодёжи в более крупные города, естественной убылью населения, низким уровнем развития здравоохранения;
- рост безработицы и др.

Для наглядности изучения проблем малых городов можно рассмотреть конкретный малый город Андреевка, территориально относящийся к Андреевской сельской администрации, до военных действий относился к Волновахскому району Донецкой области. Так как Волновахский район сейчас неподконтролен ДНР, Андреевку временно включили в зону влияния и ответственности города Донецка, а точнее за её развитие отвечает Ленинская районная администрация (так как территория Андреевской сельской администрации на севере граничит с Ленинским районом г. Донецка). Основным родом деятельности в Андреевке является сельское хозяйство. Численность населения – 591 человек, из них трудоспособного – около 400. Инфраструктура Андреевки: православная община храма Святого Андрея Боголюбского Донецкой епархии УПЦ Московского патриархата; Андреевский сельский центр духовного развития; детский сад-ясли; школа; имеется газо- и электроснабжение; транспортное сообщение; 3 магазина. На

территории Андреевки работают 3 предприятия: ООО «Ирэн нова» – сельхозпредприятие; частное предприятие "Научно-производственная компания «Элемент»" – культурно-оздоровительный центр; частное предприятие «Оксэн» – дорожно-ремонтные работы.

Проанализировав эту информацию можно сделать вывод о том, что существует ряд проблем. Это, прежде всего, отсутствие:

- централизованного водоснабжения;
- уличного освещения;
- почтового отделения;
- фельдшерских пунктов;
- внимания требует ремонт дорог;
- до сих пор не заключён договор на вывоз бытовых отходов и др.

Из проведенного анализа можно сделать вывод о том, что для решения проблем малых городов необходима экономическая база, способная стать основой их возрождения и развития, решение многих вопросов на законодательном уровне, иначе они будут продолжать разрушаться, а вместе с ней будет снижаться вероятность преодоления стагнации малых городов. Это повлечёт за собой рост бедности проживающего в этих городах населения, а, следовательно, будет неуклонно сокращаться население страны и ухудшаться его демографическая структура.

Без системного решения обозначенных проблем можно ожидать серьезных негативных последствий не только для малых городов, но и для окружающих аграрных районов и нашей республики в целом [5].

Решение указанных проблем приведёт к улучшению условий для экономического, социального и культурного развития малых городов с целью превращения их в устойчивые саморазвивающиеся административные единицы. Проблемы развития малых городов являются одной из главных тем многих государств мира. Многие ученые считают, что выходом из данной ситуации может быть адаптация опыта зарубежных стран к условиям собственной страны, а также разработка концепции решения проблем малых городов и их развития. Одним из способов решения существующих проблем является программно-целевой метод, который направлен на достижение окончательных результатов в соответствии с общими принципами программно-целевого управления. Он может:

- 1) выявить первоочередные задачи, решение которых поможет достичь этих целей;
- 2) эффективно расходовать бюджетные средства;
- 3) выявить приоритетные объекты и нужный объём их финансирования.

Этот способ решения проблем в рамках целевой программы лишён многих рисков, а уровень их предполагаемого влияния на выполнение программных мероприятий по сравнению с вышеперечисленными вариантами существенно ниже.

Основными механизмами роста малых городов являются: развитие малого бизнеса; привлечение инвестиций в результате продуманной системы маркетинга и умелого проведения мероприятий по всестороннему улучшению имиджа города; широкое использование местными властями налоговых льгот и других мер поддержки предприятий и направлений бизнеса, наиболее перспективных в условиях данного города. Для стимулирования социально-экономического развития территории или отдельных видов деятельности можно использовать систему льготного налогообложения. Например, для привлечения и развития малого бизнеса на территории малых городов в течение одного-двух лет полностью освободить от налогов субъекты малого предпринимательства, или же сдать бесплатно в аренду сроком на 1 год пустующие помещения для открытия там швейной мастерской, создав все необходимые условия на законодательном уровне.

Развитие малых городов представляется возможным только во взаимодействии с большими городами с одной стороны, и сельской местностью – с другой. Важным условием развития малых городов является организация местной власти на основах самоуправления. В этом случае власти малого города стремятся не просто к активной хозяйственной деятельности через создание предприятий, и получение прибыли, а и к

увеличению бюджета путём стимулирования хозяйственной деятельности, в том числе развития малого предпринимательства, эффективной местной налоговой политики, использования муниципальной собственности. Необходимо также отметить, что развитие малых городов совершенно не предполагает их превращения в крупные промышленные центры, так как строительство крупных промышленных предприятий в малых городах экономически неэффективно.

Основной проблемой разработки перспектив социально-экономического развития малых городов является дефицит финансов, необходимых для реализации социальных и коммерческих проектов.

Схема разработки перспектив социально-экономического развития может включать в себя следующий порядок последовательности действий:

1) формулирование предназначения города, основываясь на текущем состоянии социально-экономической системы, а также учёта общего мнения и ожиданий жителей и бизнес сообщества в отношении развития города;

2) определение стратегических целей, основываясь на стратегическом анализе малого города как социально-экономической системы, которые позволят сформировать подсистему детерминирующих целей в отношении развития города и возможности их дифференцирования во временных интервалах;

3) формирование стратегической карты развития (интеграция стратегических целей и причинно-следственных связей между составляющими «финансы», «клиенты», «внутренние процессы» и «обучение и развитие»);

4) этап аналитического сопровождения, включающий анализ ресурсных возможностей и рациональное распределение ресурсов на основе сбалансированной системы показателей;

5) этап разработки и реализации программы на основе дорожного картирования;

6) механизм обратной связи, позволяющий оценивать и корректировать качество и полноту поставленных задач в области реализации стратегических целей и миссии города [6].

Выводы по данному исследованию. Доказано, что без должного финансирования разрушается материальная основа социально-экономической сферы малых городов. Градообразующие предприятия не в состоянии содержать принадлежащие им объекты жилищно-коммунального хозяйства и социальной инфраструктуры. Они передают их на баланс городу, который, в свою очередь, не имеет возможности обеспечить надлежащее функционирование этих объектов.

Отсюда можно сделать вывод, что в силу специфики малых городов общие негативные для страны процессы здесь проявляются наиболее остро, поэтому необходимы механизмы осторожного, плавного перевода экономики малых городов на новую систему экономических отношений.

Список использованных источников

1. Анимица Е.Г. Малые и средние города: научно-теоретические аспекты исследования. Екатеринбург, 2003. – 99 с.

2. Баженова Г.Н. Культурная среда малого исторического города как социально-философская проблема. Дис. канд. филос. наук. М., 1998. – 168 с.

3. Рассеко Ю.Ю. Значение малых городов в региональном развитии / Ю.Ю. Рассеко // Материалы, оборудование и ресурсосберегающие технологии: материалы междунар. науч.-техн. конф.: в 2ч., Могилев 19-20 апр. 2012г. / М-во образования Респ. Беларусь, Мин-во образования и науки Рос. Федерации, Федеральное агентство по образованию, Могилев. обл. исполн. ком., Нац. акад. наук Респ. Беларусь, Белорус.-Рос. ун-т; ред. кол.: И.С. Сазонов [и др.]. – Могилев: Белорус.-Рос. ун-т, 2012. – Ч. 1. – С. 252-253.

4. О включении временно в зону влияния и ответственности: указ Главы Донецкой Народной Республики от 27.03.2015г. № 132. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://old.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2015/03/UkazN132_27032015.pdf

5. Булдакова Н.Б. Проблемы и перспективы развития малых городов России / Н.Б. Булдакова // Вестник Щадринского государственного педагогического института. – 2011/1. – Вып.1. – С. 166-169.

6. Бондарская О.В. Совершенствование организационно-методического инструментария социально-экономического развития малого города / автореферат. – Тамбов: 2013. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.vniifk.ru/content/files/dissovet/bondar/bondar-avtoreferat.pdf>

УДК 355.244.2

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВЫХ ОСНОВ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

КУСКОВ А.Е.,
ст. преподаватель каф. менеджмента
в производственной сфере
ГОУ ВПО «Донецкая академия
управления и Государственной службы
при Главе Донецкой Народной
Республики»

В статье показана история развития нормативно-правовой базы обеспечения безопасности жизнедеятельности граждан Донецкой Народной Республики. Кратко проанализированы основные нормативно-правовые акты по основным направлениям безопасности.

Ключевые слова: безопасность жизнедеятельности, охрана труда, гражданская оборона, чрезвычайные ситуации, нормативно-правовая база, Донецкая Народная Республика.

The article shows the history of the development of the legislation base for ensuring health and safety of citizens of the Donetsk People's Republic. The main normative legal acts and documents in the main areas of security are briefly analyzed.

Keywords: life safety, labor protection, civil defense, emergency situations, legislation base, Donetsk People's Republic.

Постановка проблемы. Созданная недавно Донецкая Народная Республика претендует на статус молодого демократического государства. Государство – это, прежде всего, люди, в нем проживающие. Основными признаками государства являются: наличие определенной территории, наличие публичной власти, суверенитет, наличие собственной государственной символики (флаг, герб, гимн и др.), обладание определенными материальными средствами, законотворчество и пр.

Все законы, которые принимаются в государстве, должны исходить из интересов людей. Главной целью государства является решение общих проблем и обеспечение общего блага при сохранении, прежде всего, порядка; защита прав граждан, сохранение нормальных взаимоотношений между членами общества, заключающихся в обеспечении определённого уровня безопасности жизни и собственности людей, то есть безопасности их личной, научной, творческой и коммерческой деятельности [1; 2].

Именно поэтому с самых первых дней своего существования наша Республика начала заниматься решением вопросов безопасности, охраны здоровья и защиты жизни граждан, задекларировав их в основном Законе – Конституции Донецкой Народной Республики [3].

К сожалению, принятый в Республике Закон «О безопасности» [4] не дает нам четкого определения понятия «безопасность», поэтому мы можем воспользоваться другими источниками. Некоторые авторы (Липкан В.А.; Ярочкин В.И., Бузанова Я.В.) в своих работах рассматривают понятие безопасности, построенное на определении, приведенном в первом варианте Закона РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности». Так, согласно данному закону «безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. При этом жизненно важные интересы – совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного бытия личности, общества и государства. Угроза безопасности – совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства» [5; 6; 7].

Исходя из сказанного, можно заключить, что безопасность:

- это наука, которую необходимо не только изучать, но и развивать;
- это искусство, которое необходимо постигать;
- это культура, которую необходимо прививать.

Безопасность – это повседневная, рутинная, тяжелая, но крайне важная работа.

Основными объектам безопасности являются личность (ее права и свободы), общество (его духовные и материальные ценности), государство (его территориальная целостность и неприкосновенность границ, суверенитет и конституционный строй).

Действующее законодательство предусматривает различные виды безопасности. Так, Конституция ДНР содержит правовые основания для выделения государственной и общественной безопасности, среди которых следует выделить главный интегрированный вид безопасности – национальную безопасность, важнейшими составными частями и взаимосвязанными элементами которой являются экономическая и информационная безопасность, поскольку экономические и информационные процессы сопровождают и опосредуют все сферы и отрасли государственного управления в широком и узком смысле. Немаловажным является и выделение экологической безопасности. Так как человек является частью природы и берет из нее все необходимое для организации своей жизнедеятельности – ее состояние и безопасность обуславливает состояние здоровья и безопасность человека.

Анализ последних исследований и публикаций. В течение всего периода своего существования человек задумывался о смысле жизни. Многие философы и исследователи из различных сфер знания считают, что смысл жизни и цель деятельности человека заключаются в продолжении рода человеческого, обеспечении условий для поддержания и существования жизни людей. Достижение данной цели предопределяет необходимость и актуальность проблемы обеспечения безопасности жизнедеятельности людей, обществ, государств и человечества в целом.

Потребность обеспечения безопасности, как показывает анализ истории, относится к числу основных мотивов деятельности людей и сообществ. Стремление к безопасности обусловило объединение наших предков в сообщества, формирование силовых структур (полиции, армии и многочисленных служб охраны, в том числе от стихийных бедствий), предопределило формирование многих международных организаций и, в конечном счете, к созданию ООН, призванной обеспечить безопасность существования всего населения Земли [6, с. 11-12].

Слабость системы безопасности оборачивается большими проблемами: уничтожением народов, крушением государств, большими кровопролитиями, разрушением и гибелью материальных ценностей. Общества, государства, частные лица, не заботящиеся должным образом о своей безопасности, оказываются, как правило, нежизнеспособными.

Актуальность. Указанные факторы предопределяют жизненную необходимость и актуальность постановки и решения проблемы обеспечения комплексной безопасности на строго научной основе с учетом всех аспектов этой многофакторной, многопараметрической проблемы.

Актуальность проблемы обеспечения безопасности жизнедеятельности человека признается во всем мире. Сегодня в мире от природных, социальных, техногенных и иных катастроф ежегодно становятся инвалидами сотни тысяч человек, десятки тысяч человек гибнут, еще больше людей теряют здоровье и подвергаются насилию. Защита человека от негативных воздействий антропогенного характера и опасностей естественного происхождения, достижение комфортности условий жизнедеятельности являются первостепенными задачи нашей республики.

Понятие безопасности жизнедеятельности (БЖД) включает в себя такие блоки, как: охрану жизни и здоровья человека, обеспечение безопасных и безвредных условий труда и обучения, защиту от терроризма и экологических катастроф. Наш мир полон опасностей. Многие достижения научно-технического прогресса, мероприятия и проекты, обеспечивающие защиту человека от стихийных бедствий, аварий и эпидемий, одновременно сопровождаются появлением новых опасностей.

На современном этапе развития наибольшую остроту приобретают проблемы социальной напряженности общества, причинами которой являются неудовлетворительные условия жизни и труда, существующая система распределения материальных благ, неудовлетворительное материальное и культурное положение, различия интересов религиозного и идеологического характера, низкий уровень образования и культуры

Исходя из сказанного, актуальность проблем БЖД сегодня определяется рядом причин, основными из которых являются следующие:

- 1) социально-политическая напряженность и нестабильность в обществе;
- 2) рост числа техногенных аварий и катастроф в процессе взаимодействия человека со сложными техническими системами;
- 3) нарушение экологического равновесия в природной среде вследствие чрезмерного антропопрессинга на биосферу.

Цель статьи – проанализировать разработанную и принятую в Донецкой Народной Республике за время ее существования нормативно-правовую базу безопасности жизнедеятельности и наметить пути дальнейшего развития ее на ближайшую перспективу.

Изложение основного материала исследования. С первых дней своего существования Донецкая Народная Республика столкнулась со всеми указанными выше проблемами. Однако, пытаясь выстоять и подтвердить свою «народность», она с первых же дней принялась формировать нормативно-правовую базу безопасности жизнедеятельности населения Республики.

Термин нормативно-правовая база (НПБ) в законодательстве ДНР не закреплён юридически, однако он довольно широко используется в отраслевых источниках права, в т.ч. и в источниках, содержащих правовые нормы и положения, регулирующие отношения, связанные с развитием систем безопасности и защиты населения республики, объектов хозяйствования и природных объектов, а также Республики в целом. Этот термин объединяет юридическое понятие «нормативный правовой акт» (НПА) и понятие «база», которые толкуются с позиций лингвистики как «основа» (основание). Эта «основа» объединяет исходные НПА, регулирующие отношения в той или иной сфере деятельности общества и имеющие наивысшую (Конституция ДНР), высшую (обычные законы) и просто юридическую силу (подзаконные акты). Это справедливо и по отношению к НПБ безопасности жизнедеятельности. Подзаконные акты – это: указы Главы Республики, постановления и распоряжения Правительства ДНР, приказы, положения, наставления, правила, уставы, разъяснения, инструкции министерств и ведомств ДНР.

Базовыми НПА в рассматриваемой НПБ являются Конституция ДНР и Закон ДНР «О безопасности». Конституция, как основной закон Республики, через отдельные нормы, декларирующие права и свободы человека и гражданина предопределяет направленность развития НПБ БЖД (гл. 2). Закон «О безопасности» своей преамбулой и ст. 1 закрепляет правовые основы обеспечения безопасности личности (её права и свободы), общества (его материальные и духовные ценности), государства (его конституционный строй, суверенитет и территориальную целостность). Положения и нормы данного закона определяют правовые механизмы реализации указанных выше конституционных норм и установлений.

Стержневыми и имеющими высшую юридическую силу НПА в НПБ БЖД являются два одновременно принятых закона – «О гражданской обороне» и «О пожарной безопасности» [8; 9].

Закон «О гражданской обороне» являясь первым из отечественных законов в рассматриваемой сфере деятельности, вобрал в себя многие лучшие положения, проверенные еще в бытность СССР. Данный Закон учитывает нормы международных договоров и конвенций. Он юридически закрепляет термин «гражданская оборона», определяет задачи в области ГО, правовые основы их осуществления, полномочия органов государственной власти Республики, органов исполнительной власти субъектов ДНР, органов местного самоуправления и организаций. Действующая редакция закона с учётом Закона ДНР от 14.08.2015 № 74-ІНС содержит правовые положения и нормы, отвечающие требованиям проводимой в Республике реорганизации ГО.

Учитывая тот факт, что обеспечение пожарной безопасности является одной из важнейших функций государства относительно охраны жизни и здоровья людей, национального богатства и окружающей природной среды, Закон ДНР «О пожарной безопасности» определяет общие правовые, экономические и социальные основы обеспечения пожарной безопасности в Донецкой Народной Республике, регулирует в этой сфере отношения между органами государственной исполнительной власти и органами местного самоуправления, юридическими лицами независимо от вида деятельности и форм собственности и физическими лицами.

Наряду с указанными законами, НПБ ГО дополняют и расширяют Законы ДНР «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», «О перевозке опасных грузов», «О государственной оперативно-спасательной службе», «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» [10-13].

Все перечисленные выше Законы в той или иной степени касаются обеспечения БЖД и косвенно сохранения здоровья человека. Однако НПБ БЖД богата Законами, которые напрямую направлены на охрану и укрепление здоровья человека. К таким можно отнести Законы «О здравоохранении», «Об обеспечении санитарного и эпидемического благополучия населения», «О физической культуре и спорте», «Об обороте лекарственных средств», «О безопасности и качестве пищевых продуктов» и др. [14-19].

Первый Закон данного блока регулирует отношения, возникающие в сфере охраны здоровья граждан в Республике и определяет: правовые, экономические и организационные основы охраны здоровья граждан; права и обязанности человека и гражданина, отдельных групп населения в сфере охраны здоровья, гарантии реализации этих прав; полномочия и ответственность органов государственной власти Донецкой Народной Республики и органов местного самоуправления в сфере охраны здоровья; права и обязанности медицинских и фармацевтических работников, учреждений здравоохранения, иных организаций, физических лиц-предпринимателей при осуществлении деятельности в сфере охраны здоровья.

Второй Закон регулирует общественные отношения, возникающие в сфере обеспечения санитарного и эпидемического благополучия, определяет соответствующие права и обязанности государственных органов, предприятий, учреждений, организаций, субъектов хозяйствования и граждан, устанавливает порядок

организации государственной санитарно-эпидемиологической службы и осуществления государственного санитарно-эпидемиологического надзора в Республике.

Обеспечение экологической безопасности на территории Республики, формирование и укрепление экологического правопорядка основаны на действующем с апреля 2015 г. Законе «Об охране окружающей среды» в комплексе с мерами правового, организационного, экономического и воспитательного воздействия [20]. Закон содержит свод правил по охране окружающей природной среды в новых условиях хозяйственного развития и регулирует природоохраняющие отношения в сфере всей природной среды, не выделяя отдельные ее объекты, охране которых посвящено специальное законодательство. Все положения данного закона направлены на обеспечение сбалансированного решения социально-экономических задач, сохранение благоприятной и безопасной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов в целях удовлетворения потребностей современного и будущих поколений, укрепления правопорядка в сфере охраны окружающей среды.

Задачами природоохранного законодательства являются: охрана окружающей природной среды (и здоровья человека, как ее части); предупреждение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности; оздоровление и улучшение качества окружающей природной среды. Данные задачи реализуются через:

- нормативы качества окружающей природной среды;
- экологические требования к хозяйственной и иной деятельности, воздействующей на окружающую среду;
- органы экологического контроля (природоохранные и санэпиднадзора).

Эти и другие экологические проблемы в Республике решаются через основные положения экологического законодательства, которое включает в себя: Законы ДНР «Об особо охраняемых природных территориях», «Об экологической экспертизе», «Об отходах производства и потребления» и др. [21-23].

Проблема охраны окружающей среды, связанная непосредственно с обеспечением безопасности жизнедеятельности, имеет глобальный характер. Декларация Стокгольмской конференции ООН (1972 г.) провозгласила право человека на жизнь в благоприятной окружающей его среде. В 1992 году Конференция ООН, проходившая в Рио-де-Жанейро, единодушно приняла Декларацию по окружающей среде и развитию, провозгласившую цель – установить новое, справедливое глобальное партнерство для сохранения, защиты и восстановления здорового, безопасного состояния и целостности экосистемы нашей планеты.

Основы законодательства ДНР об охране труда, как составной части обеспечения безопасных условий жизнедеятельности граждан, устанавливают единый порядок регулирования отношений в области охраны труда между работодателями и работниками на предприятиях, в учреждениях и организациях всех форм собственности независимо от сферы хозяйственной деятельности и ведомственной подчиненности. Основы законодательства устанавливают гарантии реализации права на охрану труда и направлены на создание условий труда, отвечающих требованиям сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности и в связи с ней.

Законодательство ДНР об охране труда состоит из соответствующих норм Конституции ДНР, требований Закона «Об охране труда» от 03.04.2015 г. № 31-ІНС, Законов «Об отпусках», «Об оплате труда», «Об основах общеобязательного социального страхования», «Кодекса законов о труде» (временно, до принятия Трудового кодекса ДНР, на нашей территории действует «Кодекс законов о труде Украины» в пределах той части, которая не противоречит принятому у нас законодательству) и издаваемых в соответствии с ними законодательных и иных нормативных актов [24-27].

С первых статей Закона «Об охране труда» устанавливается на государственном уровне, что все законодательство, касающееся охраны труда, направлено на «создание условий труда, соответствующих требованиям сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности» (ст.2), и что «основными направлениями государственной политики в области охраны труда являются:

- 1) приоритет сохранения жизни и здоровья работников;
- 2) ответственность работодателя за создание здоровых и безопасных условий труда;
- 3) сотрудничество между работодателями и работниками;
- 4) комплексное решение задач охраны труда на основе республиканских, отраслевых и территориальных целевых программ по улучшению условий и охраны труда с учетом других направлений экономической и социальной политики, достижений в области науки и техники;

- 5) установление единых требований по охране труда для всех работодателей» и т.д. (ст.5).

С целью реализации государственной политики в сфере промышленной безопасности, охраны труда, горного надзора, охраны недр и регулирования в сфере безопасного обращения с взрывными материалами промышленного назначения в пределах Донецкой Народной Республики, Указом Главы Донецкой Народной Республики №41 от 10.12.2014 г. в республике создан Государственный Комитет горного и технического надзора Донецкой Народной Республики (Гортехнадзор ДНР) [28].

На республиканском уровне установлено, что в ДНР действует система правовых актов, содержащих единые нормативные требования по охране труда, которые должны соблюдаться республиканскими органами исполнительной власти, предприятиями, организациями и учреждениями всех форм собственности при проектировании и эксплуатации объектов, конструировании машин, механизмов и оборудования, разработке технологических процессов, организации производства и труда. В нее входят:

- государственные стандарты (ГОСТы);
- система стандартов безопасности труда (ССБТ);
- отраслевые стандарты (ОСТ ССБТ);
- санитарные правила (СП);
- гигиенические нормативы (ГН);
- правила безопасности (ПБ);
- инструкции по безопасности (ИБ);
- правила по охране труда отраслевые (ПОТО);
- типовые отраслевые инструкции по охране труда (ТОИ).

Предприятия, учреждения и организации на основе государственных правовых актов разрабатывают и утверждают стандарты предприятия системы ССБТ, инструкции по охране труда для работников и на отдельные виды работ (ИОТ).

ССБТ – комплекс взаимосвязанных стандартов, направленных на обеспечение безопасности труда, сохранения здоровья и работоспособности человека в процессе труда.

ССБТ устанавливает требования и нормы по видам опасных и вредных производственных факторов:

- к производственному оборудованию;
- к производственным процессам;
- к средствам защиты работающих.

Система стандартов безопасности труда ССБТ насчитывает сотни государственных и отраслевых стандартов. На основе ССБТ создаются новые безопасные технологии и техника, планируются и реализуются мероприятия по улучшению санитарно-гигиенических условий труда на рабочих местах, осуществляется контроль состояния условий и охраны труда.

Ответственность за состояние условий и охраны труда на предприятии возлагается на работодателя. В его обязанности входит обеспечение безопасности оборудования, технологических процессов и применяемых сырья и материалов, выполнение требований законодательства и нормативных актов, в частности организация медицинских осмотров при поступлении на работу и периодических осмотров в процессе работы. В целях обеспечения безопасности на рабочих местах Приказом Государственного Комитета Гортехнадзора ДНР от 29 мая 2015г. №227 утверждено «Типовое положение о порядке проведения обучения и проверки знаний по вопросам охраны труда» [29]. Данный документ устанавливает порядок обучения и проверки знаний по вопросам охраны труда должностных лиц и других работников в процессе трудовой деятельности.

Как показывает практика, законодательная база на республиканском уровне в целом отвечает требованиям обеспечения безопасности жизнедеятельности, а несчастные случаи на производстве являются следствием, как правило, грубого нарушения требований безопасности.

Однако не стоит забывать и о чрезвычайных ситуациях (ЧС), которые также могут угрожать безопасности наших граждан. Для территории республики характерны многие ЧС природного характера, способные напрямую или опосредованно (могут спровоцировать аварии на промышленных объектах) воздействовать на человека. В целях защиты населения республики от ЧС был принят Закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера», определяющий общие для Республики организационно-правовые нормы в области защиты населения, всего земельного, водного, воздушного пространства в пределах Республики, объектов производственного и социального назначения, а также окружающей природной среды от ЧС природного и техногенного характера [30].

Основными целями закона декларируются: предупреждение возникновения и развития ЧС, снижение размеров потерь и ущерба от ЧС, ликвидация ЧС. Объем и содержание мероприятий по защите населения и территорий от ЧС определяется, исходя из принципа необходимой достаточности и максимально возможного использования имеющихся сил и средств.

С целью подготовки и переподготовки руководящего состава, представителей органов управления и сил гражданской обороны, обучения населения вопросам гражданской обороны и действиям в чрезвычайных ситуациях Совет Министров Донецкой Народной Республики своим Постановлением от 12.03.2015г. №3-22 утвердил «Положение об организации обучения населения в области гражданской обороны и защиты населения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [31]. В этом документе определены основные цели и задачи, формы и методы подготовки различных категорий населения в области гражданской обороны и защиты от опасностей, возникающих при ведении военных действий или вследствие этих действий, от ЧС техногенного и природного характера.

В целях совершенствования системы обучения населения ДНР в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, с 01.07.2016 г. введен в действие Порядок организации обучения населения действиям в чрезвычайных ситуациях, который «устанавливает основы организации и проведения обучения населения действиям в чрезвычайных ситуациях, а также разделение населения на группы обучения для дальнейшей подготовки его к действиям в чрезвычайных ситуациях, в зависимости от участия в реализации мероприятий гражданской и Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» [32]. Кроме того, Порядок определяет основы плановой деятельности республиканских органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, структурных и подчиненных подразделений Министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации

последствий стихийных бедствий Донецкой Народной Республики, предприятий, учреждений, организаций всех форм собственности при организации обучения населения по вопросам гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.

Основная цель мероприятий по подготовке населения в области гражданской обороны и защиты от ЧС техногенного и природного характера – минимизация ущерба в случае возникновения ЧС как в мирное, так и в военное время. За последние 20 лет стихийные бедствия на Земле унесли жизни 3 млн. человек, ранено свыше 800 млн. человек, стоимость ущерба по подсчетам зарубежных специалистов превысила 100 млрд. долларов. Масштабы бедствий вынуждают пострадавшие страны обращаться за международной помощью. В составе ООН выделены подразделения, объединяющие специалистов по ликвидации последствий чрезвычайных происшествий.

В 1971 г. Генеральной ассамблеей ООН был создан исполнительный комитет по оказанию медицинской помощи при стихийных бедствиях. В международном Комитете Красного Креста (МККК) объединены 125 национальных обществ Красного Креста. В 1975г. в Женеве создано Международное общество медицины катастроф (МОМК) в его составе около 30 государств, задачей общества является координация разработки проблем медицины катастроф в международном масштабе.

Руководство Республики принимает все меры по объединению усилий всех министерств и ведомств в предотвращении катастроф и ликвидации их последствий, в том числе и на законодательном уровне. Подтверждением тому является совместный приказ Министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий Донецкой Народной Республики и Министерства здравоохранения Донецкой Народной Республики № 161/850 от 16.05.2017 г. «Об утверждении Инструкции взаимодействия Министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий Донецкой Народной Республики и Министерства здравоохранения Донецкой Народной Республики при угрозе возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, пожаров, аварий» [33].

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. В течение всего периода развития человечество постоянно сталкивалось с проблемой обеспечения безопасности. Благодаря научно-техническому прогрессу, изменившему мир, выросло благосостояние людей, улучшились условия труда и качество их жизни, высоких уровней достигли промышленное производство и сельское хозяйство, особенно в экономически развитых странах. Но вместе с тем вторая половина XX века породила крайне неблагоприятные тенденции для жизни человечества, возрастание негативного воздействия на человека и среду его обитания антропогенных опасностей, увеличение количества природных, техногенных и экологических катастроф. При этом их разрушительный эффект вырос, как возросли и потери людей и экономический ущерб

Безопасность жизнедеятельности для каждого человека и окружающей среды, а также для общества в целом необходимо рассматривать с учетом всех экономических, социальных и экологических последствий.

Говорить о полном решении проблем правового обеспечения безопасности жизнедеятельности в республике, конечно нельзя. Нормативно-правовая база должна постоянно развиваться, обновляться и совершенствоваться. Направлениями дальнейшего развития нормативно-правовой базы безопасности жизнедеятельности должны стать:

- разработка и принятия законодательства о пестицидах, ядохимикатах и иных химических веществах, используемых в хозяйственной деятельности;
- разработка законодательной основы мониторинга состояния окружающей среды и воздействия на нее промышленных и иных объектов хозяйствования;

- разработка законодательной базы по охране и воспроизводству биоразнообразия республики;
  - разработка системы правового регулирования в сфере недропользования;
  - внедрение системы экологического нормирования, основанного на принципах использования наилучших доступных технологий;
  - унифицирование методики расчетов экологического ущерба с учетом международных стандартов;
  - комплексная инвентаризация земель и объектов природно-заповедного фонда;
  - оценка состояния сельскохозяйственных угодий и контроль их рационального использования по прямому назначению и, прежде всего, выявление особо ценных земель и контроль их использования;
  - оценка состояния лесных угодий, лесозащитных полос, зеленого фонда в населенных пунктах и городских агломерациях;
  - разработка нормативно-правовой основы рекультивации и возвращения в хозяйственный оборот земель, нарушенных в результате промышленной деятельности или военных действий;
  - разработка системы статистики социально-экономического развития республики с учетом системы статистики РФ и международных индексов;
  - определение правовых основ региональной политики в обеспечении экологической безопасности;
  - анализ и учет экологических рисков здоровью населения как современных механизмов обеспечения безопасной среды обитания;
  - разработка законодательной базы регулирования в области радиационной (ядерной) безопасности;
  - разработка республиканской Концепции повышения устойчивости работы объектов экономики, необходимых для ее эффективного функционирования, обеспечения выживания населения в военное время;
  - разработка и принятие Трудового кодекса Донецкой Народной Республики, совершенствование трудового законодательства с учетом международных норм и гарантий;
  - совершенствование законодательной базы по вопросам экономической, энергетической, информационной безопасности и безопасности личности;
  - обеспечение техногенной безопасности и защита от угроз стихийных бедствий и т.д.
- Решение перечисленных направлений деятельности будет способствовать повышению безопасности жизнедеятельности наших граждан.

Список использованных источников

1. Абдуллаев М.И. Теория государства и права: Учебник для высших учебных заведений / М.И. Абдуллаев. – М.: Финансовый контроль, 2004. – 410 с.
2. Мелехин А.В. Теория государства и права: учеб./ А.В. Мелехин. – М.: Маркет ДС, 2007. – 640 с.
3. Конституция Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: офиц. текст [принята Верховным Советом Донецкой Народной Республики 14 мая 2014г.]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/> (дата обращения: 01.06.2017 г.).
4. О безопасности [Электронный ресурс]: закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета 12 декабря 2014г.]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-bezopasnoste/> (дата обращения: 01.06.2017 г.).
5. Ліпкан В.А. Безпекознавство: Навч. посібник / В.А. Ліпкан. – К.: Вид-во Європ. ун-ту, 2003. – 208 с.
6. Ярочкин В.И. Теория безопасности /В.И. Ярочкин, Я.В. Бузанова. – М.: Академический Проект: Фонд «Мир», 2005. – 176 с.

7. О безопасности [Электронный ресурс]: закон РФ от 05 марта 1992 г. № 2446-1 (с изменениями и дополнениями) Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. №390-ФЗ настоящий Закон признан утратившим силу]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10136200/> (дата обращения: 01.06.2017 г.).

8. О гражданской обороне [Электронный ресурс]: закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета 13 февраля 2015г.].– Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-grazhdanskoj-oborone/> (дата обращения: 01.06.2017 г.)

9. О пожарной безопасности [Электронный ресурс]: закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета 30 сентября 2016г.].– Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-pozharnoj-bezopasnosti/> (дата обращения: 01.06.2017 г.)

10. О промышленной безопасности производственных объектов [Электронный ресурс]: закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета 05 июня 2015г.].– Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-promyshlennoj-bezopasnosti-opasnyh-proizvodstvennyh-obektov/> (дата обращения: 01.06.2017 г.)

11. О перевозке опасных грузов [Электронный ресурс]: закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета 12 февраля 2016г.]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-o-perevozke-opasnyh-gruzov-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 01.06.2017 г.)

12. О Государственной оперативно-спасательной службе [Электронный ресурс]: закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета 30 апреля 2016г.]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-gosudarstvennoj-operativno-spasatelnoj-sluzhbe/> (дата обращения: 01.06.2017 г.)

13. Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей [Электронный ресурс]: закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета 18 марта 2016г.]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-avarijno-spasatelnyh-sluzhbah-i-statuse-spasatelej/> (дата обращения: 01.06.2017 г.)

14. О здравоохранении [Электронный ресурс]: закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета 24 апреля 2015г.].– Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-zdravohranenii/> (дата обращения: 01.06.2017 г.)

15. Об обеспечении санитарного и эпидемического благополучия населения [Электронный ресурс]: закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета 10 апреля 2015г.].– Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-obespechenii-sanitarnogo-i-epidemicheskogo-blagopoluchiya-naseleniya/> (дата обращения: 01.06.2017 г.)

16. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс]: закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета 24 апреля 2015г.].– Режим доступа: <http://dnrsovet.su/o-fizicheskoy-kulture-i-sporte/> (дата обращения: 01.06.2017 г.)

17. Об обороте лекарственных средств [Электронный ресурс]: закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета 27 марта 2015г.].– Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-oborote-lekarstvennyh-sredstv/> (дата обращения: 01.06.2017 г.)

18. Об обороте наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров на территории Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета 20 марта 2015г.]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-oborote-narkoticheskikh-sredstv/> (дата обращения: 01.06.2017 г.)

19. О безопасности и качестве пищевых продуктов [Электронный ресурс]: закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета 08 апреля 2016г.]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-bezopasnosti-i-kachestve-pishhevyyh-produktov/> (дата обращения: 01.06.2017 г.)

20. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета 30 апреля 2015г.].– Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-ohrane-okr-sredy/> (дата обращения: 01.06.2017 г.)

21. Об особо охраняемых природных территориях [Электронный ресурс]: закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета 30 апреля 2015г.].– Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-osobo-ohranyaemyh-prirodnih-territoriyah/> (дата обращения: 01.06.2017 г.)

22. Об экологической экспертизе [Электронный ресурс]: закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета 09 октября 2015г.].– Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakon-ob-ekologicheskoy-ekspertize/> (дата обращения: 01.06.2017 г.)

23. Об отходах производства и потребления [Электронный ресурс]: закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета 09 октября 2015г.]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakon-ob-othodah-proizvodstva-i-potrebleniya-82/> (дата обращения: 01.06.2017 г.)

24. Об охране труда [Электронный ресурс]: закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета 03 апреля 2015г.]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-ohrane-truda/> (дата обращения: 01.06.2017 г.)

25. Об отпусках [Электронный ресурс]: закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета 06 марта 2015г.].– Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-otpuskah/> (дата обращения: 01.06.2017 г.)

26. Об оплате труда [Электронный ресурс]: закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета 06 марта 2015г.]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-oplate-truda/> (дата обращения: 01.06.2017 г.)

27. Об основах общеобязательного социального страхования [Электронный ресурс]: закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета 30 апреля 2015г.]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-obshheobyazatelnom-sots-strahovanii/> (дата обращения: 01.06.2017 г.)

28. О создании Государственного Комитета горного и технического надзора Донецкой Народной Республики (Гортехнадзора ДНР) [Электронный ресурс]: Указ Главы Донецкой Народной Республики №41 [подписан Главой Донецкой Народной Республики 10 декабря 2014 г.]. – Режим доступа: <http://www.gkgtn.ru/%D0%A3%D0%BA%D0%B0%D0%B7-41.pdf> (дата обращения: 01.06.2017 г.)

29. Типовое положение о порядке проведения обучения и проверки знаний по вопросам охраны труда [Электронный ресурс]: Приказ Государственного Комитета Гортехнадзора ДНР [№ 227 от 29 мая 2015г.].– Режим доступа: http://gkgtn.ru/New%20Folder/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%20%D0%BE%D0%B1_%20%D0%BE%D0%B1%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8.pdf (дата обращения: 01.06.2017 г.)

30. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [Электронный ресурс]: закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета 20 февраля 2015г.].– Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-zashhite-naseleniya-i-territorij-ot-chs/> (дата обращения: 01.06.2017 г.)

31. Положение об организации обучения населения в области гражданской обороны и защиты населения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров ДНР [№ 3-22 от 12 марта 2015г.]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-ohrane-truda/> (дата обращения: 01.06.2017 г.)

32. Об утверждении Порядка организации обучения населения действиям в чрезвычайных ситуациях [Электронный ресурс]: Приказ Министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий Донецкой Народной Республики [№ 400 от 28 апреля 2016г.]. – Режим доступа: <http://dnmchs.ru/uploads/prikazu/555666-2-7.pdf> (дата обращения: 01.06.2017 г.)

33. Об утверждении Инструкции взаимодействия Министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий Донецкой Народной Республики и Министерства здравоохранения Донецкой Народной Республики при угрозе возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, пожаров, аварий [Электронный ресурс]: Приказ Министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий Донецкой Народной Республики и Министерства здравоохранения Донецкой Народной Республики [№ 161/ 850 утвержден 16 мая 2017г.]. – Режим доступа: <http://dnmchs.ru/uploads/prikazu/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7%20%D0%9C%D0%97.FR12.pdf> (дата обращения: 01.06.2017 г.)

УДК 332.1

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

ПОДГОРНЫЙ В.В.,
д-р экон. наук, профессор, доцент
ГОУ ВПО «Донецкая академия
управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной
Республики»

Настоящая работа направлена на исследование существующих представлений об устойчивом развитии региона, обоснованию его новой парадигмы и формированию соответствующей инновационной модели.

Научно-теоретической и методологической базой исследования явилось системное общетеоретическое обобщение причин объективных процессов развития региона, обоснование на этой основе новой парадигмы устойчивого развития региона и формирование соответствующей инновационной модели. Результаты исследования позволили прийти к выводу о необходимости и возможности применения предложенной концепции в практике устойчивого развития региона в качестве способа повышения уровня жизни его населения.

Ключевые слова: культура, экономика, общество, государственное управление, регулирование экономики региона, устойчивое развитие, идеология.

This research is aimed at investigating actual ideas referred to the region's sustainable development, substantiating its new paradigm and forming the corresponding innovative model.

Scientific, theoretical and methodological basis of this research is by general theoretical generalization of grounds for objective processes of the regional development, substantiation of new paradigm of the regional sustainable development and forming the corresponding innovative paradigm on this basis. Results of this research paper enabled the author to conclude the idea of necessity and possibility of applying the suggested concept to practical sustainable development of the region as a tool of raising living standards of its inhabitants.

Keywords: culture, economics, society, public administration, regulating the region's economy, sustainable development, ideology.

Постановка проблемы. На протяжении последних 15-20 лет в научных и политических кругах многих стран всё активнее обсуждается вопрос о необходимости формирования модели устойчивого развития региона. Это связано с тем, что масштабы современной производственной, общественно-политической и даже бытовой деятельности людей в рамках мирового сообщества оказываются столь внушительными, что порождают всё больше глобальных противоречий и новых кризисных ситуаций, которые ставят перед правительствами, учёными, всем населением Земли кардинальные проблемы о возможностях дальнейшего существования человеческой цивилизации.

Вместе с тем, правило автоматического поддержания глобальной среды обитания, которое вытекает из четвёртого закона экодинамики Ю. Голдсмита, содержит в себе положение о том, что результаты развития проявляются не только и не столько в сохранении окружающей среды. Это само по себе имеет огромное значение для человека с точки зрения сохранения его здоровья и способности к осуществлению созидательной деятельности. Это не самоцель. Поддержание среды жизнедеятельности является результатом развития всех её сфер, что автоматически приводит к возникновению прогресса, т.е. появляются видимые улучшения условий жизни [1]. Это указывает на то, что устойчивое развитие связано не только с установлением равновесия между эксплуатацией природных ресурсов, направлением инвестиций, ориентацией научно-технического развития и развитием личности и институциональными изменениями, но и с ростом уровня жизни. При этом особое значение имеют культурный, экономический и социальный аспекты. Данное заключение вызывает необходимость расширения рамок устоявшихся теоретических представлений о природе устойчивого развития региона и формирования на этой основе его новой модели.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблеме обеспечения устойчивого развития региона посвящено большое количество исследований. Среди наиболее актуальных публикаций на эту тему можно выделить работы Н.Ф. Реймерса [1], М.М. Бринчука [2], Е.Н. Бекетовой [3], М.А. Бучаковой [4], Л.В. Калягиной [5], Н.А. Звягинцевой [6], Р.А. Ялмаева [7], А.В. Катасонова [8], И.К. Сандомирской [9], Д.В. Васильева [10], М.В. Россинской [11].

Указанные работы отражают общепринятый подход к устойчивому развитию, основанному на взаимодействии экономического, социального и экологического развития. Однако данный подход, как показывает практика, не позволяет государству успешно справляться со всей совокупностью экономических, социальных и экологических проблем по причине того, что такого рода подход к устойчивому развитию не отличается целостностью и системностью.

Концепция задумана с целью отражения сложной взаимосвязи между окружающей средой и развитием, т.е. между элементами управления – «ресурсами» и «результатами». Однако практика показывает, что данный подход не в состоянии преодолеть существующие глубинные противоречия между стремлением к получению прибыли и экологическими требованиями, между необходимостью решения общечеловеческих задач и необходимостью сохранения в ближайшей перспективе суверенитета отдельных государств, между искоренением нищеты и защитой биосферы. Кроме того, в современном обществе по-прежнему имеет место изоляционизм, попытки противопоставления отдельными государствами собственного пути главному вектору исторического развития, стремление доминировать и навязывать свою волю участникам общечеловеческого диалога.

В связи с этим проведение специального исследования и формирование на основе его результатов инновационной модели устойчивого развития региона, при взаимодействии культуры, экономики и общества, является актуальным.

Цель статьи – формирование концептуальных основ устойчивого развития региона и разработка соответствующей инновационной модели, функционирующей на основе взаимодействия культуры, экономики и общества под влиянием управляющего воздействия со стороны региона.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Исследовать парадигмальные основы общепризнанной теории устойчивого развития.

2. Обосновать новую методологию устойчивого развития, движущей силой которого выступает самоорганизация региона, результатом чего является целенаправленная экономическая деятельность, осуществляемая на основе высоких технологий под воздействием эффективного управления и результативного государственного стимулирующего регулирования экономики.

3. Сформировать инновационную модель устойчивого развития региона, направленную на обеспечение роста общественной культуры и социального прогресса.

Изложение основного материала исследования. Теория устойчивого развития является одной из самых исследуемых и быстро развивающихся теорий. Представления об устойчивом развитии, получившие распространение среди учёных, философов, общественных и политических деятелей, далеки от концептуального единства и являются предметом напряжённых дискуссий. Об отсутствии теоретического совершенства концепции устойчивого развития свидетельствует поток критики со стороны исследователей [12].

При ближайшем рассмотрении подход к устойчивому развитию, который базируется на трех аспектах – экологическом, экономическом и социальном, несмотря на его международное признание, является достаточно спорным.

Во-первых, существует неоднозначность понимания самого термина «устойчивое развитие». Многие исследователи относят генезис понятия «устойчивое развитие» к философскому и научному наследию К.Э. Циолковского, С.А. Подолинского, В.И. Верданского и др. В частности, Н.С. Касимов, Ю.Л. Мазуров, В.С. Тискунов доказывают, что признанная мировым сообществом концепция устойчивого развития представляет собой западный аналог предшествующей ей российской концепции рационального природопользования, успешно разрабатывавшейся в советской науке с начала 1960-х годов [13].

Во-вторых, отсутствует единая система представлений об устойчивом развитии, что порождает значительные трудности в реализации.

В-третьих, имеет место дискуссионность в понимании целей устойчивого развития, естественно возникающая в силу мировоззренческих различий участников процесса внедрения данной концепции устойчивого развития.

В-четвёртых, данная концепция представляет собой технико-технологический способ преодоления экологического кризиса, а его просто не существует, так как данная проблема носит комплексный характер, поэтому и решаться должна комплексно.

И, наконец, в-пятых, концепция устойчивого развития в таком виде представляет собой западную цивилизационную модель, в основе которой лежит обеспечение роста социального благосостояния западного мира за счёт использования ресурсов других, менее развитых стран.

Представляется, что в силу качественно иной цивилизационной принадлежности (прежде всего, это связано с различием в мировоззренческих установках) реализация данной концепции устойчивого развития на территории Российской Федерации не будет иметь ожидаемого эффекта для её регионов. Ведь концепция устойчивого развития, с точки зрения взаимодействия экологического, экономического и социального развития, представляет собой стратегию выживания западного общества в условиях современного глобального кризиса. По сути – это цивилизационная парадигма, направленная на обеспечение роста производства и потребления благ, что приводит к увеличению прибыли транснациональных корпораций.

Такое положение способствует росту социального благосостояния лишь той части мирового сообщества, которая имеет непосредственное отношение к транснациональным корпорациям (а это представители западной цивилизации), что только увеличивает социальное неравенство в мировом масштабе.

Противоречия, заложенные в общепринятой концепции устойчивого развития, свидетельствуют о её внутреннем логическом парадоксе. Одно из центральных мест среди них занимает реально существующее несоответствие интересов отдельных государств общечеловеческим. Данное несоответствие обусловлено не только практикой, но и доминирующей в сознании мирового сообщества идеологией капитализма, которая в совокупности либерализма (экономическая идеология), демократии (политическая идеология) и консерватизма (организационная идеология) обеспечила доминирование материальных интересов в общественной жизни со всеми вытекающими последствиями (рост коррупции, экономических преступлений, социального расслоения общества, инфляции и т.д.).

В связи с этим некоторыми российскими экономистами высказывается мнение о том, что предлагаемая западными экономистами концепция устойчивого развития является неприемлемой для Российской Федерации [1-13]. Попытка практического внедрения в России положений устойчивого развития в общепринятом его понимании несет ей вред, так как обуславливает снижение уровня промышленного развития страны, отставание её от экономически развитых стран. Всё это приводит к актуализации проблемы формирования такой концепции устойчивого развития, в основе которой лежали бы общечеловеческие идеалы, нормы и ценности, разделяемые большей частью российского общества. Именно такой подход способен решить взаимосвязанные проблемы общественной консолидации и активизации инновационной активности региона для успешной реализации всего комплекса задач устойчивого развития, обеспечив тем самым стабильный рост промышленного производства, лидирующие позиции в мировом экономическом пространстве и вывод регионов Российской Федерации на траекторию стабильного и динамичного роста жизненного уровня. Устойчивое развитие в таком виде должно стать основой новой цивилизационной парадигмы, направленной не на выживание в среде всё возрастающей глобальной турбулентности, а на активизацию инновационного потенциала региона и достижение социального прогресса.

Первым шагом к пониманию новой парадигмы устойчивого развития региона будет её определение как специфического вида взаимодействия культуры (как совокупности сознания, знаний и мышления), экономики и общества, реализуемого посредством установления специфических связей между ними в процессе реализации государственного управления и формирования специфических связей между государством и регионом. В результате можно изобразить первую простейшую схему взаимодействия (рис. 1).

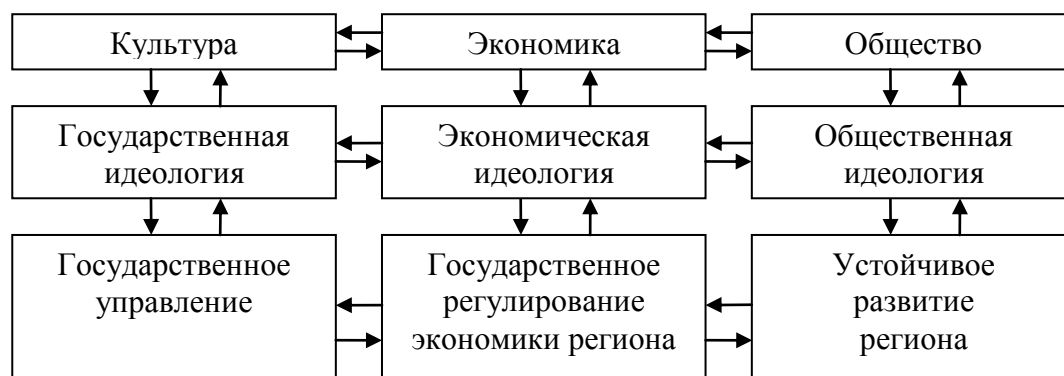

Рис. 1. Схема взаимодействия культуры, экономики и общества

Эффективность государственного управления в рамках данного взаимодействия обеспечивается учётом влияния всех факторов эффективности (идеология, культура, государственно-управленческая деятельность, экономика, стратегическое развитие региона, социальная система, регулирование экономики региона), среди которых определяющим является идеологический фактор. Именно государственная, экономическая и общественная идеологии являются связывающим звеном между государственным управлением и триадой «культура-экономика-общество», функционирование которой и приводит к формированию устойчивого развития.

Эта схема ещё не является полным отражением новой парадигмы устойчивого развития региона, равно как и приведённый выше краткий анализ парадигмальных основ существующей теории устойчивого развития не раскрывает сущности самого нового подхода к устойчивому развитию. Следующими шагами должны стать ответы на вопросы о том, какова должна быть движущая сила устойчивого развития, её составные элементы и характер их взаимодействия, чтобы логика этого взаимодействия легла в основу логической конструкции системного процесса устойчивого развития. Данные вопросы являются фундаментальными, определяющими особенности инновационной модели устойчивого развития региона в рамках новой парадигмы.

Результаты исследования природы трансформационных процессов позволили прийти к выводу о том, что в основе устойчивого развития региона лежит системный процесс его самоорганизации, осуществляемый посредством управляющего воздействия со стороны государства и направленный на совершенствование экономической деятельности с целью достижения максимальных результатов в общественной жизни региона (рис. 2).

Исходя из этого, можно сформулировать определение устойчивого развития региона, логика которого будет положена в основу его структурирования.

Устойчивое развитие региона – это процесс его непрерывной самоорганизации, в ходе которого государственное управление и регулирование экономики региона выступают в качестве направляющего и организующего начала его целенаправленной экономической деятельности, обеспечивающей, с одной стороны, рост общественной культуры, а с другой – социальный прогресс.

Самоорганизация (высшая форма организации) региона в структуре устойчивого развития имеет особую значимость и является движущей силой развития, обеспечивающей воспроизводство и совершенствование организации экономической деятельности в направлении упорядочивания и оптимизации соответствующих процессов. Самоорганизация инициируется государством (управляющей подсистемой) посредством государственного управления и регулирования экономики региона и реализуется через его экономическую деятельность, т.е. через совокупность действий экономически активного населения (управляемая подсистема) на всех уровнях экономики региона. Регион через государственные структуры генерирует управляющее воздействие и сам же реализует его, качественно улучшая тем самым процессы, происходящие в его экономике.

Под качественным улучшением в данном случае подразумевается реализация возможности трансформации положительного результата экономической деятельности (экономический рост) в социально значимый эффект этой деятельности (рост общественной культуры и социальный прогресс).

Основным структурным элементом самоорганизации является государственное управление. Государственное управление – это совокупность информационных процессов на глобальном, международном и социальном уровне, обеспечивающих поддержание жизнедеятельности региона в заданном состоянии и перевода благосостояния населения на более высокий уровень посредством влияния государственной идеологии на общественное сознание и формирования мировоззренческих установок, направленных на самореализацию региона в процессе экономической деятельности и трансформации её результатов в социально значимый эффект (рис. 3).

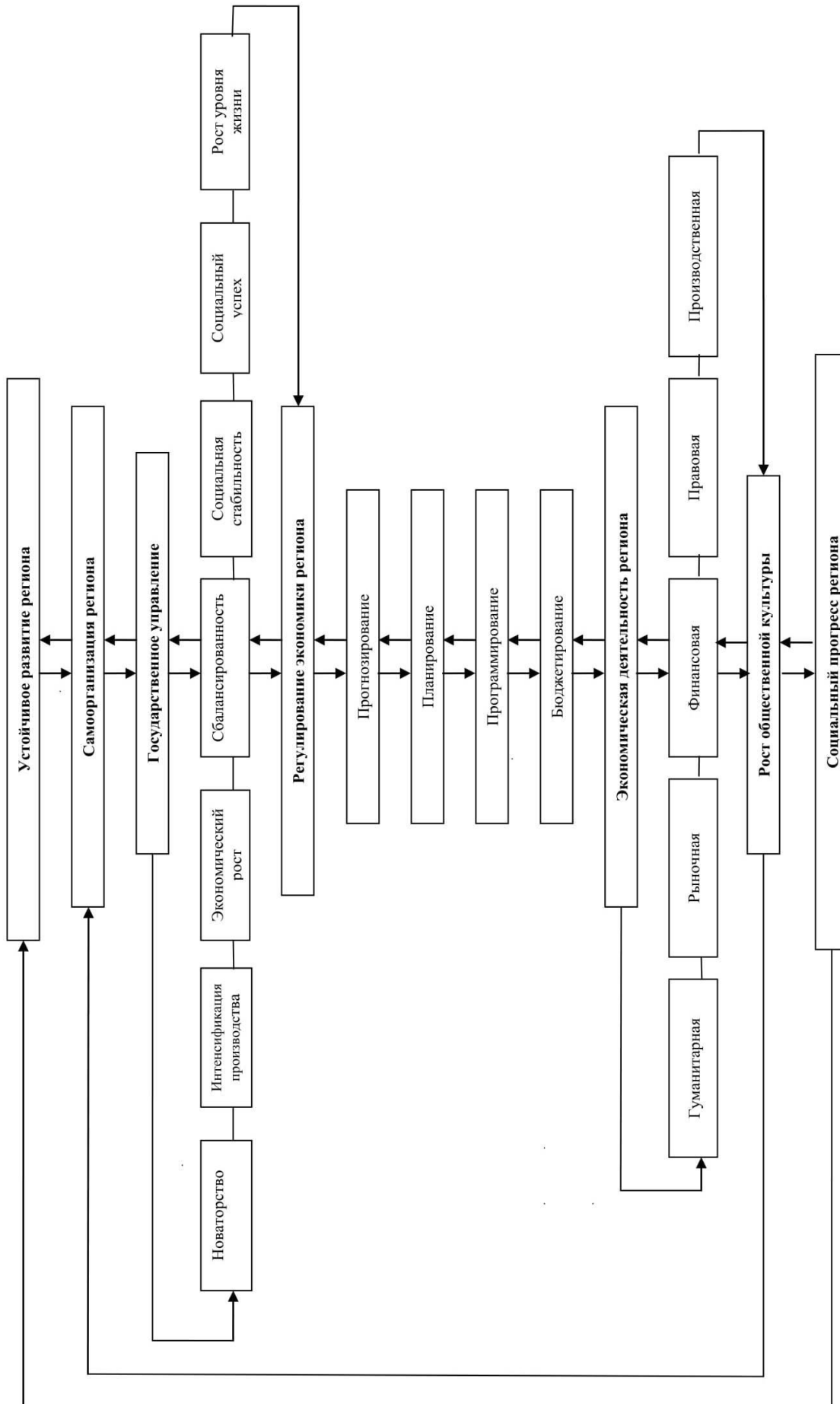

Рис. 2. Логическая схема устойчивого развития региона

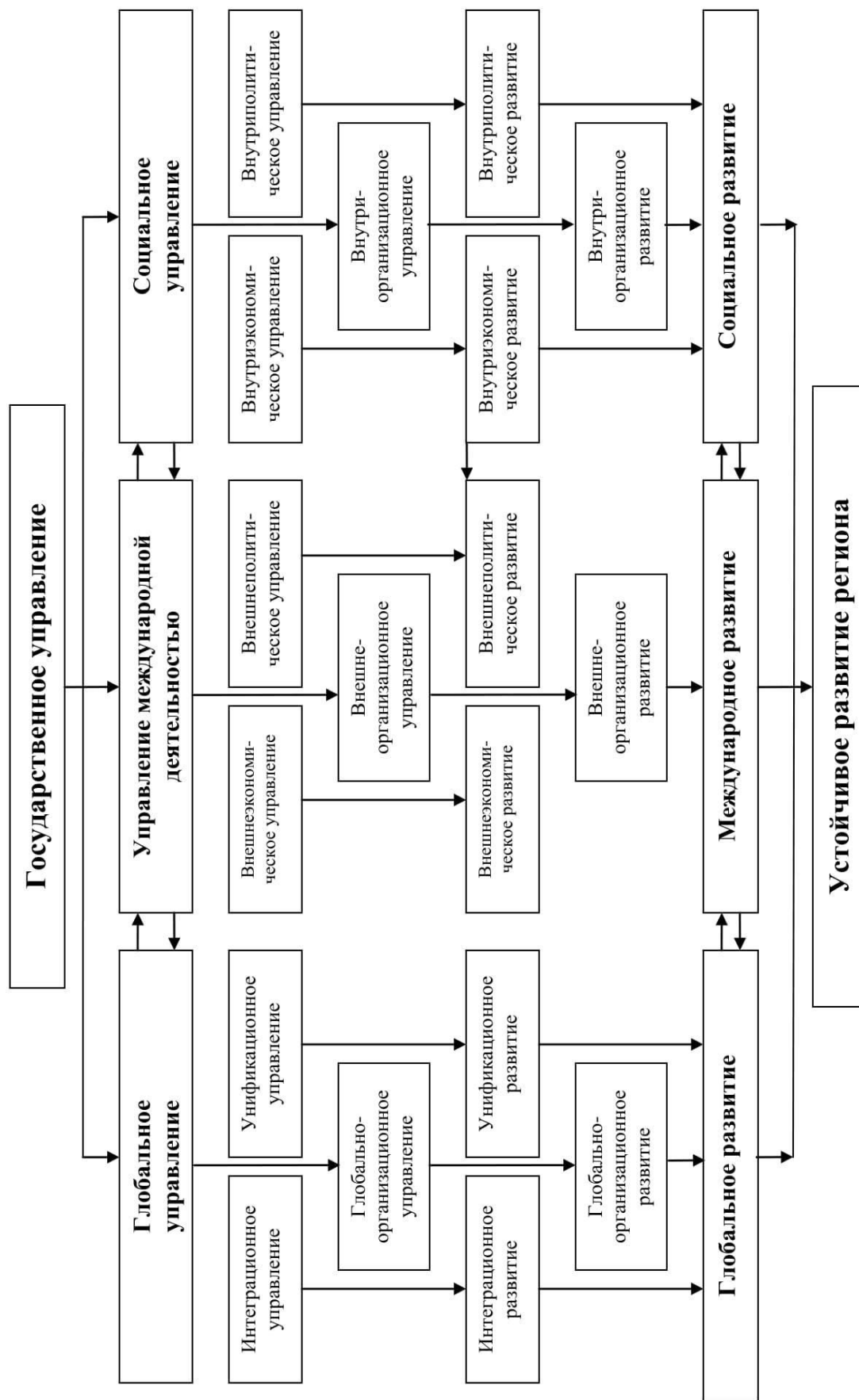

Рис. 3. Логическая схема государственного управления

Государственное управление в условиях усиления глобальной конкуренции для обеспечения устойчивости развития региона наряду с социальным управлением и управлением международной деятельностью поставлено перед необходимостью активного использования рычагов глобального управления. Единого центра управления мировыми делами сегодня не существует. Глобальные проблемы решаются международными финансовыми структурами, где решения принимаются не одним, а целой группой управляющих. Однако легитимность данным решениям может обеспечить только ООН, а их эффективность возможна только в рамках предлагаемой парадигмы устойчивого развития региона, реализация которого будет приносить благо всем государствам, а не только доминирующим государствам и крупным финансовым корпорациям.

Государственное управление в силу своей информационной природы способно воздействовать на общественное сознание и формировать внутренние установки на достижение формулируемых в процессе развития целей. Информационную основу управляющего воздействия образует государственная идеология, которая учитывает глобальный (социальная гармония как бесконфликтное сосуществование всех элементов социальной общности), международный (государственный суверенитет) и социальный (социальное благополучие) аспекты деятельности региона, направленной на обеспечение стабильного и динамичного роста уровня жизни населения.

Государственная идеология представляет собой наряду с нормами и ценностями совокупность идеалов – новаторство, интенсификация производства, экономический рост, сбалансированность, социальная стабильность, социальный успех, рост уровня жизни. Эти идеалы задают основной вектор управленческих усилий региона – постоянное улучшение условий для самореализации населения и формирования на этой основе более качественных жизненных стандартов. Государство и регион всегда стремятся к достижению этих идеалов, но никогда не достигают их в силу ограниченности ресурсов. Именно стремление к единым идеалам обеспечивает гармонию государственных и региональных интересов и формирует общественную консолидацию, что является залогом эффективной экономической деятельности и социального успеха страны.

Новаторство – это нововведение, открытие новых путей, способствующих социальному преобразованию региона. Именно новаторский подход к обеспечению роста жизненного уровня населения, а не только исключительное использование опыта государственного управления развитых стран, открывает для региона неограниченные возможности в поиске более совершенных методов улучшения условий жизнедеятельности на своей территории.

Новаторский подход региональных органов власти к управлению жизнедеятельностью на своей территории обеспечивает приоритет интенсивных методов в обеспечении развития промышленного производства.

Интенсификация производства – увеличение размеров производства за счёт применения более эффективных средств производства, более совершенных форм организации труда и технологических процессов, воплощающих новейшие достижения научно-технического прогресса, более эффективного использования наличного производственного потенциала. Это имеет принципиальную значимость, поскольку позволяет формировать условия для экономического роста, т.е. увеличения объёма дохода региона, являющегося одной из главных целей его экономического развития, достижение которого обусловлено необходимостью большего роста регионального валового продукта по сравнению с ростом в регионе населения для улучшения жизни.

Последнее, в свою очередь, требует от региона сбалансированного подхода, суть которого состоит в обеспечении полной согласованности и взаимообусловленности социальной гармонии, государственного суверенитета и социального благополучия в процессе устойчивого развития. Тем самым достигается согласованность глобального управления, управления международной деятельностью и социального управления, что является необходимым условием устойчивости регионального развития.

Сбалансированность является стержневым принципом, вокруг которого вращается процесс самоорганизации и на основе которого осуществляется регулирование экономики региона, имеющее стимулирующий, а не административный характер. В системе устойчивого развития регулирование выполняет следующие стратегически значимые функции:

1. Прогнозирование. Определение структуры возможностей и их параметров путём анализа состояния внутренней и внешней среды является отправной точкой регулирующей деятельности региона в структуре устойчивого развития. При положительном решении о наличии внутренних и внешних возможностей в случае, когда созданные регионом условия способны обеспечить такой уровень конкурентоспособности его экономики, при котором возможно успешное преодоление негативных тенденций глобального окружения, возникает необходимость постановки двуединой цели устойчивого развития региона – рост общественной культуры и социальный прогресс.

2. Планирование. Постановка вышеназванной цели требует дифференцированного подхода, суть которого состоит в определении комплекса целей в рамках каждого направления экономической деятельности региона, где осуществляется соответствующая деятельность по развитию той или иной сферы (гуманитарная, рыночная, финансовая, правовая и производственная). После определения целей и соответствующих задач для их достижения необходимо выделить их приоритетность и временные параметры. В данном случае следует внести ясность в понимание того, достижение какой из целей и за какой промежуток времени принесёт максимальную выгоду региону и государству.

3. Программирование. Для реализации планов необходимо выработать соответствующий алгоритм или программу развития, подробно описывающую способы определённых действий по каждому направлению экономической деятельности региона. Все виды экономической деятельности взаимосвязаны между собой, равно как и цели, и задачи, реализуемые в процессе достижения тех или иных целей как на государственном, так и на региональном уровнях. В связи с этим государству и региону необходимо объединить усилия в процессе реализации программ. Наиболее эффективным инструментом интеграции усилий являются производственно-образовательные кластеры, имеющие в своём составе совокупность субъектов хозяйственной деятельности, финансовых и образовательных учреждений, действующих в определённой сфере и характеризующихся разделением труда между предприятиями и отношениями территориальной близости. Кластерная организация позволяет снизить себестоимость сделок предприятия, способствует повышению устойчивости производства и сбыта, поддерживает уровень конкурентоспособности на требуемом уровне, повышает чувствительность предприятия к рыночным колебаниям, обеспечивает соответствие спроса и предложения трудовых ресурсов, увязывая тем самым потребности экономики в специалистах той или иной квалификации с возможностью их образовательной подготовки. Поэтому формирование экономики кластерного типа является одним из основных условий обеспечения устойчивого развития региона.

4. Бюджетирование. Реализация программ развития предполагает их финансовое обеспечение, осуществляемое через бюджет. Бюджетирование включает в себя процесс составления, принятия бюджетов и последующий контроль над их исполнением, что позволяет с помощью показателей определить вклад каждой территориальной единицы в пределах региона в достижение целей устойчивого развития и оптимизировать его результаты.

Существует два основных пути оптимизации результатов устойчивого развития – стабильный экономический рост и его трансформация в социально значимые результаты.

Стабильный экономический рост возможен при условии реализации управляющего и регулирующего воздействия региона на ход социальных (политических, экономических и организационных) процессов. При этом вмешательство региона в производство общественно значимого продукта должно быть обоснованным и целесообразным. В данном случае регион должен действовать

исключительно при условии согласования государственных и региональных интересов. Это имеет особую значимость, поскольку именно в процессе согласования интересов и формируется граница вмешательства в экономику, пренебрегать которой регион не имеет права. В противном случае эффективность экономической деятельности будет снижаться, что негативно отразится на объемах налоговых поступлений в доходную часть государственного и регионального бюджета и ограничит тем самым возможность реализации социальных обязательств государства и региона перед населением.

Реализация регулирующего влияния региона, с одной стороны, обеспечивает стабильность, которая представляет собой способность экономики функционировать, изменяя при необходимости собственную структуру, и находиться в равновесии, а с другой – позволяет формировать благоприятные условия для ведения экономической деятельности, которая включает в себя гуманитарную, рыночную, финансовую, правовую и производственную виды деятельности. Охарактеризуем их с точки зрения целей и реализуемых при их достижении задач.

1. Гуманитарная деятельность.

Цель – формирование высокого уровня общественного сознания.

Для достижения поставленной цели необходимо решить такие задачи, суть которых состоит в следующем:

- формирование личности человека через посещение научно-технических, детских, юношеских, специализированных и государственных библиотек;
- формирование ролевых установок в общественном сознании через посещение театров, музеев, кино, через религию, физкультуру и спорт;
- практическое использование законов, определяющих жизнедеятельность общества, навыки в которой возникают в процессе изучения естественных, социальных, гуманитарных, нормативных, формальных наук;
- передача объективной информации потребителям через телевидение, радио, газеты, журналы, книги и интернет;
- формирование высокого уровня сознания, самодостаточности, адекватного мировоззрения и гибкого менталитета через организацию обучения в дошкольных учреждениях (детские ясли и сады), школах, средних специальных и высших учебных заведениях.

2. Рыночная деятельность.

Цель – обеспечение баланса совокупного спроса и предложения.

Для достижения поставленной цели необходимо решение задач, суть которых состоит в следующем:

- рациональное использование общественных ресурсов в процессе угледобычи, поставок нефти и газа по оптимальным ценам, развитие водного и лесного хозяйства;
- формирование оптимальной структуры собственности через развитие государственной, частной, муниципальной, общественной и коллективной собственности;
- формирование атмосферы состязательности между хозяйствующими субъектами через развитие конкуренции на индивидуальном и местном, отраслевом и межотраслевом, общегосударственном и международном уровнях;
- обеспечение эффективного функционирования внутреннего рынка через развитие сети банков, бирж, страховых компаний, консалтинговых и юридических фирм, информационных центров, аукционов, выставок, коммерческих предприятий;
- оптимизация взаимосвязей между различными единицами экономики через развитие региональной и отраслевой структур, отдельных компонентов ВВП по стоимости, государственного и частного секторов, внешнеэкономической структуры.

3. Финансовая деятельность.

Цель – оптимизация финансовых потоков в экономике.

Для достижения поставленной цели необходимо решить задачи, суть которых состоит в следующем:

– социальное обеспечение и защита населения страны через развитие пенсионного обеспечения, социального страхования, социальных льгот, помощи семьям с детьми, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, обороноспособности страны, общественной безопасности;

– кредитование физических и юридических лиц через развитие Центрального банка, сеть коммерческих, универсальных, инвестиционных и сберегательных банков;

– обеспечение и поддержание минимального уровня инфляции в экономике через развитие фискальной и кредитно-денежной политики, политики монетаризма, гипотезы естественного уровня и фискальной политики, ориентированной на предложение;

– формирование социально справедливого перераспределения доходов в стране через развитие систем традиционного (общего), упрощённого налогообложения, налогообложения по единому налогу, смешанного налогообложения;

– формирование экологически безопасной среды жизнедеятельности общества через развитие систем охраны атмосферного воздуха, водных ресурсов, земель и недр, лесных ресурсов и животного мира.

4. Правовая деятельность.

Цель – правовая регламентация жизнедеятельности общества.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи, суть которых состоит в формировании баланса:

– свободы народа и власти государства через развитие конституционного права;

– между личной самодеятельностью граждан и правящей власти через развитие административного права;

– интересов сторон трудовых соглашений через развитие трудового права;

– взаимоотношений государства и общества в процессе финансовой деятельности через развитие финансового права;

– между тенденциями развития общества и системой рыночных отношений через развитие хозяйственного права.

5. Производственная деятельность.

Цель – всестороннее развитие факторов производства.

Для достижения поставленной цели необходимо решить задачи, суть которых состоит в следующем:

– оптимальное распоряжение землёй с целью её рационального использования и извлечения дохода через развитие земледельческого, пастбищного, смешанного, имущественного землепользования, связанного с промышленным и гражданским строительством;

– использование трудовых ресурсов в промышленности через совершенствование использования трудовых ресурсов в машиностроении, горно-металлургическом комплексе, химии и фармацевтике, сельском хозяйстве и пищевой промышленности;

– рост инвестиционной привлекательности промышленности через развитие капитального и финансового инвестирования, реинвестирования, бюджетных ассигнований, заёмного инвестирования;

– рост инновационной активности в экономике через проводки научных исследований и разработок, активное внедрение технических и технологических инноваций, а также ресурсосберегающих технологий, строительство новых предприятий и инновационной инфраструктуры;

– максимально полное удовлетворение рыночных потребностей через развитие производственной сферы, сферы производства услуг, коммерции и торговли, финансовой и научной сферы.

Указанные виды целенаправленной экономической деятельности отражают основные сферы жизнедеятельности, проявление экономической активности в рамках которых позволяет удовлетворять общественные потребности и обеспечивать самоутверждение и самореализацию людей в их профессиональной деятельности.

Структурированная в соответствии со сферами жизнедеятельности экономическая деятельность под воздействием регулирующего влияния обеспечивает социальную стабильность, т.е. устойчивое состояние социальной системы, позволяющей ей эффективно развиваться в условиях внешних и внутренних воздействий, сохраняя свою структуру и основные качественные параметры. Тем самым обеспечивается возможность достижения вышеуказанных целей в рамках каждого направления экономической деятельности, что обеспечивает переход региона на более высокий уровень развития. Данный переход всегда сопряжён с ростом уровня культуры, т.е. общественного сознания, знаний и мышления.

Положительные изменения культурного уровня населения региона проявляются прежде всего в росте культуры производства и потребления. Рост культуры производства предполагает внедрение прогрессивной техники, технологии, научной организации труда в промышленности. Появление более качественных благ с улучшенными характеристиками стимулирует рост культуры потребления, проявляющийся в ужесточении правил и норм, регулирующих поведение людей в процессе приобретения товаров и услуг. При этом потребительские предпочтения смещаются от количественных параметров к качественным, что приводит к росту уровня рационализации потребительского поведения и снижению объёмов потребления. Это препятствует перепроизводству, сглаживая тем самым кризисные проявления в экономике и формируя необходимые предпосылки для социального успеха. Социальный успех представляет собой определённый уровень социальных достижений, признаваемый достойным в данной стране и регионе. Социальный успех обычно проявляется в определённом уровне социального статуса и влияния, а также в росте уровня жизни населения.

Рост жизненного уровня проявляет себя как рост благосостояния населения, отражённый в совокупности условий и показателей, которые характеризуют максимально полное на данный момент времени удовлетворение основных жизненных потребностей людей. Улучшение социального благосостояния является важнейшей предпосылкой для социального прогресса, в ходе которого осуществляется восхождение к более сложным формам общественной жизни. Происходящие в результате этого изменения в социальных отношениях ведут к более полному равенству, росту социальной свободы и социальной справедливости.

Результаты исследования позволили сформулировать следующие *выводы*:

1. Главным результатом исследования парадигмальных основ устойчивого развития явилось:

– выявление необходимости изменения общепринятой парадигмы устойчивого развития в силу неоднозначности понимания самого термина «устойчивое развитие» и исторически сложившегося в России подхода к устойчивому развитию, суть которого состоит в том, что экологическая проблематика вторична, а экологические программы являются сугубо затратными;

– выделение трёх основных объектов в рамках новой парадигмы устойчивого развития, к которым относятся: культура, экономика и общество;

– понимание того, что устойчивое развитие, реализуемое посредством взаимодействия выделенных объектов под воздействием государственного управления, должно стать основой новой цивилизационной парадигмы, направленной не на выживание в среде всё возрастающей глобальной турбулентности, а на активизацию инновационного потенциала региона, его развитие и достижение на этой основе социального прогресса.

2. Выводы, полученные в результате исследования парадигмальных основ общепринятой теории устойчивого развития, позволили обосновать новую методологию устойчивого развития региона, в качестве движущей силы которого выступает не кризис, а самоорганизация региона. Приоритетность выбора самоорганизации в данном случае обусловлена тем, что преодоление кризиса связано с выживанием хозяйствующих субъектов и сохранением достигнутого уровня жизни населения. В условиях усиления глобальной турбулентности это со временем становится просто невозможным, тогда как самоорганизация позволяет воспроизводить, совершенствовать или создавать принципиально новые формы организации общественной жизни. Такой эффект достигается посредством государственного управления, которое формирует реальные возможности оперативного упреждения и своевременного нивелирования негативных последствий кризисных проявлений в жизнедеятельности региона.

3. Обоснование новых взглядов, понятий и идей привело к появлению новой парадигмы устойчивого развития, что и позволило сформировать соответствующую логическую системную модель, в основе которой положена самоорганизация региона, реализуемая посредством определённых принципов, функций и методов. Так, в инновационной модели устойчивого развития в качестве принципиальной основы выступает государственное управление, функциональной основы – государственное стимулирующее регулирование экономики и методической – экономическая деятельность общества. Взаимодействие между этими основными составными элементами устойчивого развития обеспечивается посредством движущей силы устойчивого развития – самоорганизации региона, а логика взаимодействия – государственным управлением.

Реализация данной модели способствует успешной трансформации количественного результата экономической деятельности региона, выраженного в достигнутом уровне экономического роста, в качественный эффект этой деятельности, отражающий стабильный рост общественной культуры и социальный прогресс.

Научная значимость исследования состоит:

– в обосновании новой парадигмы устойчивого развития региона, сущность которой заключается в изменении общепринятой парадигмы устойчивого развития, а именно переходе от методов обеспечения экологического, экономического и социального развития за счёт ресурсов развивающихся стран и достижения на этой основе роста производства, потребления и прибыли транснациональных корпораций, к методам, основанным на социальной справедливости и стимулирующим рост общественной культуры и социальный прогресс;

– формировании инновационной модели устойчивого развития региона, которая отвечает государственной стратегии России, направленной на обеспечение общенациональной консолидации и единения, активизации инновационного потенциала региона, высоких социальных стандартов.

Практическое значение полученных результатов заключается в разработанных методических подходах и обоснованных теоретических положениях, изложенных в исследовании и доведённых до уровня практических рекомендаций. Они представляют собой методическую базу по оптимизации устойчивого развития региона и могут быть использованы в формировании соответствующей модели, разработке и усовершенствовании законодательных актов России.

Перспективным направлением дальнейших исследований является выявление возможностей реализации предложенной модели устойчивого развития региона в условиях Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Реймерс Н.Ф. Экология. Теории, законы, правила, принципы и гипотезы / Н.Ф. Реймерс. – М.: Россия молодая, 1994. – 366 с.
2. Бринчук М.М. Концепция устойчивого развития: потребности в совершенствовании / М.М. Бринчук // Астраханский вестник экологического образования. – 2015. – № 1 (31). – С. 5-13.
3. Бекетова Е.Н. Социально-философские основания концепции устойчивого развития в контексте цивилизационного развития / Е.Н. Бекетова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. – № 6. – С. 222-225.
4. Бучакова М.А. Концепция устойчивого развития в контексте международно-правовой охраны окружающей среды / М.А. Бучакова // Вестник Омского ун-та. Серия «Право». – 2010. – № 1. – С.7-11.
5. Калягина Л.В. Факторы устойчивого развития агроэкономической системы / Л.В. Калягина // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического ун-та им. академика М.Ф. Решетова. – 2009. – № 1-2. – С. 175-180.
6. Звягинцева Н.А. Инвестиции как фактор устойчивого развития экономической системы / Н.А. Звягинцева // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2011. – № 5. – С. 24-28.
7. Ялмаев Р.А. Противоречия в системе управления устойчивым развитием / Р.А. Ялмаев // Проблемы современной науки и образования. – 2015. – № 12 (42). – С. 35-42.
8. Катасонов А.В. Применение теории справедливости Джона Роулса к вопросу о мегенерационной справедливости в концепции устойчивого развития / А.В. Катасонов // Власть. – 2015. – № 2. – С. 157-162.
9. Сандомирская И.К. Эволюция теории устойчивого развития и концепция ноосферы / И.К. Сандомирская // Актуальные вопросы экономических наук. – 2010. – № 14. – С. 46-51.
10. Васильев Д.В. Реализация научных концепций устойчивого развития и аксиологических теорий России как фактор успешного решения глобальных проблем в современном мире / Д.В. Васильев // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 2. – С. 34-36.
11. Россинская М.В. Проблемы реализации концепции устойчивого развития на региональном уровне / М.В. Россинская // Инженерный вестник Дона. – 2010. – № 4. – Т 14. – С. 206-215.
12. Ширяев А.Б. Утопизм концепции устойчивого развития / А.Б. Ширяев // Омский научный вестник. – 2007. – № 5-59. – С. 85-88.
13. Кузнецов О.Л. Мироззрение устойчивого развития: учебное пособие / О.Л. Кузнецов, Б.Е. Большаков. – М.: РАЕН; Дубна; Ун-т «Дубна», 2013. – 221 с.

УДК 339.137.2

ОЦЕНКА ПРИОРИТЕТНЫХ ОБЪЕКТОВ ПРОМЫШЛЕННОГО ТУРИЗМА

ПРИПОТЕНЬ В.Ю.,**д-р экон. наук, профессор,****Донбасский государственный****университет,****г. Алчевск, ЛНР;****ШИКОВ Н.Н.,****канд. техн. наук, доцент,****Донбасский государственный****университет,****г. Алчевск, ЛНР**

В статье представлена методика формирования маршрутов в промышленном туризме путем определения прообраза нечеткого множества на основе оптимизирующей целевой функции. Многокритериальная задача направлена на преодоление противоречия, вызванного, с одной стороны, желанием достичь положительной динамики доходов от этого вида туризма, а с другой, ростом затрат на расширение полезности маршрутов.

Ключевые слова: промышленный туризм, нечеткое множество, критерии, целевая функция, экспертная оценка.

The article presents a method of forming routes in industrial tourism by defining the inverse image of fuzzy sets on the basis of optimizing the objective function. Criteria task aimed at overcoming the contradictions caused, on the one hand, the desire to achieve positive dynamics of revenues from this type of tourism, and the rising costs for expanding the usefulness of the routes

Key words: industrial tourism, fuzzy set, criteria, objective function, expert evaluation.

Постановка проблемы. Уровень инновационного развития региональных предприятий в различной степени способствует развитию промышленного туризма. Это связано с тем, что с одной стороны, экологическая нагрузка на регион негативно воздействует на его привлекательность, а с другой – например, при повышенном спросе на познавательные услуги, именно современные технологические производства региона могут стать признаком внимания для промышленного туризма. Следует дополнить, что туристическая деятельность оказывает стимулирующее воздействие на развитие связанных с туризмом сфер бизнеса, таких как транспорт, связь, торговля, производство сувенирной продукции, сфера услуг, общественное питание, аграрный комплекс, гостиничное хозяйство, поэтому выступает активизирующим средством социально-экономического развития регионов.

Результаты обобщения теоретических положений отечественных авторов по вопросам формирования и развития промышленного туризма [3, 4] свидетельствуют о том, что в сравнении с другими видами бизнеса он имеет ряд важных преимуществ для социального, физического, интеллектуального и экономического развития социальной и индустриальной сфер. Современные маркетинговые мероприятия, такие как брендинг территорий, способствуют развитию промышленного туризма. Но они в основном направлены на получение конкурентных преимуществ промышленных предприятий, городов, областей, индустриальных регионов с целью привлечения инвестиций и высококвалифицированных кадров. В основе брендинга современных производств лежит идея донесения до широкой общественности представления об уникальности

территории. Привлекательный имидж является одним из определяющих факторов положительного восприятия общественной средой индустриализации региона по признакам концентрации интеллектуального и инновационного потенциала. Вместе с тем, для развития промышленного туризма необходимы методики, которые бы учитывали интересы в первую очередь туристических фирм и экскурсантов.

Выбор направления и объектов промышленного туризма во многом зависит от индивидуальных интересов населения, которые формируются социальной средой, возрастными традициями, уровнем жизни и другими показателями. Группировка населения в промышленном туризме проведена на основе анкетирования: для первой группы (школьники старших классов и студенты в возрасте от 15 до 22 лет) наиболее привлекательным направлением является образовательный, профессионально ориентированный и познавательный промышленный туризм; для второй (от 23 до 35 лет) – профессиональный и коммерческий; для третьей (от 36 до 45 лет) – профессиональный, спортивный и деловой; для четвертой (от 46 до 60 лет) – познавательный и профессиональный; для пятой (старше 60 лет) – познавательный, синтезирующий и оздоровительный. Коэффициент вариации интересов различных туристических групп промышленного туризма превышает 20%, о чем свидетельствует большой разброс интересов. Поэтому среди многочисленных бизнес-планов промышленный туризм относится к наиболее рискованным и экономически нестабильным. С учетом высокого риска и многовекторности интересов участников промышленного туризма, задача стабилизации, а затем достижения положительной динамики бизнес-процессов как в экономическом, так и в познавательном направлении можно отнести к актуальным.

Анализ исследований и публикаций. В табл. 1 приведены объекты, имеющие промышленный потенциал, удовлетворяющий критериям привлекательности населения.

Коммерческие экскурсии на современные предприятия и их формирование зависит от многих факторов, которые определяются комплексом интересов её участников. Учесть все случайные интересы социальной среды практически невозможно, поэтому основной целью туристических агентств является стабилизация туристического бизнеса и уменьшение рисков банкротства. В работе поставлена задача преодоления противоречия, возникающего в результате, с одной стороны, естественного желания туристических фирм достигнуть стабильных финансовых показателей за счет численной наполняемости туристических маршрутов, а с другой – ростом затрат на формирование этих маршрутов.

Для управления туристическими маршрутами в структуре сети промышленного туризма (их формирование и осуществление) нужно для каждого туристического маршрута дать оценку в соответствии с критериями соответствия реального и планируемого спроса интересам по экономическим, познавательным и другим признакам [1].

Постановка задачи. Конкретизируя процессы формирования туристических маршрутов, можно отметить, что основной задачей является определение степени соответствия плановых заказов на объекты туристических маршрутов (ОТМ) и реальных возможностей этих маршрутов, т.е. определение для каждого j -го ОТМ и k -го типа возрастной экскурсионной группы (ВЭГ), для которых выполняются условия многокритериальности как с позиций ОТМ, так и ВЭГ. Для этого туристическому агентству необходимо оценить альтернативы распределения экскурсий по каждому последующему маршруту с учётом выбранных критериев

Изложение основного материала. В качестве концептуальной основы для решения задачи многовекторного выбора предлагается использовать теорию нечётких множеств [1, 2]. Пусть Ω – туристические маршруты, состоящие из j элементов, которые требуется классифицировать с учётом множества критериев S . Число элементов является конечным и определяется реальным количеством ОТМ, осуществляющих проведение экскурсий для i -й ВЭГ. Оперативные частные оценки ОТМ по каждому критерию принимают свои значения в легко идентифицируемых множествах. Отдельная целевая функция будет рассматриваться как некоторое

нечёткое множество, ограничивающее допустимое значение соответствующего критерия. Следовательно, неявно предполагается, что каждая целевая функция определяет отношение полного порядка на множестве Ω .

Таблица 1

Объекты, которые имеют промышленный туристический потенциал

Индустриальная отрасль	Объект туристического интереса
Химическая промышленность	Процесс производства туалетного, косметического, детского и хозяйственного мыла, а также мыла с улучшенными дерматологическими свойствами (крем-мыла). Изготовление отделочных и лакокрасочных материалов. Изготовление взрывобезопасных двигателей и трансформаторных подстанций
Фармацевтическая промышленность	Производство твердых лекарственных форм различных фармакотерапевтических групп: витамины, анальгетики, противовоспалительные, антиаллергические, противомикробные и другие средства. Изготовление различных видов пластырей
Промышленность строительных материалов	Изделия из волокнистого цемента, а именно: шифер восьмиволновый и асбоцементные трубы. Производство строительных изделий из бетона: шлакоблока, тротуарной плитки, бордюров. Изготовление газобетонных блоков
Производство бумаги и картона	Влажные салфетки; влажная туалетная бумага; салфетки бумажные; салфетки в индивидуальной упаковке; лейкопластыри
Легкая промышленность	Пошив женской, мужской и детской одежды, нижнего и постельного белья, а также спецодежды (для угольной отрасли, МЧС, здравоохранения и пр.). Выпуск формовой резиновой обуви общего и специального назначения. Производство специальной и форменной одежды. Разработка и изготовление одежды для сцены: национальных, театральных, исторических костюмов; сценической обуви, головных уборов и сувениров
Металлургический комплекс	Цех агломерации, доменный, конвертерный, обжимной и сортопрокатный цеха
Изготовление вино-водочных и безалкогольных напитков	Цех разлива и маркирования продукции. Подготовка сырьевых ресурсов. Обеспечение гигиенических экологических норм
Пищевая промышленность	Выпуск масложировой продукции и макаронных изделий. Копчености мясные, сосиски и разнообразные виды колбасных изделий. Кондитерские изделия. Производство кукурузных палочек; производство соломки

Пусть X_k – область, в которой оцениваются ОТМ по критерию $C_k \in C$. Оценки объектов по каждому критерию C_k могут быть представлены посредством отображений m_k из множества Ω в множество X . Целевая функция, связанная с критерием C_k , будет описываться нечётким множеством G_k , определённым на X_k , причём $\forall x \in X_k$ и величина μ_{G_k} есть степень совместимости между значениями оценки x , характеризующей некоторый ОТМ, и желанием лица туристического агентства, принимающего решение. Ядро нечёткого множества G_k соответствует оценкам, полностью совместимым с целью. В свою очередь, оценки, расположенные вне

носителя нечёткого множества G_k , оказываются полностью несовместимыми с целью. При этом оценки, попадающие в ядро нечёткого множества, неразличимы между собой, как и те оценки, которые находятся за пределами носителя. Если принять за X – шкалу степени возможностей использования ОТМ, то в том случае, если лицо, принимающее решение (ЛПР), предпочитает выбрать ОТМ с наилучшей способностью удовлетворить интересы участников этого процесса, график целевой функции «Наилучшее исполнение» можно представить в виде Г-образной функции принадлежности.

Оценка μ_{G_k} не может быть точной. Для выявления индивидуальных особенностей предпочтений ЛПР удобно пользоваться дискретной шкалой предпочтений, содержащей 5 уровней в зависимости от порога восприятия ЛПР и требуемой точности в вычислениях. Самый простой способ состоит в лингвистическом выражении уровня совместимости оценки и цели, отображением этих уровней в пределах единицы (табл. 2).

Зная целевую функцию Q_k и критерий C_k , можно судить о совместимости каждого (ОТМ) $\omega_j \in \Omega$ с целью Q_k с помощью функции принадлежности μ_k , определяемой в виде:

$$\mu_k(\omega_j) = \mu_{G_k}(Q_k(\omega_j)). \quad (1)$$

Таблица 2

Лингвистическое описание уровня совместимости между оценкой ЛПР и целью

Уровень совместимости между ЛПР и целью	Лингвистическая оценка	Числовое значение
Абсолютная совместимость	Очень хорошо	1
Сильная совместимость	Хорошо	0,75
Более или менее совместимы	Посредственно	0,5
Слабая совместимость	Плохо	0,25
Нет совместимости	Очень плохо	0

Определение функции принадлежности базируется на наличии предпочтения между элементами базового множества. Общая цель выражается в виде иерархии подцелей. На нижнем уровне находятся Q частных целей, связываемых с Q элементарными критериями C_k , которые позволяют оценивать ОТМ из множества Ω . Для этой цели базовым множеством будет декартово произведение $X_1 \times X_2 \times \dots \times X_Q$. Тогда ядро множества объектов D , совместимых с целью, можно получить путем свертывания нечётких множеств с функциями принадлежности μ_k , определяемые формулой (1). Таким образом, предполагается существование отображения h из $[0,1]^Q$ в $[0,1]$, такого вида:

$$\forall \omega_j \in \Omega, \mu_D(\omega_j) = h(\mu_1(\omega_j), \mu_2(\omega_j) \dots \mu_Q(\omega_j)). \quad (2)$$

Следовательно, для оценки приоритета ОТМ необходимо применение операции над нечеткими множествами, объединяющей частные цели. При проведении экспертной оценки ОТМ выделяются три группы критериев:

- промышленные;
- экономические;
- качественные.

В работе [1] выбор критериев определялся субъективной оценкой авторов. Вероятно, что другой эксперт или их группа привели бы список, качественно отличающийся от критериев, представленных в табл. 3. Очевидно также и то, что рассмотренные критерии могут иметь различную значимость для любого из экспертов.

Таблица 3

Экспертная оценка ОЛЦ

№ пор.	Название критерия	Идентификатор	Вес
	<i>Промышленные</i>		0,26
1	Инновационные технологии	$K_{и}$	0,06
2	Объём производства	$K_{о}$	0,05
3	Конкурентоспособность продукции	$K_{кон}$	0,04
4	Объёмы оригинальной продукции	$K_{ор}$	0,06
5	Длительность экскурсии	$K_{т}$	0,04
6	Популярность бренда	$K_{б}$	0,01
	<i>Экономические показатели</i>		0,38
7	Количество посещений экскурсиями	$K_{к}$	0,15
8	Цена экскурсии	$K_{ц}$	0,13
9	Затраты	$K_{з}$	0,1
	<i>Качественные</i>		0,36
10	Обеспечение безопасности	$K_{б}$	0,12
11	Испытание (дегустация)	$K_{д}$	0,08
12	Возможность приобретения продукции	$K_{п}$	0,16

Распространённым методом выражения различия критериев по важности является назначение каждому из них некоторого веса с последующим суммированием этих весов в рамках операции свёртки.

Если учитывать нечёткие цели Q_k для каждого критерия $C_k \forall k = \overline{1, Q}$, то при взвешивании критериев используется следующая формула:

$$\sum_{k=1}^Q p_k * \mu(\omega_i) = \mu_D(\omega_i), \quad \sum_{k=1}^Q p_k = 1. \quad (3)$$

Весовой коэффициент p_k характеризует значимость целевой функции Q_k по отношению к обобщённой целевой функции. Приоритет критерия C_k можно установить, используя метод парных сравнений [2].

Распределение весовых коэффициентов внутри группы приведены в табл. 3. В общем виде зависимость любого из критериев от входящих в систему исходных данных α можно представить в виде:

$$Q_k(\omega_j) = F(\alpha, \tau), \quad \forall k = \overline{1, Q}, \quad Q = 12, \quad (4)$$

где $F(\alpha, \tau)$ – функция накопленных в базу знаний данных за период τ по каждому ОТМ.

Определение приоритетов при проведении экскурсий на ОТМ осуществляется по алгоритму (4). С этой целью на первом этапе для каждого критерия C_k строится оценочный функционал Q_k , целью которого является нахождение максимального по этому критерию из множества ОТМ Ω

$$Q_k(\omega_j) \rightarrow \max_{\omega_j \in \Omega} \quad (5)$$

Туристические маршруты ω_j , для которых реализуется условие 6, будем обозначать ω_{k0} . Степень принадлежности элемента ω_{k0} нечёткому множеству Q_k обозначим $\mu_Q(\omega_{k0})$ и примем условие $\mu_Q(\omega_{k0}) = 1$. Все ОТМ, для которых выполняется последнее условие, составляют ядро нечётких множеств ($\tilde{Q}_k$) и характеризует предельные возможности ОТМ по критерию Q_k .

Те ОТМ, для которых степень принадлежности к нечёткому множеству Ω_k принимает ненулевое значение, составляют множество, называемое носителем нечёткого множества Q_k , и обозначается $S(Q_k)$. Наконец, те ОТМ, для которых Q_k принимает минимальное значение, обозначаются ω_{k1} и получают нулевое значение степени принадлежности к нечёткому множеству Q_k .

Следующий этап решает задачу точного определения значения функции принадлежности к нечёткому множеству Q_k для каждого ОТМ. Эта операция выполняется для всего множества S критериев:

$$\mu_{k(\omega_j)} = (Q_k(\omega_j) - Q_k(\omega_{k1})) / (Q_k(\omega_{k0}) - Q_k(\omega_{k1})).$$

Следующим шагом является нахождение отображения h из $[0,1]^{12}$ в $[0,1]$, для которого выполняются условие (3). Это достигается путем свертывания критериев посредством их взвешивания по формуле (2). Таким образом, для каждого ОТМ определяется степень его принадлежности к нечёткому множеству D (объекты туристических маршрутов), обеспечивающему проведение экскурсий с учетом многокритериальности интересов участников. Используя правило Парето (80/20), легко отсекаются ОТМ с низким рейтингом путем расчета удельных весов оценок $\mu^*_D(\omega_j) = \mu_D(\omega_j) / \sum_j \mu_D(\omega_j)$. Последним шагом процедуры поиска ОТМ является определение приоритета (ранга) r объекта туристического маршрута. В соответствии с правилом Парето, имеет смысл проводить экскурсии на тех ОТМ, для которых соблюдается условие: $0.8 < \sum_j \mu^*_D(\omega_j) < 1$.

Практический смысл процесса поиска состоит в рассмотрении только тех ОТМ, которые попали в область A множества Парето. Такой подход позволяет существенно уменьшить объём вычислений, без серьёзного снижения качества обслуживания ВЭГ. Используя методы решения задачи коммивояжера (кольцевой маршрут) или метод динамического программирования (маятниковый маршрут) на базе 3-5 приоритетных ОТМ, можно построить маршруты экскурсий с учетом их продолжительности и других неучтённых критериев.

Выводы. В отличие от детерминированных алгоритмов распределения ВЭГ по сети ОТМ, управление на основе нечётких множеств имеет преимущества, состоящие в возможности учесть стохастические процессы каждого ОТМ. Обобщённый алгоритм системы поддержки принятия управленческих решений о распределении ВЭГ по ОТМ разбивается на четыре независимых подзадачи: ранжирование ОТМ; определение входных условий (сравнение спроса на маршруты и численности ВЭГ) для проведения операции распределение ВЭГ среди ОТМ.

Одним из недостатков предложенной методики являются существенные затраты при формировании интеллектуальной базы знаний ввиду отсутствия прозрачности во взаимоотношении участников туристических процессов, а также неадекватное поведение некоторых провайдеров туристических услуг в отношении критериев оценки туристического бизнеса.

Список использованных источников

1. Беллман Р. Принятие решений в расплывчатых условиях / Р. Беллман, Л. Заде // Вопросы анализа и процедуры принятия решения. – М.: Мир, 1976. – С. 172-217.
2. Принятие решений в условиях нечеткой информации: учебное пособие / А.Н. Павлов, Б.В. Соколов. – СПб.: ГУАП, 2006. – 72 с.

3. Дурович А.П. Организация туризма: учебное пособие / А.П. Дурович, Г.А. Бондаренко, Т.М. Сергеева и др.; под общ. ред. А.П. Дуровича. – 5-е изд., стер. – Мн.: Новое здание, 2011. – 640 с.

4. Регіональний туризм: стратегія, ресурси, перспективи розвитку: монографія / кол. авторів; ред. Н.П. Мешко, В.Є. Редько, О.П. Крупський. – Дніпро: Акцент ПП, 2016. – С. 37-55.

УДК 332.122

МОДЕЛЬ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННИХ БАЛЬНЕОЛОГИЧЕСКИХ КУРОРТНЫХ ТЕРРИТОРИЙ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ НА ОСНОВЕ ЭКОЛОГИСТИКИ

ТИМИРГАЛЕЕВА Р.Р.,

**д-р экон. наук, профессор, профессор
кафедры «Компьютерные технологии и
информационная безопасность»;**

ГРИШИН И.Ю.,

**д-р техн. наук, профессор, профессор
кафедры «Компьютерные технологии и
информационная безопасность»;**

**ФГБОУ ВПО «Кубанский
государственный технологический
университет», г. Краснодар**

В статье обоснована необходимость разработки и внедрения модели инновационного развития внутренних бальнеологических курортных территорий на основе концепции экологистики. Выделены основные функции государственного управления в данной сфере. Предложена модель механизма экологистики и основные этапы внедрения системы.

Ключевые слова: система экологистики, внутренние бальнеологические курортные территории, устойчивое развитие.

The article substantiates the need to develop and implement a model of innovative development of internal balneological resort areas on the basis of the concept of ecology. The main functions of public administration in this field are singled out. The model of the mechanism of ecology and the main stages of the implementation of the system are proposed.

Keywords: ecological system, internal balneological resort areas, sustainable development.

Постановка проблемы. Важной фундаментальной проблемой, стоящей перед экономической наукой в современных условиях, является методологическое и инструментальное обеспечение разработки и реализации полноценных программ развития территорий, позволяющих в максимальной степени учитывать их специфику и потенциал, обеспечивающих эффективное использование имеющихся рекреационных ресурсов, снижающих экологическую нагрузку на природную среду [1-3].

Поскольку все рекреационные территории (в том числе внутренние бальнеологические курортные территории – ВБКТ) в системе региональной экономики являются наиболее чувствительной сферой отношений «человек – общество – природа», то очевидно, что разработка новых подходов к региональной экономической политике должна быть основана на природопользовании/ресурсосбережении. Это может быть достигнуто за счет реализации механизмов их инновационного развития на основе концепции экологистики.

Анализ последних исследований и публикаций. Проведённый нами анализ показал, что проблемы управления развитием субъектов хозяйствования тех или иных территорий получили развитие в работах российских и зарубежных специалистов. Природные, социальные и экономические особенности развития и функционирования рекреационных и санаторно-курортных систем рассмотрены в работах Д.И. Асланова, А.С. Кускова, Ю.А. Джаладян, М.С. Оборина, Ю.А. Худеньких, М.Д. Шарыгина и др. Изучение проблем и перспектив внедрения концепции логистики в управление нашли свое отражение в научных исследованиях отечественных и зарубежных ученых. Среди них отметим работы А.У. Альбекова, Б.А. Аникина, Г.Л. Багиева, А.М. Таджикского, Е.А. Голикова, М.П. Гордона, М.Е. Залмановой, В. Зырянова, К.В. Инютиной, С.Б. Карнаухова, Д.Д. Костоглодова, В.С. Лукинского, Л.Б. Миротина, Д.Т. Новиковой, О.А. Новикова, Ю.М. Неруша, Б.К. Плоткина, О.Д. Проценко, В.М. Пурлика, А.Н. Родникова, В.И. Сергеева, Л.А. Сосуновой, В.Н. Стаханова, Н.П. Строгова, Р.Р. Тимиргалеевой, С.А. Уварова, Н.Д. Фасоляк, В.П. Федько, В.В. Щербакова, Р.Х. Баллоу, Г. Юнеманн, Р. Юнеманн, С. Шульте, Дж. Вебера и др. Исследования данной проблемы в том или ином аспекте проводились и нами.

Так, проблема с точки зрения системного подхода и на уровне микроэкономики была рассмотрена в работе [4]. Там был сделан важный вывод относительно того, что именно системный подход даёт возможность устанавливать цели развития, сравнивать их с имеющимися возможностями субъекта хозяйствования и приводить их в соответствие путём разработки и реализации системы стратегий в рамках стратегического управления. Работа [5] была направлена на исследование теоретических аспектов управления сложными организационно-экономическими системами, к которым относятся и курортно-рекреационные территории. Особое внимание было уделено вопросам институционального обеспечения данного процесса. В работе [6] для решения вопросов оптимизации авторами предложено использовать метод динамического программирования и принцип максимума. Вместе с тем, остались практически без внимания концептуальные вопросы инновационного развития внутренних бальнеологических курортных территорий с учётом их логистического потенциала, что определяет актуальность данного исследования.

Важнейший содержательный компонент выдвигаемой гипотезы исследования – обоснование необходимости разработки и внедрения модели инновационного развития внутренних бальнеологических курортных территорий Краснодарского края на основе применения концепции экологистики, позволяющей в максимальной степени учитывать специфику внутренних бальнеологических курортных территорий (далее ВБКТ) и обеспечивающих эффективное использование ресурсов в соответствии с государственной политикой модернизации национальной экономики.

Актуальность. Актуальность и значимость темы исследования определяется перечнем поручений Президента Российской Федерации по вопросам развития въездного и внутреннего туризма в Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № Пр-1814, для реализации которых разработана Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года. Она базируется на этих приоритетах Стратегии, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537, Постановлении главы администрации Краснодарского края от 11 октября 2013 г. № 1168 «Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Развитие санаторно-курортного и туристского комплекса» на 2014-2017 годы».

Среди важнейших приоритетов выделены такие: повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования личной безопасности, а также высоких стандартов жизнеобеспечения; экономический рост, достижение которого предполагается прежде всего за счет развития национальной инновационной системы и инвестиций в человеческий капитал. Данные приоритеты предлагается

реализовать через разработку и внедрение модели инновационного развития ВБКТ Краснодарского края. Это позволит повысить эффективность их функционирования путем перевода на инновационный путь развития в соответствии с методологией экологистики.

Целью статьи является разработка направлений, нацеленных на повышение эффективности функционирования внутренних бальнеологических курортных территорий Краснодарского края за счет их перевода на инновационный путь развития в соответствии с концепцией экологистики.

Изложение основного материала исследования. Современный этап развития курортных территорий происходит в условиях глобального экологического кризиса, что требует поиска путей его нейтрализации, а также преодоления и, в конечном итоге, ликвидации. Ухудшение экологической ситуации требует поиска эффективных моделей устойчивого развития курортных территорий, среди которых особое место занимают внутренние бальнеологические курортные территории Краснодарского края. При этом экологические вопросы на сегодняшний день имеют не менее важное значение, чем экономические. Совершенно очевидно, что решение экологических проблем будет способствовать экономическому развитию как отдельной территории, региона, так и страны в целом. Вместе с тем, существующая экономическая ситуация не даёт возможности быстрого решения экологических проблем. Таким образом прослеживается прямая связь между экономическими и экологическими факторами развития внутренних бальнеологических курортных территорий.

Данное обстоятельство позволяет утверждать, что для достижения экологически сбалансированного развития данных территорий необходимо провести реинжиниринг курортно-рекреационных комплексов в направлении обеспечения их социальной, экономической и экологической безопасности. Это можно обеспечить за счет совершенствования процессов природопользования в соответствии с природно-ресурсным потенциалом конкретной бальнеологической курортной территории. В своих ранних исследованиях мы обосновывали необходимость разработки и реализации концепции логистики в решении проблем оптимального управления [7; 8]. Обоснование необходимости применения программно-целевого подхода и концепции логистики к развитию бальнеологических курортных территорий, переход к которой требует решения целого ряда проблем, приведено в исследовании [9].

Для начала отметим, что динамика туристских потоков показывает определённый рост количества как внутренних, так и внешних туристов и рекреантов, что позитивно отражается на экономических показателях развития Краснодарского края, повышении его имиджа в данном сегменте народного хозяйства. Вместе с тем, рост туристских потоков имеет и негативные последствия, вызванные чрезмерным использованием и потреблением природных ресурсов, их истощением. Данное обстоятельство может привести к деградации той или иной бальнеологической курортной территории.

В связи с этим отметим, что учёные и практики разрабатывают нормативные показатели рекреационной нагрузки на природные комплексы, в том числе на бальнеологические курортные территории. Данные показатели в основной своей массе зависят от природных ландшафтов и сезонности. Именно на нормативно-правовом уровне выделяются территории, относящиеся к бальнеологическим курортным территориям, определяется степень и качество их использования [10; 11]. Действие нормативно-правовых механизмов направлено на санитарную охрану зон курортов, сохранение природных свойств существующих лечебных ресурсов, предупреждение их истощения.

Несмотря на наличие данных механизмов, предпосылкой устойчивого развития бальнеологических курортных территорий Краснодарского края является поиск путей обеспечения наиболее конкурентоспособных решений, принятых в сфере курортного бизнеса, должна стать система экологистики.

Исследование показало, что предпосылкой нерационального использования природных ресурсов бальнеологических курортных территорий является превышение допустимых норм нагрузки на рекреационные комплексы. Данное обстоятельство требует формирования модели, в которой будут гармонично сочетаться и дополнять друг друга экономические, экологические и социальные цели развития курортных комплексов. Авторы разработок утверждают, что достижение этих целей возможно при условии внедрения комплексной модели, действие которой основано на концепции экологистики.

При формировании данной модели следует учесть, что курортно-рекреационные комплексы включают целый ряд составляющих:

- природные системы;
- технические системы;
- обслуживающий персонал;
- инфраструктурное обеспечение.

Кроме того, важно учесть наличие государственных механизмов управления в сфере охраны окружающей природной среды. Так, можно выделить четыре основные функции государственного управления в данной сфере:

- 1) соблюдение природоохранного законодательства;
- 2) контроль экологической безопасности;
- 3) проведение природоохранных мероприятий;
- 4) достижение согласованности действий государственных и гражданских органов.

Не уменьшая важность данных функций, отметим, что как показывает опыт, самыми важными являются функции реализации и контроля.

Анализируя предпосылки формирования модели устойчивого развития внутренних бальнеологических курортных территорий, необходимо внимательно рассмотреть деятельность всех ведомств природно-ресурсного блока, так как экологические проблемы начинают своё развитие с этапа добычи, преобразования и потребления природных ресурсов. Поэтому главной задачей экологистики на территориальном уровне является управление защитой окружающей природной среды и природопользования для обеспечения устойчивого развития бальнеологических курортных территорий, что предполагает экономически эффективное и экологически безопасное природопользование. При этом под устойчивым развитием внутренних бальнеологических курортных территорий следует понимать, прежде всего, их сбалансированное развитие.

Рассмотрим действие модели механизма экологистики (рис. 1). Важным элементом механизма является модуль оптимизации управленческих решений, предназначенный для выбора оптимальных параметров системы экологистики применительно к конкретной внутренней бальнеологической курортной территории, для которой проводятся расчеты. Система экологистики ВБКТ включает в себя необходимую организационную структуру, планирование деятельности, распределение ответственности, а также процедуры, процессы и ресурсы, необходимые для разработки, внедрения, оценки полученных результатов реализации и развития политики, целей и задач экологистики. Завершающим этапом является сравнительная оценка отклонений фактического состояния объекта экологистики от его идеального состояния. Это действие проводится посредством сравнения их экологических аспектов, среди которых – характеристики функционирования объекта относительно требований законодательства и решения экологических задач. При этом отметим, что идеал, к которому стремится субъект экологистики, имеет собственные факторы, которые определяются экологическим законодательством, экологическим кризисом, экологической сознательностью и экологической культурой общества. Особое значение имеет применение оптимизирующей подсистемы для нахождения оптимальных параметров системы экологистики с учетом особенностей конкретных ВБКТ.

Основные этапы внедрения системы экологистики ВБКТ:

- оценка текущего состояния использования рекреационных ресурсов;
- технико-экономическое обоснование необходимости внедрения системы экологистики на конкурентной ВБКТ;
- разработка политики инновационного развития ВБКТ;
- разработка программы экологистики;
- разработка системы финансирования;
- разработка программы внедрения системы экологистики;
- формирование службы экологистики;
- разработка программы мотивации, информирования и обучения в сфере экологистики;
- внедрение системы целевого мониторинга, системы измерения и контроля рекреационных ресурсов на каждой ВБКТ;
- создание пакета внутренних стандартов и правил службы экологистики;
- разработка программы проведения внутренних и внешних аудитов системы экологистики с глубоким анализом со стороны руководства.

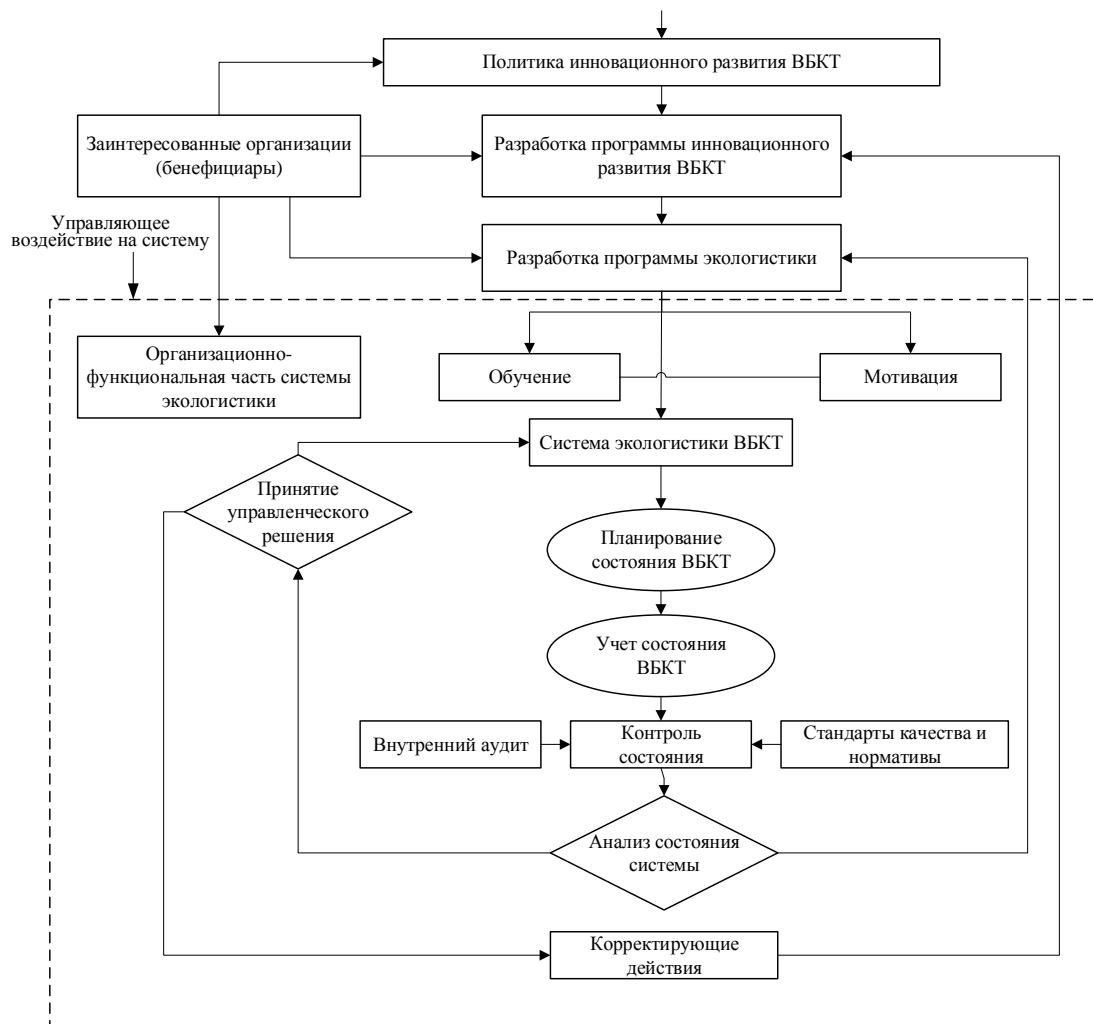

Рис. 1. Модель механизма экологистики ВБКТ

Отдельно подчеркнем, что вся деятельность в сфере обеспечения устойчивого развития внутренних бальнеологических территорий Краснодарского края на основе экологистики должна регулироваться стандартами, действие которых распространяется на управление окружающей средой с целью обеспечения экономических субъектов необходимым инструментарием управления окружающей средой для достижения их экологических и экономических целей.

Все задачи и критерии оценки программ и проектов в системе экологистики должны быть направлены на постоянное совершенствование, которое должно быть реализовано по всем направлениям деятельности курортно-рекреационного комплекса, что создаёт предпосылки для оценки эффективности их экологической деятельности со всеми заинтересованными сторонами.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Перспективы дальнейших исследований в рассматриваемом направлении связаны с детальной разработкой отдельных составных частей предложенной структуры системы экологистики в рамках инновационного развития внутренних бальнеологических курортных территорий.

Работа выполнена при поддержке Администрации Краснодарского края и Российского фонда фундаментальных исследований (грант 16-46-230121 «Модели и методы формирования механизма инновационного развития внутренних бальнеологических курортных территорий Краснодарского края на основе экологистики»).

Список использованных источников

1. Современные тенденции управления развитием организационно-экономических систем (новый взгляд) / R.R. Timirgaleeva, I.Yu Grishin; под ред. проф. Тимиргалеевой Р.Р. // Симферополь, 2014.

2. Тимиргалеева Р.Р. Интерактивное бизнес-управление взаимоотношениями в социально-экономической системе «туристско-рекреационный регион» / Р.Р. Тимиргалеева // «Актуальные проблемы современной науки». IV Международная научно-практическая конференция, 2015. – С. 378-381.

3. Управление развитием предприятий туристско-рекреационной сферы на основе внутреннего маркетинга / Р.Р. Тимиргалеева, И.Ю. Гришин, М.А. Шостак. – Симферополь, 2015.

4. Использование системного подхода при разработке стратегии предприятия / А.Я. Таланов, Р.Р. Тимиргалеева // Актуальные проблемы экономики современной России. – 2015. – Т. 2. – № 2. – С. 365-370.

5. Тимиргалеева Р.Р. Информационно-логистическое обеспечение процесса управления сложными организационно-экономическими системами. – 2-е изд., перераб. и доп. / Р.Р. Тимиргалеева, И.Ю. Гришин. – Симферополь, 2013.

6. Ларина Р.Р. Метод динамического программирования и принцип максимума в задачах оптимизации маркетинг-логистических решений / Р.Р. Ларина, И.Ю. Гришин // Труды X международной ФАМЭТ'2010 конференции. – 2011. – С. 119-123.

7. Амітан В.Н. Логістизація процесів в організаційно-економічних системах / В.Н. Амітан, Р.Р. Тимиргалеева, В.Л. Пілюшенко. – Донецьк: Ін-т екон.-прав. досліджень НАН України, 2003.

8. Ларина Р.Р. Логистический подход к управлению региональными организационно-экономическими системами / Р.Р. Ларина, И.Ю. Гришин. – Симферополь, 2012.

9. Тимиргалеева Р.Р. Программно-целевой подход к региональному планированию развития бальнеологических курортных территорий / Р.Р. Тимиргалеева, И.Ю. Гришин // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право: сборник научных трудов. – 2016. – С. 62-66.

10. Влияние природных лечебных ресурсов на развитие санаторно-курортной деятельности региона / М.С. Оборин, А.В. Плотников, Е.В. Владимирский, А.П. Каячев // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 9-4. – С. 823-827.

11. Проблемы и перспективы взаимодействия санаторно-курортного и туристского комплексов Республики Крым / Р.Р. Тимиргалеева, Т.В. Куц // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 2 (7). – С. 31-36.

УДК 338.439.5:631.147

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ГОНЧАРОВ В.Н.,
д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой
«Экономика предприятия и управление
трудовыми ресурсами»;
ГАЛЬЧЕНКО К.А.,
аспирантка кафедры «Экономика
предприятия и управление трудовыми
ресурсами», ГОУ ЛНР «Луганский
национальный аграрный университет»

Статья посвящена рассмотрению экономических основ экологизации предприятий АПК. Раскрыты основные проблемы и перспективы развития этого направления. Приведены основные подходы к трактовке термина «экологизация». Проанализировано взаимодействие производителей при экологизации производства в АПК.

Ключевые слова: экологизация, предприятия АПК, ёмкость рынка, окружающая среда, растениеводство, животноводство, продовольственный рынок

The article is devoted to the consideration of the economic bases of ecologization of enterprises of agroindustrial complex. The main problems and prospects of the development of this field are disclosed. The main approaches to the interpretation of the term «ecologization» are given. Cooperation of the producers with ecologization of production is analyzed.

Keywords: ecologization, enterprises of agroindustrial complex, market size, environment, crop production, animal husbandry, food market.

Постановка проблемы. На сегодняшний момент экологизация производства является мировым трендом. Объём мирового рынка экологичной продукции постоянно увеличивается. На сегодняшний день данный рынок является одним из наиболее динамично развивающихся в сфере производства.

В современных условиях особую актуальность приобретает экологизация предприятий АПК. Обеспечение экономической устойчивости, прибыльности предприятия при экологизации производства имеет особую значимость. Поэтому исследование проблем и перспектив экологизации предприятий АПК является актуальным. Грамотное решение вопросов экологизации позволит эффективно функционировать и развиваться всему АПК.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию проблем экологизации предприятий посвящены работы таких учёных: Мельник Л.Г., Жарова Л.В., Какутич Е.Ю., Хлобыстов Е.В., Акимова Т.А., Кузьмин А.П., Хаскин В.В и др. Однако изучение процесса экологизации предприятий АПК еще не завершено, и это даёт возможность осуществлять дальнейшие исследования в этой области.

Цель данной статьи – изучение основ экологизации предприятий АПК, проблем и перспектив их развития в современных условиях производства.

Изложение основного материала исследования. Эколого-экономические проблемы являются одними из наиболее серьёзных проблем современности. Экологические аспекты экономики затрагивались как классиками экономической науки, так и ведущими исследователями нашего времени.

Так, К. Маркс утверждал, что «политическая экономия есть в то же время наука о самоотречении, о лишениях, о бережливости, и она действительно доходит до того, что учит человека сберегать даже потребность в чистом воздухе или физическом движении» [1]. В то же время он отмечал, что «природа в такой же мере источник потребительских стоимостей (а из них ведь и состоит вещественное богатство!), как и труд...» [2].

Д. Рикардо в «Началах политической экономии и налогообложения» отмечает, что «металлы, как и все другие предметы, добываются трудом. Правда, производит их природа...» [3], отмечая тем самым значимость природных факторов в функционировании экономической системы.

А. Смитт в своём труде «Богатство народов» говорит о том, что «труд, затрачиваемый на возделывание и улучшение земли, даёт обществу наибольший и наиболее ценный продукт», подчеркивая этим ценность и важность земельного ресурса, как одного из факторов производства. Он констатирует, что «мудрая природа, к счастью, позаботилась о том, чтобы заложить в политическом организме достаточно средств для исправления многих вредных последствий безумия и несправедливости человека» [4], показывая тем самым несовершенство системы взаимоотношений «человек – природа – экономические отношения» и признавая, таким образом, негативное антропогенное воздействие на окружающий мир.

Достаточно интересен и тезис Ф. Энгельса о способности человека господствовать над природой и подчинять её своим целям и интересам. Он говорил: «Не будем, однако, слишком обольщаться нашими победами над природой. За каждую такую победу она нам мстит. Каждая из этих побед имеет, правда, в первую очередь те последствия, на которые мы рассчитывали, но во вторую и в третью очередь совсем другие, непредвиденные последствия, которые очень часто уничтожают значение первых» [5]. Однако, как считал Энгельс, человечество по мере своего развития всё же научится заранее учитывать негативные последствия и выстроит механизм их регулирования.

По мнению А.Б. Вебера [5], предположение Ф. Энгельса было слишком оптимистичным. С развитием и становлением общества, основанного на потреблении, росли объёмы эксплуатации природы, «по сути дела, совместной эксплуатации её капиталом и трудом (при крайне неравном распределении получаемых в результате благ, непропорционально большая доля которых достаётся тем, кто прямо или косвенно контролирует ресурсы)».

Человечество, научившись в определённой мере подчинять и контролировать природные факторы, обеспечило рост производительности труда и повышение уровня жизни населения индустриально развитых стран. В обществе стали появляться всё новые потребности, а это, в свою очередь, стало стимулирующим фактором развития рынка, расширив сферу деятельности рыночных сил. Однако возможные негативные результаты не были учтены, что привело к возникновению таких последствий, как угрозы жизни, физическому и психическому здоровью людей, окружающей среде в целом. Это проявляется не только в низком уровне применения ресурсосберегающих, экологически безопасных технологий, но и в широком распространении не до конца изученных технологий получения генномодифицированной продукции. По мнению Е.Р. Разумовой: «Ни классики экономической науки А. Смит и К. Рикардо, ни последующие экономические теоретики, включая К. Маркса, Д. Кейнса, А. Маршалла, не придавали значения экологическим ограничениям в экономическом развитии. Природа в их учениях – лишь неисчерпаемый источник ресурсов, которые можно и нужно неограниченно эксплуатировать, не задумываясь над последствиями» [6].

И вот А. Сетиаван, Ф. Котлер, Х. Картаджайя в своей книге «Маркетинг 3.0: от продуктов к потребителям и далее – к человеческой душе» говорят об экологической ответственности: «Ещё один способ изменить мир к лучшему – взяться за решение одной из серьёзнейших проблем нашего времени, экологической» [14].

Экологизации производства посвящены работы многих учёных современности. В них раскрываются аспекты экологического предпринимательства, управления этими аспектами, излагается суть антропогенного влияния на экономику.

Обратимся к основным определениям понятия «экологизация экономики», представленные в табл. 1.

Таблица 1

Подходы к определению термина «экологизация»

Автор (источник)	Трактовка понятия
Большой экономический словарь [7]	Экологизация экономики – это процесс неуклонного и последовательного внедрения систем технологических, управленческих и других решений, позволяющих повышать эффективность использования природных ресурсов и условий наряду с улучшением или хотя бы сохранением качества природной среды (или вообще среды жизни) на локальном, региональном и глобальном уровнях.
Мельник Л.Г. [8]	Экологизация экономики – целенаправленный процесс перестроения экономики, ориентированный на уменьшение интегрального экодиструктивного влияния процессов производства и потребления товаров и услуг в расчете на единицу совокупного общественного продукта.
Жарова Л.В., Какутич Е.Ю., Хлобыстов Е.В. [9]	Экологизация экономики – это постоянный долгосрочный и последовательный процесс обеспечения требований экологической безопасности и бережного использования природных ресурсов в процессе хозяйственной деятельности, что имеет целью получение прибыли субъектом хозяйствования.
Разумова Е.В. [10]	Экологизация экономики – это процесс внедрения технологических, управленческих и правовых методов, позволяющих повысить эффективность использования природных ресурсов и сохранить при этом качество ОС.
Акимова Т.А., Кузьмин А.П., Хаскин В.В. [11]	Экологизация экономики означает более разносторонний и вместе с тем более системный подход к окружающему человека материальному миру, большее осознание роли природы в жизни человека. Экологизация экономики – необходимое условие и одновременно главная составная часть экоразвития.
Хамзина Ш.Ш., Жумабекова Б.К. [12]	Экологизация экономики – необходимое условие и одновременно главная составная часть экологически сбалансированного развития. Она сопровождается сдвигом центра экономического анализа затрат и промежуточных результатов на конечные результаты экономической деятельности и далее на прогнозируемые тенденции развития.

По нашему мнению, экологизация экономики – это процесс трансформации экономики путём постоянного внедрения экологосберегающих технологий, принятия управленческих, технологических, правовых, экономических решений с целью минимизации негативного влияния на окружающую среду, экономного использования невозобновляемых природных ресурсов с целью извлечения прибыли субъектами хозяйствования.

Естественно, что в условиях современного развития экономики предприятия АПК должны стремиться к устойчивому развитию, гибкости производственных систем, поиску более эффективных способов организации производства. Главным принципом развития предприятий АПК должна стать экологизация на всех стадиях производства. Должен быть сформирован комплекс мероприятий по решению проблем эколого-экономической устойчивости. Необходимо принятие новой доктрины развития предприятий АПК. Она должна охватывать все стадии развития производства, включая добычу и производство сырья, производство готовой продукции, а также сбытовую сферу. Следует разработать мероприятия по развитию экологоориентированного производства, снижению негативного влияния на окружающую среду.

Одним из путей экологизации предприятий АПК должно стать создание эффективной производственной цепи: производство сырья → переработка → готовая продукция (рис. 1), так как цель экологизации – производство товаров и услуг, которые не оказывают негативного влияния на здоровье и жизнедеятельность человека, не содержат вредных и токсических веществ в дозах, которые могут оказать влияние на биопроцессы человеческого организма и окружающей среды в целом.

Если используемое перерабатывающими компаниями сырьё было произведено с применением различных химических средств неорганического происхождения, то нельзя говорить о натуральности и экологичности конечного продукта. Например, если продукция растениеводства была произведена с применением различных химических средств активации роста или в животноводстве применялись различные пищевые добавки, гормоны, стимулирующие быстрый рост поголовья скота, то конечный

продукт не может считаться в конечном итоге натуральным, даже если на стадии переработки не применялись различные биологические добавки. Это утверждение справедливо также и по отношению к перерабатывающим компаниям, приобретающим сырьё органического производства, но в процессе переработки использующим технологии, не позволяющие говорить об экологичности конечного продукта.

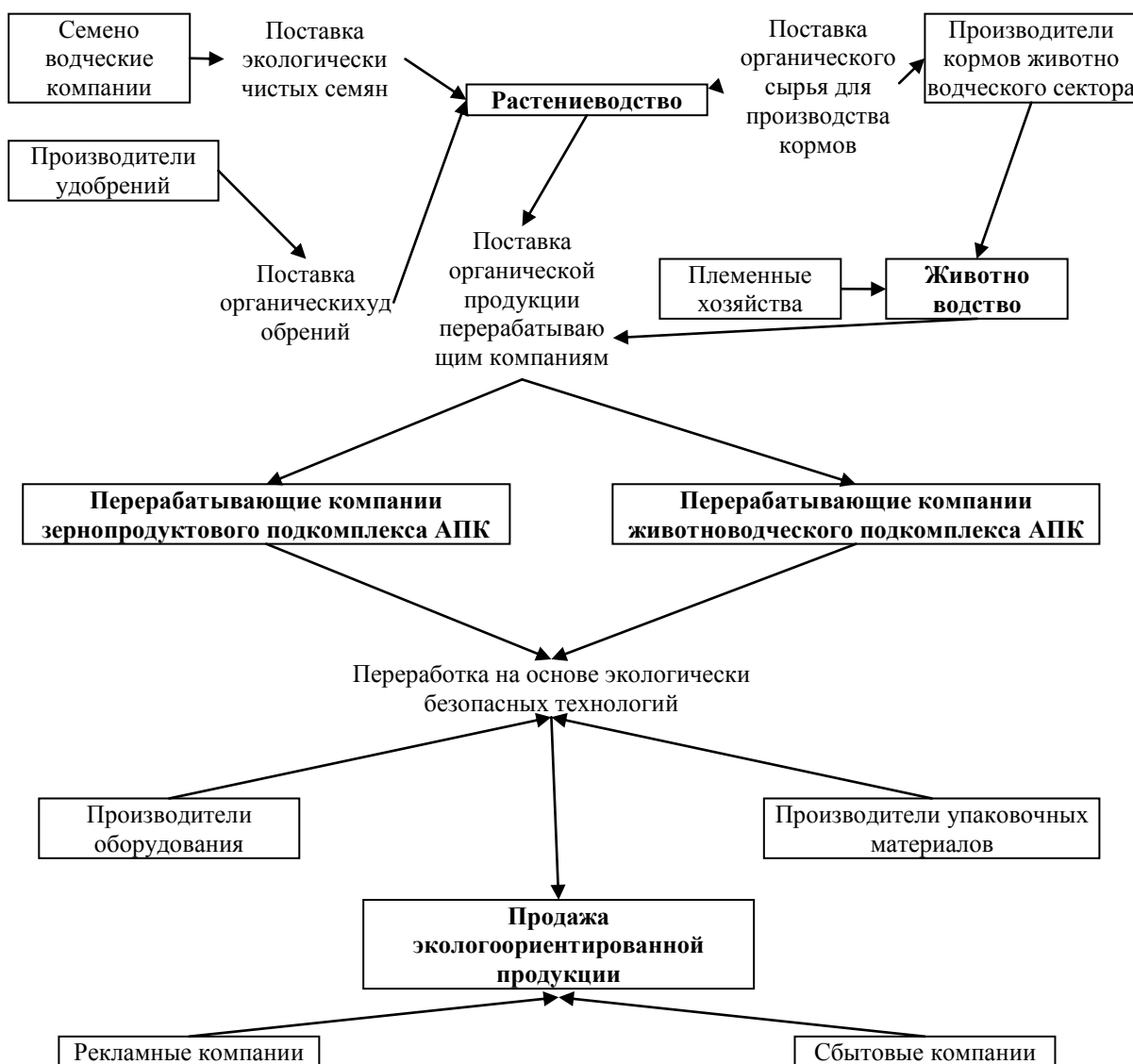

Рис. 1. Взаимодействие производителей при экологизации производства

Следовательно, для того, чтобы конечная продукция могла претендовать на натуральность и экологичность, нужна тесная кооперация предприятий на всех стадиях производства. Чтобы этого достичь, предприятиям необходимо постоянно находиться в связи друг с другом, быть открытыми и готовыми к сотрудничеству. Однако это довольно сложный процесс. Существует ряд проблем, сдерживающих процесс экологизации предприятий АПК. Основными из них являются:

1. Несовершенство законодательной и нормативно-правовой базы. Необходима разработка национального регламента сертификации продукции органического сельского хозяйства, принятие законов, регулирующих деятельность всех участников экопроизводства.

2. Неэффективное распределение финансовых ресурсов, когда значительная часть средств, которые могли быть направлены на усовершенствование производства и условий труда, оседает на счетах посреднических фирм. Зачастую

предприятия растениеводческого и животноводческого секторов не имеют развитых каналов сбыта своей продукции и выхода на перерабатывающие компании, нуждающиеся в органическом сырье.

3. Несовершенство технологической, материально-технической, инфраструктурной базы. Оборудование многих предприятий устарело морально и физически, что в значительной мере затрудняет их переход на производство экопродукции.

4. Низкая информированность клиентов о пользе продукции экопроизводства. Потребители не готовы приобрести более натуральные продукты за более высокую цену. Однако следует отметить, что количество людей, осознающих связь между органическими продуктами и здоровьем, становится всё больше. Среди перспективных потребителей органической продукции можно выделить семьи с детьми, приверженцев вегетарианства, а также людей с различными нарушениями здоровья. Это люди, страдающие различного рода аллергическими, сердечно-сосудистыми, диабетическими заболеваниями, люди с непереносимостью различных пищевых добавок.

Итак, мы выяснили, что необходимы инновационные, технологические, инфраструктурные, логистические преобразования. Продукция должна соответствовать как международным стандартам качества, так и региональным, и национальным. В перспективе взаимовыгодное сотрудничество предприятий АПК на основе экологизации сможет принести значительно больше прибыли, чем традиционное производство.

Мировой опыт показывает, что экопроизводство – это перспективное и прибыльное направление. По оценкам различных специалистов, мировой рынок экопродуктов находится на стадии динамического развития. Ёмкость рынка экологически чистой продукции ежегодно увеличивается на 15-20%. Мировой рынок экопродуктов растёт в четыре раза быстрее, чем продовольственный рынок в целом. Оборот в сфере мирового рынка экопродуктов, по оценкам специалистов, составляет 80-90 миллиардов долларов в год. Существуют различные оценки, но многие экономисты сходятся во мнении, что к началу третьего десятилетия XXI в. ёмкость данного рынка будет порядка 200 миллиардов долларов. Это значительная часть мирового продовольственного рынка в целом. Лидерами являются Германия, Франция и Великобритания (рис. 2) [13].

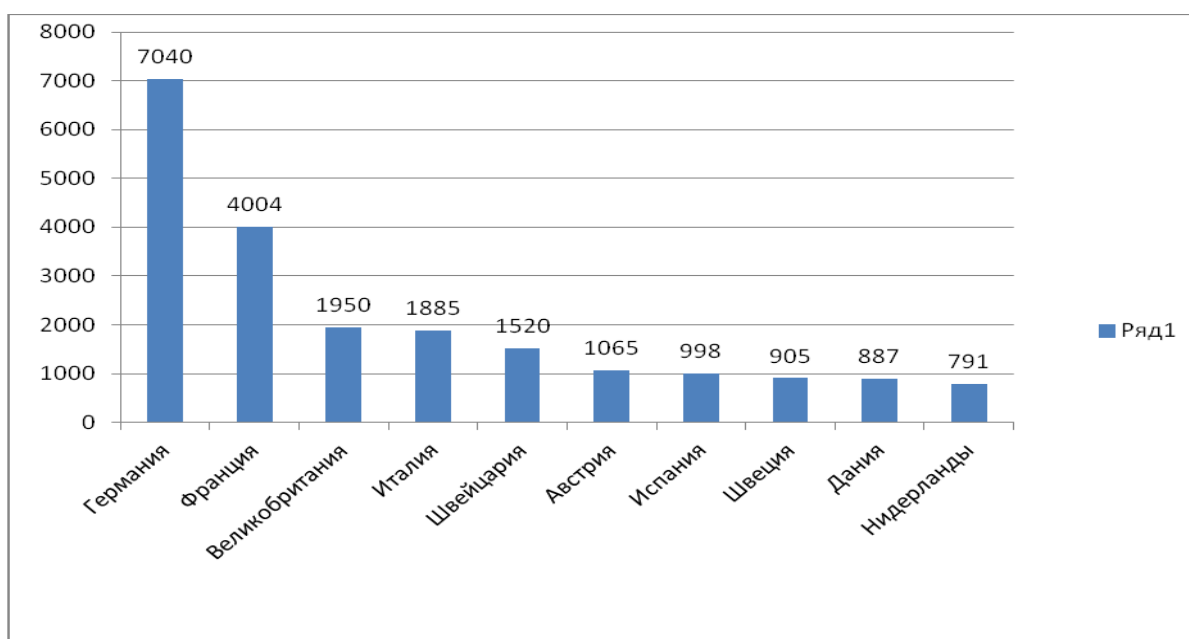

Рис. 2. Рынок экопродукции. Страны с наибольшим объёмом продаж

Выводы. Следует отметить, что современное общество в целом готово к восприятию экологически чистой продукции. Мир в настоящее время достаточно чувствительно относится к экологии. Так, 2017 год в России объявлен годом экологии. Это свидетельствует о том, что на государственном уровне учитывается важность экологических проблем, что, безусловно, должно улучшить экологическую и экономическую обстановку в стране. Любое государство должно бороться с негативными последствиями хозяйственной деятельности. Необходимо, чтобы экономическая и экологическая политика взаимно дополняли друг друга. Инновационность, технологичность, энергоэффективность и экологичность должны быть тесно взаимосвязаны.

Список использованных источников

1. Маркс К. Сочинения: 2-е изд. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Изд-во полит. лит., 1974. – 512 с.
2. Афанасьев В.С. Великое открытие Карла Маркса. Методологическая роль учения о двойственном характере труда: монография / В.С. Афанасьев. – М.: Мысль, 1980. – 267 с.
3. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ek-lit.org/ricsod.htm>
4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-libra.ru/read/179321-.html>
5. Вебер А. Неоднозначный Маркс / А. Вебер. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2013-03-10/9_marks.html
6. Разумова Е.Р. Техногенная экономика, её разновидности и ограничения / Е.Р. Разумова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kazedu.kz/referat/90097>
7. Большой экономический словарь / под ред А.Н. Азрилияна. – 5-е изд., доп и перераб. – М.: Ин-т новой экономики, 2002. – 469 с.
8. Мельнік Л.Г. Екологічна економіка: підручник. – 3-тє вид., випр. і доп. / Л.Г. Мельнік. – Суми: ВТД «Університетська книга», 2006. – 367 с.
9. Жарова Л.В. Екологічне підприємництво та екологізація підприємництва: теорія, організація, управління: монографія / Л.В. Жарова, Є.Ю. Какутич, Є.В. Хлобистов; за ред. акад. Б.М. Данилишина. – Суми: Університетська книга, 2009. – 240 с.
10. Разумова Е.Р. Понятие и виды ресурсов. Отходы / Е.Р. Разумова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cinref.ru/razdel/00800ecologia/03/99125.htm>
11. Акимова Т.А. Экология. Природа – Человек – Техника: учебник для вузов / Т.А. Акимова, А.П. Кузьмин, В.В. Хаскин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 343 с.
12. Экология и устойчивое развитие: учебник для студентов всех специальностей высших учебных заведений / Ш.Ш. Хамзина, Б.К. Жумабекова; Российская акад. естествознания. – М.: Издат. дом Академии естествознания, 2016. – 329 с.
13. The European Market for Organic Food. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.biofach.fibl.org/fileadmin/documents/de/news/2014/willer-schaack-2014-biofach-europe-market.pdf>
14. Сетиаван А. Маркетинг 3.0: от продуктов к потребителям и далее – к человеческой душе / А. Сетиаван, Ф. Котлер, Х. Картаджайя. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-libra.ru/read/254532-marketing-3.0-ot-produktov-k-potrebitelyam-i-dalee-k-chelovecheskoj-dushe.html>

УДК 332.025.2

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИИ НА
ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА

ЗАХАРОВ С.В.

канд. экон. наук, доцент

Шахтинский институт (филиал)
Южно-Российского государственного
политехнического университета (НПИ)
им. М.И. Платова

Статья раскрывает методические подходы к описанию инструментов государственно-частного партнёрства (ГЧП) или муниципально-частного партнёрства (МЧП). В России уже сформирована мощная законодательная база для реализации различных форм ГЧП. Однако применение корпоративной формы партнёрства требует соответствующего правового регулирования с целью установления более или менее чётких правил использования акционерных обществ. Для совершенствования правового поля для ГЧП предложено внести ряд изменений в соответствующие законодательные акты.

Ключевые слова: комплексный проект, государственно-частное партнёрство, муниципально-частное партнёрство, законодательная база.

The article reveals the methodological approaches to the description of the tools of public-private partnership (PPP) or municipal-private partnership (MPP). Russia has already formed a strong legal basis for the implementation of various forms of PPP. However, the use of the corporate form of the partnership requires an appropriate legal regulation in order to establish a more or less clear rules for the use of joint-stock companies. To improve the legal framework for PPP suggested a number of changes in the relevant legislation.

Keywords: complex project, public-private partnership, municipal-private partnership, legislative framework.

Актуальность исследования. Особую актуальность в современных условиях развития экономики Российской Федерации приобретает формирование основных положений развития принципиально новой концепции финансирования программ социально-экономического развития региона и муниципальных образований на основе государственно-частного партнёрства (ГЧП) или муниципально-частного партнёрства (МЧП). Далее по тексту автором будет использоваться аббревиатура ГЧП с учётом того, что механизмы реализации такого партнёрства могут применяться как на региональном, так и муниципальном уровне.

Сам термин «государственное частное партнёрство», который встречается в российских изданиях, является дословным переводом от английского словосочетания Public-Private Partnership (PPP). Данный термин в зарубежной литературе характеризует любое направление сотрудничества субъектов государственного сектора и бизнеса [9]. Учитывая присутствие определённого субъективизма в процессе перевода, встречаются различные вариации: «частно-государственное (муниципальное) партнёрство», «государственно-частное партнёрство», «частно-публичное партнёрство». Также следует учесть, что в рамках ГЧП достигается компромисс интересов государственных органов власти, муниципалитета и бизнеса для стимулирования совместных инвестиционных мероприятий и согласования системы приоритетов.

Анализ последних исследований и публикаций. Основой гражданского общества теоретики считают партнёрство трех секторов: государства, бизнеса, общественности. Вопросы и проблемы государственно-частного партнерства сегодня приобретают актуальность среди российских учёных, в работах которых анализируется зарубежный опыт внедрения государственно-частного партнёрства, определяются его положительные и отрицательные моменты, совершенствуется нормативное регулирование, разрабатываются механизмы его внедрения в России. Данным вопросам посвятили свои труды такие учёные и

практики: И.В. Арженовский, В.Г. Варнавский, В.И. Видяпин, Д.Л. Ершов, К.Л. Жихарев, М.В. Степанов, А.И. Татаркин, И.Н. Макаров, Д.В. Ходос и другие [1, 2, 10, 5, 6, 13, 8, 17]. Однако в большинстве исследований остаются недостаточно проработанными вопросы классификации инструментов и методов государственно-частного партнёрства.

Цель статьи – раскрытие сущности ГЧП как одного из механизмов социально-экономического развития территории на основе классификации и характеристики структур, выявление признаков, форм и специфического инструментария.

Изложение основного материала. Государственно-частное партнёрство (далее ГЧП) как социально-экономическое явление в российской научной среде не изучено должным образом. Вместе с тем, в мировой экономической литературе данная проблематика рассматривается достаточно продолжительный период времени. Наибольшее количество публикаций по партнёрству государства и частного сектора освещается в информационных ресурсах Всемирного банка [3].

Самое общее определение ГЧП даёт В.Г. Варнавский: «Государственно-частное партнёрство – это институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации общественно значимых проектов и программ в широком спектре отраслей промышленности и сферы услуг, научно-исследовательских работах и инновационных разработок» [2].

В работах Д.Л. Ершова ГЧП рассматривается как правовой механизм согласования интересов в рамках реализации экономических проектов и обеспечения равноправия государства и бизнеса [5].

К.Л. Жихарев определяет ГЧП как контракт между частным и государственным секторами для предоставления определённой общественной услуги [6].

Таким образом, общее видение партнёрства может быть представлено как сочетание возможностей и ресурсов контрагентов государственного и частного секторов, где каждая из сторон выполняет то, что ей удастся лучше всего. Поэтому ГЧП в современных условиях российской экономики автором определяется как один из инструментов межсекторного взаимодействия.

Инструментарий, обеспечивающий функционирование механизма ГЧП в условиях развития российской экономики, можно представить в следующих видах: аренда и временная передача прав, сервисные контракты, управляющие контракты, концессионное соглашение, создание совместных акционерных компаний с долевым участием государства и частного капитала.

Исходя из анализа научных работ отечественных и зарубежных авторов [1, 6, 9] по данной проблематике, автором представлена классификация ГЧП по основным признакам и структуре (табл. 1).

Таблица 1

Классификация ГЧП

№ пор.	Классификационный признак	Классификационная структура
1.	Институционализация	Организационная модель; модель финансирования; кооперационная модель
2.	Масштаб	Межгосударственное; национальное; региональное; местное
3.	Срок	Долгосрочное; среднесрочное
4.	Структура финансирования	Акционерный капитал; субординированное финансирование; долговое финансирование
5.	Сфера	Природные ресурсы; инфраструктура; общественные услуги; отдельные виды государственной монополии
6.	Инструменты	Смешанные договора и контракты жизненного цикла; контракт на строительство объектов; контракт на расширение, восстановление или реконструкцию существующих объектов; контракт на обслуживание
7.	Формы	Концессия; договора аренды; лизинговый контракт; совместные акционерные общества; частные финансовые инициативы, благотворительные фонды, пожертвования и пр.

Классификация по приведенным признакам отражает основную сущность ГЧП и может эффективно реализовываться только через интеграционную форму взаимодействия государства и бизнеса. Подобные многосторонние партнёрства возникают в силу того, что в современных условиях упомянутые сектора из-за различных обстоятельств в одиночку не способны решать проблемы устойчивого развития.

Сравнительная характеристика предложенных форм взаимодействия государства и бизнеса, представленная в табл. 2, предполагает их дифференциацию по следующим признакам: субъект инициирования, добровольность, формализованность соответствующих отношений, временной горизонт их продолжительности, уровень решения задач и характер мотивов установления данных отношений.

Таблица 2

Типизация форм взаимодействия государства и бизнеса в рамках ГЧП

Форма взаимодействия	Критерии типизации форм ГЧП в рамках социально-экономического развития территории						Пример
	Инициатор ГЧП	Добровольность	Формализованность отношений	Уровень решаемых задач	Временной горизонт	Мотив ГЧП	
Непосредственное	Государство	Добровольная для государства и принудительная для бизнеса	Формализованы в законодательной базы	Стратегический	Долгосрочный	Экономический, социальный	Формирование благоприятного инвестиционного климата
Стратегическая инициатива	Частный бизнес	Добровольная	Неформализованная	Стратегический	Долгосрочный	Экономический, социальный	Реализация концепции корпоративной социальной ответственности (КСО)
Тактическая инициатива	Частный бизнес	Добровольная	Неформализованная	Тактический	Краткосрочный	Личностный	Финансирование социальных мероприятий в период предвыборной кампании
Интеграционное	Государство и частный бизнес	Добровольная	Формализованы в виде контрактных обязательств	Стратегический, тактический	Долгосрочный, краткосрочный	Экономический, социальный	Концессионные договора, договора аренды, совместные предприятия, контракты на управление, сервисные контракты и т.д.
Принудительное	Государство (как источник принуждения), бизнес (как ответ на принуждение)	Принудительная для бизнеса	Неформальные нормы	Стратегический, тактический	Долгосрочный, краткосрочный	Личный	Коррупционные действия различного уровня органов власти

С позиции теории постиндустриального общества взаимодействие государства и бизнеса способствует распространению принципов социальной ответственности, модернизации системы человеческих ценностей и психологических ориентиров как главного фактора повышения качества жизни в стране и, соответственно, производства общественного блага.

В России уже сформирована мощная законодательная база для реализации разных форм государственно-частного партнёрства, а также сформированы отдельные институциональные структуры и механизмы реализации такого взаимодействия. В перспективе необходимо выйти на равноправное целевое государственно-частное партнёрство во всех направлениях общественного развития. Главным образом, законодательное обеспечение должно мотивировать инновационную активность физических и юридических лиц, ликвидировать имеющиеся административные барьеры для частного бизнеса, развивать и совершенствовать рыночную конкуренцию. В пакет соответствующих законопроектов, определяющих государственно-частное партнёрство в России, входит и проект Концепции социально-экономического развития страны до 2020 года.

Гражданским кодексом РФ (далее Кодекс) закреплён принцип свободы договора (ст.1). Стороны могут определить условия договора по своему усмотрению, за исключением случаев, когда содержание условия предписано законом или иными правовыми актами. Кодекс предоставляет участникам свободу в выборе условий договора и заключении любых договоров как предусмотренных, так и прямо не предусмотренных Кодексом, но не противоречащих ему (ст. 421). Согласно Кодексу стороны могут заключать договора, в которых содержатся элементы различных договоров, предусмотренные законом или иными правовыми актами (смешанные договоры) (п. 3 ст. 421). К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора (п.3 ст. 421). К таким смешанным договорам можно отнести контракты, заключаемые по двум основным схемам: «строительство-эксплуатация-передача» от английского словосочетания BOT (build-operate-transfer); «строительство-аренда-эксплуатация-передача» или BLOT (build-lease-operate-transfer). Также используются контракты жизненного цикла: «приобретение-строительство-эксплуатация» или BBO (buy-build-operate); «строительство-владение-эксплуатация» или BOO (build-own-operate); «строительство-владение-эксплуатация-передача» или BOOT (build-own-operate-transfer); «проектирование-строительство-финансирование-эксплуатация» или DBFO (design-build-finance- operate); «участие в финансировании» или FO (finance only); «контракт на эксплуатацию и обслуживание» или O&M (operation & maintenance contract); «проектирование-строительство» или DB (design-build). Во второй части Кодекса содержатся нормы, позволяющие применять данные инструменты в российской практике [4].

Отношения государственных и частных партнёров в рамках данных инструментов оформляются смешанными договорами, содержащими элементы различных договоров. Кроме этого, Федеральный закон от 13.07.2015 N 224-ФЗ «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусматривает главой 5 проведение конкурса на определение частного партнёра для реализации проекта ГЧП [15].

Отдельно стоит остановиться на корпоративной форме партнёрства, использование которой предусмотрено соответствующими законами [16, 14]. Для России эта форма также приемлема, поскольку она фактически уже успешно используется, но в других видах сотрудничества государства и частного бизнеса (прежде всего, это касается созданных в процессе корпоратизации или приватизации так называемых смешанных акционерных обществ с различной степенью участия государства в уставном капитале).

Хотя корпоративная форма партнёрства не закреплена Законом «О государственно-частном партнёрстве ...», однако последний среди договоров, в которых опосредованы отношения партнёрства (ст. 2 п.4), определяет договор о совместной деятельности. Фактически им является договор учредителей акционерного общества и другие виды договоров (акционерное соглашение – договор партнёров, которые одновременно являются акционерами определённого акционерного общества).

Применение корпоративной формы партнёрства требует соответствующего правового регулирования с целью установления более или менее чётких правил использования акционерных обществ, способных обеспечить финансирование проектов партнёрства не только за счёт средств партнёров, но и акционеров-инвесторов, приобретающих акции такого общества с целью получения прибыли. Однако действующее законодательство РФ, регулирующее акционерные и связанные с ними отношения, не учитывает возможность построения взаимодействия на условиях ГЧП с помощью акционерных обществ, соглашений акционеров и выпуска акций.

С 2006 года действует Федеральный закон «О концессионных соглашениях». Концессия как форма государственно-частного партнёрства является важным инструментом не только для привлечения инвестиций в экономику России, но и позволяет эффективно использовать новые технологии. Механизмы данного закона уже используются в жилищно-коммунальном хозяйстве, при строительстве и реконструкции инфраструктурных объектов. Закон также даёт возможность зарубежным компаниям при долевом участии подключаться к разработке местных природных ресурсов в обмен на доступ к передовым технологиям.

Усилению роли ГЧП может послужить и создание при Банке развития Национального центра развития ГЧП, который будет оказывать содействие при разработке новых проектов и направлений партнёрства государства и бизнеса [11]. ГЧП способствовало бы постепенному переходу к современным стандартам, отвечающим требованиям последних достижений научно-технического развития и уровню инновационного развития экономики [7].

Таким образом, государственно-частное партнёрство должно стать эффективным инструментом экономической политики в плане социально-экономического развития конкретной территории.

Для применения корпоративной формы партнёрства необходимо внести ряд изменений в соответствующие правовые акты:

1. ФЗ «О государственно-частном партнёрстве...» [15] требует доработки в части основных принципов использования корпоративной формы партнёрства, включая её различные модификации: основание акционерного общества партнёрами; приобретение государственным партнёром акций в частном акционерном обществе или наоборот приобретение частным партнёром акций в государственном акционерном обществе; выкуп государственным и частным партнёрами контрольного пакета акций в действующем акционерном обществе. Выделим особенности, которые необходимо закрепить законодательно: управление обществом, правовое положение акционеров-партнёров и акционеров-инвесторов, акции такого общества, прекращение или ликвидация такого общества.

2. В ФЗ «Об акционерных обществах» [16] необходимо внести следующие изменения: закрепить понятие «акционерного соглашения» и требования к нему, а также особенности применения такого соглашения при использовании корпоративной формы государственно-частного партнёрства; предусмотреть возможность использования учредительного договора как договора государственного и частного партнёров для установления отношений ГЧП, установив особые требования к нему (по его содержанию, сроку действия, оснований прекращения, последствий для сторон в случае невыполнения договорных обязательств); определить особенности корпоративных прав акционеров в обществе, что структурирует отношения партнёрства, в зависимости от их правового статуса – акционеры-партнёры и акционеры-инвесторы, а также порядка их реализации; закрепить возможность особого порядка принятия решений по проектам ГЧП в таком обществе (в соответствии с договором между партнёрами) и основания прекращения общества, если его создание и функционирование было связано исключительно с реализацией проектов партнёрства.

3. ФЗ «О рынке ценных бумаг» [14] нуждается в доработке в части наделения соответствующими полномочиями федерального органа исполнительной власти по рынку ценных бумаг относительно решения дополнительных вопросов регулирования порядка эмиссии и обращения акций обществ, опосредующих партнерство путём установления соответствующих требований, в т.ч. к их эмиссии; контроль их соблюдения; применение санкций к таким обществам и их акционерам-партнёрам в случае нарушения ими указанных требований.

Таким образом, реализация механизма ГЧП с набором соответствующих инструментов, которые прописаны в правовом поле, позволяет решать фундаментальные задачи, а именно:

- повышение эффективности отношений между государством, муниципалитетом и бизнесом в части финансового взаимодействия при реализации совместных проектов;
- обеспечение эффективного использования государственной инфраструктуры и ресурсов;
- достижение поставленных целей и задач в рамках гарантированных программ развития;
- повышение инвестиционной привлекательности муниципальных образований.

В Федеральном Законе «О государственно-частном партнёрстве...» [7] уже выделены основные элементы концептуальной модели государственно-частного партнёрства (рис. 1).

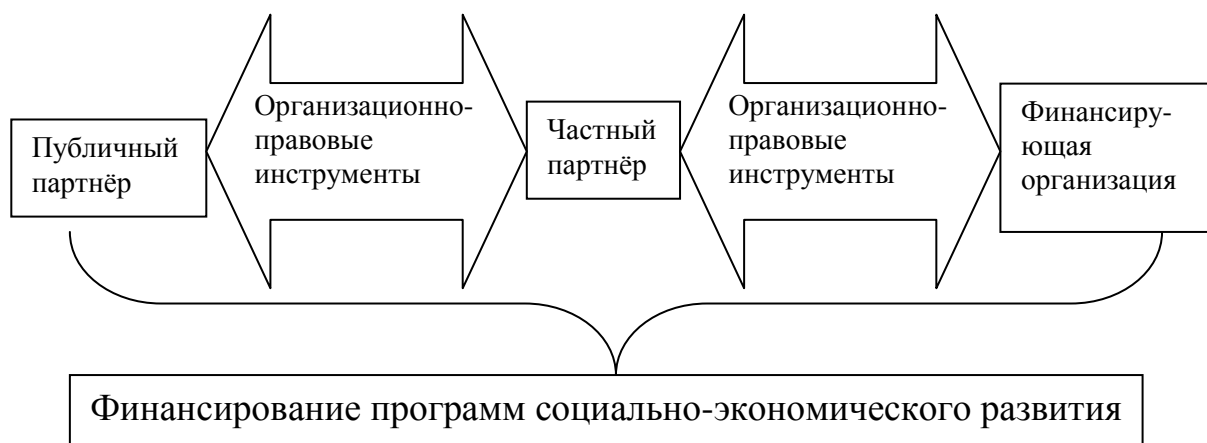

Рис. 1. Элементы концептуальной модели ГЧП

Такой термин как «межсекторное партнёрство» становится очень популярным в исследованиях по проблемам реализации программ социально-экономического развития территории. Межсекторное партнёрство позволяет производить длительное и существенное влияние во всех сферах деятельности, демонстрируя более целостный подход к развитию и повышению управляемости. Именно партнёрские отношения строятся на принципах распределения рисков, затрат и предлагают участникам взаимную выгоду, особенно в сфере социального обслуживания населения.

Рассмотрим более детально элементы модели ГЧП.

1. Публичный партнёр представляет собой юридическое лицо или их объединение, у которого более пятидесяти процентов акций или долей в уставном капитале принадлежат государственным органам власти или муниципальным образованиям РФ.

2. Частный партнёр – это российские или иностранные юридические лица или их объединения, которые действуют без образования юридического лица с учётом использования определённых организационно-правовых инструментов (соглашение, контракт о ГЧП, концессия), предварительно пройдя процедуру конкурса на право заключения соответствующих соглашений о ГЧП.

3. Финансирующая организация – это российские или иностранные юридические лица или их объединения, которые привлекаются частным партнёром для осуществления финансовых операций для реализации проекта ГЧП.

4. Программы социально-экономического развития представляют собой набор программно-целевых документов, утверждённых муниципальными органами.

Данная концептуальная модель ГЧП должна строиться на принципах гибкости, единства, сбалансированности, приоритетности, системности, эффективности, последовательности, законности, научной обоснованности, публичности и прозрачности при реализации соответствующих проектов.

Необходимо также понимать, что ГЧП с набором своих специфических инструментов способно не только обеспечивать финансирование программ социально-экономического развития, но и позволяет дополнительно оптимизировать риски, а также предотвратить возникновение коррупционных факторов.

Ключевой задачей в деятельности муниципальной власти является обеспечение предоставления услуг в соответствии со стратегическими приоритетами, а для частного сектора важно предоставить эти услуги по самым приемлемым ценам. В этой связи одной из основных задач ГЧП является получение положительного стоимостного результата, окупаемости, предоставления определённой услуги и одновременное получение доходов.

ГЧП позволяет муниципальному образованию существенно снижать объёмы собственных капитальных вложений в объекты инвестирования за счёт средств частных инвесторов и тратить высвобожденные в результате этого бюджетные средства на другие нужды, что и станет одним из критериев эффективности проводимой политики на основе ГЧП.

Частный сектор при ГЧП осуществляет проверку на своём уровне эффективности проекта. В результате чего существенно повышаются качество работ и контроль использования средств, выполнение работ. Механизм ГЧП предоставляет частному партнёру также другие дополнительные преимущества в виде административного и политического содействия в реализации проектов со стороны государственных и муниципальных органов власти. Кроме того на взаимовыгодных условиях издержки, заложенные в рамках проекта, распределяются по соответствующим долям. Таким образом, частному партнёру предстоит разделить риски с государством. В свою очередь государство должно гарантировать частному сектору безопасность путём простых, надёжных, понятных, прозрачных систем обеспечения его вложений.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок. В связи с вышеизложенным регулирующая деятельность государства должна организовываться в трёх основных направлениях. Во-первых, выработка стратегии и принципов, на которых строятся отношения бизнеса с публичной властью и обществом в целом; во-вторых, формирование институциональной среды для разработки и реализации партнёрских проектов; в-третьих, непосредственная организация и управление ГЧП, разработка форм и методов, а также конкретных механизмов защиты интересов каждой из сторон ГЧП.

В результате проведённых исследований была представлена авторская классификация ГЧП по выделенным признакам и структуре. В результате раскрыта сущность ГЧП, которая заключается в интеграционной форме взаимодействия государства и бизнеса. Представлена сравнительная характеристика предложенных форм взаимодействия государства и бизнеса. Отмечено, что в России уже сформирована мощная законодательная база для реализации разных форм ГЧП. Однако применение корпоративной формы партнёрства требует соответствующего правового регулирования с целью установления более или менее чётких правил использования акционерных обществ. Для совершенствования правового поля для ГЧП предложено внести ряд изменений в действующие законодательные акты ФЗ «О государственно-частном партнёрстве...», ФЗ «Об акционерных обществах», ФЗ «О рынке ценных бумаг».

Список использованных источников

1. Арженовский И.В. Маркетинг регионов: учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 135 с.
2. Варнаровский В.Г. Партнёрство государства и частного сектора: формы, проекты, риски. М.: Наука, 2005. – 315 с.
3. Всемирный банк внёс РФ в рейтинг государств, системно развивающих государственно-частное партнёрство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/07/29/proekti.html>
4. Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 N 51-ФЗ, (ред. от 13.07.2015), (части 1-2). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/gkrf1/>
5. Ершов Д.Л. Конкретизация понятийного аппарата в сфере ГЧП в здравоохранении // Теория и практика общественного развития № 11, 2013. – С. 522-524
6. Жихарев К.Л. Региональные инновационные системы и институциональные условия инновационного развития. – М.: Социум, 2010 – 208 с.
7. К программе социально-экономического развития России 2008-2016: научный доклад. – М.: Ин-т экономики РАН, 2008. – 246 с.
8. Макаров И.Н. Теоретические основы управления развитием региона на основе государственно-частного партнёрства // Российское предпринимательство. – 2015. – Т. 16.– № 9. – С. 1269-1288.
9. Портер М. Международная конкуренция: пер. с англ. / М. Портер – М.: Междунар.отношения, 2009. – 686 с.
10. Региональная экономика. Основной курс: учебник / Под ред. В.И. Видяпина, М.В. Степанова. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 686 с.
11. Региональная экономика и управление: учебное пособие / Е.Г. Коваленко, Г.М. Зинчук, С.А. Кочеткова и др. 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2008. – 288 с.
12. Сахаров Н.А. Механизмы привлечения инвестиций в рамках Киотского протокола. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sakharov.ru>
13. Татаркин А.И. Развитие экономического пространства Российской Федерации на основе кластерных принципов [Текст] / А. Татаркин, Ю. Лаврикова, А. Высокинский // Федерализм. – 2012. – № 1. – С. 45-60.
14. Федеральный закон от 22.04.1996 N 39-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О рынке ценных бумаг» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/cenbum/>.
15. Федеральный закон от 13.07.2015 N 224-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/.
16. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об акционерных обществах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/.
17. Ходос Д.В. Государственно-частное партнёрство в России: проблемы развития / Л.В. Степанова, Д.В. Ходос // Российское предпринимательство. – 2012. – № 11 (209). – С. 10-15.

УДК 351+354

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ И ТЕНДЕНЦИЙ В УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНЫМИ ПРОЕКТАМИ

КОМАРОВ В.А.,
доц. каф. менеджмента строительных
организаций ГОУ ВПО «ДонНАСА»;
ИВАНОВА А.Ю.,
студентка ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

В статье проанализированы основные подходы и тенденции в управлении социальными проектами. Приведены основные понятия, определены направления научного поиска.

Ключевые слова: *проектный подход; проектное управление; социальный проект; трансформация.*

The article analyzes the main approaches and trends in the management of social projects. The basic concepts, identify areas of scientific research.

Keywords: *project approach; project management; social project; transformation.*

Постановка проблемы. После того, как в 30-е годы XX века проектная деятельность выделилась в отдельную дисциплину, значение проекта постоянно растёт и находит новые отображения в нашей действительности. Специалисты проектного управления постоянно совершенствуются и находят всё новые подходы и методы. И чем глубже становятся знания людей в проектном управлении, тем очевиднее тот факт, что проектный подход может быть эффективен в самых неожиданных сферах человеческой жизни. Кроме того, с изменением условий, в которых живёт и работает человек, направления его деятельности трансформируются для обеспечения более эффективного выполнения его функций. Любой специалист должен следить за этими трансформациями, чтобы оставаться конкурентоспособным в своей сфере. Соответственно, мы имеем две основные причины для исследования современных подходов к управлению проектной деятельностью: обнаружение новых возможностей использования проектного подхода; определение путей трансформации классического подхода в управлении проектами для получения лучших результатов в современных условиях.

Объект исследования: управление проектной деятельностью.

Предмет исследования: понятие проекта, основные подходы к его управлению и современные тенденции в этой сфере.

Задачи исследования: определить понятие, виды и основные признаки проекта; дать определение термина «управление проектами», выделить основные особенности; рассмотреть жизненный цикл проекта и его влияние на процесс управления; рассмотреть классический подход проектного менеджмента; выделить основные тенденции, наблюдаемые в сфере проектного управления в течение последних лет; описать современные подходы к реализации и управлению проектами.

Анализ последних исследований и публикаций. Все значительные шаги в развитии человечества или его окружения мы можем назвать проектами. Создание письменности, строительство храмов, различные научные открытия – всё это (и многое другое) по сути является проектами того или иного времени, реализованными теми или иными группами людей под чьим-то руководством. И хотя не было ни дисциплины, ни самого понятия проектного управления, эта деятельность, безусловно, существовала в той или иной форме, ведь результаты множества успешно реализованных проектов наших предков мы можем наблюдать и в наши дни. Поэтому можно констатировать, что, несмотря на позднее развитие

проектной деятельности как дисциплины, она всё же сопровождала человечество с самых его истоков, играя важнейшую роль в развитии как его самого, так и всей человеческой цивилизации.

В наше время проекты занимают не менее важное место. Более того, с появлением научных разработок в сфере проектного управления и созданием отдельной дисциплины, роль проекта возросла ещё больше. Чем глубже становятся знания людей в сфере проектного управления, тем очевиднее тот факт, что проектный подход может быть эффективен не только в тех сферах, где мы привыкли его использовать. Современные тенденции показывают, что применение принципов проектного управления повышает эффективность и отдачу в любой области деятельности человека. А значит, дальнейшее исследование проектного управления, в частности, последних тенденций, которые мы наблюдаем в этой сфере, может открыть перед нами ещё больше возможностей по улучшению как результатов, так и самих процессов человеческой деятельности. При этом основная проблема управления проектами, как и любой развивающейся дисциплины, – слишком большое многообразие существующих методов, подходов, точек зрения, которые часто противоречат друг другу.

Соответственно, для того, чтобы разобраться в сущности проектной деятельности и выделить основные тенденции её развития, необходимо рассмотреть наиболее популярные (как классические, так и современные) подходы к проектному управлению, а также выделить конкретные направления развития этой дисциплины, наблюдаемые в последние годы.

Очевидно, что «проект» – центральное понятие дисциплины проектного управления. Рассмотрим формулировки наиболее популярных институтов проектного менеджмента, чтобы определить точки соприкосновения различных определений и выделить единственное, наиболее полное и точное. *Проект* (от Ассоциации проектного менеджмента Великобритании) – это уникальное, временное предприятие, направленное на достижение запланированных целей, которые определяются с точки зрения ожидаемых результатов и выгод. Проект всегда ограничен качественными, временными и стоимостными рамками [12]. *Проект* (Международный банк реконструкции и развития) – комплекс взаимосвязанных действий, направленных на достижение в течение заданного периода и при определённом бюджете чётко определённых задач и целей [13]. *Проект* (Project Management Institute) – это временное предприятие, направленное на создание уникального продукта, услуги или результата, при определённых ограничениях [8, с. 3].

Различные авторы в своих научных трудах приводят собственные формулировки. Так, в книге М. Троцкого находим следующее определение: «Проект – неповторяемое (реализуемое однократно) сложное мероприятие, локализованное в конкретном временном интервале с установленными моментами начала и окончания, выполняемое несколькими субъектами, относительно независимо от повторяемой деятельности предприятия, с применением специальных методов и технологий» [7, с. 16]. И.И. Мазур даёт такую формулировку: «проект – это совокупность разнообразных видов деятельности, которые характеризуются такими признаками, как: направленность на достижение конкретных целей и результатов; координированные взаимосвязанные действия; ограниченная протяжённость во времени с определённым началом и концом» [6, с. 18].

Целью статьи является определение основных тенденций в управлении социальными проектами.

Изложение основного материала. Исходя из всех приведённых определений, можем заключить, что проект обладает четырьмя основными признаками:

1) *уникальностью*: каждый проект в силу различных внешних и внутренних факторов будет отличаться от любого другого;

2) *временностью*: проект всегда имеет чёткие даты начала и окончания и не может носить постоянный характер;

3) *направленностью на результат*: любой проект начинается с постановки задач и целей, необходимость достижения которых обуславливает существование самого проекта;

4) *ограниченностью*: для всех проектов существуют временные, ресурсные и качественные рамки.

Отсюда проект – это уникальное временное предприятие, существующее для достижения определённых задач и целей, при условии ограниченных ресурсов. И поскольку понятие проекта само по себе широкое и применимо практически во всех сферах человеческой деятельности, проекты принято делить на виды. Каждый вид определяет группу проектов, выделенную по специфическим особенностям или признакам.

Наиболее часто встречаемая классификация:

– *по типу проекта*: технический, организационный, экономический, социальный, смешанный;

– *по классу*: монопроект, мультипроект, мегапроект;

– *по масштабу*: мелкий, средний, крупный, очень крупный;

– *по длительности*: краткосрочный, среднесрочный, долгосрочный;

– *по сложности*: простой, сложный, очень сложный;

– *по виду*: инвестиционный, инновационный, научно-исследовательский [5, с. 18].

Однако необходимо понимать, что данная классификация не является исчерпывающей и единственной. В трудах различных авторов можно встретить другие подходы к видовому делению проектов. Управление проектами в общем виде определяют как методологию организации, планирования, руководства, координации трудовых, финансовых и материально-технических ресурсов на протяжении проектного цикла. Оно направлено на эффективное достижение целей проекта путём применения методов, техники и технологий управления [6, с. 26]. В Своде знаний по управлению проектами от Института проектного менеджмента (Project Management Institute) приводится следующее определение.

Управление проектом – это приложение знаний, навыков, инструментов и методов к работам проекта для удовлетворения требований, предъявляемых к проекту. Управление проектом осуществляется посредством надлежащего применения и интеграции логически сгруппированных 47 процессов управления проектом, объединённых в следующие 5 групп процессов:

1) группа процессов инициации. Процессы, выполняемые для определения нового проекта или новой фазы существующего проекта путём получения авторизации на начало проекта или фазы;

2) группа процессов планирования. Процессы, требуемые для установления содержания работ, уточнения целей и определения направления действий, требуемых для достижения целей проекта;

3) группа процессов исполнения. Процессы, применяемые для выполнения работ, указанных в плане управления проектом, с целью соответствия спецификациям проекта;

4) группа процессов мониторинга и контроля. Процессы, требуемые для отслеживания, анализа, а также регулирования исполнения проекта;

5) группа процессов закрытия. Процессы, выполняемые для завершения всех операций в рамках всех групп процессов в целях формального закрытия проекта или фазы [8, с. 49].

Это классический подход к управлению проектом, который основан на жизненном цикле проекта. Жизненный цикл проекта – это набор фаз, через которые проходит проект с момента его инициации до момента закрытия. Фазы, как правило, являются последовательными, а их названия и количество определяются потребностями и характером самого проекта или управленческой команды. Многие специалисты по управлению проектами пытались конкретизировать модель жизненного цикла проекта и осуществить его декомпозицию на большее или меньшее

количество фаз. Разнообразие воззрений на структуру жизненного цикла проекта обусловлено как разнородностью объектов, так и разными методологическими подходами к управлению проектами [7, с. 28].

Укрупнённо жизненный цикл проекта можно разделить на три основные смысловые фазы: прединвестиционную, инвестиционную и эксплуатационную, иначе говоря – начало, разработка и завершение.

Чаще жизненный цикл делят на пять фаз:

1. Концептуальную фазу (инициализация).
2. Фазу разработки проекта (планирование).
3. Фазу выполнения проекта (реализация).
4. Фазу завершения проекта.
5. Эксплуатационную фазу [6, с. 59].

Фазы, как правило, ограничены во времени и имеют начальную и конечную, или контрольную точку. Группы процессов управления проектом не являются стадиями его жизненного цикла, хотя в некотором роде и пересекаются с ними. Все группы процессов могут запускаться вне зависимости от того, в какой стадии жизненного цикла находится проект. Наряду с классическим подходом всё большую популярность приобретают современные методы управления проектной деятельностью. В 2016 году были выделены пять наиболее заметных тенденций:

1. Повышенное значение управлением изменениями в проектах.
2. Внедрение в проектную деятельность дизайн-мышления.
3. Необходимость совместной работы в условиях глобальных команд и распространения фриланса (работы вне штата организации).
4. Распространение проектов в непроектные области.
5. Растущая популярность динамического управления проектами (в частности, гибкие методологии Agile).

С развитием технологий скорость внедрения новшеств во всех сферах деятельности человека растёт в геометрической прогрессии. Следовательно, как внешняя, так и внутренняя среда любого проекта постоянно меняется, и для эффективного управления нам необходимо не только учитывать эти изменения, но и заранее их предопределять и направлять в нужное русло. Именно это и предполагает понятие управления изменениями, которое стремится «минимизировать последствия и максимизировать возможности» грядущих изменений. Менеджер изменений отслеживает прогресс внедрения изменения и направляет усилия на то, чтобы этот процесс прошёл как можно более плавно как для организации, так и для её сотрудников. При этом управление изменениями направлено не только на «защиту» от незапланированных изменений, но и на отслеживание изменений, которые могут положительно повлиять на проект или организацию и их внедрение [19].

Всё большую популярность в проектном менеджменте набирает дизайн-мышление как основной подход инновационных организаций к решению проблем. Дизайн-мышление позволяет принимать инновационные решения, опираясь на подходы, заимствованные из проектирования и дизайна, и комбинируя их с идеями из области искусства, социальных наук и делового мира [3, с. 12]. В базовом варианте процесс дизайн-мышления состоит из четырёх основных вопросов и десяти методов. На стадии «Что есть?» мы исследуем существующую реальность. «Что, если?» – представляем новое будущее. «Что цепляет?» – делаем определённый выбор. «Что работает?» – оказываемся на рынке и выбираем реалистичный вариант. Инструменты дизайн-мышления:

1. Визуализация: использование визуальных образов, чтобы представить возможности и воплотить их в жизнь.
2. Карта эмпатии: оценка ощущений и впечатлений пользователя.
3. Анализ цепочки создания ценностей: оценка текущей цепочки создания ценностей, сопровождающей впечатления и ощущения пользователя.

4. Майнд-мэппинг: генерация идей на основе проведённых исследований и использование их для создания критериев дизайна.

5. Брейнштурминг: генерация новых возможностей и новых альтернативных бизнес-моделей.

6. Разработка концепций: объединение инновационных элементов в связное альтернативное решение, которое можно исследовать и оценить.

7. Тестирование гипотез: выделение и тестирование ключевых гипотез, которые приведут к успеху или провалу концепции.

8. Горячее прототипирование: воплощение новой концепции в осязаемой форме для исследования, тестирования и улучшения.

9. Ко-дизайн с пользователями: привлечение пользователей к участию в создании решения, наиболее соответствующего их потребностям.

10. Тестовый запуск: подготовка доступного эксперимента, который позволяет пользователям применять новое решение в течение длительного периода [3, с. 29-31].

Следующая особенность – распределённая (удалённая) работа, выступает скорее проблемой современного проектного менеджмента. В условиях глобализации и развития интернет-среды специалисты в проектных командах зачастую работают удалённо, находясь в совершенно разных местах, а иногда и в разных странах (глобальные команды), что усугубляет проблемы коммуникаций между членами команды [23]. Для решения этой проблемы разрабатывают различные системы проектного менеджмента, направленные на облегчение коммуникаций между членами проектных групп и, в частности, на снижение негативных последствий удалённости работников друг от друга [18].

Ещё одна глобальная тенденция проектного менеджмента – переход в непроектные сферы. Причиной этого, в первую очередь, становится углубление методологических разработок в сфере управления проектами, благодаря чему становится очевидной эффективность проектного подхода в любой сфере деятельности. На данный момент сохраняется тенденция исследования и применения практик проектного управления специалистами, занимающими непроектные должности – в маркетинге, продажах и логистике. Выгоды от этого можно увидеть в повышенной эффективности, соответствии общей стратегии компании и повышении удовлетворённости клиентов [23].

И, наконец, самая заметная тенденция – распространение принципов динамического управления. Философия динамического управления проектом заключается в том, что каждый проект в ходе своего существования постоянно развивается, меняется и получает новые возможности. Поэтому проектные команды должны планировать ход реализации проекта в реальном времени, постоянно направляя процесс в нужное русло.

Основными принципами динамического управления проектом являются:

- 1) неопределённые графики и принципы отчётности;
- 2) заранее определяемые риски;
- 3) реалистичный и устойчивый, но при этом гибкий график;
- 4) планирование в реальном времени;
- 5) ясные приоритеты, которые управляют расписанием работ;
- 6) работа команды на общей платформе, в идеале – в одном помещении;
- 7) открытость проекта для всех членов команды [20].

Гибкие методологии Agile являются основой динамического управления проектами, представляют собой поступательную и итеративную проектную методологию. В отличие от классического подхода к разработке проектов, в Agile на стадии инициации проекта точно неизвестно, каким должен быть конечный продукт и жизненный цикл проекта. Вместо этого проектная деятельность разбивается на несколько итеративных фаз, каждая из которых состоит из множества задач и имеет свой конечный продукт и результат (рис. 1).

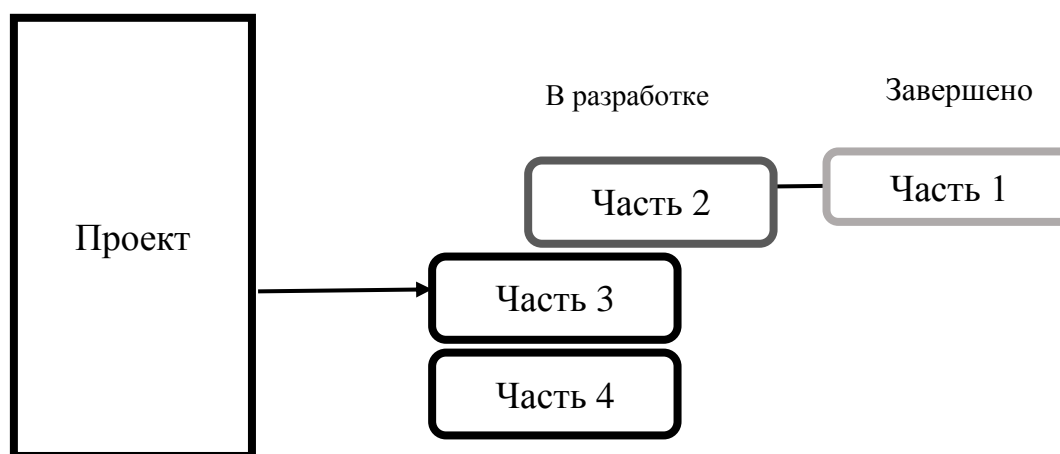

Рис. 1. Схема разработки проекта по гибким методологиям

Таким образом, эта методология позволяет менеджерам проектов постоянно получать обратную связь и улучшать продукт после каждой фазы [21]. Процессы инициации и планирования проводятся для всего проекта, а остальные (разработка, тестирование и пр.) – для каждого подпроекта отдельно. Это даёт возможность в ходе разработки проекта передавать заказчику частичные результаты и вносить необходимые изменения в оставшиеся подпроекты без больших затрат и негативного влияния на другие части проекта [16].

Эти положения одновременно иллюстрируют отличие гибких методологий от классических «каскадных». Их выполнение – основа любой методики, основанной на Agile-подходе. Сам по себе подход Agile – не метод управления проектами, а скорее, набор идей и принципов того, как нужно реализовывать проекты.

На основе этих принципов были разработаны отдельные гибкие методы, такие, как Scrum, Kanban, Crystal, Lean, RAD и многие другие. При этом важно отметить, что гибкие методы Agile зародились для повышения эффективности разработки ИТ проектов и, следовательно, адаптированы под эту специфическую нишу. Перенос гибких методологий на сферу бизнес-проектов начался только в последние пару лет, поэтому их адаптация к предпринимательским проектам и доработка ещё не окончена [2; 14; 16; 17].

Наиболее популярный метод Agile – это Scrum. Он считается самым структурированным методом из семейства Agile, сочетая в себе элементы классического процесса и идеи гибкого подхода к управлению проектами. Среди пользователей гибких методологий более 60 % отдаёт предпочтение именно подходу Scrum.

Выводы. Наиболее важной тенденцией последних лет является переход проектного управления в непроектные сферы. Именно этим обусловлено появление новых методик и подходов к организации управления проектами. При этом важно помнить, что не существует универсальной «наилучшей» методологии в проектном менеджменте. Для каждого конкретного случая необходимо выбирать свой подход (а иногда и их комбинацию), в зависимости от специфики проекта и окружающей среды. Для крупных мало изменчивых проектов скорее подойдёт классическая каскадная методика, для проектов по разработке программного обеспечения или графического дизайна будет незаменим подход Agile методологии.

Самое главное – следить за тенденциями в сфере управления проектами и не бояться комбинировать методы, подходы и существующие решения. Именно это позволит обеспечить наиболее эффективную работу проектной группы и лучшие результаты самого проекта.

Список использованных источников

1. Богданов В.В. Управление проектами. Корпоративная система – шаг за шагом / В.В. Богданов. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. – 248 с.
2. Вольфсон Б. Гибкие методологии разработки / Б. Вольфсон. – М.: Эксмо, 2013. – 112 с.
3. Лидтка Ж. Думай как дизайнер. Дизайн-мышление для менеджеров / Ж. Лидтка, Т. Огилви; пер. с англ. Т. Мамедовой. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 240 с.
4. Сазерленд Д. Scrum. Революционный метод управления проектами / Дж. Сазерленд; пер. с англ. М. Гескиной – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 266 с.
5. Дульзон А.А. Управление проектами: учебное пособие / А.А. Дульзон. – 3-е изд., перераб. и доп. Национальный исследовательский Томский политехнический ун-т. – Томск: Изд-во Томского политехнического ун-та, 2010. – 334 с.
6. Управление проектами: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Менеджмент организации» / И.И. Мазур и др.; под общ. ред. И.И. Мазура и В.Д. Шапиро. – 6-е изд. – М.: Изд-во «Омега-Л», 2010. – 960 с.
7. Управление проектами / М. Троцкий, Б. Груча, К. Огонёк, пер. с польск. И.Д. Рудинский. – М.: Финансы и статистика, 2011. – 304 с.
8. Руководство к Своду знаний по управлению проектами (*Руководство РМВОК*). – 5-е изд. / Project Management Institute – США: Project Management Institute, Inc., 2013. – 586 с.
9. Андреев Александр. Десять методов оценки работ проекта. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pmpofy.ru/pmexpert_article.asp?article_id=3539
10. Белов Александр. Гибкие (Agile) методики. Организация эффективного взаимодействия Заказчика и Исполнителя. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://infostart.ru/public/318229/>
11. Методики управления проектами. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.binom-c.ru/metody-upravleniya-proektami>
12. Официальный сайт Ассоциации проектного менеджмента Великобритании. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.apm.org.uk/WhatIsPM>
13. Официальный сайт Международного банка реконструкции и развития. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldbank.org/>
14. Agile-манифест разработки программного обеспечения. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agilemanifesto.org/>
15. Brockmeier Andrea, Larson, Elizabeth and Larson, Richard. 2015 Trends In Business Analysis And Project Management. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.batimes.com/elizabeth-larson/2015-trends-in-business-analysis-and-project-management.html>
16. Guay Matthew. Project Management 101: The Complete Guide to Agile, Kanban, Scrum and Beyond. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zapier.com/learn/ultimate-guide-to-project-management/project-management-systems/>
17. Rochester Nadine. Agile Project Management – a Shift in Metrics and Mindset. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.esi-intl.co.uk/blogs/pmoperspectives/-index.php/agile-project-management-a-shift-in-metrics-and-mindset/>
18. Burger Rachel. The 6 Biggest Project Management Trends for 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://blog.capterra.com/the-6-biggest-project-management-trends-for-2016/>
19. Burger Rachel. 7 Steps to Perfect Change Management. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://blog.capterra.com/7-steps-to-perfect-change-management/>
20. Sussex Tatyana. What is Dynamic Project Management, 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.liquidplanner.com/blog/dynamic-project-management/>

21. Voja Janjic. Explore the Top 4 Project Management Methodologies. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.devx.com/enterprise/explore-the-top-4-project-management-methodologies.html>

22. Kelly Will, Мкртчян Гегам. Управление знаниями для проектной команды. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pmpofy.ru/-pmexpert_article?article_id=3602 Top PM Trends in 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.projectsatwork.com/content/Articles/317263.cfm>

УДК 338.51:644:330.4

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ РАСЧЁТА КРИТИЧЕСКОГО МАКСИМУМА ТАРИФОВ НА УСЛУГИ ЖКХ

МЫЗНИКОВА М.А.,
ст. преподаватель,
ГОУ ВПО «Донецкий
национальный университет»;
КАПЛЕНКО Р.А.,
и.о. Генерального директора
ГП «Донбасстеплоэнерго»

В статье обоснована необходимость совершенствования системы тарифообразования на предприятиях ЖКХ Донецкого региона. Проведен анализ, а также предложен метод определения критического максимума тарифов на услуги ЖКХ. Проведена оценка и установлено количественное значение критического максимума. Разработана имитационная модель, позволяющая прогнозировать динамику тарифообразующих затрат, а также проводить расчёт экономически оправданного тарифа.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, тарифообразующие затраты, тариф, имитационное моделирование.

The article substantiates the necessity of improving the system of tariff formation at enterprises of housing and utilities in the Donetsk region. The analysis is carried out, and also the method of definition of a critical maximum of tariffs for housing and communal services is offered. The estimation and the quantitative value of the critical maximum is made. An imitation model has been developed that allows forecasting the dynamics of tariff-forming costs, as well as the calculation of an economically justified tariff.

Keywords: housing and communal services, tariff-forming costs, tariffs, simulation modeling.

Актуальность исследования. Система жилищно-коммунального хозяйства является одной из важнейших инфраструктурных основ, определяющих эффективность функционирования экономики региона в целом. В то же время стоит отметить, что жилищно-коммунальное хозяйство Донецкого региона традиционно характеризуется недостатком финансирования, убыточностью функционирования и, как следствие, отсутствием средств на модернизацию и переоснащение. В таких условиях очевидно, что падение эффективности функционирования устаревшего оборудования сопровождается ростом стоимости его эксплуатации, что приводит к ещё большей убыточности предприятий сферы.

В связи со сложностью привлечения внешних источников финансирования, а также с целью улучшения финансовых результатов предприятий сферы особый интерес и практическую ценность приобретают вопросы тарифного регулирования.

Анализ последних исследований и публикаций. Следует отметить, что проблемам тарифообразования в ЖКХ посвящены труды ряда учёных, среди которых Бабак А.В., Егорова Н.Е., Митрофанова М.И., Шеин А.М., Королёва Н.В., Куликов С.Г., Лысенко Н.А., Макареня Т.А., Сташ С.В., Матросова Л.Н., Мельник И.Г., Хобта В.Н., Чиж В.Н., Шеин А. М. и др. [1; 2; 3; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12].

Постановка проблемы. Авторами указанных работ рассмотрен широкий круг проблем и предложено множество подходов к определению эффективного тарифа на услуги ЖКХ. В то же время вопрос установления максимально допустимого критического значения уровня тарифов на услуги остаётся недостаточно изученным.

Целью данной работы является разработка методики расчёта критического максимума тарифов на услуги ЖКХ с целью совершенствования аппарата тарифного регулирования.

Изложение основного материала. Интерес к изучению критического максимума тарифов на услуги ЖКХ возникает вследствие аргументации [13; 14] неверности устоявшегося мнения о неэластичности спроса на услуги ЖКХ как естественных монополий. Так, было доказано, что спрос на услуги жилищно-коммунального хозяйства зависит от ряда факторов, среди которых одним из основных является уровень тарифов. Таким образом, спрос является ограничивающим фактором при формировании тарифной политики на услуги предприятий ЖКХ Донецкого региона.

Также было установлено, что реакцией на повышение тарифов может выступать отказ от оплаты услуг и/или демонтаж лицевого счёта, т.е. отказ от пользования услугами централизованного ЖКХ.

Таким образом, под дефиницией «критический максимум тарифов» будем понимать такой уровень тарифов, при котором существенная доля населения откажется от обязательств по оплате услуг ЖКХ и/или от пользования услугами централизованного ЖКХ.

С точки зрения целей исследования, интерес представляет количественная оценка критическим максимумом тарифов на услуги. Известной оценкой стоимости услуг ЖКХ в различных государствах и регионах является соотношение расходов на эти услуги и уровня доходов (или совокупных расходов домохозяйств). В таком случае, пороговое значение себестоимости услуг ЖКХ Донецкого региона может быть представлено в виде соотношения расходов на услуги, предусмотренных потребительской корзиной к общей стоимости потребительской корзины (1).

$$A_{\max,t} = \frac{Q_{D_i} * T_n}{C_t}, \quad (1)$$

где $A_{\max,t}$ – критический максимум тарифов на услуги ЖКХ в момент времени t ;

Q_{D_i} – объем услуг ЖКХ, предусмотренных потребительской корзиной на 1-го потребителя;

D_i – спрос i -го потребителя;

T_n – уровень тарифа на услуги ЖКХ для населения;

C_t – общая стоимость потребительской корзины.

С целью определения количественного значения критического максимума тарифов на услуги ЖКХ, был проведён анализ актуальной потребительской корзины, позволивший определить пороговое значение расходов на ЖКХ на уровне 23% от общего объёма расходов домохозяйства.

Как было отмечено ранее, превышение критического максимума (23% от общего объёма расходов домохозяйства) приведёт к отказу существенной доли населения от обязательств по оплате услуг жилищно-коммунального хозяйства.

Отметим, что в силу ограниченности статистических данных, точная оценка доли расходов на ЖКХ в общей структуре расходов не представляется возможной. В связи с этим, интерес представляет косвенная оценка данного показателя.

Так, по данным [3] доля расходов на ЖКХ в общей структуре расходов по итогам 2013 года составила 9,5%. В Донецкой области состоянием на начало 2016 года тарифы на ЖКХ выросли ориентировочно в 1,85 раз. Так, стоимость отопления на конец 2015 года составила 13,92 рубля за квадратный метр [15] (в пересчёте на гривны – 5,4 гривны за квадратный метр), что на 2,5 гривны больше, чем в 2013 году.

Таким образом, по косвенной оценке доля себестоимости услуг ЖКХ в общей структуре расходов в Донецком регионе состоянием на начало 2016 года может быть оценена на уровне 17,58%.

Анализ рынка ЖКХ Украины позволил сделать вывод, что за период с 2013 по 2016 год тарифы выросли более чем в 3 раза. При этом в источнике [16] отмечается, что состоянием на начало 2016 года, тарифы на услуги ЖКХ в Донецком регионе в 3 раза ниже, чем в Украине. При этом за аналогичный период средний уровень доходов домохозяйств в Украине вырос менее чем на 27%.

Согласно авторской косвенной оценке, доля стоимости услуг ЖКХ в общей структуре расходов домохозяйств Украины состоянием на начало 2016 года составила 22,44%, что говорит о существенном приближении данного показателя к отметке установленного ранее критического максимума тарифов на услуги ЖКХ.

Таким образом, в рамках настоящего исследования разработан подход к определению критического максимума тарифов на услуги ЖКХ, основанный на сопоставлении доли стоимости услуг ЖКХ в общей структуре расходов домохозяйств с аналогичной долей, предусмотренной в потребительской корзине. Данный подход позволяет повысить обоснованность управленческих решений в сфере тарифообразования.

Отметим, что с точки зрения целей исследования интерес представляет анализ результатов применения методики расчёта критического максимума для анализа целесообразности использования различных методик расчёта тарифов. С целью проведения такого анализа, основываясь на данных предприятия теплообеспечения Донецкого региона, была построена имитационная модель прогнозирования динамики тарифообразующих затрат (рис. 1).

Эндогенной переменной в данной модели является время t , на основании которого осуществляется прогнозирование составляющих тарифообразующих затрат $x_1 - x_9$. Полученные прогнозные значения тарифообразующих затрат агрегируют для прогнозирования совокупных тарифообразующих затрат Z_t (2) предприятия теплообеспечения (рис. 2).

$$Z_t = \sum_{j=1}^9 x_j, \quad (2)$$

где Z_t – совокупные тарифообразующие затраты предприятия теплообеспечения;

x_j – составляющие тарифообразующих затрат, $j \in [1;9]$.

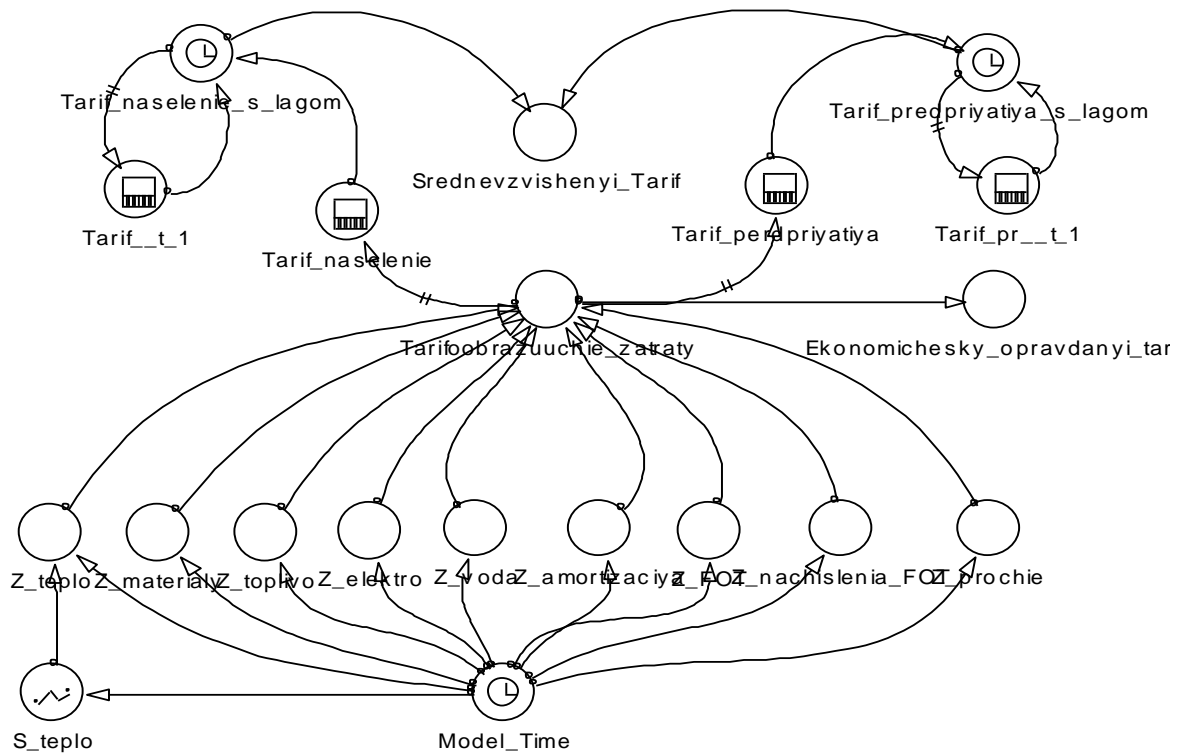

Рис. 1. Имитационная модель прогнозирования динамики тарифообразующих затрат в ППП «PowerSim» (Разработано автором)

Следует отметить, что построенная модель с высокой точностью отражает динамику фактических тарифообразующих затрат, что достигается путём базирования на трендовых моделях тарифообразующих затрат, обладающих высокой информационной прогностической пригодностью.

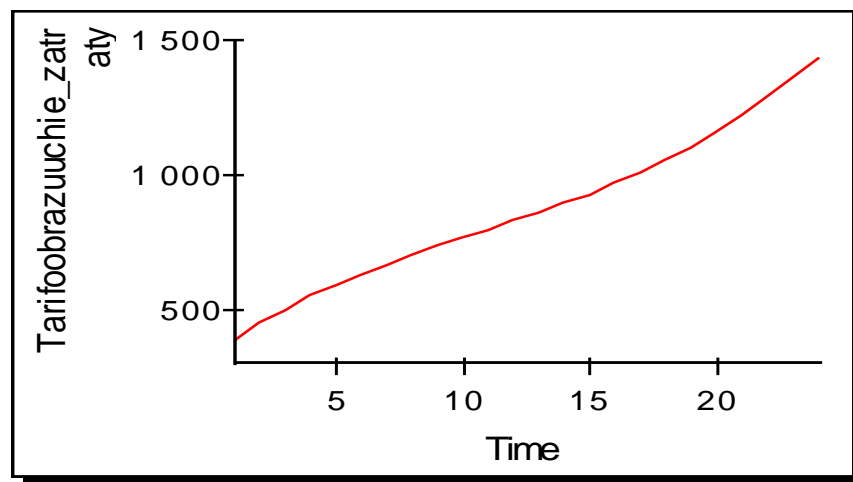

Рис. 2. Прогнозирование совокупных тарифообразующих затрат предприятия теплообеспечения Донецкого региона (Выполнено автором)

На основании полученных прогнозов была проведена оценка экономически оправданного уровня тарифов на услуги предприятий теплообеспечения Донецкого региона (рис. 3).

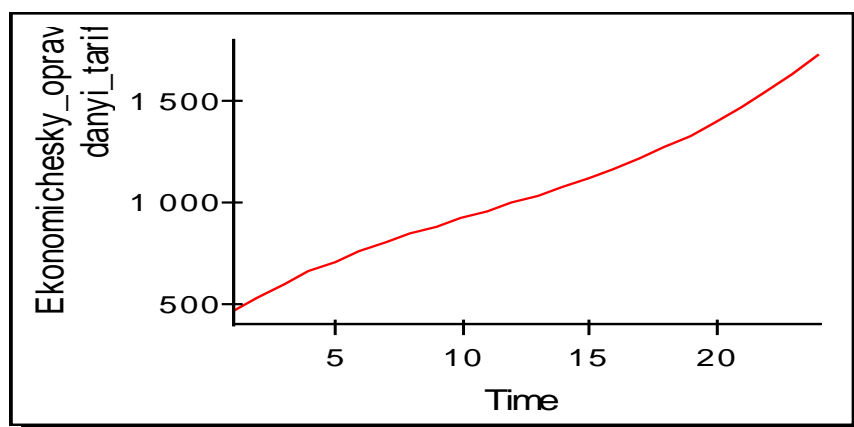

Рис. 3. Оценка экономически оправданного уровня тарифа на услуги предприятий теплообеспечения Донецкого региона (Выполнено автором)

Под экономически оправданным уровнем тарифа T_e будем понимать расчётное значение уровня тарифа, которое обеспечивает покрытие фактического уровня тарифообразующих затрат Z_t и обеспечивает получение нормы прибыли N_e на уровне 20% (3).

$$T_e = (1 + N_e)Z_t, \quad (3)$$

где T_e – экономически оправданный уровень тарифа на услуги предприятий теплообеспечения Донецкого региона;

N_e – норма прибыли предприятия теплообеспечения, $N_e = 0,2$.

Следует отметить, что экономически оправданный уровень тарифа может существенно отличаться от фактического (табл. 1, рис. 4-5). Это связано с неценовым регулированием тарифов на услуги теплообеспечения Донецкого региона, а также с существенным запаздыванием фактического тарифа за тарифообразующими затратами.

Таблица 1

Фактический уровень тарифов на услуги предприятий теплообеспечения Донецкого региона (по категориям потребителей) [15]

Наименование услуги	Население	Бюджет	Прочие	Религиозные организации
1 Гкал тепловой энергии для абонентов с приборами учёта, руб.	531,10	2441,76	2441,76	1440,26

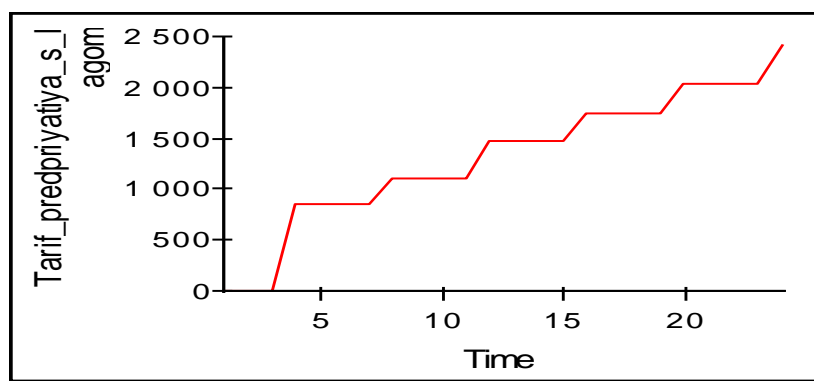

Рис. 4. Моделирование уровня тарифов для предприятий Донецкого региона (кроме религиозных организаций), руб. (Выполнено автором)

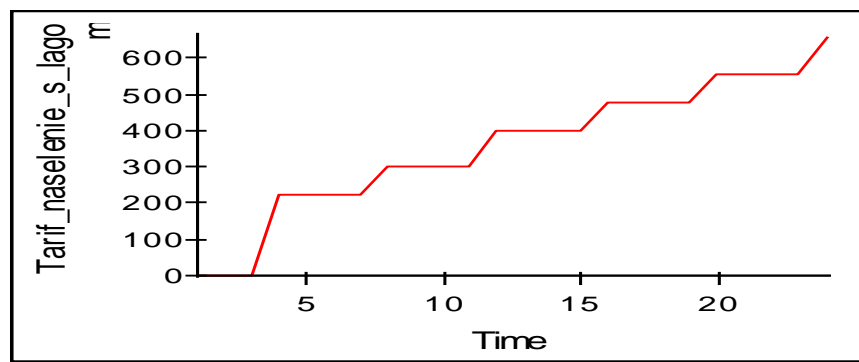

Рис. 5. Моделирование уровня тарифов для населения Донецкого региона, руб. (Выполнено автором)

Следует отметить, что доля потребления услуг теплообеспечения религиозными организациями в Донецком регионе является незначительной, что позволяет пренебречь ею в рамках исследования.

Запаздывание тарифа связано с тем, что в основу тарифной политики положено предположение о неизменности тарифообразующих затрат на протяжении 1 года. При этом тариф утверждается на протяжении полугода. Таким образом, создаётся временной лаг размером в 1-1,5 года. Можно сделать вывод, что фактический тариф основывается на показателе совокупных тарифообразующих затрат 1-1,5-годовой давности. В модели такое запаздывание предусмотрено в виде задержки уровня тарифов от тарифообразующих затрат на 5 периодов (5 кварталов).

В связи с существенным различием между тарифами для предприятий и населения, в рамках исследования представляет интерес расчёт средневзвешенного уровня тарифа. Такой уровень рассчитывается путём «взвешивания» тарифов для различных категорий потребителей на долю таких потребителей в общей структуре потребления. Проведенные расчёты позволили сделать вывод о существенном отставании уровня средневзвешенного тарифа от экономически оправданного (рис. 6).

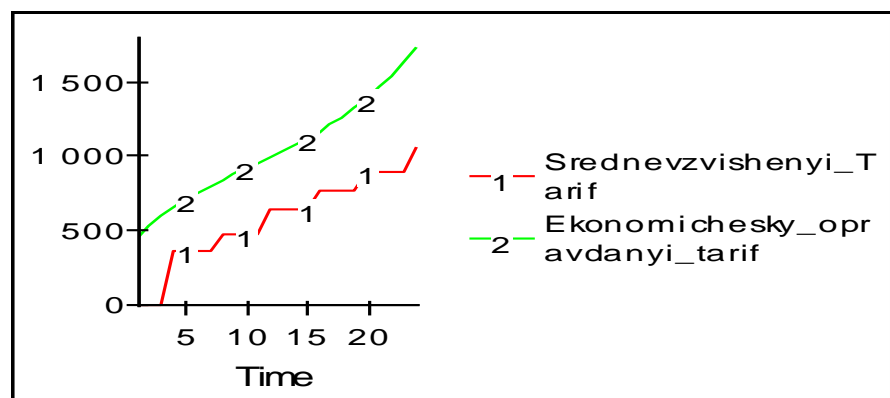

Рис. 6. Соотношение экономически оправданного и фактического средневзвешенного уровня тарифов в Донецком регионе, руб. (Выполнено автором)

Исходя из целей исследования, а также в связи с определённым ранее критическим максимумом тарифов на услуги теплообеспечения, интерес представляет анализ целесообразности использования экономически оправданного тарифа в качестве фактического.

Проведенные расчёты позволили сделать вывод, что экономически обоснованный уровень тарифов на услуги теплообеспечения превышает фактический уровень тарифов для населения более чем в 2,8 раза. Исходя из предположения об аналогичном разрыве между фактическим и экономически оправданным тарифом, а также в случае использования экономически оправданного тарифа по всем подотраслям ЖКХ Донецкого региона, доля

расходов на услуги ЖКХ в общей структуре расходов домохозяйств составит более 49%. В таком случае уровень тарифов превысит критический максимум более чем в 2 раза.

Выводы по данному исследованию. Таким образом, можно сделать вывод, что использование экономически оправданных тарифов на услуги предприятий ЖКХ Донецкого региона не является оправданным и приведёт к отказу большей части потребителей оплачивать услуги ЖКХ, спровоцировав эффект «Шок предложения».

Список использованных источников

1. Бабак А. Методичні рекомендації по формуванню тарифів на послуги централізованого водопостачання та водовідведення / А. Бабак, Н. Лисенко. – К., 2003.
2. Бабак А.В. Регулювання цін природних монополістів (Теорія та практика міжнародного досвіду) / А.В. Бабак, О.П. Романюк // Аспекти тарифної реформи : інф.-аналіт. видання. – К., 2004. – Вип. 1.
3. Державна служба статистики України. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua/>
4. Егорова Н.Е. Имитационная модель предприятия ЖКХ как инструмент анализа тарифно-ценового механизма / Н.Е. Егорова, М.И. Митрофанова, А.М. Шеин, Н.В. Королёва / Аудит и финансовый анализ. – 2007. – №6. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<http://www.auditfin.com/fin/2007/6/Egorova/Egorova%20.pdf>
5. Куликов С.Г. Совершенствование тарифной политики в централизованном теплоснабжении / С.Г. Куликов // Экономические проблемы и перспективы стабилизации экономики Украины: сб. науч. тр.: Вып. 1, ч. 2. – Донецк: ИЭП НАН Украины, 2008. – С. 297-320.
6. Лысенко Н. Проблемы учёта и возмещения в тарифах на коммунальные услуги некоторых затрат / Н. Лысенко // Бухгалтерский учёт и аудит. – 2004. – № 6. – С. 31-36.
7. Макареня Т.А. Система тарифообразования на услуги жилищно-коммунального хозяйства / Т.А Макареня., С.В. Сташ // Инженерный вестник Дона. – 2013. – Т. 26. № 3 (26). С. 74.
8. Матросова Л.Н. Эффективность тарифной политики в системе жилищно-коммунального хозяйства Украины / Л.Н. Матросова, О.Е. Вязникова // Економічний простір. – 2011. – № 49. – С. 150-158.
9. Мельник І.Г. Реформування житлово-комунального господарства та регулювання цін і тарифів на житлово-комунальні послуги населенню: Автореф. на здоб. наук. ступ. канд. екон. наук / І.Г. Мельник. – Д.: 2005. – 20 с.
10. Хобта В.М. Мотиваційні аспекти формування тарифів на послуги теплопостачання / В.М. Хобта, М.В. Полуянова // Вісник Хмельницького національного ун-ту. – 2011. – № 2. – Т. 1. – С. 221-226.
11. Чиж В. Формування економічно обґрунтованих тарифів на житлово-комунальні послуги / В. Чиж // Економіст. – 2008. – № 9. – С. 49-51.
12. Шеин А.М. Имитационное моделирование деятельности предприятий ЖКХ в условиях тарифной реформы: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.13 Москва, 2006. – 127 с.
13. Мызникова М.А. Построение модели потребительского выбора на услуги предприятий теплообеспечения Донецкой области / М.А. Мызникова // Научный журнал «Казанская наука». Казань – 2015. – № 6.
14. Мызникова М.А. Моделирование спроса предприятий теплокоммунальной энергетики / М.А. Мызникова // Материалы VII Международной конференции «Проблемы управления производственно-экономической деятельностью субъектов хозяйствования», 22 мая 2014, Донецк. – С. 44-48.
15. Официальный сайт ККП «Донецкгортеплосеть». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://teplo.dn.ua/ru/potrebitelyam/tarify>
16. Тарифы ЖКХ в Донецке в 3 раза ниже, чем в Украине. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rian.com.ua/story/20160301/1006021171.html>

УДК 332.8

**ФИНАНСИРОВАНИЕ КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА И
ПОВЫШЕНИЕ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ МНОГОКВАРТИННЫХ
ЖИЛЫХ ДОМОВ – ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА ИХ ВЛАДЕЛЬЦЕВ И
МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ**

ОСИПЕНКО И.Н.,
канд. экон. наук, профессор
кафедры «Менеджмент
непроизводственной сферы»
ГОУ ВПО «Донецкая академия
управления и государственной службы
при главе ДНР»

В статье анализируются проблемы содержания, эксплуатации и ремонта многоквартирных жилых домов после бесплатной приватизации в них квартир. Предлагаются новые подходы к капитальному ремонту многоквартирных жилых домов с повышением энергоэффективности их эксплуатации и содержания в условиях рыночных отношений.

Ключевые слова: управление; финансирование; содержание; капитальный ремонт; повышение энергоэффективности.

The article analyzes the problems of maintenance, use and repair of multi-apartment houses after the free privatization of apartments in them. It offers new approaches to capital repair of apartment buildings and improving the energy efficiency of their operation and maintenance in conditions of market relations.

Keywords: management; financing; maintenance; capital repair; energy efficiency.

Цель статьи – проведение анализа состояния эксплуатации ремонта многоквартирных жилых домов и предложить меры по улучшению их капитального ремонта, повышению их энергоэффективности в условиях рыночных отношений.

Постановка проблемы. В настоящее время продолжает оставаться непростым поиск совершенствования управления капитального ремонта и повышения энергоэффективности многоквартирных жилых домов в условиях рыночных отношений.

В 1991-1992 годах все страны СНГ приняли законы о бесплатной приватизации государственного жилого многоквартирного фонда в условиях рыночных отношений [1].

Расчитывая на быструю бесплатную приватизацию государственного жилого фонда, страны СНГ в своих законах предусмотрели, что в период приватизации ежегодно требуется выделять из государственного и местных бюджетов денежные средства на капитальный ремонт многоквартирных домов, нормативные сроки которых этого требовали. Но сроки приватизации до настоящего времени ещё не закончены. В годы перестройки из бюджета средств на капитальный ремонт ежегодно выделялось 10-15% от установленной нормы. Естественно шёл недоремонт, и в настоящее время во всех странах СНГ, в том числе и в Донецкой Народной Республике, свыше 80% многоквартирным жилым домам требуется нормативный капитальный ремонт [4].

Изложение основного материала исследования. После второй мировой войны все государства, на территориях которых проходили военные действия, ставили задачу резко увеличить объёмы строительства жилого фонда, пренебрегая вопросами их энергоэффективности. В результате энергоэффективность многоквартирных жилых домов во всех государствах оказалась низкой, а потенциал энергосбережения в жилом фонде очень большой. Потенциал энергосбережения в многоквартирном жилом фонде может быть реализован при сочетании капитального

ремонта многоквартирных домов с одновременной энергоэффективной модернизацией, путём проведения дополнительных энергоэффективных мероприятий [3].

Республиканские и местные органы власти должны быть заинтересованы в повышении энергоэффективности в жилом секторе, поскольку экономия энергии может обойтись без дополнительных энергообеспечивающих мощностей, так как энергоэффективность часто обходится значительно дешевле, чем затраты на строительство новых объектов энергосбережения, и может достигаться значительно быстрее.

Международный опыт финансирования капитального ремонта и повышения энергоэффективности многоквартирных жилых домов показал, что система финансирования и организация капитального ремонта этих домов, обеспечивающая стабильное долгосрочное финансирование капитального ремонта, основана на трёх основных источниках [4]:

- средства собственников помещений в многоквартирных домах накапливаются в фонде на капитальный ремонт дома;
- бюджетная поддержка ОСМД при проведении комплексного капитального ремонта, обеспечивающего значительное повышение энергоэффективности;
- кредиты, предоставляемые банковским сектором товариществам собственников жилья, с погашением кредита собственниками жилья и местного бюджета.

После капитального ремонта с модернизацией жилого многоквартирного дома жилищно-коммунальные услуги должны взиматься на основе потребления по показаниям приборов учёта. Естественно, они будут ниже, чем до модернизации и ремонта дома.

Для запуска предлагаемого механизма финансирования капитального ремонта и энергоэффективной модернизации многоквартирных домов, необходимо:

1. Законодательные решения об обязательном формировании фонда капитального ремонта в каждом из многоквартирных домов и обеспечении сохранности накоплений. Это потребует внесения изменений и дополнений в Жилищный Кодекс, Гражданский Кодекс, закон о банковской деятельности, Кодекс административных правонарушений и ряда других административно-правовых актов.

Указанные решения позволят устранить барьер в виде недостаточной вовлеченности граждан-собственников жилых помещений в принятие решений по управлению принадлежащим им жильём и в финансировании (оплате) ремонта общего имущества многоквартирных домов; будут стимулировать собственников к своевременному принятию решений о финансировании капитального ремонта и повышению энергоэффективности многоквартирных домов.

2. Установление определённого минимального размера фонда капитального ремонта дома и ежемесячной суммы платежей на время формирования такого фонда. Он и будет основанием для обращения собственниками многоквартирного дома за бюджетными средствами поддержки на проведение капитального ремонта с эффективной модернизацией. Это должно быть отражено в Жилищном Кодексе.

3. Введение законодательных норм о включении в перечень статей соответствующих бюджетов на проведение капитального ремонта и эффективной модернизации многоквартирных домов из бюджетов всех уровней на любой одобренный законодателем период времени. Это требует принятия поправок в бюджетное законодательство.

4. Разработка и установление порядка и прозрачных правил предоставления субсидий объединениям собственников жилья и с применением конкурентных основ, с принятием решений о мерах бюджетной поддержки собственников жилья в проведении капитальных ремонтов и повышении энергоэффективности многоквартирных домов, включение расходов собственников жилья на капитальный ремонт в программу жилищных субсидий для помощи жителям с низкими доходами. Это также потребует разработки порядка предоставления субсидий собственникам с отражением в Жилищном и Налоговом Кодексах об освобождении от налогообложения сумм

получаемых субсидий и предоставления дополнительных денежных средств физическим лицам в размере (полного или частичного) платежа на проведение капитального ремонта или энергоэффективной модернизации [2;3;4].

Предлагаемая схема накопления и использования денежных средств на капитальный ремонт с модернизацией энергоэффективности многоквартирного дома для Донецкой Народной Республики приведена на рис. 1.

Рис.1. Схема накопления и использования денежных средств на капитальный ремонт с модернизацией энергоэффективности многоквартирного дома для Донецкой Народной Республики

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Исходя из приведенного анализа соотношения жилого многоквартирного фонда Донецкой Народной Республики и учитывая международный опыт финансирования капитального ремонта с повышением энергоэффективности многоквартирных жилых домов, наиболее приемлемое для республики – это сбор средств собственников помещений в многоквартирных домах через их накопления с увеличением тарифов на обслуживание жилого фонда, через объединение совладельцев многоквартирных домов на 30-40% специально для капитального ремонта, обеспечивающего значительное повышение энергоэффективности многоквартирного дома.

Именно эта более подходящая модель может привести к возможности реального финансирования капитального ремонта многоквартирных домов без прямого финансирования за счёт полных средств бюджетов различных уровней, за

исключением наиболее бедных слоёв населения, которые действительно нуждаются в финансовой помощи государства – это отдельная категория пенсионеров, инвалидов, многодетные семьи и другие категории.

Принятие и внедрение данной модели в республике требует внесения изменений в отдельные законодательные и нормативные акты и принятия новых, которые бы обязывали создавать обязательные минимальные финансовые фонды для каждого многоквартирного дома через увеличение платежей на услуги по содержанию жилого фонда на 30-40%, качество которых являлось бы условием получения республиканской бюджетной поддержки на капитальный ремонт дома с повышением энергоэффективности многоквартирного дома.

Список использованных источников

1. Осипенко И.Н. Менеджмент в жилищно-коммунальном хозяйстве / В.В. Дорофиенко, И.Н. Осипенко. – Харьков, 2012. – 362с.
2. Статистический сборник Донецкой области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.donetskstat.gov.ua/>
3. Осипенко И.Н. Менеджмент в жилищно-коммунальном хозяйстве в современных условиях хозяйствования. – Донецк: – 2009. – 286 с.

УДК 351.824.11:332.1

ФОРМИРОВАНИЕ РАЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ СОБСТВЕННОСТИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ДНР

**РЫТОВА Н. А.,
ст. препод. каф. менеджмента в
производственной сфере, ГОУ ВПО
«ДонАУиГС»**

Аргументировано, что при рассмотрении проблемы собственности необходимо разграничивать ее юридическую и экономическую стороны. С этой точки зрения рассмотрена рациональная структура собственности в электроэнергетике ДНР и определены пути ее формирования в сфере производства электроэнергии из альтернативных источников и оказания услуг малыми предприятиями обслуживающей инфраструктуры, в сфере производства тепловыми электростанциями и в сфере передачи электроэнергии магистральными сетями и локальными сетями. При этом рациональная структура собственности должна соответствовать рациональной организации оптового рынка электроэнергии ДНР.

Ключевые слова: электроэнергия, собственность, экономические формы собственности, юридические формы собственности, общественная форма собственности, частная форма собственности, право владения, государственная собственность, регион.

It is argued that when considering the problem of own, it is necessary to distinguish between its legal and economic aspects. From this point of view, the rational structure of ownership in the electric power industry in DPR was considered and the ways of its formation have been determined: in the production of electricity from alternative sources and the provision of services by small enterprises serving infrastructure, in the production of thermal power plants and in the sphere of electricity transmission by main networks and local networks. At the same time, the rational structure of ownership should correspond to the rational organization of the wholesale market of electric power of the DPR.

Keywords: electricity, own, economic forms of ownership, legal forms of ownership, public ownership, private ownership, right of possession, state ownership, region.

Постановка проблемы. Многими развитыми странами официально был взят курс на либерализацию рынка электроэнергетики. В странах СНГ это явление приобрело масштабы массовой приватизации объектов электроэнергетики. В результате в условиях олигархизации экономики степень монополизации рынка электроэнергетики и цены на нее повысились. Несмотря на объявленные преимущества такой либерализации рынка электроэнергетики не все государства это делают. Например, во Франции сохраняется одна основная генерирующая и электропоставляющая компания, где 84,48% уставного капитала принадлежит государству, а в Израиле одна государственная компания производит и поставляет электроэнергетику. Возникает вопрос, какая все-таки форма собственности предпочтительнее?

Актуальность исследуемой проблемы. В решении этой проблемы существует несколько мнений. Первое, либеральное – необходимо доминирование частной собственности, что вместе с другими способами либерализации рынка электроэнергетики способствует развитию конкуренции [5, 12]. Другие исследователи склоняются к приоритету государственной собственности или рациональному сочетанию обеих форм собственности. Например, частная собственность генерирующих, распределительных и сбытовых компаний доминирует в США и Японии, а государственная собственность – в Скандинавии. Вместе с тем передача электроэнергетики магистральными сетями, как правило, концентрируется в единой компании и часто остается в государственной собственности [9].

Вместе с тем, считается, что собственность на средства производства является основополагающим элементом в социально-экономическом развитии общества. Собственность напрямую связана с управлением хозяйственной деятельностью – производством, с отношениями между людьми [6]. Действительно, поскольку собственность на средства производства выступает экономическим базисом развития социально-экономической системы [3].

В электроэнергетике решение проблемы собственности усложняется естественным монополизмом отрасли, традиционно сложившимися формами собственности и масштабностью генераций и электропоставляющих предприятий. К тому же национализация или приватизация довольно «болезненный» процесс для экономики, который усложняется требованиями электроэнергетической безопасности [11]. Однако в Донецкой народной республике (ДНР) сложилась уникальная ситуация, когда собственники объектов электроэнергетики не могут осуществлять свою деятельность в ДНР на основании законодательных ограничений, установленных властью Украины. Это обуславливает не только теоретическую значимость, но и практическую актуальность темы статьи.

Цель статьи – обосновать рациональную структуру собственности в электроэнергетической системе ДНР.

Изложение основного материала исследования. При рассмотрении проблемы собственности необходимо разграничивать ее юридическую и экономическую стороны, поскольку, правовые отношения собственности рассматриваются как надстройка над отношениями собственности в экономическом смысле [7]. Отсюда необходимо различать систему форм экономической собственности и систему юридических форм собственности, которые соотносятся как содержание и форма соответственно [2]

Экономическая собственность на средства производства выступает экономическим базисом развития социально-экономической системы, содержание которой определяют частная и общественная собственность на средства производства материальных и духовных благ. Критерием определения экономической собственности является ее использование для осуществления экономической деятельности [15]. Существуют не экономические виды собственности. Например, личная собственность, результаты использования которой служат для удовлетворения индивидуальных или семейных материальных и духовных потребностей только тех персонифицированных

граждан, которым она принадлежит [10]. Также существует общественная собственность некоммерческих организаций, которая не является личной и экономической собственностью.

Частная и общественная экономическая собственность проявляется в следующих формах [2]: без наемного труда – частная индивидуальная трудовая и общественная трудовая; с наемным трудом – частная нетрудовая и общественная нетрудовая. В свою очередь, они определяют содержание соответствующих юридических форм собственности, где вступает в силу юридическое понятие «разделение права собственности»: право владения, право распоряжения собственностью и право пользования результатами труда. Право владения определяет право распоряжения и право пользования [1]. По этому праву разделяют следующие юридические формы экономической собственности: частная собственность – индивидуальная трудовая и нетрудовая собственность, долевая коллективная собственность; общественная собственность – территориальная собственность общества и совместная коллективная собственность.

Юридические формы экономической собственности реализуются в организационно-правовых формах предпринимательской деятельности: частные формы – частный предприниматель, частное предприятие и коллективное предприятие с долевой персонифицированной собственностью (в том числе и трудовых коллективов); общественные формы предпринимательской деятельности – предприятия с территориальной собственностью общества (государственные и коммунальные) и коллективное предприятие с совместной собственностью трудовых коллективов; предпринимательское объединение – совокупность комбинаций различных частных и общественных форм предпринимательской деятельности [2, 10] (табл. 1).

Регулировать сложившееся многообразие и структуру собственности можно посредством организационно-правовых форм предпринимательской деятельности. В электроэнергетике возможности этого инструмента объективно ограничены, поскольку содержание и эксплуатация крупных объектов электроэнергетики требует значительных капитальных вложений, которые под силу только государству или крупным частным собственникам. Регулировать структуру собственности можно путем увеличения количества субъектов рынка электроэнергии. В практике многих стран мира либерализация происходила, прежде всего, через приватизацию энергетических объектов преимущественно в системе распределения электроэнергии [13]. Вместе с тем, негативный опыт Новой Зеландии показал, что в результате функционирования либеральной модели рынка электроэнергии выиграли только большие потребители.

Тарифы для них за последние 15 лет снизились приблизительно на 15%, тогда как для домашних хозяйств выросли более чем на 20% [14].

Важным системным ограничением развития конкуренции является закономерная концентрация частной собственности у ограниченного круга лиц. На современном этапе развития экономических отношений это зачастую приводит к их сговору по поводу искусственного повышения цены товара и снижения его качества. Не является исключением и электроэнергетика. Например, в Украине тотальная приватизация привела к большей монополизации рынка и росту цен на электроэнергию. За счет этого обеспечивается относительно высокая экономическая эффективность отрасли, компенсируются электроэнергии, которые перекладываются на потребителей. Не менее значимым является экономия на оплате труда наемных работников, а также утаивание прибыли за счет завышения других элементов затрат. Подобные злоупотребления тяжело распознать вследствие тщательного утаивания монополистами своего финансово-экономического состояния. При этом энергомонополиям, как правило, все льготы и привилегии предоставляются исключительно правительством. В результате у них отсутствуют стимулы к повышению экономической эффективности производства [8].

Таблица 1

Классификация форм собственности

Собственность	Виды собственности	Формы экономической собственности	Формы юридической собственности	Организационно-правовые формы предпринимательской деятельности
Не экономическая	личная	–	индивидуальная нетрудовая собственность	–
	общественная	–	совместная коллективная собственность	некоммерческая организация (религиозная, общественная, фонд, партнерство, учреждение, объединение юридических лиц, ассоциация, союз)
Экономическая	частная	частная индивидуальная трудовая (без наемного труда) и нетрудовая (с наемным трудом);	индивидуальная трудовая и нетрудовая, долевая коллективная собственность	частный предприниматель, частное предприятие и коллективное предприятие с долевой персонализированной собственностью
	общественная	общественная трудовая (без наемного труда) и нетрудовая (с наемным трудом).	территориальная собственность общества и совместная коллективная собственность	предпринимательское объединение (полное товарищество, товарищество на вере, общество с ограниченной ответственностью, общество с дополнительной ответственностью, акционерное общество, производственный кооператив, унитарное предприятие)

Вместе с тем, эффективность экономического базиса определяет такая структура юридических форм экономической собственности, которая обеспечивает максимальную социально-экономическую эффективность развития общества на основе рационального сочетания видов экономической собственности (частной и общественной). В работе [2] по правилу первой «золотой» пропорции определена рациональная структура юридических форм экономической собственности. В ней присутствует территориальная собственность общества в виде государственных и коммунальных предприятий (23,6%) и коллективные предприятия с совместной собственностью трудовых коллективов (38,2%), где право владения является не делимым. Такое право владения определяет право работника пользоваться результатами труда, которое проявляется в распределении части прибыли между членами трудового коллектива. Наряду с общественными присутствуют и частные формы собственности – индивидуальная (14,6%) и коллективные предприятия с частной собственностью (23,6), где право владения является делимым.

Следует отметить, что совместная форма собственности трудовых коллективов формирует заинтересованность работников в результатах труда, способствует росту потребительского спроса за счет увеличения доходов членов трудовых коллективов, снижает участие государства в управлении экономикой и препятствует формированию олигархической экономики. Сегодня, несмотря на преимущества такой формы собственности, неделимое право владения предусмотрено только для предпринимателей в Российском гражданском кодексе [4]. Для трудовых коллективов такой прогрессивной формы собственности нет ни в одном законодательстве стран мира.

Сегодня в электроэнергетической системе ДНР с общественной формой собственности существует РП «Региональная энергопоставляющая компания» и Государственная магистральная сетевая компания. В частной собственности остаются локальные сети ПАО «ДТЭК Донецкоблэнерго», ООО «ДТЭК Высоковольтные сети», ПАО «ДТЕК ПЭС – Энергоуголь», а также практически все производители электроэнергии (Старобешевская и Зуевская ТЭС, ТЭЦ ОАО «Силур», Блок-станции и ветроэлектростанции).

Изменить частную форму собственности или частное право владения предприятиями электроэнергетики на территории ДНР можно путем национализации. Передача объектов в государственную собственность может осуществляться без выкупа или путем выкупа государством на основании обычных договоров купли-продажи. Как лучше осуществлять национализацию вопрос сложный, который требует учета множества факторов. В любом случае, если исходить из соображений электроэнергетической безопасности и рациональной структуры собственности, сегодня в государственной собственности должны находиться Старобешевская и Зуевская ТЭС, а также РП «Региональная энергопоставляющая компания» и Государственная магистральная сетевая компания. Однако в силу необходимости осуществлять поставки электроэнергии на территории ДНР, сложности политических и экономических отношений с внешним миром, Украиной и собственниками предприятий электроэнергетики властью ДНР принято решение о присвоении права только распоряжаться и пользоваться частной собственностью. В результате на всех предприятиях электроэнергетики было введено внешнее управление Министерства угля и энергетики ДНР.

В дальнейшем направлениями формирования рациональной структуры собственности в электроэнергетике ДНР являются:

в сфере производства электроэнергии из альтернативных источников и оказания услуг малыми предприятиями обслуживающей инфраструктуры – реализация большей частью частных форм предпринимательской деятельности;

в сфере производства тепловыми электростанциями – реализация преимущественно общественных форм предпринимательской деятельности в виде государственных (коммунальных) и коллективных предприятий с совместной собственностью трудовых коллективов, а также организация их предпринимательских объединений с частными формами предпринимательской деятельности при условии доминирования общественных форм собственности;

в сфере передачи электроэнергии магистральными сетями и поставки электроэнергии потребителям с целью обеспечения электроэнергетической безопасности необходимо сохранить государственную собственность;

в сфере передачи электроэнергии локальными сетями реализация преимущественно частной формы собственности.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Окончательное решение проблемы формирования рациональной структуры собственности в электроэнергетике ДНР возможно только после завершения войны и стабилизации политической и экономической ситуации на территории Донбасса. При этом необходимо учитывать масштабы предприятий, возможность законодательного закрепления совместной коллективной формы собственности и необходимость обеспечения электроэнергетической безопасности ДНР.

Очевидно, что рациональной структуре собственности должна соответствовать и рациональная организация оптового рынка электроэнергии ДНР.

Список использованных источников

1. Батычко В. Т. Предпринимательское право. Конспект лекций [Электронный ресурс] / В. Т. Батычко. – Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011 г. – Режим доступа: <http://www.aup.ru/books/m236/>

2. Беленцов В. Н. Оптимальная структура собственности как основа экономического развития Украины: Монография / В. Н. Беленцов. – Донецк: ООО «Юго-Восток, Лтд», 2008. – 267 с.

3. Білецька Л. В. Економічна теорія (політекономія, мікроекономіка, макроекономіка). Підручник для студентів економічних спеціальностей вищих навчальних закладів [Электронный ресурс]. / Л. В. Білецька, О. В. Білецький, В. І. Савич. – Київ, 2009 – 276 с. – Режим доступа: <http://flightcollege.com.ua/library/6%D0%9E%D0%91%D0%A9%D0%95%D0%A1%D0%A2%D0%92%D0%95%D0%9D%D0%9D%D0%AB%D0%95%20%D0%9D%D0%90%D0%A3%D0%9A%D0%98/65%20%D0%AD%D0%9A%D0%9E%D0%9D%D0%9E%D0%9C%D0%98%D0%9A%D0%90/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D1%96%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%BD%D0%B0%20%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D1%96%D1%8F/ekonomter.pdf>

4. Гражданский Кодекс Российской Федерации для предпринимателей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/kodex-predpr/18.htm>

5. Давыдовский Ф. Н. Либерализация мировой электроэнергетики и проблемы становления конкурентных рынков в условиях реструктуризации / Ф. Н. Давыдовский // Экономика, предпринимательство и право. – 2011. – №7(7). – С. 12-28.

6. Захаров В. М. Собственность и ее субъекты в современной России [Электронный ресурс] / В. М. Захаров. – Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/46567058.pdf>

7. Каллагов Б. Р. Собственность как основная экономическая категория / Б. Р. Каллагов. – Владикавказ, 2011. – 215 с.

8. Корякин Ю. И. Дерегулирование – революционный процесс в энергетике / Ю.И. Корякин // Вестник ФЭК России, 2001. – №1-3. – С. 37-41.

9. Петриковець К. Я. Світовий досвід в реформуванні ринку електричної енергії України. [Электронный ресурс] / К. Я. Петриковець. – Режим доступа: <http://www.er.gov.ua/doc.php?f=2609>.
10. Разница между частной и личной собственностью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thedifference.ru/chem-otlichaetsya-chastnaya-sobstvennost-ot-lichnoj/>
11. Ритова Н. О. Сутність категорії «енергетична безпека» та її місце у загальній структурі безпеки / Н. О. Ритова. – Управління економічним розвитком промислових підприємств регіону: Зб. наук. праць. – Т. XII. – Вип. 207. Серія «Економіка». Донецький державний університет управління. – Донецьк, ДонДУУ, 2011. – С. 86-93.
12. Рябченко О. О. Роль диверсифікації на електроенергію в умовах лібералізації електроенергетичного ринку України: сучасний стан та світовий досвід / О. О. Рябченко // Науковий вісник Національного університету біоресурсів і природокористування України. – 2011. – Вип. 168, ч. 1. – С. 268-276.
13. Шевцов А. І. Енергетика України на шляху до Європейської інтеграції: Монографія / А. І. Шевцов, М. Г. Земляний, А. З. Дорошкевич та інші. – Дніпропетровськ: Жур фонд, 2004. – 160 с.
14. Шульга И. Реформирование электроэнергетики Новой Зеландии / И. Шульга // Энергорынок. – 2004, №6 и №7. – С. 61-63 и 64-66.
15. Экономические агенты и интересы хозяйствующих субъектов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uchebnik.online/ekonomicheskaya-teoriya-knigi/ekonomicheskie-agenty-i-interesy-38830.html>

УДК 330.837.2

ОПОРТУНИЗМ НА МАКРОУРОВНЕ КАК ФОРМА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЛОВУШКИ

СТРИЖАК А. Ю.

к.э.н., доцент кафедры
«Экономическая теория»
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»

Статья посвящена исследованию оппортунистического поведения, принимающего на уровне государства форму институциональной ловушки – устойчивой, но неэффективной нормы. Проанализированы такие институциональные ловушки как коррупция, злоупотребления должностными полномочиями, теневая экономика. Даны рекомендации по нейтрализации институциональных ловушек.

Ключевые слова: *оппортунистическое поведение, макроуровень, институциональная ловушка, коррупция, теневая экономика, рыночная экономика.*

The article is devoted to the research of opportunistic behavior, taking form at the level of the state institutional trap - stable, but ineffective norm. Such institutional traps as corruption, abuses of post plenary powers, shadow economy are analyzed. Recommendations about the neutralization of institutional traps are given.

Keywords: *opportunistic behavior, macrolevel, institutional trap, corruption, shadow economy, market economy.*

Постановка проблемы. Предотвращение и нивелирование негативных последствий, вызванных оппортунизмом экономических субъектов – важная составляющая совершенствования современной системы контрактации. Отсутствие эффективной системы информента предполагает уверенное развитие как самого оппортунистического поведения,

так и его основной формы – институциональных ловушек, что негативным образом сказывается на функционировании всего государства в целом. Для решения данной проблемы необходимо исследовать особенности, тенденции и виды оппортунистического поведения субъектов хозяйствования на макроуровне, рассмотреть комплекс мер по нейтрализации макрооппортунизма, и как следствие – институциональных ловушек.

Актуальность. Проблема длительного стабильного существования неэффективных институтов в институциональной среде стран, трансформировавших экономические системы реформами, является неразрешенной. Гипертрофированные виды оппортунистического поведения субъектов хозяйствования на макроуровне в процессе реализации социально-экономических реформ переросли в институциональные ловушки – устойчивые, но неэффективные социально-экономические нормы. Так, взяточничество на местах трансформировалось на макроуровне в коррупцию, неуплата налогов – в теневую экономику, злоупотребление служебным положением – в системные экономические преступления. Данные проблемы нуждаются в срочном разрешении и серьезном внимании со стороны ученых и практиков, что и обуславливает актуальность темы данного исследования.

Цель статьи – исследование оппортунистического поведения на макроуровне как формы институциональной ловушки.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблема оппортунистического поведения в рыночных транзакциях нашла свое отражение в трудах отечественных и зарубежных ученых: И. Булеева, Н. Гавкаловой, И. Пеньковой, А. Пластуна, Е. Прутской, В. Приходько, А. Алчиана, Г. Демсеца, П. Милгрона, У. Меклинга, Д. Норта, Р. Нуреева, Э. Остром, Г. Саймона, О. Уильямсона, В. Полтеровича, Е. Попова, Э. Фуруботна и др.

Проблема экономических преобразований и институциональных ловушек нашла свое отражение в трудах таких ученых как Дэвид П., Артур Б., Аузан А., Вольчик В., Полтерович В., Нуреев Р., Дементьев В., Латов Ю., Сухарев О.

Однако в работах этих ученых уделяется недостаточно внимания регулированию оппортунистического поведения в условиях рыночной экономики, методы ограничения этого феномена на разных уровнях хозяйствования являются недоработанными, отсутствует комплексность исследований оппортунизма в странах с развивающимися рынками, нет четкой методологии борьбы с институциональными ловушками как гипертрофированными формами оппортунизма на макроуровне.

Изложение основного материала исследования. Институциональный подход к исследованию государства позволяет выделить три его уровня, посредством которого оно взаимодействует и с обществом в целом, и с бизнесом, в частности.

Первый уровень. Государство – это некий «идеальный образ», присутствующий в представлении того или иного народа, отражающий его менталитет и исторический образ. Особенности такого «идеального образа» вытекают из национального менталитета государств постсоветского пространства: патернализм (упование на государство) и демонстративное неуважение к крупной частной собственности.

Второй уровень. Государство – это некая организация, представляющая собой совокупность конкретных структур с предписанными им функциями, наделенных соответствующими правами и обязанностями. В данном контексте государство рассматривается как обезличенный механизм взаимодействия с обществом, набор легитимных инструментов регулирования экономики. Государство-организация является источником формальных институтов в обществе, которые могут возникать несколькими способами: посредством формализации неформальных правил, воспроизведения национального исторического аналога, инициативного институционального проектирования, создания агрессивной альтернативы институциональной ловушке, импорта из более развитых экономик. В каждом последующем из перечисленных случаев усиливается фрагментарность

институциональной среды в краткосрочном периоде, степень несоответствия правил друг другу, увеличиваются издержки адаптации. Но эти краткосрочные издержки также вполне могут быть оправданы растущими долгосрочными выгодами.

Третий уровень. Государство – это бюро, аппарат людей, наделенных властью, принимающих решения от имени общества в рамках установленных государством-организацией правил, между тем, обладающих определенной свободой в трактовке общественного интереса, установлении правил и следовании им. Такое государство можно назвать «персонифицированным».

Основоположник современной теории институциональных изменений Д. Норт писал: «Институты не обязательно – и даже далеко не всегда создаются для того, чтобы быть социально эффективными; институты, или, по крайней мере, формальные правила, создаются скорее для того, чтобы служить интересам тех, кто занимает позиции, позволяющие влиять на формирование новых правил» [1, с. 33].

По мнению российского ученого Р.М. Нуреева, оппортунизм государства в общем, и чиновников в частности, в отношении общества может проявляться в двух формах. Во-первых, в виде прямого игнорирования решения тех или иных проблем, как общезначимого, так и коллективного, и частного характера, например, защиты прав собственности, а также в неисполнении представителями законодательной, исполнительной или судебной власти своих явных или подразумеваемых обязанностей. Во-вторых, в «институтотворчестве», создании правил игры в интересах лоббирующей группировки бизнеса, в производстве общественных квазиблаг (разного рода разрешений, справок, инструкций), растрачивании общественных ресурсов. Пассивный бюрократ, занимающийся вымогательством и волокитой, и активный бюрократ, ищущий сферы извлечения политической ренты, демонстрируют две крайние формы оппортунизма исполнительной власти по отношению к обществу [2, с. 10-12].

С данной точкой зрения нельзя не согласиться, однако следует более конкретно очертить формы проявления оппортунизма на общегосударственном уровне. На макроуровне оппортунистическое поведение индивидов принимает гипертрофированные формы, такие как коррупция, злоупотребление политиками и чиновниками властью или служебным положением в личных целях, должностные преступления, теневая экономика.

Ущерб, причиняемый в условиях макрооппортунизма, значительно высок, а последствия оказывают воздействие не только на деятельность отдельной организации, но и на сферы жизни всего общества, затрагивая как отдельные аспекты его функционирования, так и социально-экономические процессы в целом. Это проявляется в лоббировании интересов отдельных групп социума в ущерб другим или всему государству в целом. Это ведет к несправедливому перераспределению прав собственности, что обуславливает неэффективное распределение всех видов ресурсов и рост трансакционных издержек [3, с.465].

В современных условиях хозяйствования безусловным является тот факт, что эффективность рыночной системы основывается преимущественно на принципе экономической свободы осуществления трансакций, предполагающей наличие у хозяйствующего субъекта определенного набора прав на автономное принятие управленческих решений, равно как и обязанностей, четкое выполнение которых реализует устойчивость экономического взаимодействия. Несмотря на это, экономическая свобода является источником неопределенности и риска, что приводит к неустойчивости экономики и оппортунизму. Неустойчивость экономического развития в странах с развивающимися рынками усиливает стремление субъектов хозяйствования (в том числе государства) к реструктуризации прежних эксплицитных и имплицитных соглашений. Незрелость норм предпринимательской этики и системы инфорсменты, которые являются важнейшей составляющей рыночного механизма, присущи сегодня всем странам СНГ, что в конечном итоге приводит к утере деловой репутации со стороны экономически развитых стран и снижению инвестиционной привлекательности для иностранных инвесторов.

Оппортунистическое поведение при заключении и выполнении контрактов является следствием провалов институционального регулирования. С одной стороны, данная ситуация сопряжена с малым временным периодом для формирования устойчивых и эффективных институциональных структур, которые могли бы существенно влиять на динамику трансакционных издержек при заключении контрактов. С другой стороны, оппортунистическое поведение является иллюстрацией эффекта блокировки (lock in), который присущ ситуации, где наблюдается зависимость от предшествующей траектории развития («path dependence»).

Выбраться из образовавшейся институциональной ловушки достаточно сложно, так как требуется разрушение устойчивых стереотипов поведения, устраивающих в каждый данный момент значительное число агентов. Поэтому государству необходимо последовательно преодолевать оппортунизм как массовую норму, а также сопротивление чиновников, предпринимателей и лоббирующих групп [4].

Низкий уровень контрактности активно демонстрируется всеми хозяйствующими субъектами – государством, фирмами, работниками, что значительно расширяет рамки оппортунистического поля (особенно на начальных стадиях трансформационных процессов). Это объясняется тем фактом, что старая институциональная структура уже разрушена, а новая еще не создана, т.е. не сформированы такие институты, как частная собственность, предпринимательская этика, деловая ответственность, контрактное право и т.д.

Либерализация экономических систем в постсоветских странах не достигла намеченных целей, а лишь усилила склонность хозяйствующих субъектов к оппортунизму. Механизмы инфорсментации невозможно импортировать и внедрять в отечественную практику, их необходимо формировать в индивидуальном порядке, в соответствии с национальными особенностями развития экономики. Острота проблемы состоит в том, что при отсутствии эффективного механизма принуждения к исполнению контрактов многие субъекты хозяйствования стремятся минимизировать свои трансакционные издержки, выбирая незаконные институты.

Экономический анализ коррупции позволяет встроить этот феномен в общую логику либеральной методологии: в условиях ограниченности ресурсов субъект (предприниматель, чиновник, политик) стремится найти оптимальный способ реализации индивидуальных интересов, используя при этом соответственно экономический, административный или политический капитал. Среди целей участников коррупционных соглашений присутствуют не только материальные выгоды, но также и нематериальные (карьерный рост, голоса в свою пользу на выборах, открытие новых деловых возможностей и т.д.).

В системе «принципал – агент» поручителем (принципалом) выступает государство в лице центрального правительства, которое работает над созданием институтов и ставит конкретные задачи перед исполнителями (агентами) в лице чиновников среднего и низшего звена. Поскольку интересы принципала и агента не тождественны, принципал может реализовать собственные интересы, вступая в имплицитные нелегитимные отношения с другими субъектами хозяйствования (частными лицами, фирмами). При этом за определенное вознаграждение принципал реализует интересы субъектов хозяйствования, действуя в рамках отведенных ему принципалом полномочий. Одним из наиболее частых проявлений подобных коррупционных соглашений являются теневые трансакции в системе налогообложения. Например, получив взятку от субъекта предпринимательской деятельности, работник налоговой службы может проигнорировать тот факт, что налоги не в полном объеме уплачены в казну.

Таким образом, коррупция может трактоваться как своеобразный теневой налог на частный сектор, который политические и административные деятели взимают с субъектов хозяйствования, действуя в рамках монополии на принятие важных для ведения хозяйственной деятельности решений.

Институциональный подход интерпретирует коррупцию как систему организации государственного управления, в рамках которой индивид (чиновник, политический деятель), принимая решения оппортунистического характера, демонстрирует не только собственную корыстную выгоду, но и акт лояльности по отношению к друзьям, родственникам, сослуживцам, политическим партиям и т.д. Следовательно, в данном аспекте коррупционная сделка выступает как элемент групповой этики, порождающий чувства сопричастности, взаимопомощи, солидарности, взаимной ответственности. Данная точка зрения является более четкой, поскольку нормы поведения в отдельных социальных группах, права и обязанности членов этих групп, а также морально-этические составляющие доминируют над утилитаристскими интересами индивидов.

Очевидно, что монополизация власти, или формирование государственного бюрократического аппарата, является важнейшим фактором возникновения и развития коррупции в обществе. Бюрократическая прослойка, наделенная правами распоряжения «чужой» собственностью, имеет возможность получать с этого отдельную ренту, обходя закон.

Наиболее распространенными методами получения дополнительной ренты от коррупционных сделок для бюрократического аппарата являются использование своих возможностей принимать решения относительно государственных расходов (например, при осуществлении госзакупок), инвестиционных проектов, создания внебюджетных фондов. Так, плохо контролируемые внебюджетные счета, например, открытые для помощи инвалидам, могут содержать значительные доходы, представляющие соблазн для чиновников присвоить себе имеющиеся «излишки».

В 2016 году Российская Федерация заняла 131 место из 176 возможных в индексе восприятия коррупции (ИВК), составленном международной правозащитной организацией Transparency International. Страны ранжируются по шкале от 0 до 100 баллов. Ноль баллов получают страны с самым высоким уровнем восприятия коррупции, 100 – с самым низким. Россия получила 29 баллов из 100, оказавшись в одном ряду с Ираном, Казахстаном, Непалом и Украиной. По сравнению с ИВК 2015 года положение России фактически не изменилось: она получила то же количество баллов, а снижение позиции в рейтинге (со 119-го до 131-го места) обусловлено тем, что в этом году в нем учитывается большее количество стран. Первое место в ИВК-2016 разделили Дания и Новая Зеландия (по 90 баллов), второе заняла Финляндия (89 баллов), третье – Швеция (88 баллов). Аутсайдеры рейтинга – Северная Корея (12 баллов), Южный Судан (11 баллов) и Сомали (10 баллов). Состав лидеров и аутсайдеров по сравнению с 2015 годом почти не изменился [5].

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) по итогам 2015 года представил данные опроса о том, каков уровень коррупции в обществе, какие сферы являются наиболее коррумпируемыми, заметна ли работа властей в этом направлении. Опрошено 1600 человек в 132 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,5%. Данные социологического опроса представлены в % [6].

На вопрос о том, видны ли респондентам результаты борьбы руководства страны с коррупцией, большая часть (38%) ответила, что результаты есть, но они не слишком значительны. 33% опрошенных считают, что реальных результатов борьбы с коррупцией нет, все остается как было. 13% респондентов склоняются к мнению, что ситуация лишь ухудшилась, 10% считают, что в стране делается многое для борьбы с коррупцией, а 6% опрошенных затруднились дать ответ на поставленный вопрос.

На вопрос «Как бы Вы оценили степень распространения коррупции в обществе в целом?» большинство респондентов также дали неутешительные ответы: 44% опрошенных считают степень распространения коррупции высокой, 25% –

очень высокой, 23% – средней. Лишь 3 % ответили, что степень распространения коррупции в обществе низкая, а 1% считают, что коррупции вовсе нет. 4% опрошенных затруднились с ответом на данный вопрос.

Рис. 1. Ответы на вопрос «Руководство страны постоянно говорит о необходимости борьбы с коррупцией. Видны ли Вам результаты этой борьбы?»

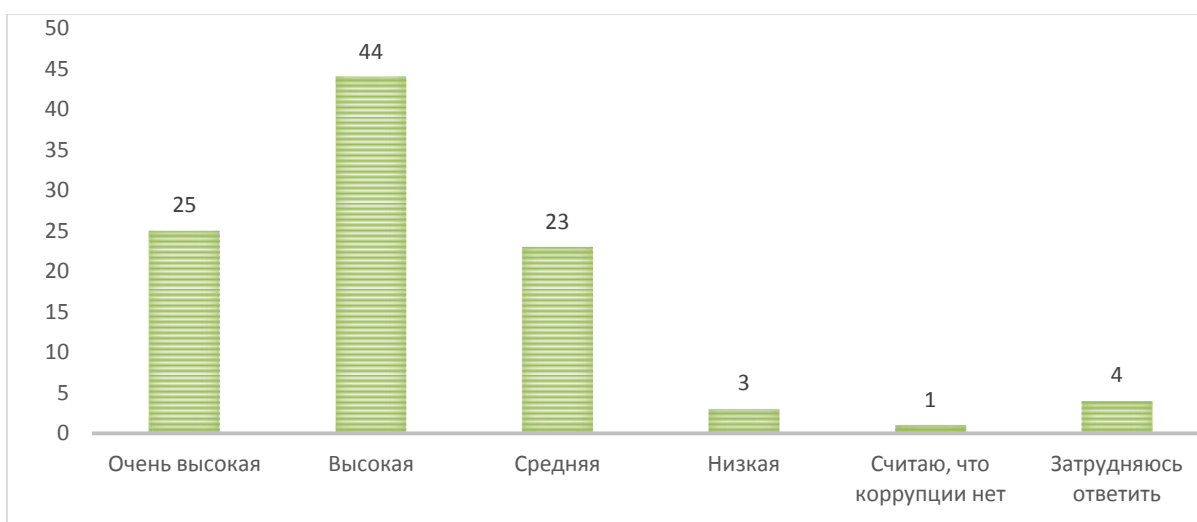

Рис. 2. Ответы на вопрос «Как бы Вы оценили степень распространения коррупции в обществе в целом?»

На вопрос о том, какие сферы и институты в современной России, по мнению респондентов, в наибольшей степени поражены коррупцией, последовали следующие ответы. Самым коррумпированным институтом современной России респонденты сочли ГИБДД / ГАИ (32%). Список «лидеров» возглавили также сфера медицины и полиция (21%). Следующими в рейтинге коррумпированных институтов заняли место судебная система (20%), сфера ЖКХ (19%), а также все общество в целом (18%). Наименее коррумпированными институтами, по мнению опрошенных, являются Парламент (5%), армия (4%) и средства массовой информации (2%).

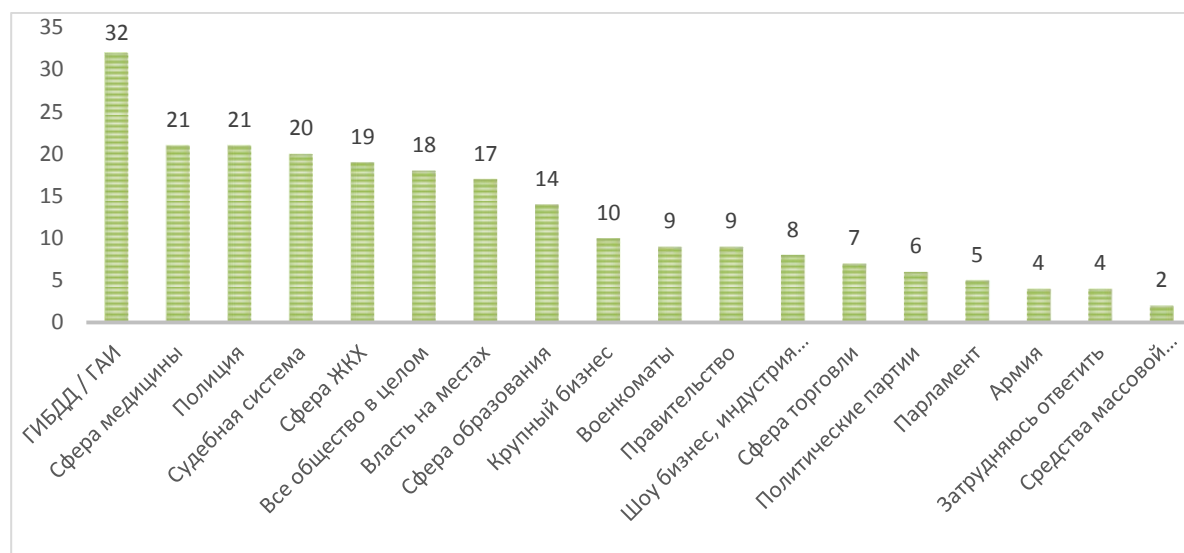

Рис. 3. Ответы на вопрос «Какие сферы и институты в современной России, по Вашему мнению, в наибольшей степени поражены коррупцией?»

Как свидетельствуют данные социологического опроса, уровень коррупции в России высок, тенденции в положительную сторону если и имеются, то незначительные. Доверие общества к руководству страны и социальным институтам чрезвычайно низкое в силу их коррумпированности и аморфности. Такая ситуация негативным образом сказывается на экономическом положении страны, а также ее деловой репутации на международной арене.

На современном этапе развития общества не существует методов, с помощью которых можно было бы полностью искоренить коррупцию. Однако существует множество стран (например, Новая Зеландия, Сингапур, Швеция, Дания, Португалия, Гонконг), где уровень коррупции весьма низок. Это свидетельствует об эффективности применяемых данными странами антикоррупционных методов.

В России необходимо сформировать национальную антикоррупционную концепцию, основанную на методологии зарубежных стран с низким уровнем коррупции, которая должна включать следующие составляющие:

во-первых, стремление высшего государственного руководства к борьбе с коррупцией и формирование на его основе мер политического, социального, экономического и правового характера;

во-вторых, строгая подотчетность бюрократического аппарата перед независимыми органами, осуществляющими контроль легитимности деятельности чиновников;

в-третьих, постоянная информированность населения при активном участии СМИ о фактах коррупции и осуществлении антикоррупционных мер государством;

в-четвертых, обеспечение чиновников достойной оплатой труда и соцпакетом, что будет сдерживать их оппортунистические позы, т.к. расплатой за коррупционные действия будет утрата вышеупомянутых благ;

в-пятых, обеспечение реализации принципа равенства перед законом всех социальных прослоек, в том числе руководителей высшего звена и их окружения при совершении действий коррупционного характера;

в-шестых, эффективная система защиты свидетелей;

в-седьмых, проверка работников аппарата управления на «детекторе лжи»;

в-восьмых, ужесточение мер по борьбе с коррупцией (принудительные общественные работы, пожизненное отстранение от занимаемой должности, конфискация имущества, высокие денежные штрафы);

в-девятых, упрощение бюрократических процедур.

Оппортунистическое поведение на макроэкономическом уровне со стороны политиков и чиновников также может быть представлено в виде злоупотребления властью или служебным положением, должностных преступлений.

Разновидности должностных злоупотреблений на отечественных предприятиях из года в год совершенствуются. Их совершенствованию способствует дифференцированный спектр факторов, таких как доступ чиновников к ресурсам, значительные пробелы и противоречия в законодательстве, возможности влиять на судьбы людей, наличие связей в правоохранительных органах, высокий уровень латентности должностных преступлений и т.д.

Современная методика борьбы с должностными злоупотреблениями, применяемая правоохранительными органами Российской Федерации, крайне неэффективна, поскольку практически все звенья экономической, политической и правовой системы коррумпированы, бюрократический аппарат ориентирован лишь на достижение собственных целей, нет серьезной научно обоснованной системы стимулирования и санкционирования за нарушение властных и должностных полномочий политических деятелей и чиновников.

В соответствии со статьей 285 Уголовного кодекса Российской Федерации, злоупотребление должностными полномочиями – использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства [7].

Мотивом любого должностного злоупотребления является корыстная или личная заинтересованность. Злоупотреблением должностными полномочиями из корыстной заинтересованности следует считать такие неправомерные действия должностного лица, как разворовывание государственного или коллективного имущества в свою пользу или пользу третьих лиц. Иная личная заинтересованность как мотив злоупотребления должностными полномочиями может выражаться в стремлении извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленном такими побуждениями, как карьеризм, протекционизм, месть, зависть, семейственность, желание приукрасить действительность, скрыть свою некомпетентность, уйти от ответственности за допущенные ошибки и недостатки, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса и т. п. [8]. Также к подобным экономическим нарушениям следует отнести доведение должностными лицами фирм до банкротства, распространение эпидемий, массовые отравления людей, организации катастроф и аварий и другие злонамеренные действия, целью которых является получение определенной материальной или нематериальной выгоды.

В соответствии с данными правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2013 году было зарегистрировано 3084 случая злоупотребления должностными полномочиями, 106 из которых не были раскрыты. В 2014 году число подобных зарегистрированных преступлений сократилось на 804 и составило 2280 случаев, при этом 133 остались не раскрыты. В 2015 году предварительное расследование прошел 2331 случай злоупотребления должностными полномочиями, 94 при этом остались не раскрыты. В 2016 году количество подобных преступлений несколько увеличилось по отношению к предыдущему году и составило 2352 преступления, из которых 147 остались не раскрыты [9].

Такая ситуация является крайне удручающей, поскольку охватывает практически всю Российскую Федерацию и препятствует эффективной реализации социально-экономической и правовой политики государства, способствует разжиганию внутренних конфликтов, дискредитирует государство в лице инвесторов и партнеров.

Необходимо отметить, что в силу высокого уровня латентности (90 – 95%), правоохранительные органы не имеют возможности зафиксировать все или большую часть таких правонарушений. Кроме возможности, правоохранительные органы в силу своей высокой коррумпированности чаще всего «закрывают глаза» на подобные случаи, как результат – отсутствие надлежащих карательных мер по отношению к оппортунистам, ощущение ими вседозволенности и системность, которую практически очень сложно побороть.

Важнейшее значение в борьбе с должностными преступлениями имеют предупреждение и профилактика такой деятельности как со стороны государства, так и со стороны лиц, пострадавших от нее. Такими превентивными мерами следует считать: совершенствование законодательной базы относительно ужесточения санкционирования должностных лиц, совершивших преступление в рамках своих полномочий; четкая регламентация прав, обязанностей и ответственности служебной деятельности чиновников; безапелляционное увольнение со службы лиц, преступивших рамки своих полномочий; обеспечение чиновникам достойной оплаты труда; обеспечение со стороны правоохранительных органов безопасности лиц, ведущих борьбу с должностными правонарушениями, а также членов их семей; осуществление тщательного контроля за доходами и расходами государственного и местных бюджетов; введение презумпции виновности в случае отсутствия пояснений источника происхождения имущества; активное вовлечение средств массовой информации в расследование и обнародование должностных правонарушений.

На макроэкономическом уровне проявлением оппортунизма следует считать также такую деструктивную составляющую, как теневая экономика. В данном случае оппортунистической стороной выступают физические и юридические лица, пострадавшей – государство.

К теневым операциям можно отнести «прямую «неучтенку», завышение издержек, сокрытие доходов, проведение одних операций под видом других, создание фирм «однодневок», некорректное использование внутренних зон льготного налогообложения и трансфертных цен, «растаможка» по липовым документам, оплата фиктивных консультационных услуг, всякого рода «серые» зарплатные схемы и многое другое» [10, с. 92].

Оппортунистические действия и модели недобросовестного поведения составляют содержание теневой экономики. Вместе с тем, без нарушений установленных правил и норм не может быть и их развития. Ведь массовые нарушения зачастую свидетельствуют о неэффективности норм закона, что является импульсом для их пересмотра и доработки.

В современных условиях хозяйствования теневую экономику можно подразделить на три сектора в зависимости от последствий нарушений:

«белые» рынки – деятельность, которая может иметь статус как законной, так и незаконной в зависимости от трактовки судами нормативно-правовой базы (например, «серые» схемы);

«серые» рынки – незаконная деятельность, влекущая за собой административную или уголовную ответственность, но не наносящая вреда жизни и здоровью людей (найм нелегалов, сокрытие доходов, осуществление деятельности без лицензии и т.д.);

«черные» рынки – деятельность, носящая уголовный характер и наносящая вред жизни и здоровью людей (торговля оружием, наркотиками и т.д.).

Теневая экономика – феномен, присущий всем типам экономических систем и всем странам мира, однако его масштабы в странах с развивающимися рынками весьма значительны. Уровень теневой экономики коррелируется также в зависимости от видов экономической деятельности. На рис. 4 представлена доля неформальной занятости в общей численности занятых по видам экономической деятельности в 2015 г. [11, с. 49].

Как видим, наибольшая доля неформальной занятости (71,6%) приходится на сельское и лесное хозяйство, охоту, рыболовство. В данном рейтинге также лидируют такие виды экономической деятельности, как оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, гостиницы и рестораны (39%), строительство (31,7%). Наименьшая доля неформальной занятости приходится на такие виды экономической деятельности, как образование (1,7%), производство и распределение электроэнергии, газа и воды (1,6%), добыча полезных ископаемых (1,4%). Кроме того, опросы подтверждают тезис, что в российском обществе сложилась ситуация, когда не вполне законные формы ведения предпринимательской деятельности одобряются значительной частью трудоспособного населения страны. В частности:

– 42,1 % граждан считают допустимым, когда люди, занимающиеся индивидуальной трудовой деятельностью, полностью или частично уклоняются от уплаты налогов;

– 21,7 % участников опроса положительно относятся к торговле «из рук в руки», минуя кассу;

– 44,6 % безразличны к проявлениям теневой активности;

– 45,6 % положительно относятся к тому, что многие люди выполняют строительные, ремонтные или другие работы, получая за это деньги из рук в руки, минуя кассу [11, с. 52].

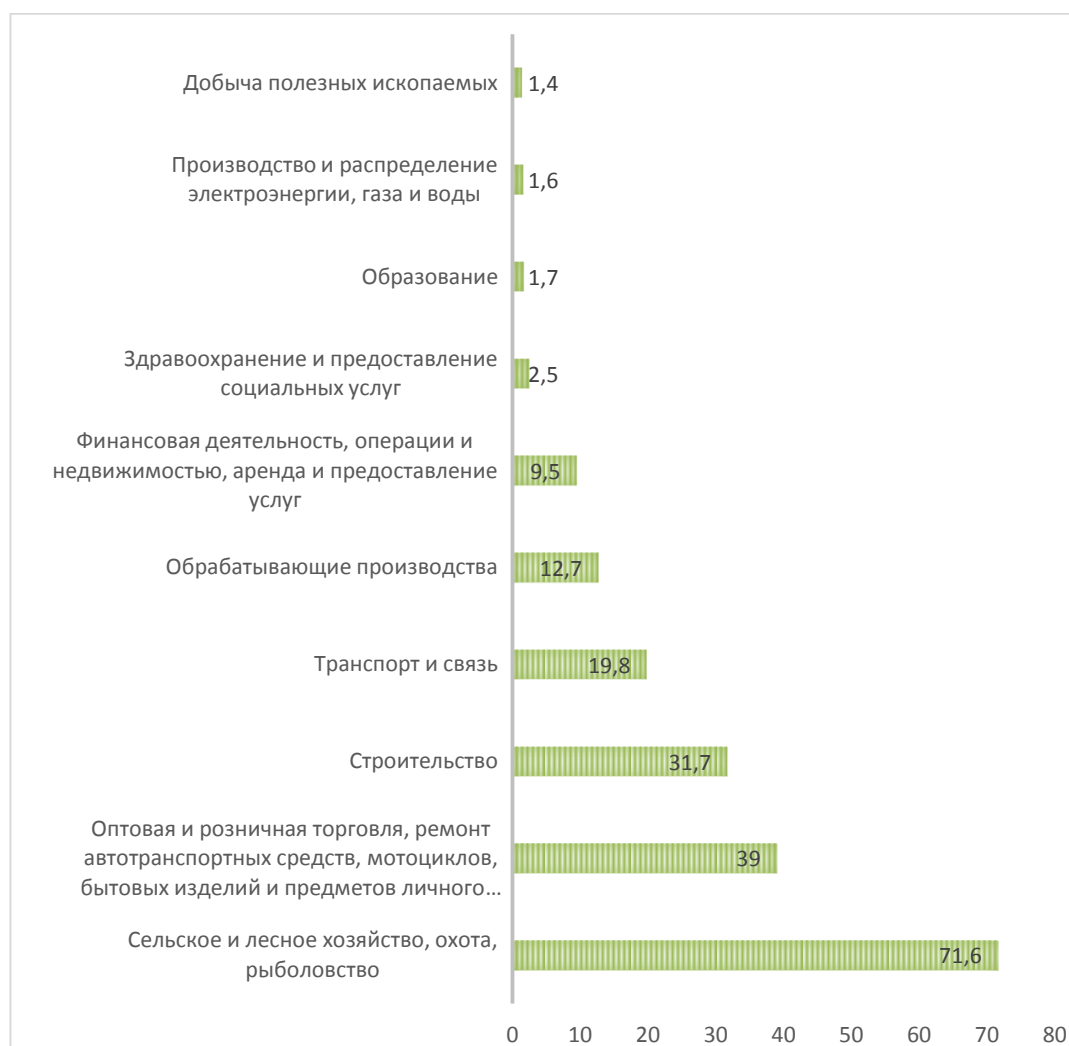

Рис. 4. Доля неформальной занятости в общей численности занятых по видам экономической деятельности в 2015 г., в %

Исходя из того, что теневая экономика в странах с развивающимися рынками является главным источником обеспечения жизнедеятельности многих людей, необходимо осторожно и грамотно осуществлять процесс детенизации, в противном случае это может повлечь за собой колоссальные убытки для населения.

Для снижения уровня теневой экономики в Российской Федерации необходимо: разработать долгосрочные инвестиционные проекты с использованием кредитных ресурсов, которые способствовали бы развитию реального сектора экономики и созданию новых рабочих мест; оптимизировать налоговые ставки для субъектов малого и среднего бизнеса; осуществлять тщательный контроль за своевременностью и полнотой выплат заработных плат и социальных платежей, а также перемещением капитала за пределы страны; вести активную борьбу с коррупцией и должностными злоупотреблениями.

Выводы. Для построения эффективной институциональной системы странам с развивающимися рынками следует ангажировать в отечественные практики ряд институтов, обеспечивающих эффективное экономическое развитие успешных зарубежных стран. Устранение пробелов в законах, повышение уровня жизни населения и общественного сознания, введение жестких санкций при совершении макрооппортунистических действий, пристальный контроль со стороны общества и СМИ за выполнением государственными представителями своих функций – важные меры борьбы с институциональными ловушками.

Список использованных источников

1. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А.Н. Нестеренко, пред. и науч. ред. В.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
2. Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ): десять лет спустя. Часть III. Российское государство / Под редакцией д.э.н., проф. Р.М. Нуреева // Серия «Научные доклады: независимый экономический анализ», №212, часть III. – М.: Московский общественный научный фонд, 2010. – 224 с.
3. Гавкалова Н.Л., Власенко Т.А. Теоретико-методологические аспекты управления оппортунистическим поведением / Н.Л. Гавкалова // Научно-технический сборник «Коммунальное хозяйство городов», 2007. – С. 459-469.
4. Тертышный С.А. Бюрократия и коррупция как формы проявления институциональных ловушек в экономике России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3906>
5. Индекс восприятия коррупции-2016: положение России не изменилось [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/indeks-vospriyatiya-korruptsii-2016-polozhenie-rossii-ne-izmenilos.html>
6. Успехи в борьбе с коррупцией и общественные настроения в России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://russia.ink/>
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017).
8. Злоупотребление должностными полномочиями [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://bibliotekar.ru/ugolovnoe-pravo-3-2/22.htm>
9. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics>
10. Явлинский Г.А. Российская экономическая система. Настоящее и будущее. — М.: Изд-во «Медиум», 2007. – 416 с.
11. Суслина А.Л., Леухин Р.С. Борьба с теневой экономикой в России: частные аспекты общих проблем / А. Л. Суслина // Финансовый журнал, № 6 (34), 2016. – С. 46-61.

УДК 346.54:615.45

**РЕГУЛИРОВАНИЕ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА:
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И АДАПТАЦИЯ К РЕАЛИЯМ ДНР****ЧЕРНЕЦКИЙ В.Ю.,**д.гос.упр., доцент каф. «Менеджмент
непроизводственной сферы»ГОУ ВПО «Донецкая академия
управления и государственной службы
при главе ДНР»;**ЧЕРНАЯ Л.В.,**к.гос.упр., доцент каф. «Менеджмент
внешнеэкономической деятельности»ГОУ ВПО «Донецкая академия
управления и государственной службы
при главе ДНР»;**КУЛЕШОВА Л.В.,**канд. экон. наук, доцент каф.
«Менеджмент внешнеэкономической
деятельности»ГОУ ВПО «Донецкая академия
управления и государственной службы
при главе ДНР»

В статье обоснована необходимость разработки и внедрения комплекса государственного механизма регулирования фармацевтического рынка ДНР на основе зарубежного опыта.

Ключевые слова: фармацевтический рынок; государственное управление; механизм регулирования; лекарственные средства.

The article substantiates the need to develop and implement a complex of state mechanism for regulating the pharmaceutical market of the DPR on the basis of foreign experience.

Keywords: pharmaceutical market; public administration; regulatory mechanism; medicines.

Постановка проблемы. Тенденции развития мировой экономики всё больше подтверждают целесообразность и необходимость государственного регулирования целевых рынков в высокоразвитых странах и в странах с переходной экономикой. Вместе с тем, нет и не может быть эффективной рыночной экономики без активной регулирующей роли государства, поскольку, выполняя свои функции, оно всегда в определённой степени принимало участие в регулировании экономических процессов. Следовательно, в современных условиях государственное влияние охватывает все стороны хозяйственной жизни. На фоне таких процессов теории и практики уделяют внимание перспективным векторам структурных преобразований с целевым стимулированием отдельных видов экономической деятельности, в частности, фармацевтической. Несмотря на проблемы в её развитии, она является одной из тех сфер хозяйствования, в которой научно-образовательная деятельность отличается высоким потенциалом роста и прогрессивными детерминациями других видов деятельности.

Рассматривая государственное регулирование развития фармацевтического рынка, следует обращать внимание на сущность и необходимость использования основных форм и методов государственного регулирования деятельности участников рынка, а также выделять цель и основные направления государственной политики по

поддержке предпринимательства и защиты прав потребителей. При этом важно выявить и активно использовать достижения мирового опыта в области государственного регулирования фармацевтического рынка.

Зарубежный опыт даёт возможность сделать выводы о том, что особенности правового поля, регламентирующего торговлю медикаментами, заключаются в регулировании ценообразования со стороны государства. Путём установления предельных уровней торговых наценок на лекарственные средства и изделия медицинского назначения государственные институты выполняют функцию социальной защиты граждан. Поэтому проблема насыщенности фармацевтического рынка трансформировалась в проблему доступности для потребителей эффективных и безопасных лекарств. При этом главной задачей сектора общего государственного управления является модификация правил функционирования рынка для того, чтобы приоритетными стали интересы конечных потребителей.

Для Донецкой Народной Республики в условиях непризнания со стороны мирового сообщества и экономической блокады со стороны Украины актуальным становится вопрос применения гибкого и эффективного управления, которое способно создать условия для стабильного существования и развития фармацевтического предприятия, привлечения и удержания клиентов, а также обеспечения рационального взаимодействия с производителями лекарственных средств и товаров медицинского назначения. Указанные меры позволят достичь оптимизации процессов регулирования фармацевтического рынка и повысить шансы в конкурентной борьбе. Всё это требует разработки и внедрения соответствующих системных решений и их адаптации к реальным условиям хозяйствования.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические наработки по проблематике исследования основаны на трудах учёных А. Алейникова, А. Афанасьева, А. Бекарева, Ю. Белоусова, М. Брагинского, Р. Вилсона, С. Гриера, А. Ишмухаметова, И. Никитиной, Д. Кравченко, Д. Мелик-Гусейнова, Х. Редвуда, Б. Семенова, Е. Тельновой, К. Трофимова, В. Фисюна и др.

Цель статьи – изучение зарубежного опыта государственного регулирования фармацевтического рынка и анализ возможностей его адаптации к реалиям ДНР.

Изложение основного материала исследования. В настоящее время в Донецкой Народной Республике, с одной стороны, наблюдаются определённые социальные проблемы, влияющие на уровень жизни населения, с другой – несовершенный механизм государственного регулирования фармацевтического рынка, связанный с недостаточностью опыта управления системой здравоохранения в целом. Помочь в решении указанных проблем может комплексное изучение зарубежного опыта с целью формирования и внедрения эффективного механизма государственного управления в данной сфере.

Сфера здравоохранения всегда находилась в фокусе повышенного внимания регулирующих структур, из-за чего она признана приоритетным направлением деятельности общества и государства. Недостатки в её развитии традиционно выступают важным индикатором социально-экономического состояния страны и уровня жизни населения. Поэтому качественные параметры развития данной сферы в значительной степени зависят от состояния общественного здоровья. Мощную нишу в системе здравоохранения формирует фармацевтическая сфера, которая представляет собой деятельность конкретных хозяйствующих субъектов (фармацевтических предприятий, научных учреждений, лабораторий, аптечных сетей и т.п.), связанную с производством, хранением и распространением лекарственных средств и изделий медицинского назначения с целью надлежащего обеспечения медико-профилактических учреждений и населения качественными и доступными лекарственными средствами для сохранения и поддержания его здоровья [1].

Фармацевтический рынок, являясь стратегическим сектором социально-экономического развития всех без исключения стран мира, обладает высоким уровнем наукоёмкости, что обуславливает тесную кооперацию в рамках межотраслевых связей фармацевтических компаний с прочими отраслями промышленности (энергетика, биотехнология, оборонно-промышленный комплекс, нефтехимия). Поэтому мировая фармацевтическая промышленность является сложнейшей комплексной отраслью химической и биотехнологической индустрии, обладающей высоким уровнем исследований и разработок, а также большими коммерческими и капитальными затратами [2]. При этом уникальность мирового фармацевтического рынка определяется его социально-экономической значимостью, направленной на удовлетворение потребности населения в сохранении здоровья, его улучшении и профилактике, обеспечивая при этом рост качества жизни населения и сохранение его трудоспособности [3]. Данная особенность существенно влияет на формирование спроса на рынке, от которого зависят предложение, производство, структура ассортимента, особенности конъюнктуры и ёмкости рынка и ряд других характеристик.

Кроме того, фармацевтический рынок выступает сегментом потребительского рынка и всё больше интегрируется со сферой медицинских услуг в системе здравоохранения. Его условная структурированность в институционально-функциональной интерпретации отражена на рис. 1.

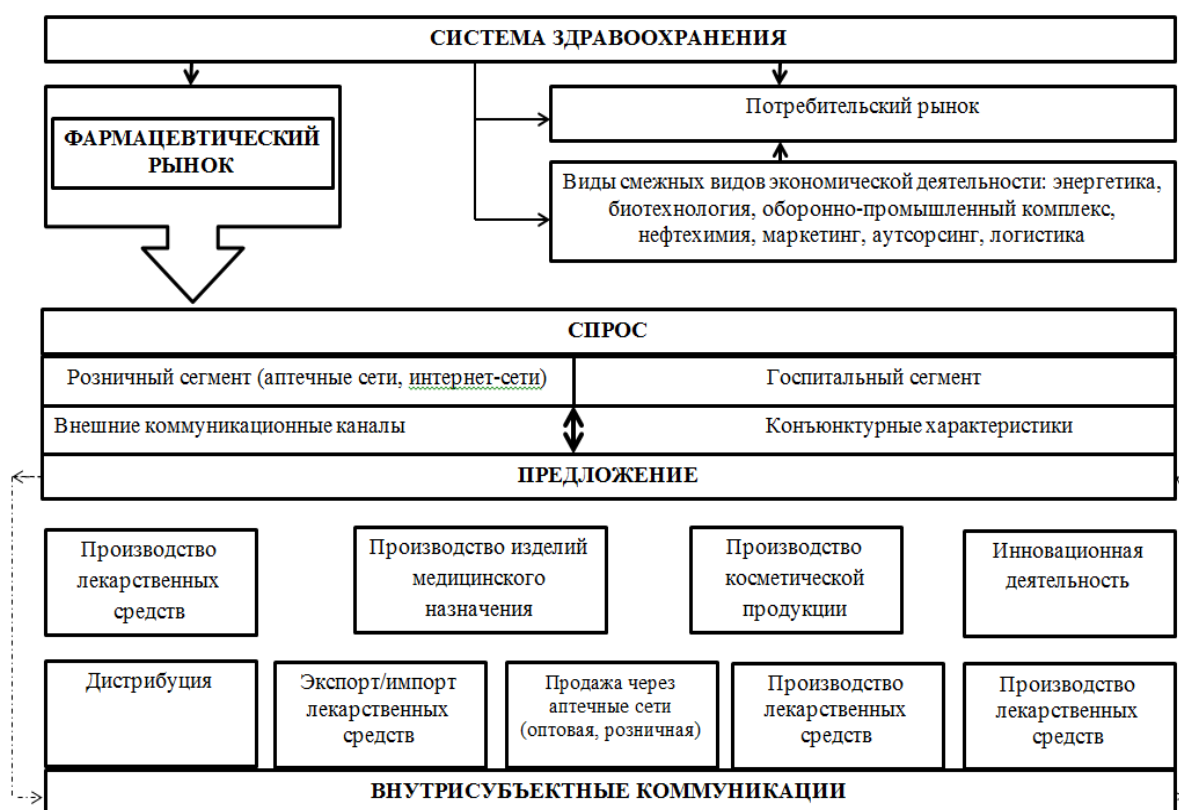

Рис. 1. Институционально-функциональная структура фармацевтического рынка

Достичь этого очень сложно, поскольку инновации в фармацевтической отрасли имеют специфические отличия от других отраслей хозяйства, а именно: многостадийность инновационного процесса; наличие биофармацевтических, доклинических, клинических исследований; значительная продолжительность и высокая стоимость разработок оригинальных лекарственных средств; относительно короткая продолжительность жизненного цикла большинства лекарств; необходимость

обеспечения доступных цен на них; жёсткая конкуренция на внутреннем и внешнем рынках с мощными фармацевтическими корпорациями, осуществляющими масштабную инновационную деятельность.

В нынешних условиях существует немало проблем по реализации механизмов государственного регулирования отечественного фармацевтического рынка, обусловленных, с одной стороны, недостатками политики государства, с другой – конъюнктурными дисбалансами, мощными экзогенными полифакторными воздействиями, трудностями управляемости рыночных процессов. В этой связи необходимо внедрять прогрессивные подходы к регулированию фармацевтического рынка ДНР с учётом современных вызовов, в т.ч. информатизации, высокой территориальной мобильности, виртуализации и т.п.

Отметим, что данный рынок чрезвычайно чувствителен к глобализационным процессам. Поэтому в мировом масштабе наблюдаются заметные смещения роли отдельных стран в производстве новой продукции по производственным направлениям и выработке инноваций. Главными фармацевтическими регионами планеты являются США, Европа, Япония, на которые приходится около 80% всего рынка лекарственных препаратов. Однако основной географической тенденцией современного фармацевтического рынка выступает «дрейф» его баланса из США в страны с формирующейся экономикой – Китай, Индию, Бразилию, Турцию, на которые приходится около 17% мирового рынка [6]. Такие пространственные трансформации являются своеобразным шансом для ДНР, которая, имея отличные ресурсные возможности, в первую очередь, в интеллектуальном потенциале, и институциональные традиции фармации, способна занять весомую нишу на международном фармацевтическом рынке.

Изучение мирового опыта регулирования фармацевтического рынка в контексте повышения его конкурентоспособности необходимо в силу проблемности его функционирования в Республике. Проблемы возникают из-за недостаточного финансирования сферы здравоохранения. Так, если в США значение показателя «объём финансирования, который выделяется на медицину ежегодно в расчёте на душу населения» достигает 4,5 тыс. долл., в Норвегии – 2,9 тыс. долл., в Германии – 2,8 тыс. долл., во Франции – 2,5 тыс. долл., то в ДНР – около 100 долл. Это свидетельствует о недофинансировании здравоохранения в Республике, вызывая отставание от мировых стандартов, что напрямую сказывается на качественных индикаторах фармацевтической сферы [7]. С другой стороны, слепое подражание экономически развитым и финансово мощным зарубежным странам в объёмах финансирования для нашей Республики не является панацеей. Актуальными становятся направленность бюджетных средств, их стратегическая эффективность, недопустимость нецелевого использования.

Многочисленные деструктивные явления, происходящие на фармацевтическом рынке в течение длительного времени с последующим углублением злоупотреблений неэластичностью спроса, требуют поиска путей совершенствования регулирующих механизмов. Для этого следует объективно подойти к изучению практики государственного регулирования стран, имеющих похожую институциональную среду, поскольку комплексное видение вариативности государственного регулирования фармацевтического рынка других стран позволит всесторонне подойти к подбору и совершенствованию регулирующих механизмов (рис. 2).

Обобщение подходов по регулированию рынков должно интерпретироваться в основных векторах адаптации зарубежного опыта, которые в значительной степени коррелируются с проблемными проявлениями функционирования отечественного фармацевтического рынка и учитывают сложившуюся институциональную среду Республики с целью недопущения ускоренных вмешательств в устоявшуюся систему экономических и социальных отношений.

Рис. 2. Внедрение и адаптация зарубежного опыта регулирования фармацевтического рынка страны

Учёт ресурсных возможностей реального воплощения в жизнь управленческих решений при внедрении зарубежного опыта государственного регулирования фармацевтического рынка является крайне важным параметром, для чего в наличии должны быть различные ресурсы (табл. 1).

Таблица 1

Внедрение зарубежного опыта государственного регулирования фармацевтического рынка

Ресурсы	Внедрение
Финансовые ресурсы	Основа практического внедрения управленческих решений, прямо детерминирующие эффективность применения других составляющих ресурсного потенциала, в том числе в контексте формирования мотивационной среды деятельности государственных служащих
Управленческие ресурсы	Двигатель идейных внедрений путей адаптации и направлений совершенствования регулирующих воздействий на фармацевтический рынок
Темпологические ресурсы	Временное выражение возможностей восприятия и получения ожидаемых эффектов от новых подходов государственного регулирования фармацевтического рынка

Следует обратить внимание и на необходимость оценки институциональных реакций к новым подходам государственного регулирования фармацевтического рынка, т.е. выборочное внедрение регулирующих приёмов с учётом зарубежного опыта с обязательным проведением мониторинга по реагированию тех или иных институтов на новации с отражением в результатах деятельности, общественных настроениях и т.п. [9].

Что касается других институциональных реакций, то они могут видоизменяться для субъектов смежных фармацевтической сфере видов экономической деятельности. Наряду с этим, оценку институциональных реакций на внедрение новых подходов государственного регулирования по результатам изучения лучшего зарубежного опыта

следует осуществлять с позиции рынка. При этом возникают рыночные реакции, которые отображаются на основных рыночных регуляторах (конкуренции, цене, заработной плате и др.). Для фармацевтического рынка данные индикаторы являются основными при оценке эффективности применения регулирующих механизмов, поскольку нарушение института добросовестной конкуренции, изменчивости уровня цен с постоянными конъюнктурными дисбалансами, демотивации специалистов к высокопроизводительной и инновационной деятельности свидетельствует о негативных рыночных реакциях на государственное вмешательство.

На наш взгляд, лучший зарубежный опыт государственного регулирования фармацевтического рынка базируется на типичных моделях – американской, немецкой (неолиберальной), английской (европейской кейнсианской), шведской и японской (табл. 2). Это вызвано тем, что концептуальная модель государственного регулирования фармацевтического рынка в значительной степени зависит от общих подходов регулирующих воздействий на национальную экономику.

Таблица 2

Типовые модели государственного регулирования экономики и их влияние на фармацевтический рынок

№ пор.	Модель	Характеристика	Специфика для фарм. рынка	Использование в ДНР
1	2	3	4	5
1	Американская	Достижение стабильности в развитии экономических процессов	Максимальное рыночное саморегулирование с минимальными бюджетными расходами	Нецелесообразно в силу институционализации многочисленных рыночных деформаций, низкой покупательской способности населения и
		Ориентация на частную собственность	Высокая покупательская способность населения фарм. продукции достаточного качества	Необходимость поддержки отечественного фармпроизводителя по формированию прозрачных конкурентных условий
		Государственное регулирование за остаточным принципом процессов, которые не могут быть решены рынком		
		Доминирование в государственном вмешательстве ценового регулирования и инфляционного замораживания		
2	Немецкая	Осознанная поддержка воспроизводства условий свободной конкуренции	Формирование благоприятных условий с оптимальным сегментированием рынка, узкопрофильность фарм. деятельности	Целесообразно в части формирования благоприятных конкурентных условий хозяйствования, в т.ч. по системе

Продолжение табл. 2

1	2	3	4	5
3	Английская	Наличие значительной части государственной собственности	Высокая зависимость фармрынка от гос. заказов и закупок	Нецелесообразно в силу постоянного углубления дефицита бюджета
		Большие государственные заказы	Высокая зависимость фармрынка от бюджетного финансирования	
		Весомые государственные инвестиции для поддержки уровня занятости и решения социальных проблем		
		Высокая роль госбюджета как фактора влияния на предложения путём концентрации и перераспределения доходов		
4	Шведская	Сильная социальная направленность	Максимальная доступность населения к фарм. продукции	Нецелесообразно в силу ограниченных бюджетных возможностей
		Высокая занятость населения	Достаточная мотивация специалистов к высокопродуктивной и инновационной деятельности	
		Высокий уровень оплаты труда		
		Высокий уровень удовлетворения социальных потребностей населения посредством бюджетных трансфертных платежей		
		Высокий уровень налогообложения		
5	Японская	Специфичность корпоративных структур	Высокий уровень корпоративных влияний на систему потребления	Нецелесообразно в силу заметной разницы ментально-ценностного восприятия в обществе
		Повышенная роль регулирования посредством кредитно-банковской системы	Зависимость субъектов хозяйствования от кредитных ресурсов	

Как видно из табл. 2, в настоящее время для ДНР наиболее оправданной является немецкая модель государственного регулирования фармацевтического рынка, поскольку её ядром является направленность на основной деструктив отечественной фармацевтической сферы – проявление недобросовестной конкуренции. По сути, преодоление институционализированной недобросовестной конкурентной среды на отечественном фармацевтическом рынке может привести к стремительному налаживанию механизма рыночного саморегулирования, что повлечёт преодоление конъюнктурных деформаций и постепенное решение многочисленных проблем его развития на пути обеспечения конкурентоспособности в международном масштабе [10].

Мировой опыт регулирования фармацевтического рынка в контексте повышения его конкурентоспособности довольно разнообразный. В связи с этим анализ зарубежного опыта государственного регулирования в отношении перспектив адаптации его в ДНР в значительной степени коррелирует с проблемами отечественного фармацевтического рынка. В частности, довольно ценен для нашей Республики опыт применения регулирующих механизмов по обеспечению доступности качественной медицины и фармацевтической продукции, поддержания высокого уровня инновационной активности фармацевтических предприятий, инфраструктурного обеспечения предоставления фармацевтических услуг, гибкой ценовой политики, дифференциации форм оплаты фармацевтической продукции и т.п. (рис. 3).

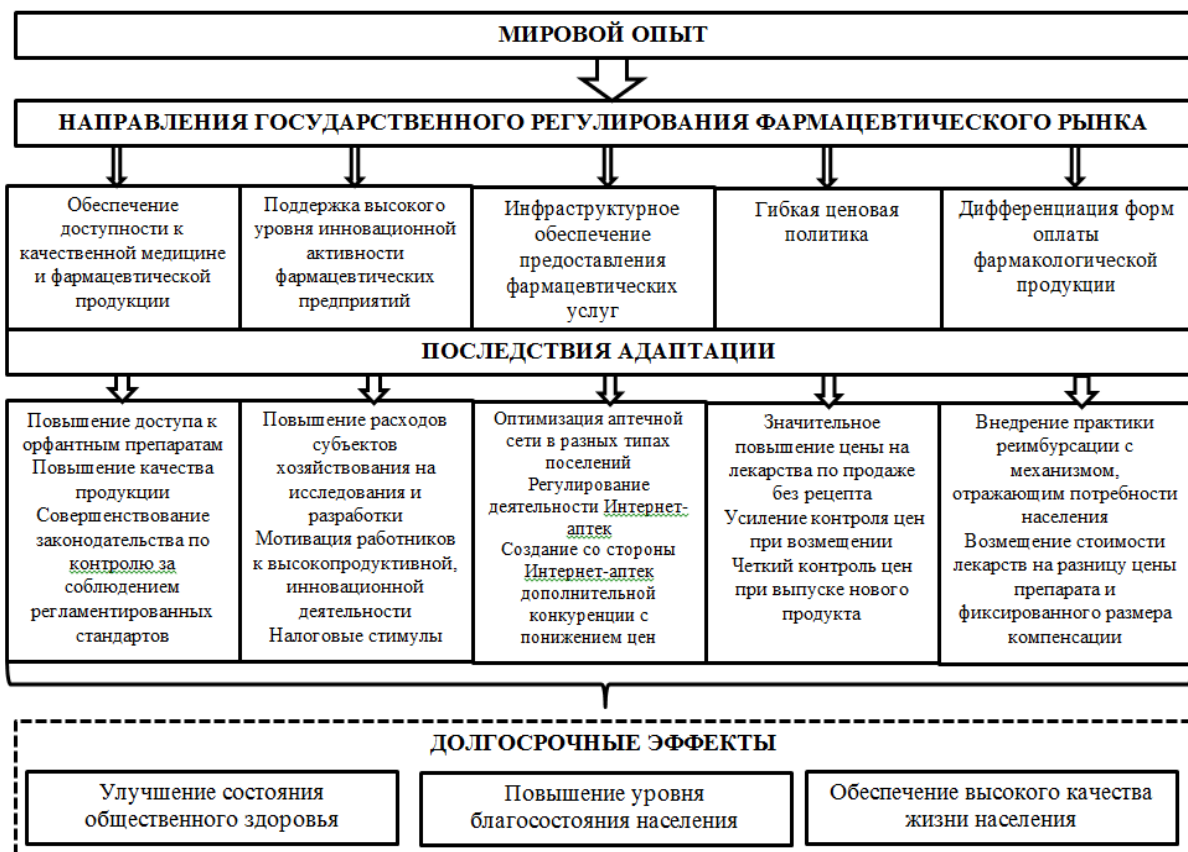

Рис. 3. Приоритетные направления адаптации мирового опыта государственного регулирования фармацевтического рынка

Решение проблемы доступности фармацевтической продукции с соответствующим качеством следует осуществлять посредством опыта наиболее развитых стран. В первую очередь, такой аспект регламентирован действующей нормативно-правовой базой. Формально все государства-члены ООН декларируют фундаментальное право человека на доступную медицину как основу государственной политики, но реально обеспечить право своих граждан на доступную и качественную медицину через различные факторы могут только наиболее развитые страны мира [11].

Следует акцентировать внимание на том, что обеспечение доступности качественной фармацевтической продукции в развитых странах осуществляется не только в отношении лекарственных средств, пользующихся высоким спросом. Признаком развитого общества является наличие качественных и доступных препаратов орфанной группы (редких заболеваний).

Логическая закономерность их распространения в более развитых обществах является свидетельством ресурсных возможностей государства для создания благоприятных условий жизнедеятельности и поддержки общественного здоровья. В ЕС вопросу обеспечения населения редкими лекарственными средствами уделяется особое внимание. В частности, здесь действует Постановление Европейского парламента «О лекарственных средствах для лечения редких болезней», в котором четко определены все основные требования относительно сферы регистрации и отпуска орфанных лекарств. Кроме того, активно функционирует Европейский комитет экспертов по редким заболеваниям (EUCERD).

Создание специальных институтов в ДНР по решению такой проблемы по примеру ЕС нецелесообразно, поскольку раздутый государственный аппарат не является залогом эффективной государственной политики. Однако актуальным остаётся совершенствование действующей нормативно-правовой базы в части разработки качественных документов. Учитывая лучший мировой опыт проведения

регуляторных реформ в мире, следует отметить, что одним из обязательных элементов успешной регуляторной политики является наличие особой процедуры принятия регуляторных актов, предусматривающей обязательное заблаговременное планирование разработки его проекта, подготовку анализа регулирующего воздействия, проведения общественного обсуждения, а также систематическое осуществление оценки результативности.

Соблюдение таких чётких позиций позволит не усложнять действующее законодательство новыми нормами с сомнительной трактовкой, а внедрять прогрессивные законодательные инициативы в регулировании фармацевтического рынка с направленностью на повышение качества фармацевтической продукции и доступа к ней различных слоёв населения, в т.ч. в разрезе различных типов поселений.

В вопросах обеспечения доступа к качественной фармацевтической продукции необходимо учитывать опыт США. Так, фармацевты на своих рабочих местах в аптеках руководствуются рекомендациями Управления по контролю качества пищевых продуктов и лекарственных препаратов (FDA) США (Electronic Orange Book FDA), где препараты разделены на категории. В частности, к категории А относятся препараты, терапевтическая эффективность которых соответствует оригинальным препаратам или рекомендациям ВОЗ для сравнения, в категорию В – средства, которые по разным причинам на данный момент нельзя считать терапевтически эквивалентными соответствующим препаратам сравнения. Однако в ДНР такое распределение пока не ведётся, что снижает осведомленность потребителей в оригинальной или генерической принадлежности приобретаемого ими продукта.

В целом, обеспечение доступности к качественной продукции фармацевтического рынка в значительной степени зависит от общей модели государственного регулирования экономики. С точки зрения максимального охвата населения, наиболее приемлемой является шведская модель. Вместе с тем, ориентация на бюджетные расходы для обеспечения высоких социальных стандартов, в частности, доступности лекарственных средств для прогрессивного типа социально-экономического развития страны, является недопустимым.

Для человека должны формироваться благоприятные предпосылки жизнедеятельности и реализации трудового потенциала как способа обеспечения достойного уровня собственного благосостояния и благосостояния членов семьи. Бюджетное финансирование должно направляться на лечение нетрудоспособного населения, детей сирот. Отдельную статью расходов должно составлять финансирование лечения эпидемически угрожающих болезней, препараты по которым преимущественно являются очень дорогими или отсутствуют на отечественном фармацевтическом рынке.

Говоря о качестве фармацевтической продукции в ДНР, нужно отметить, что оно зависит от соблюдения стандартов производственной практики, к основным элементам которой относятся:

- соответствие технологической и контрольной документации на предприятии, содержание регистрационного досье на соответствующий препарат;
- жесткий контроль за соблюдением правил производства лекарственных средств в соответствии с требованиями GMP;
- обеспечение населения эффективными и гарантированно безопасными лекарственными средствами высокого качества;
- здоровье пациента;
- обеспечение национальной безопасности.

Для нашего государства очень важным из опыта других стран является их практика обеспечения и поддержания высокого уровня инновационной активности фармацевтических предприятий. Для субъектов хозяйствования ДНР первым свидетельством их низкой инновационности является тот факт, что большинство

препаратов на фармацевтическом рынке Республики являются генериками, доля которых составляет более 70%, тогда как в США – 12, Японии – 30, Германии – 35, Франции – 50. Для отечественных фармацевтических производителей низкий уровень инновационной активности в значительной степени обусловлен невозможностью достаточного финансирования затрат на исследования и разработки.

Особого внимания требует изучение мирового опыта в сфере регулирования процесса оплаты лекарств. При этом важно анализировать направления государственной политики в данной сфере и актуальность по обеспечению всех слоев населения доступными лекарственными средствами.

На рис. 3 прослеживается практика отдельных зарубежных стран по реимбурсации, механизм по которой в ДНР еще не введен, т.е. отсутствует механизм компенсации амбулаторного потребления лекарственных средств на общегосударственном уровне. Поэтому, разработка и внедрение системы медицинского страхования и механизма компенсации стоимости медикаментов должны быть приоритетными направлениями реформирования системы здравоохранения. Кроме того, механизм реимбурсации, который будет учитывать реальные потребности пациентов в лекарствах, и содержать четкие критерии относительно списков возмещаемых препаратов, сможет оптимизировать сегментное распределение фармацевтического рынка.

Если детализировать способы внедрения зарубежного опыта по формам оплаты лекарственных средств по прогрессивным подходам, то в разных странах мира системы реимбурсации зависят от особенностей организации здравоохранения (табл. 3).

Таблица 3

Особенности организации здравоохранения в странах мира

Страны	Компенсация
Скандинавские страны	Максимальный уровень компенсации получают социально незащищенные слои населения (дети, инвалиды) и люди, страдающие тяжёлыми или хроническими заболеваниями
Словакия, Швеция	Стоимость лекарств, принимаемых больными амбулаторно, практически не компенсируется. Лекарственные средства, которые выписаны семейным врачом, компенсируются частично, а полная компенсация отводится больным, которые лечатся в условиях стационара
Венгрия	Система реимбурсации лекарственных средств меняется. Так, одним из последних нововведений было внедрение фиксированного размера компенсации, при котором пациенты оплачивают разницу между ценой препарата и постоянным размером компенсации. Таким образом, это стимулирует их к приобретению дешёвых лекарственных препаратов, что актуально для регулирования фармацевтического рынка ДНР
Италия, Швеция	Объёмы компенсации зависят от уровня цен и общей стоимости препаратов, потребляемых за определённый период (обычно 1 год)
Австрия	Существует практика рекомендованных цен, которые были установлены на лекарственные препараты, содержащие одинаковое действующее вещество, и на препараты, которые производят одинаковый фармакологический эффект. Объёмы компенсации зависят от уровня цен и общей стоимости препаратов, потребляемых за определённый период
Франция, Бельгия, Португалия	Компенсации стоимости лекарственных средств, не зависящие от категории пациента, а основывающиеся исключительно на фармакотерапевтических свойствах препаратов, которые должны иметь высокую фармакологическую эффективность или ценовое преимущество

Сложность и многогранность государственного регулирования фармацевтического рынка допускает значительно более широкий спектр изучения опыта других стран по повышению его конкурентоспособности, особенно тех, которые характеризуются стремительной динамикой развития. Ни одна из моделей регулирования рынка другой страны не может быть полной мерой внедрена в отечественных реалиях.

Поэтому мировой опыт позволяет расширить арсенал регулирующих приёмов государственного вмешательства в фармацевтический рынок, но ни в коем случае не может быть основанием «слепого» следования для достижения таких же эффектов, которые имели место в других странах.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок. Опыт зарубежных стран по регулированию рынка фармацевтической продукции является чрезвычайно ценным, ведь посредством консолидации усилий и адаптации отдельных регулирующих приёмов можно улучшить состояние отечественного фармацевтического рынка и обеспечить последующее его развитие в прогрессивном направлении в условиях становления Донецкой Народной Республики. Необходимо обращать внимание на практику регулирующих воздействий наиболее развитых государств, поскольку такие знания позволяют спроектировать перспективные тенденции развития мирового фармацевтического рынка с поиском потенциальных сегментных ниш для отечественного производителя фармацевтической отрасли и дальнейшего совершенствования данного направления.

Список использованных источников

1. Акопян А.С. Институты здравоохранения и проблемы неопределенности / А.С. Акопян // *Общественные науки и современность*. 2009. – № 2. – С. 64-77.
2. Балашов А.И. Формирование механизма устойчивого развития фармацевтической отрасли: теория и методология / А.И. Балашов. – СПб.: Издательство СПбГУЭФ, 2012. – 160 с.
3. Зязева Н.Н. Состояние и перспективы развития мирового фармацевтического рынка / Н.Н. Зязева // *Российский внешнеэкономический вестник*. – 2013. – № 4. – С. 106-116.
4. Пшеничникова М.В. Современные тенденции развития мирового рынка фарминдустрии и страны БРИКС / М.В. Пшеничникова // *Сегодня и завтра Российской экономики*. – 2012. – № 50. – С. 119-130.
5. Мелик-Гусейнов Д.В. Фармацевтический рынок и кризис: анализ, тенденции, прогнозы / Д.В. Мелик-Гусейнов // *Новая аптека*. – 2010. – № 1. – С. 14-19.
6. Глумсков В. Мировой фармацевтический рынок: состояние и тенденции / В. Глумсков // *Рецепт*. – 2007. – № 4 (54). – С. 9-12.
7. *Обзоры фармацевтического рынка: Аналитика: SMD [Электронный ресурс]*. – Режим доступа: <http://www.smd.net.ua/ru/analytic/index1.html>.
8. Семенов А.М. Зарубежный опыт управления инновационными проектами фармацевтическими компаниями / А.М. Семенов // *Общественные науки*. – 2012. – № 5. – С. 259-263.
9. Голубка В. Механизм регулирования фармацевтического рынка: сущность, классификация и роль в обеспечении конкурентоспособности / В. Голубка // *Экономический форум*. – № 2. – 2015. – С. 18-30.
10. Тельнова Е.А. Фармрынок ждут перемены / Е.А. Тельнова // *Новая аптека*. – 2009. – № 2. – С. 33-37.
11. Сапир Е.В. Особенности мирового фармацевтического рынка и проблемы его освоения российскими компаниями / Е.В. Сапир, И.А. Карачев // *Ярославский гос. ун-т им. П.Г. Демидова*. – 2016. – № 8. – С. 97-111.

УДК 351/354; 316.43

К ВОПРОСУ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА И ЭФФЕКТИВНОСТИ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

ШУМАЕВА Е.А.,
канд. гос. упр., доцент,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет»;
ВОЛКОВ Е.В.,
главный специалист
Администрации Главы ДНР;
ЧЕГОДАЕВ Б.В.,
главный специалист
Министерства транспорта ДНР

В статье рассмотрены существующие принципы предоставления государственных и муниципальных услуг, а также пути повышения их эффективности. Авторами представлены современные системы администрирования государственных услуг, подходы к оценке их качества и эффективности. Проведен анализ качества и эффективности предоставляемых государственных услуг, определены проблемы и приоритетные направления развития их администрирования в Российской Федерации и ЕС.

Ключевые слова: государственные услуги, администрирование, система управления качеством, качество и эффективность государственных услуг.

The article examines the existing principles of providing state and municipal services, as well as ways to improve their effectiveness. The authors present a modern system of administration of government services approaches to the assessment of their quality and efficiency. The analysis of the quality and efficiency of public services, identify issues and priorities for the development of their administration in the Russian Federation and the EU.

Keywords: public service, administration, quality management system, quality and efficiency of public services.

Постановка проблемы. В современном мире автоматизации и компьютеризации процессов управления, начиная с технологически сложных производств и завершая отдельными государственными функциями, важную роль играет эффективность выстроенной системы администрирования государственных услуг. Государству как участнику конструктивного диалога с гражданами важно показать свою состоятельность и компетентность, что достигается через механизмы администрирования государственных услуг. В век открытости и доступности различной информации гражданам любой страны должны быть оказаны услуги со стороны государства таким образом, чтобы обеспечивались в полной мере все конституционные права и свободы. Наличие действенного института администрирования государственных услуг, законодательно урегулированного и оптимизированного под внутренние интересы населения страны, позволяет консолидировать граждан и государственный аппарат в части построения социально ориентированного общества.

В качестве основных дезорганизующих факторов формирования действенной системы предоставления государственных услуг выступают отсутствующие в государстве критерии и методы оценки эффективности и качества данных работ. Указанные критерии формируются исходя из условий, объема и видов работ, которые выполняет орган власти или организация, уполномоченная на

предоставление соответствующих услуг. Социальная значимость также входит в критерии оценки и для отдельных государственных услуг, например, регистрация актов гражданского состояния является первостепенным показателем.

Диспропорция между запросами общества к качеству администрирования государственных услуг и их фактическим состоянием ставит перед правительством страны задачу, решить которую можно с учётом современных требований и стандартов. Действенным механизмом в западных странах стало делегирование полномочий администрирования государственных услуг сторонним организациям и на практике доказало свою эффективность. Агрегирование в одном месте комплекса государственных услуг снимает ряд проблем, связанных с разрозненностью и асимметричностью работы органов исполнительной власти. Однако существует практический аспект возможности или невозможности передачи отдельных полномочий. Суть проблемы заключается в нежелании органов власти делегировать свои функции другим организациям, что усложняет контроль за их реализацией и уменьшает влияние государственного аппарата на отдельные процессы в соответствующих секторах экономики.

Под государственной услугой авторы предлагают понимать деятельность органов исполнительной власти или специально уполномоченных организаций при осуществлении государственных полномочий, которые установлены в законодательстве, международных договорах или иных нормативных правовых актах страны, которая осуществляется посредством запроса физического лица или хозяйствующего субъекта, в том числе через их представителя, в порядке предусмотренном соответствующим нормативным правовым актом. Эффективная система администрирования государственных услуг предполагает закрепление государства и соискателя услуг в качестве полноценных участников рыночной экономики. Это обусловлено определенной стоимостью государственной услуги при условии, что она может предоставляться как на платной, так и неоплатной основе потребителю. Экономическая эффективность по ряду государственных услуг не имеет большого значения, в данном случае играет первостепенную роль социальная значимость данной работы. В части социальной значимости государство должно установить баланс между объёмом финансирования процесса предоставления государственных услуг из федерального (субъектного, местного) бюджета и уровнем насыщения общества необходимыми услугами.

По мнению авторов, основными проблемами организации эффективного процесса администрирования государственных услуг являются:

- отсутствие или несовершенство нормативной правовой базы, регламентирующей процесс предоставления государственной услуги;
- низкая степень доверия физических лиц и хозяйствующих субъектов к стабильности политической и правовой системы страны;
- отсутствие каналов обмена информацией исполнителя и потребителя государственной услуги, что затрудняет совершенствование существующей системы и не включает запросы общества к необходимости повышения качества и эффективности проводимых работ;
- низкий уровень ответственности органов исполнительной власти за некачественно предоставленную государственную услугу, отсутствие системы поощрения (стимулов) за качественное выполнение соответствующих работ;
- отсутствие или неэффективность системы оценивания качества и эффективности администрируемой государственной услуги;
- избыточные административные и бюрократические барьеры, приводящие к необоснованным расходам как для физических лиц и субъектов хозяйствования, так и для бюджетной системы страны;

– недостаточное финансирование деятельности органов исполнительной власти или специально уполномоченных организаций, которым поручено осуществлять администрирование государственных услуг.

Анализ последних исследований и публикаций. С конца 70-х начала 80-х годов XX века в зарубежных периодических изданиях широкое распространение получили вопросы изучения механизмов государственного и муниципального управления. Авторы отмечают целесообразность гармонизации отношений государства и общества после исследования администрирования государственных услуг как целостной системы, агрегированной с государственным управлением. Особое внимание в данный период уделяется административному праву и механизмам формирования социально ориентированного государства. В контексте указанных исследований можно отметить работы следующих авторов: И. Ансоффа [1], Д. Гарнера [2], Р. Драго [3], Дж. Грейсона [4], К. О'Делла [4], Г. Брэбана [5] и др.

В сферу интересов подавляющего числа российских авторов можно отнести вопросы изучения сущности и особенностей администрирования государственных услуг. В их работах отмечается динамика развития государственных услуг в Российской Федерации, приводятся аналогии со странами постсоветского пространства. Среди них можно выделить труды: Е.А. Карловской [6], И.Н. Батиной [7], В.Н. Козельского [8] и др.

Наряду с вышеизложенным, российские авторы проявляют повышенный интерес к исследованию проблем и принципов повышения эффективности и качества предоставления государственных услуг, а также предлагается ряд методик оценки соответствующих показателей. По данным направлениям исследований необходимо отметить работы следующих авторов: Я.Я. Кайль [9], Р.В. Аджубея [10], Ю.Ю. Чалой [11], С.Н. Мезенцевой [12] и др.

Несмотря на большое количество работ в сфере повышения эффективности и качества государственных услуг, приводимые авторами критерии оценки не в полной мере устанавливают действительные количественные и качественные показатели соответствующих работ, что требует уточнения и дополнительных исследований по данным направлениям.

Цель статьи. Исследование основных принципов и путей повышения качества и эффективности администрирования государственных услуг.

Изложение основного материала исследования. Исторически государственные услуги как форма взаимодействия властных структур и проживающего на данной территории населения зародились еще в древнем мире (примерно 3–4 тысячелетие до н.э.). Тогда и сформировалась примитивная структура государства, начало происходить расслоение в обществе и возникать признаки имущественных отношений между субъектами. Именно в это время образовался своеобразный правовой институт разрешения различных споров. В данном случае государственную услугу по разрешению таких споров предоставлял глава государства (общины) или уполномоченное им лицо, в большей степени на бесплатной основе. В средние века, в качестве предоставления государственной услуги можно привести пример охраны и сопровождения купцов или моряков-торговцев по маршрутам их следования государственными военными соединениями.

В Российской Федерации, а в 1721 году Российской империи, полноценной государственной услугой можно назвать введение Петром I паспортизации временно перемещённых лиц. По мнению авторов, до этого периода существовали лишь разрозненные элементы системы администрирования указанных услуг. В 16-м веке это – становление института государственных органов власти при Иване Грозном, а в начале 18-го века при Павле I – формализация и расширение бюрократического государственного аппарата.

В современном мире государственные услуги имеют ключевое значение в экономике многих стран. До 20-х годов XIX века государственные услуги не входили в сферу производства и на сегодняшний день так же как и иные услуги являются участниками рыночных отношений. Например, сектор услуг в экономике США и ЕС составляет 78% и 67% ВВП соответственно.

Тенденции развития систем предоставления государственных услуг в экономически развитых странах с устойчивым правовым институтом показывают стремление органов власти систематизировать и автоматизировать процессы соразмерно запросам общества. Однако в странах, которые находятся на пути становления институтов власти и правовой системы в целом, прослеживается или полное отсутствие инициатив государства по обеспечению приемлемых условий получения услуг, или делегирование государственных функций некомпетентным исполнительным органам. В век интеграции государственных услуг во все социально-экономической сферы страны целесообразно разграничивать экономически приоритетные услуги, которые должны предоставлять именно органы исполнительной власти, следуя четким регламентам выполнения соответствующих работ. В свою очередь, социально ориентированные государственные услуги должны предоставляться специализированной сторонней организацией при полной верификации процесса с действующим законодательством.

Особое внимание необходимо сконцентрировать на регламентации процессов администрирования услуг. Ввиду специфических аспектов каждой в отдельности услуги и невозможности создания унифицированного регламента проведения работ, государству необходимо выработать четкие требования к определённым классам услуг или к каждой в отдельности. С этой целью приведем классификацию государственных услуг (рис. 1).

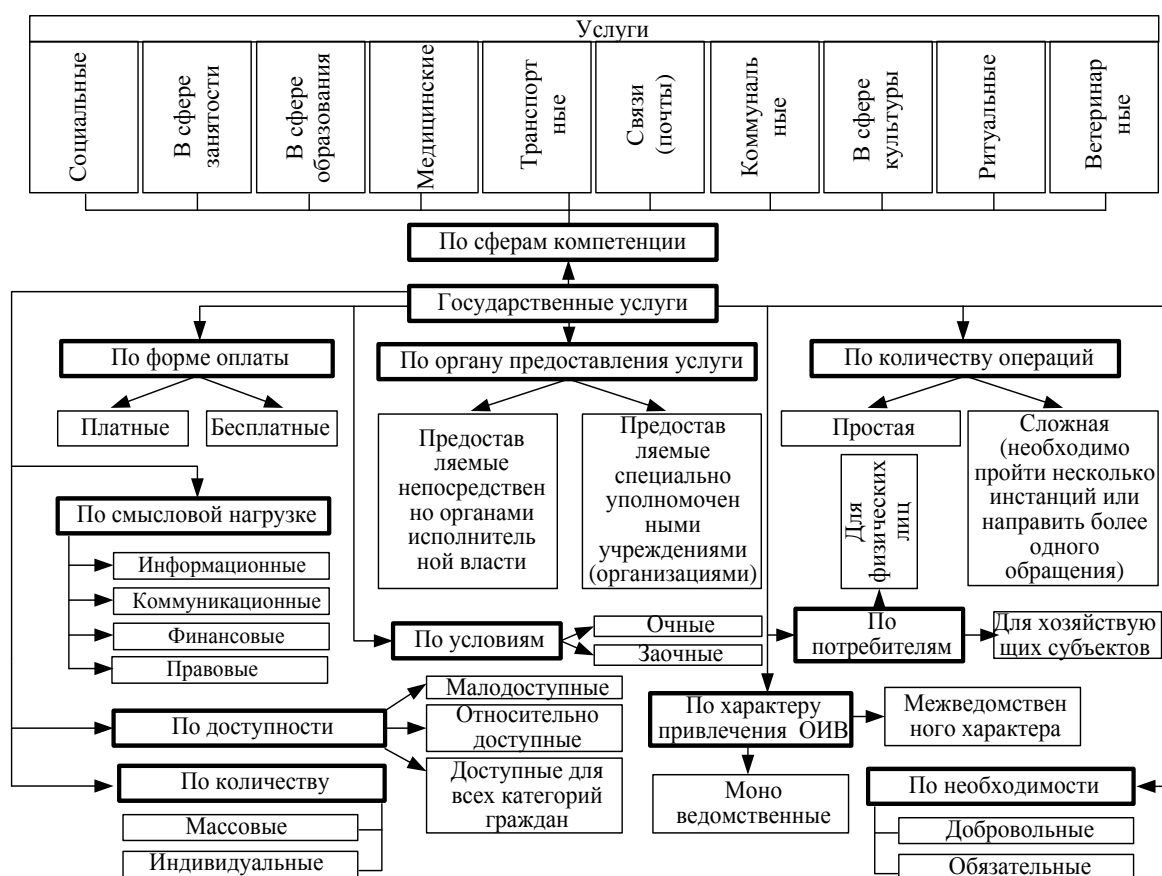

Рис. 1. Классификация государственных услуг (составлено авторами)

Приведенная классификация не даёт исчерпывающей номенклатуры государственных услуг, однако в неё включены основные фрагментарные особенности соответствующих работ. Каждая в отдельности услуга представляет собой цепочку действий и определенных требований к исполнителю и получателю услуги. Насколько же гармонизированы все элементы и будет зависеть качество и эффективность проводимых работ.

В контексте администрирования государственной услуги как целостной системы целесообразно рассмотреть отдельно показатели качества и эффективности. На сегодняшний день в мировой практике отсутствуют единые методики оценки качества и эффективности администрирования государственных услуг. Каждая страна или орган власти вырабатывают свою уникальную модель, включающую определённый набор показателей и пороговых значений к ним, которые, по их мнению, отображают ситуацию с качеством или эффективностью той или иной государственной услуги.

Качество и эффективность имеют разную природу и не являются взаимозаменяемыми показателями. По мнению авторов, качество государственной услуги – это такой набор свойств, характеристик и механизмов, который максимально способен удовлетворить потребности хозяйствующего субъекта или физического лица в соответствии с действующим законодательством страны. Основными (идеальными) характеристиками государственной услуги являются осязаемость и постоянство. Осязаемость заключается в том, что потребитель заранее знает о конечном качественном результате предоставляемой ему государственной услуги. Постоянство – это фундамент государственных услуг, который означает, что работа должна постоянно иметь высокий уровень качества вне зависимости от различных неблагоприятных факторов.

Широкое распространение в странах Европейского Союза и Российской Федерации получили работы по оцениванию соответствия предоставляемых государственных услуг требованиям международных стандартов качества серии ИСО 9000. В данном случае процедура подтверждения соответствия охватывает не только определённую услугу, а деятельность всего органа исполнительной власти или уполномоченной организации на её предоставление. Особая роль в серии стандартов ИСО 9000 уделяется удовлетворённости потребителей, основанной на принципе Деминга-Шухарта PDCA (Plan-Do-Check-Act) (рис. 2).

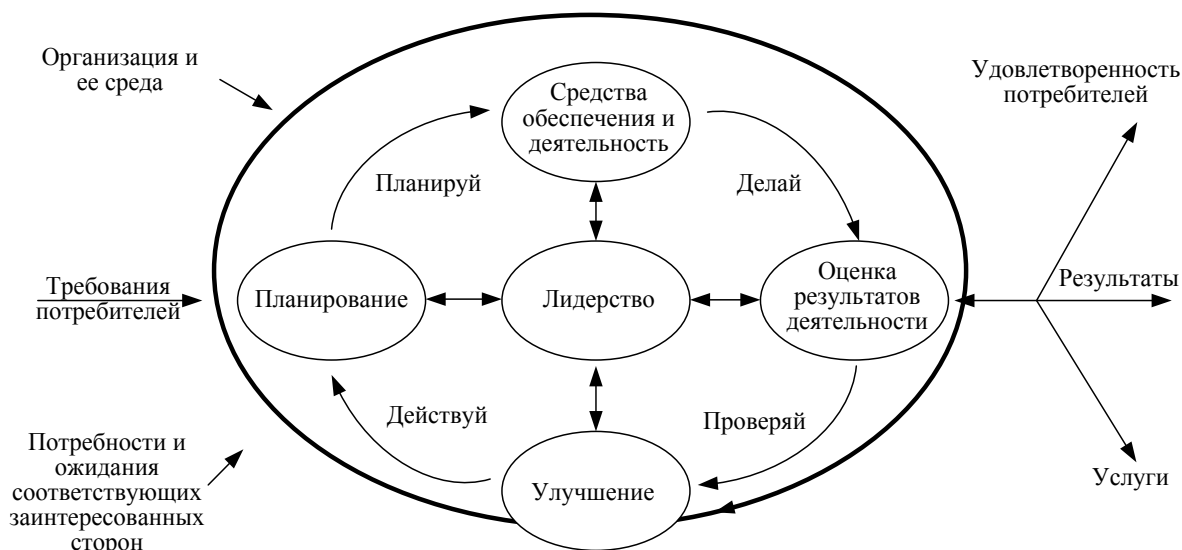

Рис. 2. Структура управления качеством услуги в соответствии с циклом PDCA [13, с. 7]

Представленные на рис. 2 элементы структуры управления качеством услуги в соответствии с циклом PDCA можно охарактеризовать следующим образом:

– *планируй* – разработка целей управления качеством и её процессами, а также определение ресурсов, необходимых для достижения результатов в соответствии с требованиями потребителей и политикой органа власти (организации), определение и рассмотрение рисков и возможностей;

– *делай* – выполнение действий в соответствии с установленными планами;

– *проверяй* – мониторинг и измерение (там, где это применимо) процессов и услуг в сравнении с целями, требованиями и запланированными действиями, сообщение о результатах;

– *действуй* – принятие мер по улучшению результатов деятельности в той степени, в какой это необходимо.

В качестве примера внедрения стандартов серии ИСО 9000 можно привести Министерство финансов Калининградской области Российской Федерации. В 2009 году данный орган исполнительной власти подтвердил с помощью компетентных организаций в сфере сертификации своё соответствие указанному международному документу [14]. Другим примером является Департамент городского имущества города Москвы. Данный орган власти также в 2016 году подтвердил соответствие своей деятельности требованиям, установленным в ИСО 9000 [15]. Посредством целенаправленного проведения политики, направленной на повышение качества предоставляемых услуг и безусловной ориентации на потребителя, приведённым органам власти удалось повысить результативность своей работы, а также вывести на новый уровень качество своей деятельности.

На сегодняшний день в мире существует значительное количество подходов определения качества услуг, однако остановимся на методике SERVQUAL, разработанной Парасураманом, Берри и Цайтамл. Указанная методика построена на принципе анкетирования, которое включает 22 пары вопросов, разбитых на 5 блоков: надёжность; отзывчивость; убедительность; сочувствие и осознанность. В контексте определения качества администрирования государственных услуг, на базе методики SERVQUAL Дж. Кронином и С. Тейлором разработана методика SERVPERF (SERV – от service – «сервис» и PERF – от performance – «выполнение, действие»). Авторы исключили из базовой методики стадию измерения ожиданий потребителей, что дало возможность избежать негативного воздействия дифференциального подхода на достоверность конечных данных. При использовании этого подхода проводится оценка качества предоставления государственных услуг как конечного продукта, после их администрирования.

В качестве примера оценки качества государственных услуг можно привести Российскую Федерацию, где в рамках реформирования системы государственного управления на федеральном уровне законодательно установлены показатели, которым должны соответствовать все органы исполнительной власти. В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2012 г. № 1284 «Об оценке гражданами эффективности деятельности руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти (их структурных подразделений) и территориальных органов государственных внебюджетных фондов (их региональных отделений) с учетом качества предоставления ими государственных услуг, а также о применении результатов указанной оценки как основания для принятия решений о досрочном прекращении исполнения соответствующими руководителями своих должностных обязанностей» гражданам Российской Федерации предоставляется возможность оценить качество предоставления государственных услуг. Наряду с этим в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного

управления» к 2018 году уровень удовлетворенности граждан Российской Федерации качеством администрирования государственных и муниципальных составялть не менее 90% [16,17]. В соответствии с приведенными нормативными правовыми актами органы исполнительной власти по узконаправленным государственным услугам разработали и утвердили свои требования и показатели качества. Например, Министерство здравоохранения Российской Федерации в своём приказе от 5 декабря 2011 года № 1490 «Об оценке качества и доступности государственных услуг в области содействия занятости населения» установило перечень и порядок расчёта показателей, характеризующих качество и доступность государственных услуг. Оценка качества администрирования государственных услуг, в соответствии с приведённым документом, осуществляется по следующим критериям: время предоставления государственных услуг; время ожидания в очереди при получении государственных услуг; вежливость и компетентность сотрудника, взаимодействующего с заявителем при предоставлении государственных услуг; комфортность условий в помещении, в котором предоставлены государственные услуги; доступность информации о порядке администрирования государственных услуг.

С целью совершенствования механизмов государственного управления и повышения качества предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме, исключения дублирования расходов органами исполнительной власти, органами местного самоуправления и бюджетными учреждениями при предоставлении таких услуг Президент Российской Федерации В.В. Путин дал поручение № Пр-1455 от 27 июля 2016 г. В соответствии с данным документом Правительству Российской Федерации приказано сформировать электронные базы сведений о результатах предоставления государственных услуг, а также устанавливается стандартизация государственных и муниципальных услуг [18].

В сентябре-октябре 2016 года Министерство экономического развития Российской Федерации подвело итоги регулярного мониторинга качества предоставления электронных услуг субъектами РФ, проведенного центром ИТ-исследований и экспертизы РАНХиГС (рис. 3). В соответствии с приведенным рисунком экспертами был проведен анализ 1310 приоритетных услуг, предоставляемых органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления на Едином портале gosuslugi.ru и региональных порталах государственных и муниципальных услуг. Все услуги проверялись на соответствие действующему законодательству, в частности, Постановления Правительства РФ от 26 марта 2016 г. № 236, которое устанавливает требования к администрированию государственных и муниципальных услуг в электронной форме.

В соответствии с проведенным мониторингом установлено, что подать заявление специалистам удалось в 84% от общего количества исследуемых услуг. Однако показатель уведомления о результатах получения заявки оказался значительно ниже и соответствует 47% от поданных заявок, что свидетельствует о несовершенстве работы системы в части информирования потребителя. Наилучшие показатели по проведенному мониторингу оказались у Тульской и Липецкой областей с показателями 48 и 45,6% при наихудших показателях в Камчатском крае и Республике Чечня с показателями 20 и 16,7% соответственно.

Правительство Российской Федерации уже более 5 лет ведёт работы по интеграции государственных услуг в цифровое поле коммуникационной сети Интернет, в результате чего значительно сократились очереди и упростились процедуры на получение соответствующих услуг.

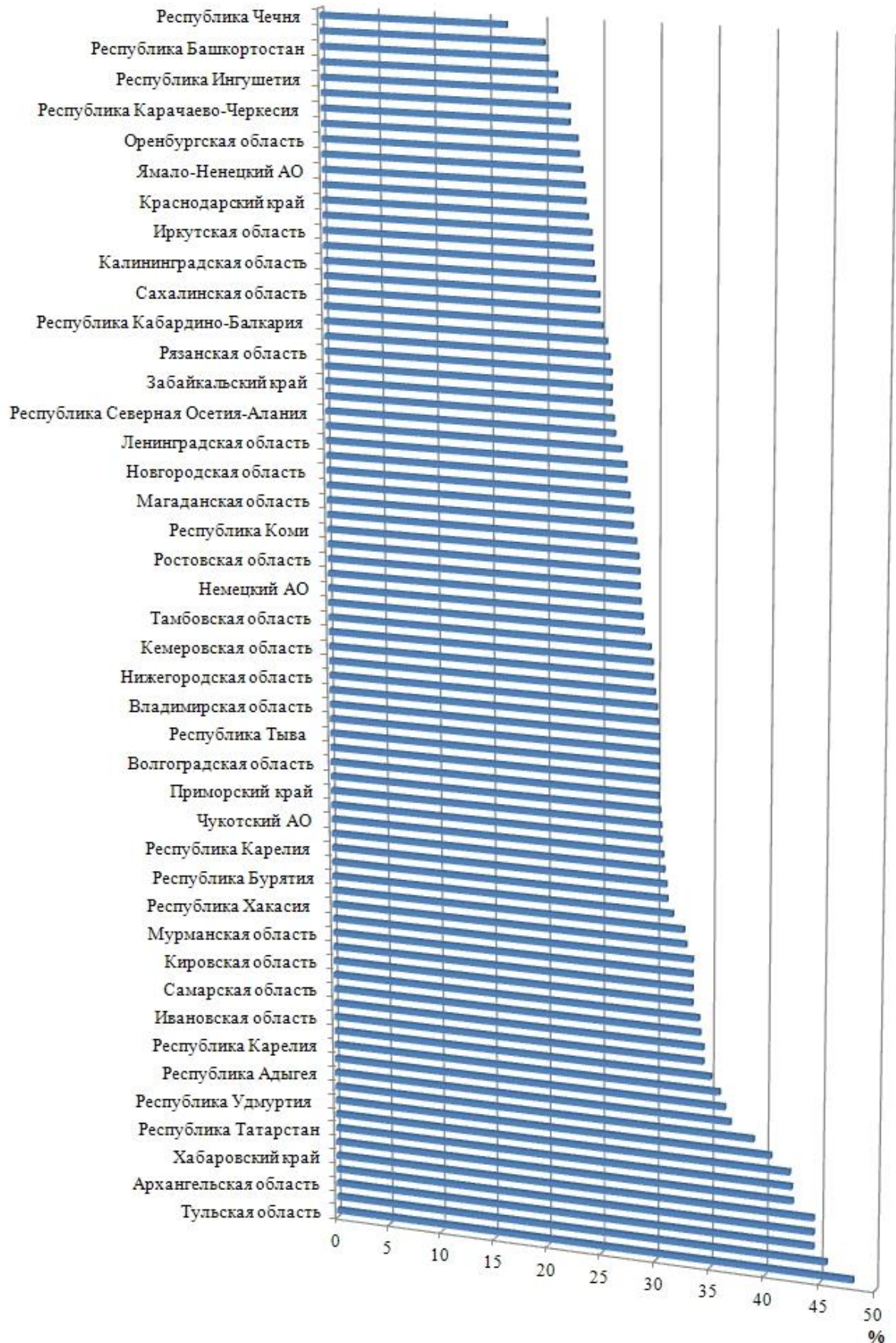

Рис. 3. Качество предоставления электронных услуг субъектами РФ, %
(составлено авторами по материалам Министерства экономического развития РФ)

Согласно данным ежегодного социологического исследования уровень удовлетворённости граждан качеством администрирования государственных услуг в России достиг 83,3% – по сравнению с 81,2% по итогам 2014 года; 77,7% – в 2013 году и 75,5% – в 2012 году. В РФ отсутствуют регионы, не достигшие целевого показателя в 70%. Среди федеральных округов самый высокий показатель оказался в Центральном федеральном округе – 87,3%. В Приволжском федеральном округе удовлетворённость качеством государственных услуг составила 85,3%, в Северо-Западном округе – 84,4%, в Сибирском – 83,5%, в Уральском – 81%. В Дальневосточном федеральном округе (ДФО) удовлетворённость качеством государственных услуг оказалась на уровне 80,1%, в Южном федеральном округе (ЮФО) – 79,8%, в Северо-Кавказском округе – 76,1% [19]. По данным официального сайта единой информационной системы в сфере закупок в информационно-телекоммуникационной сети Интернет Российской Федерации, Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации разместило на данном портале заявку на закупку услуг. Объектом закупки является информирование о доступных электронных услугах и сервисах электронного правительства, а также о преимуществах использования механизмов получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме в 2017-2018 годах на сумму 214 млн рублей [20].

Одним из основных механизмов совершенствования качества государственных услуг в современной России выступают административные регламенты. Данные нормативные правовые акты чётко регламентируют деятельность органов власти по предоставлению той или иной услуги, а также по исполнению государственных функций и их по праву можно считать стандартами государственных услуг. Введение административных регламентов в правовое поле Российской Федерации позволило систематизировать процесс подачи документов на оказание определённой услуги потребителю и сократить количество предоставляемых документов, снизить и установить граничные сроки предоставления услуги, а также конкретизировать ответственность должностных лиц органа власти. На сегодняшний день насчитывается более 500 административных регламентов федеральных услуг, более 10 тысяч административных регламентов субъектов Российской Федерации и более 11 тысяч административных регламентов муниципальных образований.

В странах Европейского Союза в рамках развития института органов государственной власти внедряется программа цифрового правительства. По мнению российских экспертов, это следующая ступень развития общества, которая знаменуется переходом от электронного правительства. В Российской Федерации только завершается процесс формирования электронного правительства, суть которого заключается в предоставлении государственных услуг в электронном виде с агрегированием всех информационных ресурсов в единые и удобные порталы в сети Интернет. В свою очередь, цифровое правительство – правительство, создаваемое и действующее так, чтобы использовать преимущества цифровых данных при оптимизации, трансформации и создании государственных услуг [21]. Если вернуться к Европейскому Союзу, то в данной конгломерации стран используется индекс цифровой экономики и общества (Digital Economy and Society Index – DESI), который показывает динамику перехода стран к цифровому правительству (рис. 4).

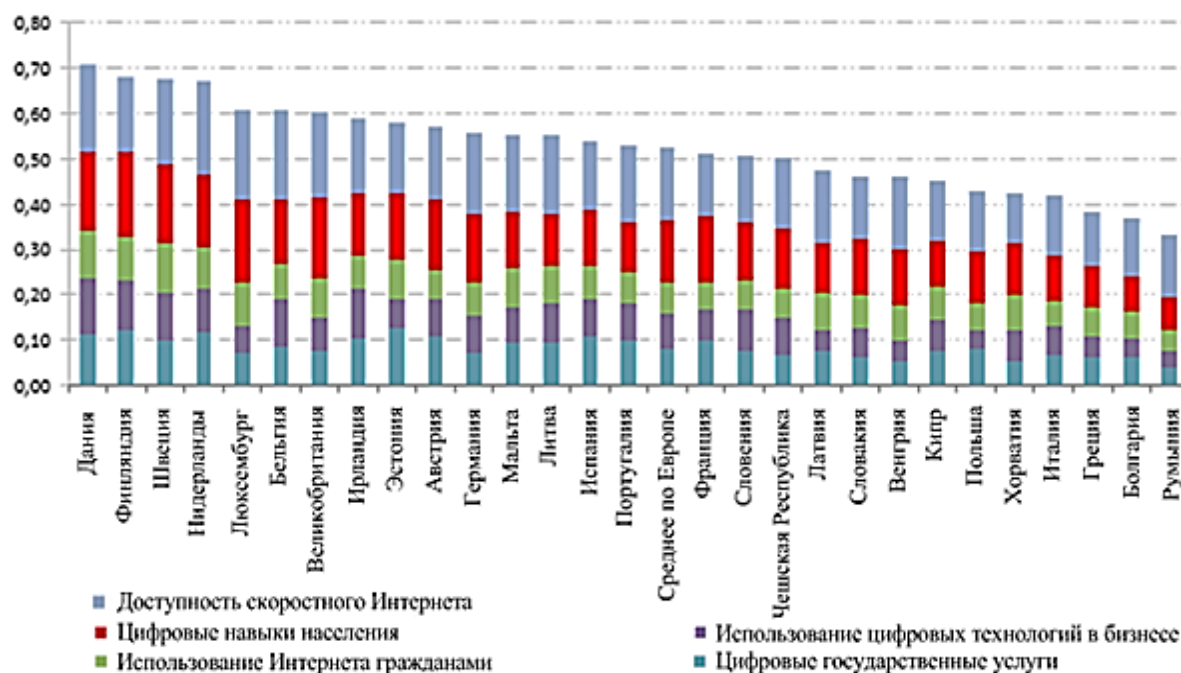

Рис. 4. Индекс цифровой экономики и общества (адаптировано авторами с английского языка, по материалам Комиссии Европейского Союза) [22]

Индекс цифровой экономики и общества состоит из пяти блоков: доступность скоростного интернета; цифровые навыки населения; использование интернета гражданами; использование цифровых технологий в бизнесе и цифровые государственные (общественные) услуги. Особый интерес вызывает последний блок приведённой статистики, где первые места в 2017 году по внедрению и использованию государственных услуг в цифровом виде занимают Эстония, Финляндия и Нидерланды, а последние места разделили Румыния, Венгрия и Хорватия. В последние годы качество европейских цифровых государственных услуг несколько улучшилось, благодаря увеличению количества доступных с помощью интернета соответствующих услуг (оценка завершённых услуг через интернет увеличилась с 75% в 2014 году до 82% в 2016 году). В дополнение к вышеизложенному представлены два вектора развития качества государственных услуг (в Российской Федерации – электронное правительство, в странах ЕС – цифровое правительство) находятся в стадии завершения своего формирования как целостной системы. У каждого подхода существуют свои достоинства и недостатки, однако в век мировой компьютеризации и глобализации они имеют колоссальное значение как для органов власти, так и для граждан страны.

Представляется, что наиболее качественная услуга может иметь низкую степень эффективности. Под эффективностью государственной услуги авторы понимают рациональное использование органом исполнительной власти или уполномоченной организацией имеющихся в их распоряжении ресурсов с целью получения приемлемого результата в рамках действующего законодательства страны. Как пример, в качестве ресурсов могут выступать финансовые и людские, а в качестве приемлемого результата могут выступать как экономические показатели, так и показатели удовлетворённости граждан от оказанной им государственной услуги.

Для достижения максимальной степени эффективности государственной услуги каждое государство разрабатывает свою систему показателей, способных отразить фактическое состояние анализируемого процесса. В большинстве работ современных авторов эффективность и результативность рассматриваются в совокупности при разработке системы соответствующих показателей, при

соблюдении взаимосвязи системы планирования, оценки, оплаты труда и ориентации служащих на достижение плановых показателей. По мнению авторов, показатели эффективности государственных услуг должны соответствовать требованиям, которые приведены на рис. 5.

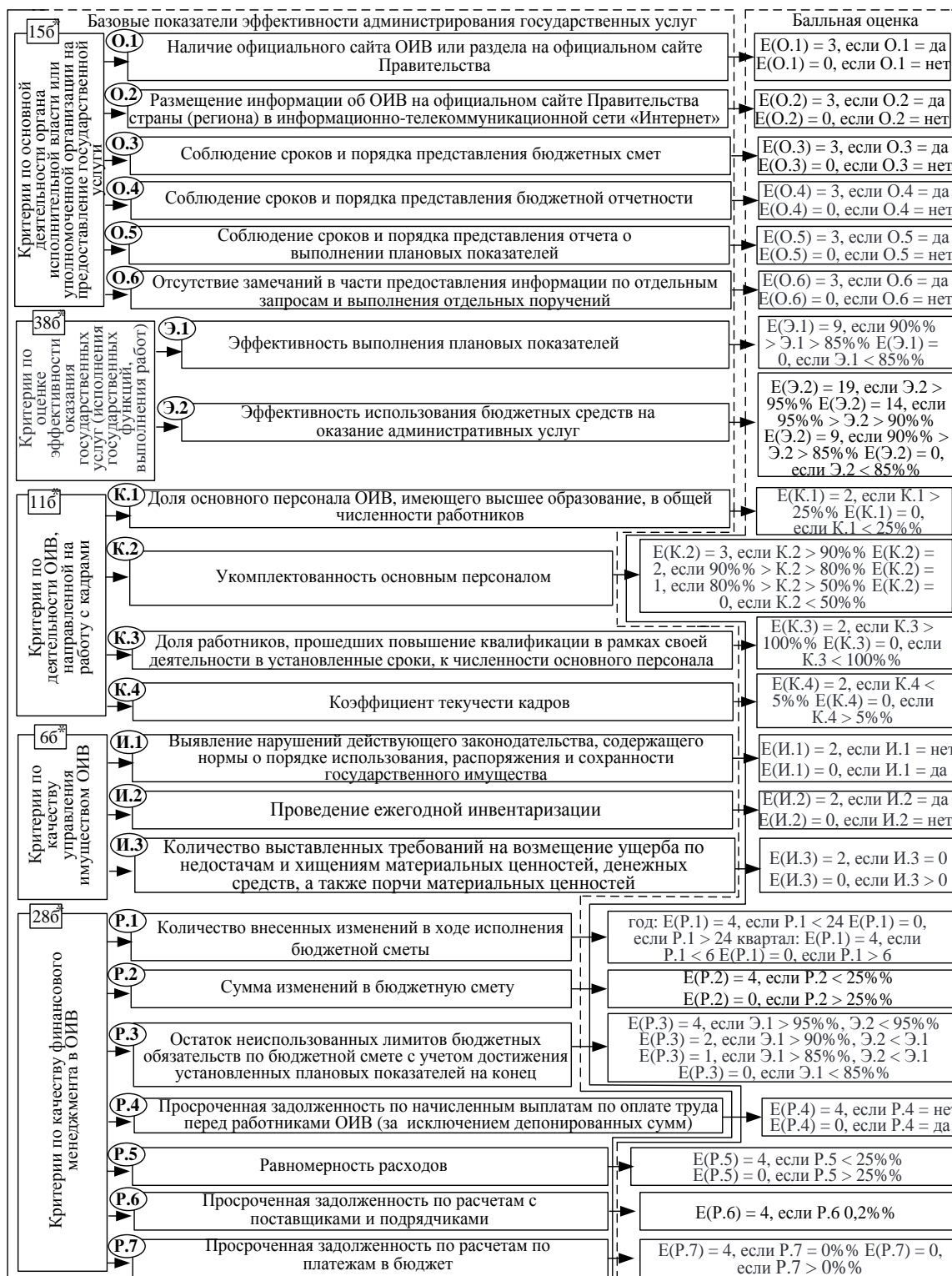
Рис. 5. Требования к показателям эффективности государственных услуг (составлено авторами)

Представленные требования к показателям эффективности государственной услуги имеют особенности, отличительные от качественных показателей. Гармонизация этих двух требований и нахождение баланса между качеством и эффективностью соответствующих работ является предметом дискуссии многих современных авторов. В части эффективности, если орган власти будет стремиться к определённому результату без учета ресурсов, то можно недостаточно эффективно их использовать для соответствующих целей. В свою очередь, если заботиться только о ресурсах, то результат может быть не в рамках необходимого показателя. Как видим, в структуре самого понятия эффективности государственной услуги также существует баланс применяемых подходов. Достижение баланса как в самой эффективности, так и баланса между эффективностью и качеством значительно затрудняет установление действенной системы администрирования государственных услуг. По мнению авторов, на данном этапе целесообразно представить базовые показатели и балльную оценку эффективности администрирования государственных услуг, руководствуясь Постановлением Правительства Тульской области № 777 от 27 декабря 2012 года (рис. 6).

Приведённая система показателей при её использовании в качестве индикатора эффективности органа исполнительной власти или организации, уполномоченной на администрирование государственных услуг, позволит выявить как общее состояние предоставляемой услуги, так и точечное несоответствие в определённых операциях. Важнейшими условиями повышения эффективности и результативности деятельности органа исполнительной власти является развитие системы качества услуг и формирование их кадрового потенциала. Орган власти должен обладать квалифицированными кадрами, способными творчески решать сложные задачи на современном этапе развития государства и общества в целом. Основные задачи совершенствования деятельности и направленной на это административной реформы устанавливаются исходя из ориентиров, определяемых действующим законодательством страны и программами развития государственных услуг. Государственным органам целесообразно рассмотреть механизм

бенчмаркинга, при котором выделить отдельные государственные услуги и передать их в сторонние организации. Например, в Российской Федерации услуги передаются в многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ).

* - Максимальное количество баллов по группе критериев.

Рис. 6. Базовые показатели и балльная оценка эффективности администрирования государственных услуг (составлено авторами на основании Постановления Правительства Тульской области № 777 от 27 декабря 2012 года) [23]

Бразильский опыт показывает работу центров обслуживания населения (аналог МФЦ), которые преобразовали методику оказания государственных услуг: решения в этих соответствующих организациях принимаются в кратчайшие сроки, а не в течение нескольких недель или месяцев. Таким образом, создаётся новая парадигма оказания государственных услуг – экономически эффективная, качественная и оперативная. Повышение экономической эффективности, результативности и качества оказания услуг было достигнуто посредством консолидации излишних и дублирующих инвестиций, улучшения управления государственными ресурсами и рефокусирования на потребителей [24].

Выводы. На основании проведённого анализа и представленных данных можно сделать выводы о том, что чёткая и прозрачная государственная политика в сфере администрирования государственных услуг мобилизует деятельность органов власти, повышает эффективность и качество администрирования соответствующих работ, а также результативность государственного управления в целом. Приоритетными направлениями развития государства в указанных сферах должны стать работы по созданию систем показателей качества и эффективности, а также программ по реформированию административного аппарата государства. В настоящее время большинство стран мира пошли по пути перенесения сектора государственных услуг в цифровое и электронное информационное поле, что является крайне перспективным направлением для внедрения в развивающихся странах. Авторами отмечается значительный вклад Правительства Российской Федерации в повышение эффективности и качества государственных услуг, что отражено в серии нормативных правовых актов и создании электронного правительства в стране. Поэтому сейчас актуальной задачей является сохранение и закрепление достигнутых результатов, обеспечение бесперебойной и налаженной работы многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг. Проведённое исследование основных принципов и подходов к повышению качества и эффективности администрирования государственных услуг в различных странах показывает целесообразность унификации требований к однотипным услугам, что рационально выполнить через закрепление определённых требований в административных регламентах как формы нормативного правового акта.

Таким образом, для организации конструктивного взаимодействия государства и общества необходимо актуализировать и систематизировать существующую нормативную базу в сфере администрирования государственных услуг, а также планомерно повышать квалификацию служащих органов исполнительной власти.

Список использованных источников

1. Ансофф И. Стратегическое управление: сокр. пер. с англ. / под науч. ред. Л.И. Евенко. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.city-strategy.ru/adv2read/read.php?read_id=138 (дата обращения: 01 ноября 2017 г.).
2. Гарнер Д. Великобритания. Центральное и местное управление: пер. с англ. / под науч. ред. Н.А. Шульженко. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie44080.html> (дата обращения: 01 ноября 2017 г.).
3. Драго Р. Административная наука: пер. с фр. / под ред. Б.М. Лазарева. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie18576.html>
4. Грейсон Дж. К. Американский менеджмент на пороге XXI века / Дж. К. Грейсон, К. О'Делл. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/CD7Pf>

5. Брэбан Г. Французское административное право: пер. с фр. / под ред. Д.И. Васильева. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie23584.html> (дата обращения: 01 ноября 2017 г.).

6. Карловская Е.А. Статичность и динамичность сферы государственных услуг / Е.А. Карловская // *Ars administrandi* (Искусство управления). – 2011. – № 1. – С.96-104.

7. Батина И.Н. БОР как инструмент повышения эффективности бюджетных услуг / И.Н. Батина, А.Ю. Тульская // *Финансы*. – 2008. – № 8. – С. 20-28.

8. Козельский В.Н. Исследование сущности государственных услуг в современной России / В.Н. Козельский // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического ун-та*. – 2011. – № 2. – С.148-151.

9. Кайль Я.Я. Повышение эффективности и результативности управления субъектом Российской Федерации, основанное на регламентации предоставления государственных услуг / Я.Я. Кайль // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2012. – № 1 (142). – С. 15-21.

10. Аджубей Р.В. Оценка эффективности предоставления государственных и муниципальных услуг населению / Р.В. Аджубей // *Молодой ученый*. – 2017. – № 1. – С. 135-140.

11. Чалая Ю.Ю. Организационно-правовые основы повышения качества государственных (муниципальных) услуг / Ю.Ю. Чалая // *Руководитель бюджетной организации*. – 2010. – № 3. – С. 23-30.

12. Мезенцева С.Н. Необходимость и способы повышения качества предоставления государственных и муниципальных услуг в многофункциональных центрах / С.Н. Мезенцева // *Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика*. – 2016. – № 23. – С. 142-146.

13. ГОСТ Р ИСО 9001-2015 Системы менеджмента качества. Требования. – М: Стандартиформ, 2015. – 32 с.

14. Официальный сайт Министерства финансов Калининградской области Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minfin39.ru/ministry/qualitymanag/> (дата обращения: 01 ноября 2017 г.).

15. Официальный сайт Департамента городского имущества города Москвы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dgi.mos.ru/about/the-quality-management-system/>

16. Об оценке гражданами эффективности деятельности руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти (их структурных подразделений) и территориальных органов государственных внебюджетных фондов (их региональных отделений) с учётом качества предоставления ими государственных услуг, а также о применении результатов указанной оценки как основания для принятия решений о досрочном прекращении исполнения соответствующими руководителями своих должностных обязанностей. – [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2012 № 1284. – Москва, 2012. – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=263141>

17. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления. – [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012. – № 601. – Москва, 2012. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902345106>

18. Поручение по вопросу повышения качества оказания государственных услуг в электронной форме. – [Электронный ресурс]: Поручение Президента Российской Федерации от 27 июля 2016 № Пр-1455. – Москва, 2016. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/52638>

19. Официальный сайт Министерства информационных технологий, связи и средств массовой информации Нижегородской области Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mininform-nnov.ru/>

20. Официальный сайт единой информационной системы в сфере закупок в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Закупка № 0173100007517000019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakupki.gov.ru/epz/order/notice/ok44/view/common-info.html?regNumber=0173100007517000019>

21. Эндрю Стотт. Цифровое правительство 2020. Перспективы для России / Эндрю Стотт, Ю.Е. Хохлов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eregion.ru/analiticheskie-materialy/tsifrovoye-pravitelstvo-2020-perspektivy-dlya-rossii>

22. Официальный сайт Комиссии Европейского Союза. The Digital Economy and Society Index (DESI). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/desi>

23. Об утверждении методики оценки эффективности деятельности государственных учреждений. – [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Тульской области (с изменениями на 19.12.2016 г.) от 27 декабря 2012 г. № 777. – Тула, 2012. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/453366248>

24. Рахимов А. Международный опыт эффективных методов предоставления государственных услуг / А. Рахимов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cuu.su/Le/>

УДК 332.025:51-7

МОДЕЛИРОВАНИЕ ОБОСНОВАНИЯ РЕШЕНИЙ В СФЕРЕ ИНДИКАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНОВ

ЯКОВЛЕВА Ю. К.,
канд. экон. наук, доцент кафедры
маркетинга и коммерческого дела
Донецкого национального
университета экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского

Разработаны оптимизационные модели обоснования решений в сфере управления социально-экономическим развитием регионов, включая модель единовременного выбора и модель перспективного планирования мероприятий, позволяющие сформировать набор наиболее эффективных мероприятий и спланировать их реализацию во времени с учетом ограниченных ресурсов. В качестве целевой функции в моделях используется интегральный показатель уровня социально-экономического развития, а в качестве ограничений выступают бюджетные ограничения. Модели могут стать основой для выбора наиболее эффективных мероприятий в рамках индикативного управления социально-экономическим развитием регионов.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, индикативное управление, региональное развитие и управление, уровень развития региона, сценарный подход, оптимизационная модель.

Optimization models of decision support in the sphere of managing socio-economic development of regions have been developed, including the model of one-time selection and the model of long-term planning of measures, which allow to form a set of the most effective measures and to plan their implementation in time taking into account the limited resources. The integral indicator of the level of socio-economic development is used as the target function in the models, while budget limitations are used as constraints. Models can become the basis for choosing the most effective measures within the framework of indicative management of socio-economic development of the regions.

Key words: socio-economic development, indicative management, regional development and management, level of regional development, scenario approach, optimization model

Постановка и актуальность проблемы. Развитие регионов, их социально-экономическая стабильность формирует экономический и социальный потенциал государства в целом, обеспечивает его устойчивые позиции на международной экономической арене и возможность противостоять влиянию таких современных вызовов, как глобализация, международная конкуренция и т.д. Однако жизнедеятельность регионов, как территориальных социально-экономических систем внутри страны, зависит не только от воздействия внешних факторов, но и от множества внутренних факторов, условий, специфических особенностей развития, чрезвычайных ситуаций, в полной мере учесть и оперативно отреагировать на которые возможно лишь в рамках регионального управления. В настоящее время региональное развитие и управление им всё чаще составляют объектно-предметную сферу экономических исследований, представляющих научному сообществу актуальные и действенные концепции, стратегии, механизмы регионального управления, включающие подходы к оценке уровня развития регионов, рекомендации по оптимизации процессов управления на региональном уровне и т.д. В данной связи следует выделить работы Н.В. Зубаревич, К.В. Садовой, С.С. Краснова, А.М. Коровина, О.Ф. Новиковой, А.И. Амоши, В.П. Антонюк, Л.В. Шаульской,

В.Н. Василенко, О.С. Причины, Д.В. Суходоева, А.А. Куклина, Г.А. Сульдиной, И.В. Даниловой, М.А. Буринова, Т.Т. Цатхлановой, Е.В. Реутова, Р.А. Брусенской, Т.Г. Озерниковой, Т.А. Беркович и др [1-15].

Однако следует отметить, что не все предлагаемые научно-методические подходы в области управления регионами разработаны до уровня принятия конкретных управленческих решений, учитывающих всю совокупность региональных особенностей и факторов развития. В настоящее время, с учётом современных вызовов и непростых условий жизнедеятельности территориальных социально-экономических систем, очевиден тот факт, что такие характеристики принимаемых управленческих решений, как своевременность и оперативность, грамотность и результативность, соотношение с возможностями доступных ресурсов и имеющегося времени, определяют эффективность регионального менеджмента и создают больше возможностей для развития регионов.

Целью статьи является разработка оптимизационных моделей обоснования решений в сфере индикативного управления социально-экономическим развитием регионов, позволяющих выбрать максимально эффективные наборы мероприятий на основе имеющихся альтернатив.

Изложение основного материала. Принятие решений представляет собой процесс определения круга имеющихся альтернатив с последующим выбором среди них альтернативы, максимизирующей результат, оцененный на основе ценностей и предпочтений лица, принимающего решение [16]. В контексте принятия решений в сфере индикативного управления социально-экономическим развитием территорий под принятием решений будет пониматься процесс идентификации альтернатив (определения круга возможных решений) и выбор среди них альтернативы, которая в максимальной степени способствует достижению территорией целевых показателей социально-экономического развития. При этом идентификация альтернатив выводится за скобки настоящего исследования ввиду того, что в практике управления территориями таких альтернатив может быть множество, причем набор конкретных альтернатив зависит от специфики территории, доступного инструментария и ресурсов, особенностей управления и т.п.

Таким образом, итоговой целью принятия решений в сфере индикативного управления социально-экономическим развитием территорий (регионов), будь то в рамках реализации долгосрочных программ или же при выборе из нескольких текущих альтернатив, должно стать повышение значений показателей социально-экономического развития (как один из вариантов, в зависимости от целеполагания – достижение установленных целевых значений индикаторов). Следовательно, результатом всего процесса индикативного регионального управления, в частности, использования интегральных и частных показателей, функционирования механизма, построения моделей и т.п. должен стать выбор конкретных мероприятий по повышению индикаторов, реагированию на выявленные отклонения, выделение необходимых ресурсов, объемное и календарное планирование мероприятий. В этом контексте итогом принятия решений будет выбор для реализации конкретных мероприятий на основе оценки их целесообразности, экономической целесообразности и потенциальных результатов их реализации.

Разработка и принятие управленческих решений, выбор соответствующих мероприятий, связанных с индикативным управлением развитием, осуществляется в четырех основных сферах:

1. Долгосрочное планирование мероприятий, связанных с повышением уровня индикаторов социально-экономического развития территорий. В рамках такого долгосрочного планирования могут устанавливаться целевые значения как частных индикаторов в конкретных сферах, так и интегральных показателей социально-экономического развития территорий. Практическое наполнение соответствующих мероприятий определяется особенностями конкретной сферы социально-

экономического развития. Такие мероприятия могут включать повышение социальных выплат, создание новых рабочих мест, реализацию экологических, и образовательных программ, повышение качества услуг здравоохранения, строительство объектов инфраструктуры и т.п. В данном случае обоснование управленческих решений в сфере долгосрочного планирования мероприятий сводится к анализу имеющихся альтернатив с учетом ограниченных ресурсов и выбору из них мероприятий, имеющих максимальную эффективность с позиций повышения значений индикаторов или достижения целевых значений индикаторов.

2. Реагирование на нежелательные ситуации. Данное направление становится актуальным при обнаружении существенных отклонений фактических значений индикаторов (интегральных показателей или показателей по отдельным направлениям) от целевых или же при очень неблагоприятных значениях определенных индикаторов, что требует экстренного реагирования. Как правило, такие отклонения связаны с угрозами срыва реализации программ развития или могут стать причиной кризисных ситуаций в других сферах социально-экономического развития. Ключевое отличие экстренного реагирования на нежелательные ситуации от долгосрочного планирования заключается в отсутствии возможностей корректировки целевых показателей (необходимо вернуть систему на желательную траекторию, а не планировать такую траекторию на будущее) и резервов времени для выделения ресурсов в целях реализации крупных мероприятий. В связи с этим при экстренном реагировании возможности руководства территорий и государства в целом ограничены корректирующими мероприятиями, зачастую организационного характера. Поскольку предполагается, что при планировании долгосрочных программ социально-экономического развития в них закладываются реалистичные показатели и мероприятия, то отклонения в большинстве случаев могут быть связаны с человеческим фактором и непредсказуемыми событиями (техногенные катастрофы, экономические кризисы и т.п.).

3. Повышение потенциала социально-экономического развития. В данном случае речь идет не о росте текущего уровня социально-экономического развития (который в рамках предложенного механизма индикативного управления [17; 18] оценивается на основе интегрального показателя уровня социально-экономического развития), а о создании на соответствующей территории потенциала развития на будущее (который предлагается оценивать на основе интегрального показателя динамики потенциала социально-экономического развития [17]). В практической плоскости создание потенциала отличается от повышения текущего уровня развития тем, что показатели, включенные в оценку потенциала, не отражают повышения благосостояния населения, развития промышленности или инфраструктуры в текущем периоде времени, однако их накопление является основой для роста индикаторов текущего уровня в будущих периодах. В таком случае задача распределения ограниченных ресурсов может сводиться к компромиссу между целями повышения текущих показателей и целями накопления потенциала, что сводит ее к распространенной дилемме государственного управления между «проеданием» и «инвестициями в будущее».

4. Учет необходимости повышения уровня социально-экономического развития при выборе мероприятий, напрямую на него не влияющих (т.е. в повседневном управлении территориями). Практические задачи управления территориями и государством не всегда связаны с реализацией конкретных программ (текущие рабочие вопросы и решения, оперативные управленческие решения), однако прямо или косвенно они также влияют на достижение установленных целей и приоритетов. Поэтому все решения по управлению территориями должны оцениваться с учетом их влияния на социально-экономическое развитие. Например, если имеется выбор из нескольких предприятий, претендующих на земельный участок, то при стандартной практике принятия решений его выделяют тому экономическому субъекту, который больше за него заплатит или обязуется выполнить некоторый набор критериев целевого использования. При использовании индикативного подхода к управлению необходимо

также в комплексе оценить последствия влияния каждой из альтернатив на социально-экономическое развитие территории по всем показателям, входящим в интегральный показатель. В итоге может оказаться, что проект претендента, предлагающего большую цену и большие суммы инвестиций, окажется менее привлекательным с учетом приоритетов социально-экономического развития территории в целом. Таким образом, индикаторы социально-экономического развития становятся дополнительным фактором в рамках более комплексного рассмотрения всех ситуаций, складывающихся в процессе управления развитием территорий.

Ввиду того, что повышение уровня социально-экономического развития требует затрат различных ресурсов (финансовых, временных, организационных и т.п.), принятие решений в большинстве случаев сводится к выбору одной или нескольких из имеющихся альтернатив (мероприятий), реализация которых позволит достичь максимального результата при обеспечении рациональных затрат ресурсов.

В современной практике, связанной с подготовкой и реализацией управленческих решений на уровне государства, предприятий и прочих субъектов, широкое распространение приобрело использование экономико-математических моделей, в частности, аппарата математического программирования. Применение этого инструментария позволяет создавать математические модели для решения широкого спектра социально-экономических задач, предполагающих распределение ограниченных ресурсов, выбор из перечня альтернативных вариантов, планирование тех или иных мероприятий во времени и т.п. В рамках обоснования руководством государства и территорий решений в сфере управления, в том числе при формализации задач подбора оптимальных параметров решений, целесообразно применять инструментарий создания оптимизационных моделей [19]. А также инструментарий математического программирования [20; 21; 22] для выполнения соответствующих расчетов при решении этих задач, т.е. для формирования оптимального набора мероприятий и расчета значений параметров соответствующих управленческих решений. При принятии решений в сфере управления развитием территорий необходимо решать задачу выбора из имеющихся альтернатив таких решений, при реализации которых будет достигаться максимальное увеличение ключевых индикаторов социально-экономического развития при учете всего комплекса потребностей соответствующей территории. Дополнительным преимуществом использования такого инструментария является сочетание имитационных и оптимизационных возможностей [23], что позволяет не только подбирать оптимальный набор мероприятий, но и оценивать влияние предполагаемых к реализации решений или мероприятий на параметры социально-экономического развития.

Со структурной точки зрения экономико-математическая оптимизационная модель состоит из следующих двух элементов:

целевая функция, в числовом виде выражающая критерии оценки степени оптимальности одного варианта по сравнению с другим;

система ограничений, выражающая условия, которые должны соблюдаться при расчете модели и поиске оптимального решения.

Как ограничения, так и целевая функция выражаются в математическом виде и состоят из изменяемых параметров (переменные модели) и неизменных параметров (константы модели). Решение оптимизационной задачи сводится к нахождению значения переменных, при которых целевая функция модели достигает или максимально приближается к заданному целевому значению (максимальному, минимальному или конкретному заданному значению). При этом должны соблюдаться установленные ограничения. Задача может не иметь решения в случаях, когда заданы цели, которые не могут быть достигнуты при установленных ограничениях. Тогда приходится либо изменять целевую функцию, либо ослаблять ограничения, реализуя своего рода итеративный процесс проработки возможных вариантов с использованием модели.

При обосновании широкого спектра решений в сфере управления социально-экономическим развитием территорий руководству необходимо получить ответы на следующие ключевые вопросы:

«Какой уровень социально-экономического развития наблюдается в тех или иных территориях в настоящее время, а какой является желательным в текущей момент и в долгосрочной перспективе?»;

«Какие мероприятия и в какой мере позволяют повысить уровень социально-экономического развития?»;

«Какие мероприятия следует включить в программы социально-экономического развития территорий?»;

«Какие средства и ресурсы необходимы для практической реализации тех или иных мероприятий?»;

«Как мероприятия, направленные на повышение уровня одних показателей социально-экономического развития, отразятся на других показателях территорий?»;

«Как те или иные управленческие решения, не имеющие своей непосредственной целью повышения уровня каких-то определённых показателей развития, отражаются на ключевых индикаторах?»;

«Как следует распределить реализацию тех или иных мероприятий во времени?»;

«Какие мероприятия следует включить в оптимальный набор с учетом ограниченных ресурсов?».

С учетом стоящих практических задач используемый инструментарий должен позволять руководству государства или соответствующей территории, аналитику или другому ответственному лицу получать ответы на вышеуказанные вопросы. Ответы на часть из сформулированных выше вопросов позволяют получить статистические показатели, но для других – необходимо использование соответствующих экономико-математических моделей.

Общая схема моделирования оптимального выбора мероприятий в сфере индикативного управления социально-экономическим развитием территорий представлена на рис. 1.

Рис. 1. Укрупненная схема моделирования оптимального выбора мероприятий в сфере индикативного управления социально-экономическим развитием территорий

Для начала необходимо ввести критерий оптимизации, в качестве которого в работе будет использоваться авторский интегральный показатель социально-экономического развития, введенный в работе [24], рассчитанный на основе набора исходных показателей (таблица 1), обоснованного в работе [25].

Таблица 1

**Относительные показатели уровня социально-экономического развития
территорий и исходные показатели для их расчета**

Условное обозначение	Относительные показатели внутри конкретных сфер
Экономическая сфера	
$IS_{1,1}$	Основной капитал в расчете на одного работающего
$IS_{1,2}$	Износ основных фондов
$IS_{1,3}$	Валовый региональный продукт на душу населения
$IS_{1,4}$	Производство товаров и услуг на душу населения
$IS_{1,5}$	Чистые активы субъектов хозяйствования на душу населения
$IS_{1,6}$	Количество физических лиц-предпринимателей на душу населения
Показатели качества жизни	
$IS_{2,1}$	Оборот розничной торговли и объем платных услуг (разделенный на стоимость потребительской корзины) на душу населения;
$IS_{2,2}$	Среднедушевые денежные доходы населения в месяц (разделенные на стоимость потребительской корзины);
$IS_{2,3}$	Денежные сбережения на душу населения (разделенные на стоимость потребительской корзины);
$IS_{2,4}$	Долговая нагрузка на душу населения (разделенная на среднедушевые денежные доходы населения в месяц)
$IS_{2,5}$	Обеспеченность жильем на душу населения
$IS_{2,6}$	Средняя продолжительность жизни (ожидаемая продолжительность жизни при рождении)
$IS_{2,7}$	Выбросы от стационарных и передвижных источников на душу населения
$IS_{2,8}$	Число зарегистрированных преступлений на душу населения
$IS_{2,9}$	Количество официально зарегистрированных безработных на душу населения
$IS_{2,10}$	Заболеваемость сердечно-сосудистыми заболеваниями
$IS_{2,11}$	Заболеваемость онкологическими заболеваниями
Демографические показатели (человеческий капитал)	
$IS_{3,1}$	Средний возраст населения
$IS_{3,2}$	Среднее количество детей на одну женщину
$IS_{3,3}$	Процент населения с высшим образованием

Интегральный показатель рассчитывается следующим образом:

$$ISED = \sum_{s=1}^3 \left(\sum_{n=1}^{N_s} \left(f \left(IS_{s,n}^F, IS_{s,n}^E \right) \cdot w_{s,n} \right) \cdot w_s \right),$$

где w_s – весовой коэффициент s -й сферы оценки социально-экономического развития,

причем $\sum_{s=1}^3 w_s = 1$ (аналогично – по показателям внутри сфер);

$w_{s,n}$ – весовой коэффициент n -го частного показателя S -й сферы оценки социально-экономического развития;

$IS_{s,n}^F$ и $IS_{s,n}^E$ – фактическое и эталонное значения показателя, используемого для оценки n -й характеристики внутри S -й сферы;

f – функция сопоставления:

$$f\left(IS_{s,n}^F, IS_{s,n}^E \right) = 0 \leq \begin{cases} \frac{IS_{s,n}^F}{IS_{s,n}^E}, IS_{s,n} \in \{I^+\} \\ \frac{IS_{s,n}^E}{IS_{s,n}^F}, IS_{s,n} \in \{I^-\} \end{cases} \leq 1,$$

где $\{I^+\}$ и $\{I^-\}$ – множество характеристик, рост которых желателен (положительных) и нежелателен (отрицательных).

С учетом того, что индикативное управление социально-экономическим развитием регионов осуществляется как в долгосрочной перспективе, так и на уровне реализации текущих мероприятий, целесообразно предложить две оптимизационные модели: *модель единовременного оптимального выбора мероприятий* и *модель перспективного оптимального планирования мероприятий*.

Первая модель может использоваться для обоснования оптимального выбора мероприятий (в широком понимании – выбора одного или нескольких управленческих решений из имеющихся альтернатив) в условиях ограниченных ресурсов для реализации в текущий период времени или на ближайшую перспективу. В данном случае исключаются задачи средне- и долгосрочного планирования и акцент делается на принятии решений на основе потребностей текущего момента.

В таком случае общая постановка задачи имеет следующий вид. Уровень социально-экономического развития территории характеризуется такими показателями, как интегральный показатель социально-экономического развития $ISED$ и набором частных показателей $IS_{s,n}$, которые рассчитываются на основе фактических ($IS_{s,n}^F$) и эталонных ($IS_{s,n}^E$) характеристик в разрезе конкретных сфер. При этом эталонные значения устанавливаются в зависимости от конкретных подробностей анализа принятия управленческих решений (это могут быть целевые показатели в рамках программ социально-экономического развития, лучшие показатели среди всех территорий, лучшие мировые показатели и т.п.). Существует набор потенциальных мероприятий общим числом E (каждое отдельное мероприятие обозначается $e, e = 1 \dots E$), которые могут быть отобраны и реализованы с целью повышения уровня социально-экономического развития. Бюджет мероприятий ограничен суммой $B^{\max}$. Затраты на реализацию мероприятия e составляют B_e . Влияния мероприятий на социально-экономическое развитие учитывается в модели посредством того, что каждое такое мероприятие может изменять значения фактических значений исходных показателей $IS_{s,n}^F$. Такие изменения для отдельного мероприятия можно выразить вектором $(\Delta_e IS_{1,1}^F, \Delta_e IS_{1,2}^F, \dots, \Delta_e IS_{S,N_S}^F)$, где S – количество сфер, в которых производится оценка, N_S – количество характеристик в рамках S -й сферы. С учетом множества возможных мероприятий их потенциальное влияние на частные показатели можно выразить следующей матрицей:

$$\begin{pmatrix} \Delta_1 IS_{1,1}^F, \Delta_1 IS_{1,2}^F, \dots, \Delta_1 IS_{S,N_S}^F \\ \Delta_2 IS_{1,1}^F, \Delta_2 IS_{1,2}^F, \dots, \Delta_2 IS_{S,N_S}^F \\ \dots \\ \Delta_E IS_{1,1}^F, \Delta_E IS_{1,2}^F, \dots, \Delta_E IS_{S,N_S}^F \end{pmatrix}. \quad (1)$$

Факт реализации или нереализации того или иного мероприятия обозначается α_e , $\alpha_e = 1$, если e -е мероприятие реализовано и $\alpha_e = 0$ в противном случае. Соответственно, если некоторое мероприятие было реализовано, то оно оказывает влияние на значение исходных показателей, которые с учетом всех реализуемых мероприятий принимают следующие значения:

$$IS_{s,n}^F = IS_{s,n}^{0,F} + \sum_{e=1}^E (\alpha_e \cdot \Delta_e IS_{s,n}^F), \quad (2)$$

где $IS_{s,n}^{0,F}$ – первоначальные значения исходных показателей (без реализации каких-либо мероприятий).

Тогда оптимизационная задача сводится к тому, чтобы отобрать для реализации мероприятия, которые позволят максимально увеличить интегральный показатель социально-экономического развития территории с учетом ограниченного бюджета. Решение этой задачи достигается с использованием целевой функции, в качестве которой используется предложенный выше интегральный показатель уровня социально-экономического развития:

$$ISED = \sum_{s=1}^3 \left(\sum_{n=1}^{N_s} (IS_{s,n} \cdot w_{s,n}) \cdot w_s \right) \rightarrow \max. \quad (3)$$

Набор ограничений имеет следующий вид:

$$\sum_{e=1}^E \alpha_e \cdot B_e \leq B^{\max}$$

1. Затраты не могут превышать бюджет:

2. Каждое мероприятие может быть либо реализовано, либо не реализовано:
 $\Delta_e = 0 \vee 1, e = 1..E$.

3. Также с учетом особенностей инструментария математического программирования в ограничения входит промежуточный расчет исходных характеристик с учетом возможности реализации соответствующих мероприятий:

$$IS_{s,n}^F = IS_{s,n}^{0,F} + \sum_{e=1}^E (\alpha_e \cdot \Delta_e IS_{s,n}^F), s = 1..S, n = 1..N_s, e = 1..E.$$

При необходимости в модель можно включать дополнительные ограничения, например, целевые значения частных характеристик, ограничения расходов отдельно по разным сферам (таким как равномерное распределение бюджета на реализацию демографических и социальных мероприятий), обязательную реализацию определенных мероприятий (например, зафиксированных в утвержденных программах социально-экономического развития), взаимоисключающий характер определенных мероприятий (когда из определенного набора мероприятий может быть реализовано только одно) и т.д.

На вход в модель поступают:

исходные показатели текущего уровня социально-экономического развития;
бюджетные ограничения;

характеристики потенциальных мероприятий, включая их стоимость, влияние на характеристики социально-экономического развития и возможные частные особенности (несочетаемость некоторых мероприятий, заранее заданный выбор определенных мероприятий и т.п.).

На выходе из модели получаются следующие данные:

перечень отобранных мероприятий;
стоимость отобранных мероприятий;

итоговые значения показателей (как частных показателей, так и интегрального показателя социально-экономического развития).

Таким образом, модель позволяет решать следующие задачи

отбирать для реализации оптимальный набор мероприятий, позволяющий при заданных бюджетных ограничениях максимизировать показатели социально-экономического развития;

оценивать влияние реализации той или иной комбинации мероприятий на значения показателей социально-экономического развития;

оценивать эффективность мероприятий (как соотношение прироста показателей социально-экономического развития к затратам на их реализацию).

Рассмотренный случай актуален для решения задач принятия текущих решений на основе «моментальной фотографии» ситуации, характеризующей текущим уровнем социально-экономического развития. В то же время он неприменим для поддержки принятия решений, связанных с планированием программ и мероприятий на средне- и долгосрочную перспективу, т.к. не учитывает возможность распределения мероприятий во времени, возможность неодномоментной реализации мероприятий, неравномерность поступления бюджетных средств и прочие особенности, свойственные планированию на перспективу. Поэтому целесообразно также предложить модель, позволяющую сформировать набор наиболее эффективных мероприятий по социально-экономическому развитию и спланировать их реализацию во времени на средне- и долгосрочную перспективу.

За основу берется вышеизложенная модель, которая, однако, расширяется за счет добавления новых переменных, позволяющих учесть увеличившееся за счет добавления фактора времени разнообразие предметной области. Горизонт планирования составляет T , а каждый отдельный период времени обозначается $t, t = 1..T$. Соответственно, уровень социально-экономического развития территории в каждый конкретный период времени характеризуется такими показателями, как интегральный показатель социально-экономического развития $ISED_t$ и набором частных показателей $IS_{s,n}$, которые рассчитываются на основе фактических ($IS_{s,n,t}^F$) и эталонных ($IS_{s,n,t}^E$) характеристик в разрезе конкретных сфер. Эталонные значения могут меняться с течением времени (например, если в качестве эталонов используются прогнозы развития других территорий) или же фиксироваться на неизменном уровне (например, если в качестве эталонов используются целевые значения программ социально-экономического развития). Во втором случае эталон обозначается просто $IS_{s,n}^E$ (без индекса времени). Обозначения набора мероприятий и их влияния на исходные показатели социально-экономического развития остаются такими же, как и в модели единовременного выбора, однако суммы, выделяемые из бюджета на реализацию мероприятий, могут быть различными в зависимости от

периода времени, и, кроме того, целесообразно учитывать возможность накопления средств (когда неизрасходованные суммы переносятся и добавляются к доступным суммам на следующий период). Тогда максимальная сумма, доступная в конкретный период времени, будет обозначаться $B_t^{\max}$, а фактически израсходованная в данном периоде времени обозначается B_t^{exp} , т.е. $B_t^{\max} = B_{t-1}^{\max} - B_{t-1}^{\text{exp}}$.

Факт реализации или нереализации мероприятий в t -м периоде обозначается $\alpha_{e,t}$, $\alpha_{e,t} = 1$, если e -е мероприятие реализовано конкретно в t -м периоде и $\alpha_{e,t} = 0$ в противном случае. Однако, в отличие от модели единовременного выбора, мероприятия в модели перспективного планирования могут оказывать влияние на показатели социально-экономического развития в течение нескольких периодов. Таким образом, важен не сам факт реализации мероприятия в t -м периоде времени, а то, продолжает ли оно действовать в этом периоде. Факт действия e -го мероприятия в t -м периоде времени обозначается $\beta_{e,t}$, $\beta_{e,t} = 1$, если e -е мероприятие действует в t -м периоде и $\beta_{e,t} = 0$ в противном случае. Количество периодов времени, в течение которых мероприятие дает эффект после периода его реализации, обозначается L_e . Соответственно, $\beta_{e,t}$ рассчитывается по следующей формуле:

$$\beta_{e,t} = \sum_{k=1}^{\max(1; t-L_e+1)} \alpha_{e,k}. \quad (4)$$

Из формулы следует, что $\beta_{e,t}$ примет значение 1 только в том случае, если мероприятие было реализовано не позднее, чем $t - L_e + 1$ периодов назад, т.е. его эффект все еще имеет место.

Соответственно, в формуле (2) α_e заменяется на $\beta_{e,t}$ и исходные показатели с учетом всех действующих мероприятий принимают следующие значения:

$$IS_{s,n,t}^F = IS_{s,n}^{0,F} + \sum_{e=1}^E (\beta_{e,t} \cdot \nabla_e IS_{s,n}^F). \quad (5)$$

Затраты на реализацию мероприятия e в периоде его реализации составляют B_e^0 , а в каждом последующем – B_e^1 . Такое разделение необходимо ввиду того, что многие мероприятия нуждаются в значительных затратах в период реализации, после чего для поддержания их эффекта нужны существенно меньшие поддерживающие затраты. Например, программа строительства спортивных сооружений требует больших затрат во время строительства, однако их поддержание и обслуживание нуждается в существенно меньших затратах. При необходимости можно учесть в модели различную стоимость поддерживающих затрат для каждого периода времени и обозначить ее B_e^i , где i – количество периодов времени, прошедших с момента реализации мероприятия.

Графическая иллюстрация вышеизложенной постановки представлена на рис. 2.

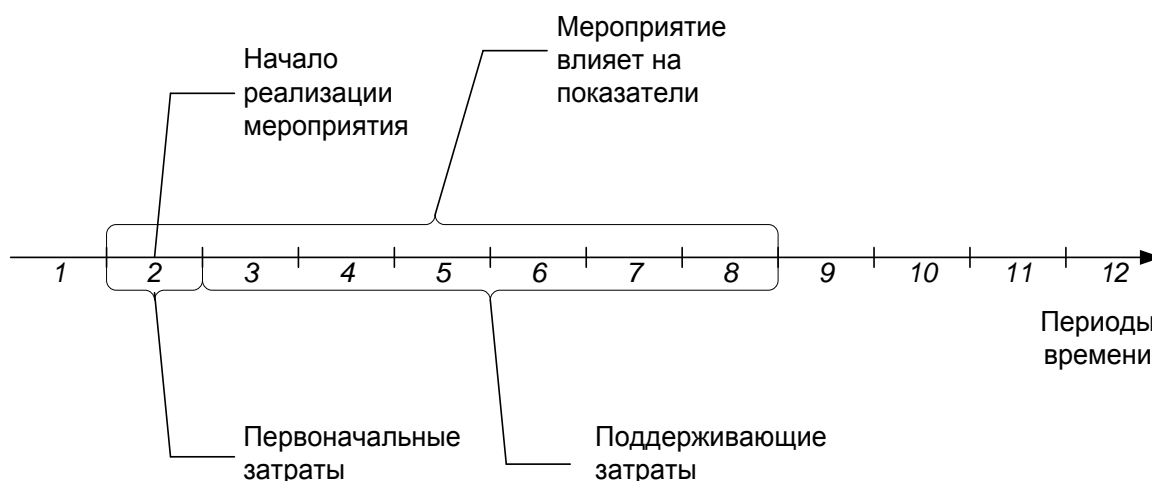

Рис. 2. Графическая иллюстрация временных характеристик мероприятий по повышению уровня социально-экономического развития территорий

Таким образом, оптимизационная задача перспективного планирования мероприятий по социально-экономическому развитию территории сводится к тому, чтобы отобрать для реализации в каждый конкретный период времени мероприятия, которые позволят максимально увеличить интегральный показатель с учетом ограниченного бюджета. При этом целесообразно ставить задачу максимизации среднего уровня социально-экономического развития территории в плановый период, а не его максимизации к концу периода (что отличает данную постановку задачи от, например, инвестиционных решений, когда ставятся задачи максимизации прибыли в конце инвестиционного проекта). Решение этой задачи достигается с использованием следующей целевой функции:

$$\frac{1}{T} \sum_{k=1}^T ISED_t \Rightarrow \max. \tag{6}$$

Используется следующий набор ограничений:

1. Затраты (как на первоначальную реализацию мероприятия, так и поддерживающие мероприятия) в каждом отдельно взятом периоде времени t не могут

$$\sum_{e=1}^E (\alpha_t \cdot B_e^0 + \beta_t \cdot B_e^1) \leq B_t^{\max}, t = 1..T$$

превышать бюджета:

2. Каждое мероприятие может быть либо реализовано в соответствующем периоде времени, либо не реализовано: $V_{e,t} = 0 \vee 1, e = 1..E, t = 1..T$.

3. Расчет значений исходных показателей социально-экономического развития:

$$IS_{s,n,t}^F = IS_{s,n}^{0,F} + \sum_{e=1}^E (\beta_{e,t} \cdot V_e IS_{s,n}^F), s = 1..S, n = 1..N_s, e = 1..E, t = 1..T$$

4. Расчет переменной, отражающей факт реализации мероприятий:

$$\beta_{e,t} = \sum_{k=1}^{\max(1:t-L_e+1)} \alpha_{e,k}, t = 1..T$$

5. Расчет располагаемого бюджета с учетом возможного остатка средств, неизрасходованных в предыдущих периодах: $B_t^{\max} = B_{t-1}^{\max} - B_{t-1}^{\text{exp}}, t = 1..T$, где

$$B_{t-1}^{\text{exp}} = \sum_{e=1}^E (\alpha_{t-1} \cdot B_e^0 + \beta_{t-1} \cdot B_e^1)$$

По мере необходимости модель можно дополнять такими ограничениями, как целевые значения частных характеристик (т.е. не только максимизировать значения интегрального показателя, но и задавать целевые значения частных показателей, например, в соответствии с целевыми программами), ограничения расходов отдельно по разным сферам, целевые значения интегрального показателя на различные периоды времени (контрольные точки), обязательная реализация определенных мероприятий, взаимоисключающий характер мероприятий, критерии эффективности мероприятий в расчете на единицу затрат и т.д. Также можно ввести в модель исключение возможности переноса неизрасходованных средств на будущие периоды.

Таким образом, на вход в модель поступают:

исходные показатели текущего уровня социально-экономического развития;

бюджетные ограничения;

характеристики потенциальных мероприятий, включая их стоимость (как стоимость первоначальной реализации, так и стоимость поддержания), время оказания влияния на показатели социально-экономического развития, влияние на характеристики социально-экономического развития и возможные частные особенности (несочетаемость некоторых мероприятий, необходимость осуществления определенных мероприятий и т.п.).

На выходе из модели будут получены следующие данные:

перечень мероприятий, отобранных для реализации в каждый конкретный период времени;

затраты на реализацию отобранных мероприятий в разрезе времени (как по отдельным мероприятиям, так и суммарные затраты);

значения показателей для каждого периода времени (значения как частных показателей, так и интегрального показателя социально-экономического развития), а также итоговые значения (в конце планового периода) и средние значения в течение всего планового периода;

Модель позволяет решать следующие задачи:

отбирать для реализации оптимальный набор мероприятий и планировать их реализацию во времени, в результате чего при заданных бюджетных ограничениях осуществляется максимизация показателей социально-экономического развития территории;

оценивать в разрезе времени влияние реализации той или иной комбинации мероприятий на значения показателей социально-экономического развития;

оценивать эффективность мероприятий (как соотношение прироста показателей социально-экономического развития к затратам на их реализацию).

Следует отдельно остановиться на вопросе влияния выбора эталонов для сопоставления на результаты моделирования. Поскольку при расчете значения интегрального показателя уровня социально-экономического развития осуществляется сопоставление значений исходных показателей с эталонными значениями, то очевидно, что результаты моделирования будут определяться поступающими в модель эталонными значениями показателей. Таким образом:

при использовании в качестве эталонов целевых значений показателей, установленных программами социально-экономического развития, модель будет позволять выбрать набор мероприятий, позволяющий максимально приблизиться к выполнению программы развития;

если в качестве эталонов используются значения показателей, достигнутые соседними или иными выбранными для сопоставления территориями, модель будет позволять сократить отставание или сохранить лидерство среди некоторой группы территорий;

если в качестве эталонов берутся некоторые «идеальные» значения показателей (например, достигнутые ведущими странами или регионами мира, теоретически достижимые и т.п.), модель будет направлена на выбор мероприятий, позволяющих максимально приблизиться к таким «идеалам».

Соответственно, при моделировании выбора оптимальных мероприятий необходимо при выборе эталонов для сопоставления учитывать стоящие перед территорией цели развития, поскольку целеполагание при такой постановке задачи в значительной степени определяется выбором эталонов для сопоставления.

Предложенную модель можно модифицировать для решения задачи обязательного достижения установленных целевых значений, например, когда речь идет об утвержденных целях социально-экономического развития, под которые подбирается соответствующий набор мероприятий. Тогда речь идет не о максимизации значений интегрального показателя и частных показателей, а о выборе наименее затратных мероприятий для достижения поставленной цели. В таком случае целевая функция примет вид минимизации суммарных затрат в течение планового периода:

$$\sum_{t=1}^T \sum_{e=1}^E (\alpha_t \cdot B_e^0 + \beta_t \cdot B_e^1) \rightarrow \min. \quad (7)$$

Целевые значения показателей выносятся в ограничения:

$IS_{s,n,t}^F \geq IS_{s,n,t}^{*,F}, s=1..S, n=1..N_s, t=1..T$, где $IS_{s,n,t}^{*,F}$ – целевое значение n -го показателя S -й сферы в t -й период времени.

Аналогичным образом решается задача обоснования решений по созданию потенциала социально-экономического развития. Обе предложенные выше модели могут быть адаптированы для решения этой задачи путем замены формул расчета показателей уровня социально-экономического развития показателями, отражающими прирост потенциала социально-экономического развития.

Одним из важных преимуществ предложенных моделей является возможность их использования для обоснования управленческих решений с использованием сценарного подхода к управлению [26; 27], позволяющего анализировать потенциальные последствия решений, исследовать их прогнозируемую эффективность, сравнивать различные варианты потенциальных мероприятий и выбирать для реализации оптимальные решения. Разработанные модели могут использоваться в качестве имитационного инструментария, позволяющего руководству территории и государства анализировать различные сценарии при различных первоначальных постановках и возможных вариантах мероприятий и управленческих решений.

Выводы. Таким образом, были разработаны две оптимизационные модели для обоснования решений в сфере индикативного управления социально-экономическим развитием территорий – модель единовременного выбора и модель перспективного планирования мероприятий, позволяющие сформировать набор наиболее эффективных мероприятий и спланировать их реализацию во времени с учетом ограниченных ресурсов.

Основные особенности предложенных моделей, определяющие их научную новизну и практическую ценность, включают:

использование индикаторов социально-экономического развития в качестве целевой функции моделей;

выделение двух случаев: одновременного принятия решений и планирования решений на перспективу с разбивкой по времени;

возможность применения разработанных моделей как в процессе повышения уровня социально-экономического развития, так и в процессе создания потенциала социально-экономического развития;

возможность использования моделей не только в качестве оптимизационного, но и в качестве имитационного инструментария.

Список использованных источников

1. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода / Н.В. Зубаревич. – 5-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 264 с.

2. Садова К.В. Имитационное моделирование в управлении социально-экономическими системами / К.В. Садова, С.С. Краснов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2011. – №18. – С. 65-72.

3. Коровин А.М. Анализ подходов и программного обеспечения для имитационного моделирования социальных и экономических систем / А.М. Коровин // Вестник ЮУрГУ. – 2012. – № 35. – С. 98-100.

4. Новікова О.Ф. Управління людським та соціальним розвитком у регіонах України: монографія / О.Ф. Новікова. – Донецьк: Інститут економіки промисловості, 2010. – 488 с.

5. Новікова О.Ф. Сталій розвиток промислового регіону: соціальні аспекти: монографія / О.Ф. Новікова, О.І. Амоша, В.П. Антонюк. – Донецьк: НАН України; Ін-т економіки промисловості, 2012. – 534 с.

6. Новікова О.Ф. Управління людським та соціальним розвитком у регіонах України: монографія / О.Ф. Новікова, О.І. Амоша, Л.В. Шаульська. – Донецьк: НАН України; Ін-т економіки промисловості, 2010. – 488 с.

7. Василенко В.Н. Архитектура регионального экономического пространства: монография / В.Н. Василенко. – Донецк: НАН Украины; Ин-т экономико-правовых исследований, 2006. – 311 с.

8. Причина О.С. Системный подход к управлению комплексным развитием региона / О.С. Причина // TERRA ECONOMIKUS (Экономический вестник Ростовского государственного университета). – 2009. – Т. 7. – №3 (ч. 3). – С. 224-226.

9. Суходоев Д.В. Ресурсная стратегия: подходы к организации стратегического управления ресурсным потенциалом региона / Д.В. Суходоев // Российское предпринимательство. – 2011. – №7 (1). – С. 108-110.

10. Куклин А.А. Методический подход к оценке эффективности управления социально-демографическими процессами в регионе / А.А. Куклин, Е.В. Васильева // Известия УрГЭУ. – 2012. – № 3 (41). – С. 79-86.

11. Сульдина Г.А. Реализация государственного управления социально-экономическим развитием региона на основе анализа: методический подход / Г.А. Сульдина // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 3. – С. 151-157.

12. Данилова И.В. Оценивание политик и программ в системе государственного управления регионом: теоретические и методические подходы / И.В. Данилова, А.С. Годовых // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2013. – Т. 7. – № 4. – С. 9-18.

13. Буринов М.А. Сущность информационных технологий как инструмент регионального управления / М.А. Буринов, Т.Т. Цатхланова // Вестник калмыцкого университета. – 2012. – № 3 (15). – С. 102-105.

14. Реутов Е.В. Механизмы формирования обратной связи в региональном и муниципальном управлении / Е.В. Реутов, Р.А. Брусенская // Научные ведомости: история, политология, экономика, информатика. – 2010. – № 7 (78). – С. 222-228.

15. Озерникова Т.Г. Использование системного подхода к управлению человеческими ресурсами региона / Т.Г. Озерникова, Т.А. Беркович // Известия ИГЭА. – 2009. – № 3 (65). – С. 42-45.
16. Орлов А.И. Теория принятия решений / А.И. Орлов. – М.: Экзамен, 2006. – 573 с.
17. Азарян Е.М. Подход к интегральной оценке социально-экономического развития территорий / Е.М. Азарян, Ю.К. Яковлева // Менеджер. – 2016. – № 3 (77). – С. 13-24.
18. Яковлева Ю.К. Механизм индикативного управления социально-экономическим развитием регионов / Ю.К. Яковлева // Торговля и рынок. – Вып. №2. – 2016. – Т. 1. – С. 158-171.
19. Каплан А.В. Решение оптимизационных задач в экономике / А.В. Каплан, В.Е. Каплан, М.В. Машенко, Е.В. Овечкина. – М.: Феникс, 2007. – 544 с.
20. Коробов П.Н. Математическое программирование и моделирование экономических процессов / П.Н. Коробов. – М.: ДНК, 2006. – 376 с.
21. Карманов В.Г. Математическое программирование / В.Г. Карманов. – М.: – ФИЗМАТЛИТ, 2008. – 264 с.
22. Таха Х.А. Введение в исследование операций / Х.А. Таха. – 8-е изд. – М.: Вильямс, 2007. – 912 с.
23. Кобелев Н.Б. Основы имитационного моделирования сложных экономических систем / Н.Б. Кобелев. – М.: Дело, 2003. – 336 с.
24. Подход к интегральной оценке социально-экономического развития территорий / Е.М. Азарян, Ю.К. Яковлева // Менеджер. – 2016. – № 3(77). – С. 13-24.
25. Азарян Е.М. Формирование набора исходных показателей для оценки социально-экономического развития регионов / Е.М. Азарян, Ю.К. Яковлева // Торговля и рынок. – 2016. – №1. – С. 17-31.
26. Емельянов А.А. Имитационное моделирование экономических процессов / А.А. Емельянов, Е.А. Власова, Р.В. Дума. – М.: Финансы и статистика, 2009. – 416 с.
27. Юдицкий С.А. Сценарный подход к моделированию поведения бизнес-систем / С.А. Юдицкий. – М.: Синтег, 2001. – 112 с.

УДК 657.21

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЙ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ И ИХ КОНТРОЛЬ В БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

ДЕМИДОВА И.А.**канд. экон. наук, доцент каф.****учёта и аудита;****КИРИЧЕНКО Н.И.,****магистрант каф. учёта и аудита, ГОУ****ВПО «Донецкая академия****управления и государственной****службы при Главе Донецкой****Народной Республики»**

В статье исследуется сущность понятий доходов и расходов, принципы их контроля в бюджетных учреждениях в условиях рыночной экономики.

Ключевые слова: доходы; расходы; экономическая сущность; бюджетные учреждения; принципы бухгалтерского учёта.

The article explores the essence of the concepts of income and expenditure, the principles of their control in budget institutions in a market economy.

Keywords: revenues; expenses; economic essence; budgetary institutions; accounting principles.

Постановка проблемы. В сложившихся экономических и политических условиях, в которых находится Донецкая Народная Республика, крайне необходимым является исследование основ функционирования её бюджетной системы.

Утвержденное временное положение «О бюджетной системе Донецкой Народной Республики» имеет главной целью формирование нормативно-правовой базы Донецкой Народной Республики в сфере бюджетного законодательства, а также определение принципов, основ бюджетного процесса и межбюджетных отношений.

Однако законодательством чётко не определены основы ведения бухгалтерского учёта в государственном секторе. Бухгалтерский учёт выполнения государственного и местных бюджетов ведётся по кассовому методу с применением метода начисления по отдельным операциям. Операции по доходам и расходам отражаются в бухгалтерском учёте в момент проведения соответствующих платежей, а операции по финансированию бюджета – в момент зачисления средств с одновременным отражением долга.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы учёта и контроля доходов и расходов деятельности бюджетных учреждений рассматривались в работах Ф.Ф. Бутынца, С.Ф. Голова, Р.Т. Джоги, М.В. Кужельного, С.А. Левицкой, Т.П. Остапчука, Н.А. Остапюк, С.В. Свирко, О. Слипачука, А.В. Юрченко и др. Анализ работ отечественных и зарубежных учёных свидетельствует о весомости и практической ценности исследуемого вопроса, повышении его значимости в совершенствовании механизма управления государственной собственностью и финансовыми ресурсами. Однако стоит отметить недостаточную разработанность теоретических и методических подходов к системе учёта и контроля доходов и расходов бюджетных организаций. Необходимость решения вышеназванных вопросов обусловили актуальность и основные направления исследования.

Актуальность исследования. Доходы и расходы являются основными объектами бухгалтерского учёта бюджетных учреждений. Учитывая, что основной задачей бюджетных учреждений относительно конечного результата деятельности является выполнение сметы доходов и расходов, можно утверждать, что организация бухгалтерского учёта доходов и расходов и их контроля является актуальной.

Целью статьи является исследование экономической сущности доходов и расходов бюджетных организаций и уточнение принципов их учёта и контроля.

Изложение основного материала. В современных условиях существует определённая двусмысленность в трактовках и подходах к определениям таких важных экономических категорий бюджетных учреждений, как доходы, расходы и затраты. Операции по доходам и расходам отражаются в бухгалтерском учёте в момент проведения соответствующих платежей, а операции по финансированию бюджета – в момент зачисления средств с одновременным отражением долга.

Бухгалтерский учёт в бюджетных учреждениях и государственных целевых фондах ведётся параллельно по методу начисления и кассовым методом, которым соответствуют специфические разновидности расходов: фактические и кассовые соответственно. Существенным пробелом, который признан на официальном уровне, является и то, что сводная отчётность об исполнении бюджетов Департаментом казначейства при Минфине ДНР и главными распорядителями бюджетных средств ведётся параллельно, что приводит к увеличению расходов бюджета на обработку информации.

В связи с наличием различных организационных структур бухгалтерских служб, процедур документооборота, использованием различного программного обеспечения, а в отдельных случаях отсутствием такого обеспечения возникла необходимость уточнить понятия «доходы» и «расходы» распорядителей бюджетных средств.

Определению понятия «доходы» в бюджетных учреждениях в отечественной научной, учебной литературе и нормативных документах уделено недостаточно внимания. Так, согласно временному положению «О бюджетной системе Донецкой Народной Республики», доходы бюджета и бюджетных учреждений делятся на доходы общего фонда и доходы специального фонда [1]. Общий фонд бюджета охватывает все доходы бюджета, за исключением тех, которые, согласно действующим законодательным рекомендациям, должны относиться к специальному фонду.

На уровне бюджетных учреждений к доходам общего фонда относятся средства, которые поступают из общего фонда бюджета для выполнения бюджетными учреждениями своих основных функций. Таким образом, понятие «доходов» отождествляется с поступлением (получением) денежных средств. Такого определения придерживается большинство авторов. В частности авторы работы [2] отмечают, что общий фонд охватывает все доходы бюджета, кроме тех, которые предназначены для зачисления в специальный фонд. На уровне бюджетных учреждений к доходам общего фонда относятся средства, которые поступают из общего фонда бюджета для выполнения бюджетными учреждениями своих основных функций.

Другие исследователи в работе [3] дают следующее определение: «Доходы общего фонда – это средства, поступившие на счёт бюджетного учреждения из общего фонда государственного или местного бюджета для его содержания. Их ещё называют ассигнованиями (финансированием) из бюджета соответствующего уровня». Доходы специального фонда – это «поступления от платы за услуги, которые предоставляются бюджетными учреждениями, согласно действующему законодательству, а также средства, перечисленные бюджетным учреждениям для выполнения ими отдельных поручений, благотворительные взносы, гранты и подарки» [3].

Совершенствования определения понятия «доходы», адаптированного к современным условиям и особенностям хозяйственного развития Республики, на наш взгляд, можно достичь путём использования понятия «экономическая выгода». Понятие «экономической выгоды» дано в Законе ДНР «О бухгалтерском учёте и финансовой отчётности», где сказано, что экономическая выгода – это потенциальная возможность получения предприятием денежных средств от использования активов [4]. Понятие «экономической выгоды» для предприятий и бюджетных учреждений должны быть максимально приближенными друг к другу.

Это следует из того, что не только предприятия имеют потенциальную возможность получать денежные средства, но эту возможность имеют и бюджетные учреждения. Итак, уточнение определения экономической выгоды для бюджетных учреждений может быть осуществлено следующим образом: экономическая выгода для бюджетных учреждений – это потенциальная возможность получения денежных средств из бюджета и из других источников для осуществления возложенных на них функций.

Необходимость осуществления категориальных уточнений терминов «затраты» и «расходы» предполагает и План счетов бюджетных учреждений и организаций [5]. В частности, в нём существует различие в применении таких понятий, как «расходы» и «затраты»: класс 8 называется «Затраты», а счета в нём имеют названия:

- 80 «Расходы из общего фонда»;
- 81 «Расходы из специального фонда»;
- 82 «Производственные затраты».

Считается, что определение расходов в вышеназванной инструкции несколько не соответствует современным особенностям деятельности бюджетных учреждений в целом. Особенно дискуссионным является употребление в определении такой экономической категории, как «затраты». Специфической особенностью в большинстве бюджетных учреждений является как раз не производство, а предоставление услуг, поэтому употребление такого термина, на наш взгляд, нецелесообразно.

Анализ литературных источников свидетельствует о незначительных различиях в понятиях «расходы» и «затраты». Так, известные украинские экономисты М.В. Кужельный, В.Г. Линник в случае осуществления учёта процесса производства используют понятие «затраты» [6, с. 205]. Такой подход также исследовался и получил поддержку рядом представителей украинской учёной мысли, в частности, Н.Т. Белухой [7, с. 95], С.Ф. Головым [8, с. 213], Ф.Ф. Бутынцом [3, с. 34].

Активное употребление термина «расходы» в системе бюджетного учёта наталкивает на мысль об ограниченности его в использовании и действии. Однако при очевидном различии понятий «затраты» и «расходы» многие авторы свободно ими оперируют как синонимичными категориями, что, на наш взгляд, совершенно не обоснованно. Так, С.В. Свирко обосновала подчинённость, взаимосвязь и логическую последовательность таких экономических понятий, как «затраты» и «расходы». Она предложила следующие определения: «затраты – это уменьшение денежных средств или увеличение обязательств для получения и пополнения производительных сил предприятия; расходы – это общая сумма использованных средств за период для обеспечения хозяйственной деятельности предприятия» [9, с. 272].

Исследователь О. Слипачук утверждает, что расходы – это «затраты, которые осуществляет учреждение для своего содержания и выполнения своих функций, в т.ч. расходы по непоплаченным счетам кредиторов, по начисленной и не выплаченной заработной плате и стипендиям и т.д., одним словом – кредиторская задолженность» [10, с. 23]. Подобные неточности имеют место и во временном положении «О бюджетной системе Донецкой Народной Республики», где записано, что затраты бюджета – это расходы бюджета, предоставление беспроцентных кредитов из бюджета, погашение долга». В ст. 10 указывается: «В составе затрат (расходов) бюджета выделяются затраты (расходы) потребления и затраты (расходы) развития в соответствии с бюджетной классификацией». Как видим, в данном определении для объяснения одного термина («расходы») используются другой («затраты»), что также не может считаться обоснованным.

Проведённые исследования свидетельствуют также о том, что неточности в определениях понятий «затраты» и «расходы» присущи также и российской экономической терминологии [11]. Так, например, Н.М. Позняковская, используя рекомендации Международных стандартов бухгалтерского учёта в государственном

секторе (МСБУГС), предложила уточнить понятие затрат бюджетов/бюджетных учреждений следующим образом: «затраты – это уменьшение потенциальных услуг или экономической выгоды в виде выбытия активов или увеличения обязательств (для организаций), что приводит к уменьшению чистых активов бюджетов/капитала учреждения (кроме уменьшения фондов учреждения)» [12, с. 14].

МСБУГС под расходами субъектов государственного сектора понимают «уменьшение потенциальных экономических выгод в течение отчётного периода в виде выбытия активов или увеличения обязательств, которые приводят к уменьшению в чистых активах (за исключением уменьшения чистых активов за счёт распределения собственниками)» [13]. В данном определении лишним является, по нашему мнению, уточнение, сделанное в скобках, ведь владельцем государственных учреждений (бюджетных учреждений) является государство.

Понятие «затрат» предприятий определено П(С)БУ 1 «Общие требования к финансовой отчётности» как «уменьшение экономических выгод в виде выбытия активов или увеличения обязательств, которые приводят к уменьшению собственного капитала (за исключением уменьшения капитала за счёт его изъятия или распределения собственниками)» [14, с. 16]. Это определение соответствует МСФО в частном секторе [15, с. 62]. Таким образом, определение «расходов» для частных предприятий и учреждений государственного сектора по международным стандартам почти одинаковы. Считаем, что в ДНР также следует применять такой подход.

Выводы по проведённому исследованию и направления дальнейших разработок по данному направлению. Таким образом, в процессе исследования было уточнено понятие «затраты» для бюджетных учреждений, которое, по нашему мнению, можно предложить в следующей редакции: затраты – это уменьшение потенциальных экономических выгод в течение отчётного периода в виде выбытия активов или увеличения обязательств, которые приводят к уменьшению в чистых активах. То есть, это затраты, понесённые, но ещё не оплаченные (начисленные) или понесённые и оплаченные.

Применение понятия затрат в бюджетных учреждениях возможно тогда, когда доходы и расходы будут отражаться в учёте так, как требует этого принцип начисления доходов и расходов (в момент их возникновения, а не получения или уплаты денежных средств).

В дальнейшем для совершенствования учёта и контроля доходов и расходов бюджетных организаций, на наш взгляд, следует:

усовершенствовать систему бухгалтерского учёта доходов и расходов путём введения уточнённой их классификации в различных учреждениях бюджетной сферы;

осуществить распределение между субъектами бухгалтерского учёта полномочий по ведению учёта доходов, расходов и затрат (последние как раз касаются конкретных субъектов хозяйствования, а не Департамента и органов казначейства);

обеспечить возможность автоматизации учётных, аналитических, расчётных и контрольных процедур с целью формирования целостной и эффективной системы управления доходами и расходами.

В контексте данных положений должны быть направлены дальнейшие методические и научные разработки для чёткого определения порядка функционирования и предоставления услуг бюджетными учреждениями, принципов и требований к организации бухгалтерского учёта и контроля их доходов и расходов.

Список использованных источников

1. Об утверждении Временного положения о бюджетной системе Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики [утверждено 17.12.2016 г., № 13-18]. – Режим доступа: <https://minfindnr.ru/-metodicheskij-kabinet/vremennoe-polozhenie-o-byudzhethoj-sisteme-doneckoj-narodnoj-respubliki/>

2. Д жога Р.Т. Бухгалтерський облік в бюджетних установах: [підручник] / Р.Т. Д жога, С.В. С вірко, Л.М. С інельник; під заг. ред. проф. Р.Т. Д жоги. – К.: КНЕУ, 2003. – 483 с.
3. Бухгалтерський облік в бюджетних установах / [Ф.Ф. Бутинець, Т.П. Остапчук, Н.А. Остап'юк, С.В. Сисюк]. – Житомир: ПП «Рута», 2006. – 472 с.
4. О бухгалтерском учёте и финансовой отчётности: Закон Донецкой Народной Республики, принят Народным Советом ДНР 27.02.2015 (Постановление №1-72П-НС). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-buh-i-fin-uchete/>
5. План счетов бухгалтерского учёта активов, капитала, обязательств и хозяйственных операций предприятий и организаций, утверждённый приказом МФУ от 30.11.99 г. № 291, с изменениями и дополнениями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=z0892-99>
6. Кужельний М.В. Теорія бухгалтерського обліку: [підручник] / М.В. Кужельний, Лінник В.Г. – К.: КНЕУ, 2001. – 334 с.
7. Білуха М.Т. Теорія фінансово-господарського контролю і аудиту / М.Т. Білуха. – К.: Вища школа, 1994. – 364 с.
8. Голов С.Ф. Управлінський облік: підруч. [2-ге вид.]. – К.: Лібра, 2004. – 704 с.
9. С вірко С.В. Бухгалтерський облік в бюджетних установах: методологія та організація: [монографія] / С.В. С вірко. – К.: КНЕУ, 2006. – 244 с.
10. Сліпачук О. Облік у бюджетних установах. Урок 39 / О. Сліпачук // Дебет-Кредит. – 2003. – № 25. – С. 23-27.
11. Методические указания по внедрению Инструкции по бюджетному учёту. – М.: ООО «Статус-Кво 97», 2005. – 344 с.
12. Позняковська Н.М. Облік і звітність доходів і видатків місцевих бюджетів: організація та методика: автореферат дисертації на здобуття вченого ступеня кандидата економічних наук / Н.М. Позняковська – Тернопіль: ТАНГ, 2004. – 20 с.
13. IFAC handbook of international public sector accounting pronouncements [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ifac.org>
14. Общие требования к финансовой отчётности: Национальное положение (стандарт) бухгалтерского учёта 1, утверждённое приказом МФУ от 7.02.2013 г. № 73, с изменениями и дополнениями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minfin.gov.ua/control/uk/-publish/article/main?art_id=366860&cat_id=285157
15. Міжнародні стандарти бухгалтерського обліку 2000: [переклад з англ. за ред. С.Ф. Голова]. – К.: Федерація бухгалтерів і аудиторів України, 2000. – 1272 с.

УДК 657.1

ВОПРОСЫ ОТОБРАЖЕНИЯ ЗАПАСОВ В УЧЁТНОЙ ПОЛИТИКЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

МЕХЕДОВА Т.Н.,
канд. гос. упр., доцент, доцент каф.
учёта и аудита ГОУ ВПО «Донецкая
академия управления и
государственной службы при
Главе Донецкой Народной Республики»

Рассмотрены основные проблемы, возникающие при построении эффективной учётной политики. Исследованы элементы учётной политики предприятий, касающиеся запасов. Выделены положения, наличие которых является обязательным при формировании учётной политики для нужд бухгалтерского учёта в области запасов.

Ключевые слова: учётная политика, приказ об учётной политике, бухгалтерский учёт, запасы.

The main problems that arise in the construction of an effective accounting policy are considered. Elements of accounting policy of enterprises relating to reserves are investigated. Provisions have been singled out, the presence of which is mandatory in the formation of the accounting policy for the needs of accounting in the part of stocks.

Keywords: accounting policy, order on accounting policy, accounting, stocks.

Постановка проблемы. Вопросы учёта запасов всегда были в центре внимания учёных-экономистов, поскольку они занимают наибольший удельный вес в структуре затрат предприятий и, соответственно, влияют на результаты хозяйственной деятельности. Несмотря на внедрение отечественных стандартов, которые внесли существенные изменения в методику и организацию учётного процесса запасов, а предприятия получили значительные возможности в выборе правил ведения учётной политики в соответствии со спецификой производства, вопросы совершенствования бухгалтерского учёта производственных запасов в соответствии с требованиями рыночной экономики и международными стандартами бухгалтерского учёта актуальны и требуют дальнейших исследований.

Анализ последних исследований и публикаций. Особенности исследования учёта запасов и отображения информации о них в учётной политике освещены в работах таких экономистов, как Ф.О. Журавка [1], Б.Л. Кирилюк, И.В. Супрунова [2], А.В. Киян, О.Ф. Ярмолюк [3], О.П. Колумбет [4], В.А. Кулик [5], В.В. Новодворская [6], А.О. Пашнина [7], В.С. Семейон [8]. Вместе с тем многие вопросы формирования учётной политики такие, как предпосылки накопления и использования достоверной информации о запасах предприятия, остаются нерешёнными и требуют дальнейшего изучения.

Актуальность. Решение проблемы эффективного развития и роста производственного потенциала хозяйственных предприятий требует создания системы управления производством, в основу которой должно быть положено формирование информации о производственных запасах предприятия. Возникает объективная необходимость формирования новой системы учёта в управлении запасами. Он должен стать оперативным и одновременно обеспечивать стратегическое развитие предприятия с ориентацией на текущий результат и эффективность хотя бы на краткосрочную перспективу. Инструментом организации бухгалтерского учёта на предприятии является учётная политика, которая позволяет создать уникальную информационно-коммуникативную модель отдельного предприятия.

Целью статьи является определение элементов учётной политики, касающихся запасов, и обоснование особенностей их использования на предприятиях.

Изложение основного материала исследования. Согласно ст. 2 Закона Донецкой Народной Республики «О бухгалтерском учёте и финансовой отчётности» [9], учётная политика – это совокупность принципов, методов и процедур, используемых экономическим субъектом для составления и предоставления финансовой и налоговой отчётности.

Учётная политика является элементом системы организации бухгалтерского учёта и определяет построение бухгалтерской службы – форму организации бухгалтерского учёта, права и обязанности главного бухгалтера, функции бухгалтерии и её взаимосвязь с другими подразделениями предприятия, особенности и форму ведения учёта, организацию документооборота, порядок проведения инвентаризации, формирование рабочего плана счетов и т.д.

Формирование учётной политики должно быть ориентировано на принятие управленческих решений по распределению и эффективному использованию имеющихся ресурсов и получению финансовых результатов, что позволит выбирать эффективную схему для ведения бухгалтерского и налогового учёта, снижать финансовые и налоговые риски, оптимизировать схему налогообложения. В итоге грамотно сформированная учётная политика обеспечит надлежащую эффективность принятых экономических решений и хозяйственной деятельности предприятия. То есть, исходя из учётной информации, можно прогнозировать показатели развития, выявить риски и создать резервы повышения эффективности производства.

Экономический субъект самостоятельно формирует свою учётную политику, руководствуясь данным Законом, республиканскими стандартами. Её форма законодательно не установлена, но, как правило, она оформляется в виде приказа, который содержит следующие разделы: общие сведения; организация работы бухгалтерской службы; методика бухгалтерского учёта; организационно-технические аспекты организации учёта.

Руководствуясь Методическими рекомендациями относительно учётной политики [10], предприятие в распорядительном документе должно приводить принципы, методы и процедуры, которые им используются для ведения бухгалтерского учёта, составления и представления финансовой отчётности и относительно которых нормативно-правовыми актами по бухгалтерскому учёту предусмотрено более одного их варианта, а также предварительные оценки, которые используются предприятием с целью распределения расходов между соответствующими отчётными периодами. Одновариантные методы оценки, учёта и процедур в такой распорядительный документ включать нецелесообразно.

Предприятие определяет в приказе основы учётной политики, исходя из особенностей своей деятельности. Бухгалтер и руководитель должны проанализировать целесообразность применения определённой методики учёта и разработать соответствующую учётную политику.

Структура учётной политики определяется через четыре основных уровня: *управленческий* – запросы системы управления в разрезе финансовых и нефинансовых показателей, прогнозных стратегических показателей, бюджетирования и контроля над ресурсами; *технический* – содержит определения первичных документов, учётных регистров, разработку рабочего плана счетов; *методологический* – определение форм, методов и способов ведения бухгалтерского, управленческого и налогового учёта на предприятии; *организационный* – распределение обязанностей между работниками, ответственными за ведение бухгалтерского учёта.

Многие экономисты (В.А. Кулик [3], В.С. Семйон [8] и др.) отмечают, что важность разработки и применения оптимальной учётной политики часто недооценивается как руководителями предприятия, так и их бухгалтерскими и финансовыми службами. Формальный подход к определению содержания учётной политики и небрежное отношение к её выполнению является часто первопричиной

некорректного отображения результатов деятельности предприятия в финансовой отчётности. Это приводит к снижению заинтересованности инвесторов в участии в делах фирмы, настороженности партнёров по бизнесу, снижению эффективности менеджмента.

В свою очередь, грамотно составленная учётная политика может стать основой для представления состояния дел предприятия в выгодном ракурсе при том, что учётная информация не будет искажена [8, с. 244]. Поэтому к созданию приказа об учётной политике необходимо привлекать не только бухгалтеров, но и юристов, технологов, экономистов.

Учётная политика предприятия регламентирует организацию и методологию его учётно-аналитической деятельности. Именно поэтому максимально эффективное использование запасов предприятия зависит не только от того, насколько профессионально созданы организационные условия для ведения бухгалтерского учёта, но и от того, насколько мотивированно выбран тот или иной метод учёта.

Известно, что запасы играют важную роль в осуществлении хозяйственной деятельности предприятия, однако разнообразие их видов по структуре, направлениям формирования и применения на предприятии обуславливают необходимость прогнозирования, планирования и контроля. Информационные запросы управления по запасам предприятий зависят от вида предприятия, основные из них приведены в табл. 1 [1, с. 147]. Как видим, общим для разных видов предприятий является признание запасов активами, классификация запасов, формирование первоначальной стоимости и использование на предприятии. Именно эти вопросы должны найти отражение в учётной политике предприятия.

Складское хозяйство и складской учёт характерны для крупных предприятий и корпораций, в то время как для малых предприятий характерны особенности отражения запасов в условиях упрощённой системы налогообложения, учёта и отчётности [1, с. 147].

Таблица 1

Информационные запросы управления по запасам предприятия

<i>Вид предприятия</i>	<i>Информационный запрос</i>
Частные предприниматели, малые предприятия	Порядок признания запасов активами, классификация запасов, формирование первоначальной стоимости, отпуск в производство и другие виды выбытия, особенности отражения запасов в условиях упрощённой системы налогообложения,
Средние и большие предприятия, корпорации	Порядок признания запасов активами, классификация запасов, номенклатура запасов, формирование первоначальной стоимости, отпуск в производство и другие виды выбытия, структура складского хозяйства, складской учёт

Основные элементы учётной политики по запасам на предприятиях регламентированы Положением (стандартом) бухгалтерского учёта 9 «Запасы», Методическими рекомендациями по бухгалтерскому учёту запасов и Методическими рекомендациями по учётной политике предприятия (табл. 2) [3, с. 192].

Таблица 2

Основные элементы учётной политики по запасам

<i>Элементы учётной политики</i>	<i>Альтернативные варианты учета</i>
Единица учёта запасов	- наименование; - однородная группа (вид)
Метод учёта транспортно-заготовительных затрат	- путём прямого списания транспортно-заготовительных затрат на первоначальную стоимость приобретаемой единицы запасов (при возможности точного распределения (отнесения); - по среднему проценту (при обобщении суммы транспортно-заготовительных затрат на отдельном субсчёте с последующим их распределением)
Методы оценки запасов при их выбытии	- идентифицированной себестоимости единицы запасов; - средневзвешенной себестоимости; - ФИФО; - нормативных затрат; - цены продажи.
База распределения транспортно-заготовительных затрат, которые прямо включаются в первоначальную стоимость запасов	по количественному критерию: - вес; - объём; - количество мест: единиц; - по стоимостному критерию: цена единицы запасов
Периодичность определения средневзвешенной себестоимости единицы запасов	Самостоятельно устанавливается предприятием
Назначение и условия использования запасов	Самостоятельно устанавливается предприятием

Таким образом, элементами учётной политики по запасам являются: единица учёта запасов; методы учёта транспортно-заготовительных затрат; методы оценки выбытия; база распределения транспортно-заготовительных затрат, которые включаются в первоначальную стоимость запасов; периодичность определения средневзвешенной себестоимости единицы запасов; назначение и условия использования запасов. При формировании распорядительного документа об учётной политике необходимо учитывать все преимущества и недостатки каждого из них и учитывать их влияние на показатели финансовой отчётности [2, с. 489].

Новодворская В.В. выделяет следующие положения, наличие которых является обязательным при формировании учётной политики для потребностей бухгалтерского учёта в области запасов:

– рабочий план счетов, содержащий синтетические и аналитические счета для формирования системы бухгалтерского учёта с целью отражения своевременной и полной информации в учёте и отчётности;

– формы первичных учётных документов, используемых для отражения фактов хозяйственной деятельности, для которых не предусмотрены типовые формы документов, а также формы документов для внутренней учётной отчётности;

– правила документооборота и технологии обработки учётной информации;

– выбор метода оценки запасов;

– организация аналитического учёта движения товарно-материальных ценностей;

– определение ответственных за ведение первичного учёта на складах (кладовых);

– утверждение должностей, которые отвечают за получение и отпуск товаров;

– формирование состава инвентаризационной комиссии и установления сроков проведения инвентаризации;

– система внутреннего контроля [7, с. 593].

Супрунова И.В. и Кириллук Б.Л. фиксируют, что несовершенство нормативно-правовых актов по регламентации учётной политики предприятия в целом и в области запасов, в частности, порождает ряд спорных вопросов, возникающих при формировании учётной политики на практике. Одним из таких вопросов является нераскрытие сущности и методики применения отдельных элементов учётной политики. Например, не признаются элементами учётной политики и не раскрываются в нормативных документах альтернативные способы учёта товарных запасов, готовой продукции (фактическая производственная себестоимость; цены продажи) и оценки незавершённого производства (по сумме прямых материальных затрат; по сумме всех расходов, по фактической производственной себестоимости; по нормативной себестоимости).

Усложняет процедуру формирования учётной политики предприятия отсутствие в нормативных документах детальной характеристики сферы применения, преимуществ и недостатков альтернативных вариантов для учёта запасов, а также освещение степени влияния альтернативных приёмов и способов запасов на финансовые результаты, оценку стоимости имущества и процесс принятия решений [1, с. 152].

Пашнина А.О. отмечает, что большинство нормативных актов по формированию учётной политики не учитывают специфику работы предприятия. По её мнению, целесообразно, чтобы каждое предприятие пользовалось собственными разработанными учётными правилами с учётом отраслевых нормативно-законодательных актов. Таким образом, системная работа стала бы более организованной, а, следовательно, и более эффективной. Автор выделяет следующие проблемы, касающиеся построения рациональной и эффективной учётной политики:

1. Выбор информационной базы: альтернативы применения методов, процедур, видов, этапов, способов и тому подобное.
2. Анализ пользователей учётной информации.
3. Формирование учётной политики с учётом составляющих устойчивого развития.
4. Исследования факторов влияния, возникающих при составлении учётной политики.
5. Определение сферы применения учётной политики [6, с. 346].

Вся информация об учёте запасов предприятия не может исчерпывающе отображаться в приказе об учётной политике, поскольку сам приказ должен быть кратким и раскрывать чёткие, конкретные решения по ряду групп вопросов. Поэтому к приказу об учётной политике целесообразно создать соответствующие приложения, касающиеся учёта отдельных ресурсов предприятия, таких как: рабочий план счетов бухгалтерского учёта, охватывающий счета, необходимые для ведения бухгалтерского учёта ресурсов предприятия; формы первичных учётных документов, по которым не предусмотрены типовые формы; формы документов для внутренней бухгалтерской отчётности; порядок проведения инвентаризации активов и обязательств предприятия; методы оценки активов и обязательств; правила документооборота и технологию обработки учётной информации; порядок контроля за хозяйственными операциями, связанными с использованием ресурсов и др. [4, с. 921].

Для усиления информации о запасах Колумбет О.П., в дополнение к предыдущим авторам, рекомендует в приказе об учётной политике в приложениях определять виды, состав и структуру запасов, нормы закупок, количество партий и сроков поставок, ответственных за движение и использование запасов [5, с. 244].

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Совершенствование учётной политики является важной задачей для предприятия, действующего в современных условиях. Её качественное формирование позволит эффективно организовать процесс бухгалтерского учёта как составляющей коммуникативной системы. При отражении учётной информации по запасам в учётной политике предприятий следует больше обращать внимание на элементы методического и организационно-технического аспекта, обоснование которых в приказе об учётной

политике будет способствовать достоверному определению финансового результата и полному раскрытию информации в финансовой отчетности. Разрабатывая учетную политику на предприятии, целесообразно к приказу об учетной политике создать приложение, в котором описываются основные моменты учета и контроля данной группы активов.

Список использованных источников

1. Кирилюк Б.Л. Облік запасів на підприємстві як складова інформаційно-комунікативної системи [Електронний ресурс] / Б.Л. Кирилюк, І.В. Супрунова // Проблеми теорії та методології бухгалтерського обліку, контролю і аналізу. – 2016. Вип. 2–3 (35). – С. 143-158. – Режим доступа: <http://pbo.ztu.edu.ua/article/viewFile/91560/87477>

2. Журавка Ф.О. Відображення облікових аспектів щодо товарних запасів в обліковій політиці торгівельного підприємства [Електронний ресурс] / Ф.О. Журавка, А.В. Шевченко // Молодіжний науковий вісник УАБС НБУ, Серія: Економічні науки, №4/2013. – С. 487-496. – Режим доступа: bulletin.uabs.edu.ua/.../44582093548B324218D5A9120A0.

3. Кулик В.А. Формування облікової політики підприємства щодо запасів [Електронний ресурс] / В.А. Кулик // Науковий вісник Полтавського університету економіки і торгівлі. Серія: Економічні науки. – 2012. – № 3. – С. 191-195. – Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Nvpush_2012_3_40

4. Ярмолюк О.Ф. Особливості облікової політики щодо ресурсного потенціалу підприємства [Електронний ресурс] / О.Ф. Ярмолюк, А.В. Киян // Бухгалтерський облік, аналіз та аудит. – Випуск 11. – 2016. – С. 916-922. – Режим доступа: <http://global-national.in.-ua/archive/11-2016/190.pdf>

5. Колумбет О.П. Облікова політика в системі управління оборотними матеріальними активами [Електронний ресурс] / О.П. Колумбет // Збірник наукових праць Державного економіко-технологічного університету транспорту. Серія: Економіка і управління. – 2014. – Вип. 27. – С. 236-244. – Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Znpdetut_eiu_2014_27_35

6. Пашніна А.О. Облікова політика підприємства як основна складова облікового процесу [Електронний ресурс] / А.О. Пашніна // Проблеми теорії та методології бухгалтерського обліку, контролю і аналізу / Серія : Бухгалтерський облік, контроль і аналіз. – 2015. – Вип. 1. – С. 341–350. – Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/UJRN/ptmbo_2015_1_24

7. Новодворська В.В. Облікова політика підприємства як запорука ефективного функціонування системи бухгалтерського обліку [Електронний ресурс] / В.В. Новодворська, О.О. Любар // Економічні науки. Серія : Економіка та менеджмент. – 2012. – Вип. 9(2). – С. 363-369. – Режим доступа: [http://nbuv.gov.ua/UJRN/ecnem_2012_9\(2\)_52](http://nbuv.gov.ua/UJRN/ecnem_2012_9(2)_52)

8. Семйон В.С. Облікова політика підприємства: вітчизняний і зарубіжний досвід [Електронний ресурс] / В.С. Семйон // Економіка і організація управління. – 2014. – Вип. 3-4. – С. 243-248. – Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/UJRN/eiou_2014_3-4_37

9. О бухгалтерском учёте и финансовой отчетности: Закон Донецкой Народной Республики №14-ІНС от 27.02.2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-buh-i-fin-uchete/>

10. Методические рекомендации относительно учетной политики предприятия: Приказ Министерства финансов Украины от 27.06.2013 г. № 635 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: buhgalter911.com/Res/Zakoni/MethodRek/metod_uchet_polit.aspx

УДК 330.352.3

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

ПЕТРУШЕВСКАЯ В.В.,**д-р экон. наук, доцент, профессор
каф. финансов;****ШАРЫЙ К.В.,****ассистент каф. финансов, ГОУ ВПО
«Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики»**

В статье рассмотрено современное состояние инновационно-инвестиционной деятельности в Донецкой Народной Республике и предложены пути её активизации. Проанализированы основные показатели экономического развития ДНР.

Ключевые слова: инновационно-инвестиционная деятельность, ДНР, промышленные предприятия.

The article considers the current state of innovative and investment activity in the Donetsk People's Republic and suggests ways to activate it. The main indicators of the economic development of the DPR are analyzed.

Keywords: innovative and investment activity, DPR, industrial enterprises.

Постановка проблемы. На современном этапе для успешного функционирования государства правительство выбирает инновационный путь, основывающийся на непрерывном развитии науки, техники и высоких технологий. Характерным признаком инновационной экономики является доминирующая роль научно-технической деятельности, которая является «двигателем» НТП. В связи с этим необходима активизация инновационно-инвестиционной деятельности ДНР.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам инноваций и инвестиций посвящены труды А. Амоша, Ю. Бажала, Е. Вольской, А. Гальчинского, В. Гейца, Ю. Голтаренко, В. Гончарова, В. Дорофиенко, С. Захарина, М. Иванова, Е. Карповой, А. Лапко, В. Максимова, Т. Максимовой, Б. Малицкого, Е. Микрюковой, В. Петрушевской, Ф. Поклонского, И. Пономарева, В. Припотеня, Л. Федуловой. Однако при наличии достаточного количества исследований, инновационно-инвестиционная сфера ДНР является не рассмотренной в достаточной мере.

Цель статьи. Целью исследования является изучение современного состояния инновационно-инвестиционной деятельности в Донецкой Народной Республике, а также поиск путей её активизации.

Изложение основного материала исследования. Как таковой инновационно-инвестиционной деятельности в ДНР нет, но нельзя отрицать наличие инвестиционной, поскольку для восстановления жилья, зданий и сооружений используются инвестиции, в том числе и иностранные.

О положительной динамике показателей экономики ДНР свидетельствуют следующие факты [1]:

– с апреля 2015 года ежемесячно происходил рост объемов реализации промышленной продукции с 4 до 10 млрд рублей в месяц;

– объем реализованной промышленной продукции предприятиями всех отраслей ДНР за 2015 год составил 88,1 млрд рублей, из них 35,4 млрд рублей (40%) занимает металлургическая отрасль. По сравнению с предыдущим 2014 годом произошло

увеличение промышленного товарооборота в 2 раза. Этому поспособствовало возобновление производства Донецкого и Енакиевского металлургических заводов, а также ГП «Донецкгормаш». При сохранении положительной тенденции к концу 2016 года возможно достижение довоенного уровня 2013 г. с объёмом 105 млрд рублей;

– объём реализованной металлургической продукции в денежном выражении вырос в семь раз, с 389,5 млн. рублей в январе 2015 года до 2797,5 млн. рублей в декабре и за 2015 год общая сумма составляет 35,4 млрд рублей;

– в 2015 году производство в многоотраслевом машиностроении выросло вдвое, общий объём реализованной продукции за 2015 год достиг 600 млн. рублей. В 2016 году прогнозируется рост объёма произведенной товарной продукции на уровне 513 процентов;

– ежемесячно пенсионные выплаты составляют свыше 2,6 млрд рублей и за 2015 год, это более 27 млрд рублей, так как официально выплаты начались лишь с апреля 2015 года, к тому же со второго квартала 2016 г. ожидается повышение пенсий на 5%;

– 7 октября 2014 года был образован Центральный Республиканский Банк ДНР, и в начале 2016 года сформировано более 250 отделений. С октября 2015 года был начат выпуск пенсионных платёжных карт и состоянием на 30.03.2016 г. их численность составляет 225 тыс. штук;

– в течение семи месяцев, с мая по ноябрь 2015 года, жители ДНР получили единовременные компенсации пострадавшим от военных действий на сумму более 71 млн. рублей;

– доходная часть бюджета Республики в 2015 году ежемесячно увеличивалась на 10 процентов, а в 2016 году рост доходной части бюджета II квартала по сравнению с I составил 20%, что достигается благодаря принятию Налогового кодекса ДНР;

– увеличивается оборот внешней торговли ДНР со странами мира. В 2015 году товарооборот с Российской Федерацией составил 40,4 млрд рублей, с ЛНР – 3 млрд рублей, с Грузией – 231 млн. рублей;

– из-за дефицита товаров первой необходимости в 2014-2015 гг. наблюдались спекуляции с ценами на товары, о чем свидетельствует индекс потребительских цен в 2015 году (табл. 1), но с конца 2015 года усиливается государственный контроль и ситуация с ценами стабилизировалась.

Таблица 1

Индекс потребительских цен в 2015 году (в процентах) [2]

Месяц	К предыдущему месяцу	К январю 2015 года
Январь	–	–
Февраль	105,6	105,6
Март	113,1	119,4
Апрель	102,3	122,2
Май	101,6	124,1
Июнь	103,0	127,9
Июль	100,6	128,9
Август	100,2	128,9
Сентябрь	103,8	133,8
Октябрь	101,8	136,2
Ноябрь	100,3	136,6
Декабрь	100,5	137,3

Объём реализованной продукции в 2015-2016 годах по отраслям свидетельствует о том, что в 2016 году получил развитие целый ряд отраслей промышленности Донецкой Народной Республики (табл. 2). На протяжении 2016 года наблюдалась тенденция к росту объёмов реализации химической и фармацевтической продукции. Всего хозяйственную деятельность осуществляли 56 предприятий данных отраслей.

Таблица 2

**Объём реализованной продукции предприятиями отраслей промышленности
Донецкой Народной Республики за 2015-2016 года [3-5]**

<i>Отрасль промышленности</i>	<i>2015 г.</i>		<i>2016 г.</i>		<i>Динамика</i>	
	млрд руб.	доля, %	млрд руб.	доля, %	млрд руб.	темп роста, %
Металлургия	35,40	40,20	41,73	37,60	6,33	117,89
Поставка электроэнергии, газа, пара	21,90	24,80	28,75	25,90	6,85	131,26
Добывающая	9,40	10,60	10,18	9,17	0,78	108,28
Производство пищевых продуктов	7,96	9,20	11,77	10,60	3,81	147,80
Производство кокса и продуктов нефтепереработки	6,80	7,70	9,77	8,80	2,97	143,64
Другие отрасли	6,60	7,50	8,80	7,93	2,20	133,27
Всего:	88,06	100,00	110,99	100,00	22,93	126,03

С начала года общий объём реализации продукции этих отраслей составил 1 млрд рублей. Промышленность строительных материалов является сезонно зависимой отраслью, поэтому на протяжении нескольких месяцев наблюдалось незначительное снижение объёмов реализации. При этом необходимо отметить, что в сравнении с показателями 2015 года в 2016 году объём реализации строительной продукции увеличился в 6 раз. Всего хозяйственную деятельность осуществляли 55 предприятий отрасли. Объём реализованной продукции составил 550 млн. рублей. Стабилизировалась ситуация в легкой промышленности. За девять месяцев 2016 года объём реализации продукции предприятий легкой промышленности составил 66 млн. рублей, что в пять раз больше, чем в 2015 году. Производственную деятельность осуществляли 32 предприятия [3].

Продолжающаяся экономическая блокада затрудняет достижение уровня социально-экономических показателей ДНР довоенного периода. Однако, несмотря на это, органам государственной власти Республики удалось стабилизировать макроэкономическую ситуацию, не допустить обострения кризисных явлений на рынке труда, смягчить последствия экономической блокады для населения ДНР и для отраслей промышленности.

На данный момент экономика ДНР достигла 47% довоенного уровня. В отдельных отраслях получены высокие показатели прироста, в других – минимальные, однако во всех отраслях экономики наблюдается рост. Так, например, в 2016 году впервые с начала военного конфликта на Донбассе отток населения в Республике сменился приростом (положительная динамика миграционного прироста составила 585 человек). Необходимо также отметить положительную тенденцию в показателях рождаемости (за период январь-август 2016 года родилось на 1507 детей больше, чем за такой же период 2015 года).

В 2015-2016 годах возобновили свою деятельность 60% предприятий Республики. Несмотря на множество трудностей, с которыми сталкиваются субъекты хозяйствования, по главным показателям их работы наблюдается улучшение [5]:

- объём реализации продукции промышленности по основным видам деятельности составил 31% по сравнению с довоенным уровнем;
- показатель объема розничного товарооборота составил 26,1% по сравнению с довоенным уровнем;
- показатель среднесписочной численности штатных работников составил 61% по сравнению с довоенным уровнем;
- увеличилось производство яиц (69,2% по сравнению с довоенным уровнем);

- наблюдается рост производства мяса и мясопродукции – 23,2%;
- увеличились посевные площади: картофеля – на 34,8%; зерновых – на 13,6%, овощей – в 2,1 раза;
- перерабатывающая промышленность показала рост объемов производства в 3,1 раза больше довоенного;
- производство кормов для животных выросло на 14,9% по сравнению с довоенным уровнем;
- в 5,5 раз выросло производство натуральных минеральных вод.

Необходимо также отметить положительную тенденцию в сельском хозяйстве Республики, особенно это проявляется в развитии тепличного хозяйства, которое насыщает товарный рынок ДНР свежей продукцией на протяжении всего года.

Рынок агропромышленной продукции и продовольствия формирует пищевая промышленность ДНР, работа которой направлена на обеспечение населения Республики продуктами питания, а субъектов хозяйствования – сырьём (полуфабрикаты, пищевые добавки, концентраты). Отрасль пищевой промышленности ДНР представлена предприятиями следующих направлений деятельности: молочное, мясоперерабатывающее, рыбперерабатывающее, хлебопекарное, мукомольное, плодоовощное, макаронное, масложировое, кондитерское, пищевкусовое, пивоваренное, табачное, винодельческое направления, а также предприятиями по производству ликеро-водочной продукции и безалкогольных напитков [3].

Пищевая промышленность – социально-значимая отрасль, т.к. производит продукты питания для населения ДНР. И на сегодняшний день положение пищевой промышленности Республики можно охарактеризовать как сложное (наличие нерешённых проблем, которые препятствуют развитию её инновационно-инвестиционного потенциала). Довольно высокий удельный вес предприятий с устаревшим оборудованием, низкой технико-технологической отдачей, малым количеством высококвалифицированных работников. Высокая инфляция и низкая платёжеспособность населения ДНР ухудшают финансово-экономические показатели работы предприятий пищевой промышленности. Результатом этого становится крайне медленное формирование инновационно-инвестиционного потенциала (как между отдельными подотраслями, так и внутри них). Очень мало (в основном крупных) предприятий имеют инновационно-инвестиционный потенциал, который может обеспечивать их устойчивое развитие.

В табл. 3 представлена информация Главного управления статистики Донецкой Народной Республики относительно работы предприятий пищевой отрасли промышленности.

Таблица 3

**Количество предприятий пищевой отрасли промышленности
Донецкой Народной Республики [2]**

<i>Отрасль экономики</i>	<i>Количество действующих предприятий</i>							
	2013 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.	
	кол-во (ед.)	кол-во (ед.)	динамика +/- ед.	кол-во (ед.)	динамика +/- ед.	кол-во (ед.)	динамика +/- ед.	
Пищевая промышленность	199	58	-141	113	55	140	27	

В табл. 4 представлены показатели социально-экономического развития ДНР. Данные по 2017 году показаны в соответствии с прогнозом Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики (МЭР ДНР).

Таблица 4

**Показатели социально-экономического развития
Донецкой Народной Республики [5]**

Показатель (млн руб.)	2015 год	2016 год		Прогноз на 2017 год	
	(млн руб.)	(млн руб.)	рост, %	(млн руб.)	рост, %
Объём реализованных услуг в действующих ценах	4816,9	5085,1	105,6	5711,5	112,3
Объём розничного товарооборота предприятий	36890,3	41130,1	111,5	43183,2	105,0
Объём промышленной продукции предприятий	110881,6	126484,0	114,1	151724,3	120,0

Дальнейшие успехи в обеспечении экономического роста Донецкой Народной Республики состоят в возможности эффективно решать возникающие перед руководством Республики и субъектами хозяйствования задачи. Немаловажную роль в этом направлении играет законодательное обеспечение сферы регулирования инновационно-инвестиционной политики Донецкой Народной Республики, которое охватывает нормативно-правовую базу, представленную на рис. 1.

Рис. 1. Нормативно-правовая база в сфере регулирования инновационно-инвестиционной политики Донецкой Народной Республики [разработка автора]

Система управления инновационно-инвестиционной политикой Донецкой Народной Республики охватывает следующие компоненты: институциональная среда, инфраструктурное обеспечение, организационно-экономический механизм; информационная составляющая процесса развития и поддержки инновационно-инвестиционной деятельности субъектов хозяйствования.

Проект Закона ДНР «О науке и государственной научно-технической политике» закрепляет: виды инновационной деятельности, инструменты и средства государственного управления в сфере инновационно-инвестиционной политики, механизмы стимулирования приоритетных направлений инновационно-инвестиционной деятельности на уровне государства и отдельных отраслей экономики [6]. Законопроектом предусмотрены полномочия субъектов управления в следующих сферах:

- научная и научно-техническая деятельность;
- инновационно-инвестиционная деятельность;
- сфера интеллектуальной собственности;
- финансовое обеспечение;
- стимулирование инновационного предпринимательства.

Проект Закона ДНР «О науке и государственной научно-технической политике» определяет порядок разработки государственных, территориальных, отраслевых и межотраслевых инновационно-инвестиционных проектов и программ, а также механизмы осуществления их экспертизы. В Законе закреплена процедура создания, передачи и использования инновационной продукции. Формирование инфраструктуры в сфере государственного регулирования инновационно-инвестиционной политики ДНР предполагает функционирование следующих элементов: инновационные корпорации, центры трансфера технологий, консорциумы, технологические кластеры, технопарки, венчурные фонды. Одним из ключевых органов в системе регулирования инновационно-инвестиционной политики Республики является Министерство экономического развития Донецкой Народной Республики.

Главная цель деятельности Министерства – повышение уровня благосостояния и последовательное улучшение качества жизни населения Республики на основе обеспечения гарантированной занятости, роста и справедливого распределения доходов. В контексте инновационно-инвестиционной политики Министерство осуществляет свою деятельность по следующим направлениям [5]:

- координация реализации инновационно-инвестиционной политики на территории Республики;
- разработка программ и мероприятий, которые направлены на развитие инновационно-инвестиционной деятельности в ДНР, а также организация их выполнения;
- осуществление мониторинга показателей инновационно-инвестиционной деятельности на территории государства;
- участие в разработке и реализации государственных инвестиционных программ, а также программ трансграничного сотрудничества на территории Республики;
- осуществление сопровождения и актуализации инвестиционного Интернет-портала, электронного реестра инвестиционных проектов, инвестиционных площадок, инновационных бизнес-инкубаторов;
- подготовка аналитических и презентационных материалов в сфере инновационно-инвестиционной политики Донецкой Народной Республики;
- осуществление организационно-методического сопровождения деятельности зарубежных и отечественных инвесторов при Совете Министров ДНР;
- организация проведения рабочих встреч представителей организаций и предприятий Республики, органов государственной власти ДНР, инвесторов и других заинтересованных лиц.

Система органов управления в сфере регулирования инновационно-инвестиционной политики ДНР представлены на рис. 2.

Одной из основных задач Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики является создание благоприятного инновационно-инвестиционного климата и привлечение финансовых ресурсов с целью восстановления экономического потенциала, а также создания новых рабочих мест. Отдел инвестиционно-инновационной деятельности развития малого и среднего бизнеса Департамента стратегического развития экономики и социальной сферы МЭР ДНР оказывает содействие в поиске инвесторов, а также помощь в разработке и сопровождении реализации инвестиционных проектов на территории Донецкой Народной Республики [5]. В 2016 году в МЭР ДНР разрабатывались такие нормативные правовые акты в сфере инвестиционно-инновационной политики, как проекты Законов.

Рис. 2. Система органов управления в сфере регулирования инновационно-инвестиционной политики Донецкой Народной Республики [разработка автора]

К данным нормативным правовым актам в сфере инвестиционно-инновационной политики можно отнести следующие проекты Законов:

- О системе государственного стратегического планирования;
- О государственно-частном и муниципально-частном партнёрстве;
- О концессиях;
- Об инвестиционной деятельности в Донецкой Народной Республике, осуществляемой в форме капитальных вложений;
- Об иностранных инвестициях;
- О государственном материальном резерве;
- О развитии малого и среднего предпринимательства в Донецкой Народной Республике.

Особо необходимо отметить инициирование Министерством экономического развития закона «О государственно-частном и муниципально-частном партнёрстве». Указанный закон призван определить цель, задачи, основы нормативно-правового регулирования, а также процедуры и общие принципы взаимоотношений, складывающихся в процессе разработки, принятия, реализации и прекращения соглашений о государственно-частном и муниципально-частном партнёрстве. Действие данного законодательного акта направлено на привлечение инвестиций в экономику Донецкой Народной Республики.

Реализация Закона обеспечит возможность осуществления инвестиционных, инновационных, инфраструктурных проектов и республиканских программ, которые имеют важное социально-экономическое значение для государства и общества [5]. С целью создания благоприятных условий осуществления хозяйственной деятельности Советом Министров Донецкой Народной Республики утверждена «Концепция инвестиционного сотрудничества в Донецкой Народной Республике» (Постановление № 23-3 от 02 декабря 2015 г.). Наряду с Концепцией утверждён «Порядок рассмотрения обращений инвесторов и заключения соглашений о реализации инвестиционных проектов на территории ДНР» [7].

В конце 2016 года Правлением Центрального Республиканского Банка Донецкой Народной Республики были утверждены «Правила привлечения кредитов от нерезидентов». Принятие указанного документа имеет большое значение для развития экономики и отраслей промышленности ДНР. Привлечение в экономику Донецкой Народной Республики финансовых ресурсов зарубежных инвесторов обеспечивает возможность выполнения модернизации производственной базы предприятий, увеличение производственных мощностей, что в свою очередь является предпосылкой для создания новых рабочих мест и, в конечном итоге, повышение конкурентоспособности отечественной экономики [8].

Анализ нормативно-правовой базы государственного регулирования инновационно-инвестиционной политики в Российской Федерации свидетельствует о необходимости более широкого применения в законодательстве Донецкой Народной Республики позитивного опыта России в сфере разработки системы льготного налогообложения участников инновационно-инвестиционного процесса. Это даст возможность создать в Республике эффективную систему стимулирования заинтересованности хозяйствующих субъектов в активизации их инновационного потенциала.

Необходимо отметить, что в России основными инструментами стимулирования инновационно-инвестиционной активности являются:

- льготное налогообложение для организаций, которые занимаются инновационно-инвестиционной деятельностью, в частности по налогу на имущество и налогу на прибыль;
- компенсация таможенных платежей для продукции, которая ввозится участниками инновационных проектов;
- использование сниженных тарифов страховых взносов для субъектов инновационно-инвестиционной деятельности.

Среди основных форм государственной поддержки инновационно-инвестиционного развития в России, которые необходимо использовать при формировании законодательства Донецкой Народной Республики, можно также отметить:

- оказание информационно-консультационной поддержки;
- содействие в подготовке проектной документации;
- обеспечение формирования спроса на инновационную продукцию;
- финансовая поддержка (субсидии, взносы в уставный капитал, кредиты, займы, гранты, гарантии);
- стимулирование экспорта;
- инфраструктурное обеспечение (аренда производственных площадей, доступ к научно-исследовательскому оборудованию, оказание услуг в сфере интеллектуальной собственности).

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Таким образом, применение опыта Российской Федерации в сфере законодательного обеспечения инновационно-инвестиционной политики к экономическим реалиям ДНР обеспечит создание на территории государства эффективной системы управления инновационно-инвестиционным развитием. Это станет определяющим фактором объединения усилий всех субъектов экономической жизни ДНР: органов государственной власти, предприятий промышленности, научно-исследовательских

организаций и образовательных учреждений с целью повышения экономической эффективности и конкурентоспособности экономики государства, повышения качества жизни населения Республики.

Подытоживая анализ состояния экономики ДНР, необходимо отметить активное развитие реального сектора экономики, что обуславливается возобновлением производства ранее остановивших свою деятельность предприятий, а также созданием новых фирм. Финансовый и непромышленный секторы экономики находятся на стадии формирования, но не смотря на это наблюдается положительная динамика. Таким образом, при сохранении позитивной тенденции в развитии экономики ДНР, инновационно-инвестиционная деятельность на Донбассе может возобновиться в ближайшее время.

Список использованных источников

1. Донецкое агентство новостей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dan-news.info/>
2. Официальный сайт Главного управления статистики ДНР: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://glavstat.govdnr.ru/>
3. Официальный сайт Донецкой Народной Республики: <http://dnr-online.ru>
4. Официальный сайт Министерства промышленности и торговли Донецкой Народной Республики: <http://mptdnr.ru>
5. Официальный сайт Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики: <http://mer.govdnr.ru>
6. Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики: <http://dnrsovet.su/gu>
7. Официальный сайт Совета Министров Донецкой Народной Республики: <http://smdnr.ru>
8. Официальный сайт Центрального Республиканского Банка Донецкой Народной Республики: <https://crb-dnr.ru>

УДК 330.46

ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ МОДЕЛИ УСТОЙЧИВОСТИ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ

СТЕШЕНКО И.В.,

**канд. экон. наук, доцент кафедры
информационных технологий
ГОУ ВПО «Донецкая академия
управления и государственной
службы при Главе ДНР»**

В статье рассмотрена практическая реализация модели устойчивого развития денежной системы в связи с изменившимися социально-экономическими условиями жизни в современном обществе. Приводятся экономико-математические модели устойчивости каждого элемента денежной системы и системы в целом. Они учитывают стохастико-динамический характер связи между субъектами хозяйствования.

Ключевые слова: денежная система, устойчивость, субъекты хозяйствования, стабильность, денежные потоки.

The article describes a practical implementation of the model of sustainable development of the monetary system due to the changed socio-economic conditions of life in modern society. Given economic and mathematical models of stability of each element of the monetary system and the system as a whole. Stochastic they take into account the dynamic nature of the relationship between entities.

Keywords: The monetary system, stability, economic entities, stability, cash flow.

Постановка проблемы. В современных условиях многие субъекты хозяйствования поставлены в условия самостоятельного выбора стратегии и тактики своего развития. В условиях конкуренции и нестабильной внешней среды экономическим субъектам хозяйствования необходимо оперативно реагировать на изменения, происходящие в финансовой деятельности. Поэтому естественно возникает задача о денежной стабильности каждого субъекта хозяйствования и всей денежной системы в целом. От устойчивого развития денежной системы зависит благополучие и дальнейшее развитие всего государства.

Существует большое количество моделей, посвященных вопросам теории устойчивости в разных областях деятельности. В то же время вопросы исследования стохастико-динамического характера связи между элементами денежной системы еще недостаточно изучены.

Анализ последних исследований и публикаций. Значительный вклад в решение данной проблемы внесли такие ученые, как Бланк И.А. [1], Боди Зви, Мергон Роберт К. [2], Маршалл Джон Ф., Бансал Випула К. [3], Стоянова Е.С. [4]. Однако комплексные вопросы движения денежных потоков между субъектами финансовой деятельности в условиях нестабильной современной экономики требуют дальнейшего исследования.

Цель статьи. Целью данной статьи является практическая реализация экономико-математической модели устойчивости каждого элемента денежной системы и системы в целом, которая учитывает стохастико-динамический характер связи между ее субъектами хозяйствования.

Основной материал исследования. Устойчивость j -го элемента денежной системы в общем виде определяется по формуле 1 [5]:

$$\pi_j = 1 - \sum_{j=0}^{2n_j-k_j-1} \prod_{k=1}^m (1-p_j^k)^{n_k} \sum_{k=1}^m \frac{p_j^{ik}}{(1-p_j^k)^i} s_m^{(i)} n_k^i \frac{1}{i!}, \quad (1)$$

где P_j^k – вероятность того, что от k -го к j -му элементу системы пришел денежный поток;

m – количество элементов денежной системы.

Обозначим через w_j , $w_j \in [0,1]$ – вероятность функционального использования j -го элемента денежной системы в произвольный момент времени, т.е. частота использования. Тогда средняя функциональная устойчивость j -го элемента будет равна:

$$N_j = w_j \pi_j + (1-w_j) \cdot 1 = 1 - w_j(1-\pi_j). \quad (2)$$

Устойчивость всей денежной системы будет равна:

$$N = \prod_{j=1}^m N_j = \prod_{j=1}^m (1 - w_j(1 - \pi_j)), \quad (3)$$

где π_j вычисляется по формуле 1.

Отсюда следует, что устойчивость денежной системы зависит от вероятности использования каждого элемента системы, частоты и вероятности прихода денежного потока к каждому элементу системы.

Надежность финансовой системы интерпретируется как вероятность безотказной работы всех элементов системы. Она изменяется в пределах $N \in [0,1]$.

Расчеты производились в программном обеспечении Excel, т.к. при любом изменении одного значения в ячейке пересчитывается вся таблица.

В приведенных ниже таблицах ЭСХ – экономические субъекты хозяйствования. Рассчитаем значение устойчивости j -го элемента денежной системы, когда

$$\pi_j = 1 - \sum_{j=0}^{2n_j - k_j - 1} \prod_{k=1}^m (1 - p_j^k)^{n_k} \quad (4)$$

Таблица 1

Расчет устойчивости денежной системы по формуле 4

Субъекты денежного обращения	j	Кол-во j	p	(1-p)^n	пи(j)	w(j)	N(j)
Фин. рынки	1	2	0,4	0,36	0,64	0,6	0,784
ЭСХ с избытком	2	5	0,7	0,00243	0,99757	0,5	0,998785
ЭСХ с недостат.	3	6	0,5	0,015625	0,984375	0,7	0,9890625
Фин.посредники	4	3	0,9	0,001	0,999000	0,8	0,9992
Дом. хозяйства	5	10	0,8	1,024E-07	0,999999898	0,9	0,999999908
Устойчивость денежной системы							0,77386

Из табл. 1 устойчивость денежной системы будет равна $0,77386 \approx 0,771$. Расчетные формулы изображены на рис. 1.

рассчет по дис.xlsx - Microsoft Excel

	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J
1										
2										
3		j	колич j	p	(1-p)^n	пи(j)	w(j)	N(j)		
4	фин рынки	1	2	0,4	= (1-D4)^C4	= 1-E4	0,6	= (1-G4*(1-F4))		
5	эсх с избытком	2	5	0,7	= (1-D5)^C5	= 1-E5	0,5	= (1-G5*(1-F5))		
6	эсх с недостат	3	6	0,5	= (1-D6)^C6	= 1-E6	0,7	= (1-G6*(1-F6))		
7	фин посредники	4	3	0,9	= (1-D7)^C7	= 1-E7	0,8	= (1-G7*(1-F7))		
8	дом хозяйства	5	10	0,8	= (1-D8)^C8	= 1-E8	0,9	= (1-G8*(1-F8))		
9	устойчивость денежной системы							=ПРОИЗВЕД(Н4:Н8)		

Рис. 1. Формулы устойчивости денежной системы по формуле 4

Рассчитаем значение устойчивости j -го элемента денежной системы, когда

$$\pi_j = 1 - \sum_{j=0}^{2n_j - k_j - 1} \prod_{k=1}^m (1 - p_j^k)^{n_k} \sum_{k=1}^m \frac{p_j^k}{(1 - p_j^k)} n_k \quad (5)$$

Таблица 2

Расчет устойчивости субъектов хозяйствования денежной системы по формуле 5

Субъекты денежного обращения	$(p/(1-p))^*n$	$(1-p)^n$	произв(j)	пи(j)	N(j)
Фин. рынки	1,33	0,36	0,48	0,5200	0,7120
ЭСХ с избытком	11,67	0,00243	0,02835	0,9717	0,9858
ЭСХ с недостат.	6,00	0,015625	0,09375	0,9063	0,9344
Фин.посредники	27,00	0,001	0,027	0,9730	0,9784
Дом. хозяйства	40,00	0,00000010240	4,096E-06	1,0000	1,0000
Устойчивость денежной системы					0,64168

Из табл. 2 устойчивость денежной системы будет равна $0,64168 \approx 0,642$. Расчетные формулы изображены на рис. 2.

	j	колич j	$(p/(1-p))^*n$	$(1-p)^n$	произв(j)	пи(j)	N(j)
фин рынки			$=D4/(1-D4)*C4$	$=(1-D4)^C4$	$=E22*D22$	$=1-F22$	$=(1-G4*(1-G22))$
эсх с избытком	1	2	$=(D5/(1-D5))*C5$	$=(1-D5)^C5$	$=E23*D23$	$=1-F23$	$=(1-G5*(1-G23))$
эсх с недостат	2	5	$=(D6/(1-D6))*C6$	$=(1-D6)^C6$	$=E24*D24$	$=1-F24$	$=(1-G6*(1-G24))$
фин посредники	3	6	$=(D7/(1-D7))*C7$	$=(1-D7)^C7$	$=E25*D25$	$=1-F25$	$=(1-G7*(1-G25))$
дом хозяйства	4	3	$=(D8/(1-D8))*C8$	$=(1-D8)^C8$	$=E26*D26$	$=1-F26$	$=(1-G8*(1-G26))$
устойчивость денежной системы	5	10					$=ПРОИЗВЕД(H22:H26)$

Рис. 2. Формулы устойчивости денежной системы по формуле 5

Рассчитаем значение устойчивости j -го элемента денежной системы, когда

$$\pi_j = 1 - \sum_{j=0}^{2n_j - k_j - 1} \prod_{k=1}^m (1 - p_j^k)^{n_k} \sum_{k=1}^m \frac{p_j^{2k}}{(1 - p_j^k)^2} (n_k^2 - n_k) \quad (6)$$

Таблица 3

Расчет устойчивости субъектов хозяйствования денежной системы по формуле 6

Субъекты денежного обращения		$(p^2/(1-p)^2)*n^2-n$	$(1-p)^n$	произв(j)	пи(j)	N(j)
Фин. рынки	Кол-во j	0,888888889	0,36	0,32	0,68	0,808
ЭСХ с избытком	2	108,8888889	0,0024	0,2646	0,7354	0,8677
ЭСХ с недостат.	5	30	0,0156	0,46875	0,53125	0,6719
Фин.посредники	6	486,000000	0,001	0,48600	0,51400	0,6112
Дом. хозяйства	3	1440	1E-07	0,00014745 6	0,99985254 4	0,9998672 9
Устойчивость денежной системы	10					0,28787

Из табл. 3 устойчивость денежной системы будет равна $0,2878 \approx 0,29$. Расчетные формулы изображены на рис. 3.

	j	колич	$(p^2/(1-p)^2)*n^2-n$	$(1-p)^n$	произв(j)	пи(j)	N(j)
фин рынки	1	2	$=D4^2/(1-D4)^2*(C4^2-C4)$	$=(1-D4)^C4$	$=E43*D43$	$=1-F43$	$=(1-G4*(1-G43))$
эсх с избытком	2	5	$=D5^2/(1-D5)^2*(C5^2-C5)$	$=(1-D5)^C5$	$=E44*D44$	$=1-F44$	$=(1-G5*(1-G44))$
эсх с недостат	2	5	$=D6^2/(1-D6)^2*(C6^2-C6)$	$=(1-D6)^C6$	$=E45*D45$	$=1-F45$	$=(1-G6*(1-G45))$
фин посредники	3	6	$=D7^2/(1-D7)^2*(C7^2-C7)$	$=(1-D7)^C7$	$=E46*D46$	$=1-F46$	$=(1-G7*(1-G46))$
дом хозяйства	4	3	$=D8^2/(1-D8)^2*(C8^2-C8)$	$=(1-D8)^C8$	$=E47*D47$	$=1-F47$	$=(1-G8*(1-G47))$
устойчивость денежной системы	5	10					=ПРОИЗВЕД(Н43:Н47)

Рис. 3. Формулы устойчивости денежной системы по формуле 6

Среднее значение всей денежной системы из табл. 1-3 будет равно $N=0,57$.

Выводы. В данной статье рассмотрена практическая реализация модели расчета устойчивости каждого элемента и в целом всей денежной системы. Учитывая то, что в построенных моделях используется стохастический характер связи между элементами, это позволяет строить модели более адекватные действительности. Данная модель может быть применена финансовыми аналитиками для экономических расчетов.

Список использованных источников

1. Бланк И.А. Инвестиционный менеджмент: учебный курс / И.А. Бланк. – К.: Эльга-Н; Ника-Центр, 2001. – 448 с.
2. Боди Зви. Финансы / Зви Боди, Роберт К. Мертон; пер. с англ. – М.: Издат. дом «Вильямс», 2000. – 592 с.

3. Маршалл Джон Ф. Финансовая инженерия: полное руководство по финансовым нововведениям / Джон Ф. Маршалл, Випул К. Бансал; пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 784 с.
4. Стоянова Е.С. Финансовый менеджмент: теория и практика: учебник / Е.С. Стоянова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во «Перспектива», 1999. – 656 с.
5. Стешенко И.В. Построение модели надежности элементов финансовой системы / И.В. Стешенко // Схід. – 2008. – № 4 (88) май-июнь. – С. 38-40.

УДК 338.22

ГЕНЕЗИС СУЩНОСТИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

БАЛАШОВА Р.И.,
д-р экон. наук, профессор каф.
«Экономика предприятия и
инноватика», ГОУ ВПО «ДонНТУ»;
КОМАРНИЦКАЯ Е.В.,
аспирантка ГОУ ВПО «ДонНТУ»

В статье проведён анализ существующего понятийного аппарата термина «конкурентоспособность предприятия», признаков конкурентоспособности промышленного предприятия. Предложено уточнённое понятие данного термина.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность предприятия, факторы.

The article analyzes the existing conceptual apparatus of the term «enterprise competitiveness», signs of competitiveness of an industrial enterprise. A refined concept of the term is proposed.

Keywords: competition, enterprise competitiveness, factors.

Постановка проблемы. Конкурентоспособность является универсальным понятием, которое применимо во многих сферах жизнедеятельности. Уровень конкурентоспособности анализируемого объекта является относительным показателем и может быть определен лишь в результате сравнительного анализа. Однако большинство предприятий на современном этапе не могут конкурировать на рынке. Это связано с использованием управленческих подходов, которые не способны обеспечить выпуск конкурентоспособной продукции и эффективное использование научно-технического потенциала. Именно поэтому наибольшее значение приобретает вопрос развития теоретических аспектов управления конкурентоспособностью.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность и важность теоретических и практических аспектов конкурентоспособности предприятия для большинства субъектов экономики обуславливает постоянный интерес к этой сфере как иностранных, так и отечественных исследователей. Однако недостаточно внимания уделено отраслевой специфике субъектов хозяйствования, что существенно влияет на сущность конкурентоспособности и инструменты её регулирования.

Таким образом, для решения проблем конкурентоспособности предприятия следует начинать с исследования теоретических аспектов данного термина, показателей оценки уровня конкурентоспособности предприятия и его факторов.

Анализ последних исследований и публикаций. Согласно современным научным информационным источникам термин «конкурентоспособность» имеет ряд сложных и многоаспектных определений. Однако не существует чёткой и однозначной трактовки данного понятия. В экономической литературе имеют место универсальные методики оценки конкурентоспособности предприятия, товаров, услуг.

К классикам вопросов конкурентоспособности следует отнести труды Н. Портера [1] и И. Ансоффа [2].

Большой вклад в исследование этого вопроса внесли: Балашова Р.И., Дорофиенко В.В., Губерная Г.К., Иванов Ю.Б., Захаров А.Н., Жильченкова В.В., Половян А.В., Кандаурова И.А., Кучера В.А., Верига А.В., Беленцов В.Н., Севка В.Г., Кротков В.Г. и др.

Изложение основного материала исследования. Проблема конкурентоспособности предприятий является важной, т.к. в современных условиях конкуренции для каждого предприятия этот показатель является особенно актуальным

в связи с обеспечением наиболее высокой покупательной способности изделий предприятия. Таким образом, поддержание конкурентоспособности предприятия на высоком уровне свидетельствует о том, что все ресурсы предприятия используются настолько продуктивно, что оно получает прибыль большую, чем его главные конкуренты.

Конкурентоспособность – важнейший показатель уровня развития экономики (национальной, отраслевой, региональной) предприятия, своеобразный рейтинг ее в соотношении с мировыми лидерами, характеризует все стороны социально-экономического функционирования общества. Это обуславливает необходимость дальнейших исследований в данном направлении.

Целью данной статьи является анализ существующего понятийного аппарата термина «конкурентоспособность предприятия» и влияющих на неё факторов.

Анализ зарубежной и отечественной литературы свидетельствует о глубоком изучении данной тематики. Рассмотрим основные характеристики, выделенные учёными-экономистами (табл. 1).

Таблица 1

Основные понятия термина «конкурентоспособность предприятия»

<i>Автор</i>	<i>Определение</i>
М. Портер	Для фирм конкурентоспособность означала возможность конкурировать на мировом рынке при глобальной стратегии. Для многих конгрессменов конкурентоспособность означала положительный внешнеторговый баланс. Для некоторых экономистов конкурентоспособность подразумевала низкие производственные издержки на единицу продукции, приведённые к обменному курсу. Единственное, на чём может основываться концепция конкурентоспособности на уровне страны – это продуктивность использования ресурсов
А. Смит	Отожествлял конкуренцию с «честным соперничеством между продавцами за более выгодные условия продажи своих товаров», с «невидимой рукой» рынка – рыночными ценами, формирующимися под влиянием конкурентных сил. Выделяет определённый набор условий свободной конкуренции: – конкуренты должны действовать независимо, а не в сговоре; – число конкурентов, потенциальных или уже имеющих, должно быть достаточным, чтобы исключить экстраординарные доходы; – экономические единицы должны обладать приемлемым знанием о рыночных возможностях; – должна быть обеспечена свобода действий в соответствии с этим знанием; – необходим достаточный запас времени, чтобы направление и объем потока ресурсов стали отвечать желанию хозяйствующих субъектов
А. Маршалл	Связывает конкурентоспособность с борьбой за редкие экономические блага и, разумеется, за деньги потребителя, на которые их можно приобрести. Логика этого похода состоит в том, что большинство благ (товаров, услуг, ресурсов) является редким в том смысле, что их количество меньше потенциальной потребности общества. Поэтому владельцы благ имеют возможность распределять их, руководствуясь своей выгодой. Они выставляют условия или критерии (требуемый уровень цен, качества и т.п.) и в зависимости от исполнения этих условий решают, кому предоставить блага, а кому – нет
Э. Чемберлин	Доказал, что каждый конкурент, стремясь выделиться на рынке, прежде всего старается дифференцировать свой продукт, что влечёт за собой создание субрынка, на котором он выступает как частичный монополист, регулирующий цену. Впервые монополия и конкуренция были рассмотрены не как антитезы, было введено понятие «монополистическая конкуренция» и установлено, что термины, в него входящие, не исключают друг друга. Этот учёный обратил внимание на то, что дифференциация товара приводит к ситуации, когда вместо единого рынка складывается сеть частично обособленных рынков

Продолжение табл. I

Ф. Котлер	<p>Выделял четыре направления конкуренции:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) конкуренция торговых марок – соперничество субъектов бизнеса, предлагающих идентичные товары одним и тем же целевым покупателям по сопоставимым ценам; 2) отраслевая конкуренция – соперничество фирм, производящих и реализующих однородные товары, при этом в качестве отрасли рассматривалась группа компаний, предлагающих потребителям идентичные товары; 3) формальная конкуренция – соперничество субъектов бизнеса, осуществляющих производство продукции, призванной обеспечить удовлетворение одних и тех же потребностей; 4) общая конкуренция – соперничество всех без исключения субъектов предпринимательского бизнеса
Р. Лукас	<p>Его подход исходил из того, что одним из факторов успешного развития производства является «человеческий капитал», то есть навыки, умения, знания, квалификация и согласованность действий, а также одно из ключевых свойств человеческого капитала – наличие значительного положительного внешнего эффекта. Прирост человеческого капитала конкретного человека, по мнению Лукаса, влияет не только на возможности данного человека, но и на возможности других людей, которые общаются с ним в процессе своей деятельности</p>
А. Бранденбургер, Б. Дж. Нейлбафф	<p>Теория «соконкуренции» (сотрудничество + конкуренция): в бизнесе нет фатальной неизбежности выигрыша одних и проигрыша других; получать выгоду могут многие участники. Ученые предложили применить теорию игр, позволяющую, по их мнению, проводить гибкие комбинации: варьировать вносимые участниками бизнеса ценности, определять правила и тактику игры, ее масштабы и рамки. Рассмотренные теории сводились к созданию сегодняшних конкурентных преимуществ, между тем победит тот, кто сможет формировать рынки будущего и доминировать на них</p>
Р.А. Фатхутдинов	<p>Конкурентоспособность – это свойство объекта, характеризующееся степенью реального или потенциального удовлетворения им конкретной потребности по сравнению с аналогичными объектами, представленными на данном рынке</p>
Р.А. Фатхутдинов	<p>Конкурентоспособность организации – это её способность производить конкурентоспособный товар или услугу</p>
А.Г. Мокроносов	<p>Конкуренция – многоуровневое явление, проявляющееся на различных уровнях: макроэкономическом, мезоэкономическом и микроэкономическом.</p> <p>Она может рассматриваться в различных аспектах, в том числе, как:</p> <ul style="list-style-type: none"> – способ координации хозяйственной деятельности; – механизм взаимодействия агентов рынка; – способ достижения экономических целей; – способ завоевания конкурентных преимуществ
А.В. Пострелова, М.С. Маркин	<p>Конкурентоспособность фирмы – понятие относительное: одна и та же фирма в рамках, например, региональной отраслевой группы может быть признана конкурентоспособной, а в рамках отраслей мирового рынка или его сегмента – нет. Оценка степени конкурентоспособности, т.е. выявление характера конкурентного преимущества фирмы по сравнению с другими фирмами, заключается, в первую очередь, в выборе базовых объектов для сравнения, иными словами, в выборе фирмы-лидера в отрасли страны или за её пределами</p>

Продолжение табл. 1

А.О. Блинов, В.Я. Захаров	Под конкурентоспособностью предприятия мы понимаем способность создавать такое превосходство над конкурентами, которое позволяет достичь поставленных целей
К.А. Парахин В.Н. Парахин	Конкурентоспособность предприятия – характеристика, которая выражает отличия данной фирмы от развития конкурентных фирм по степени удовлетворения своими товарами потребности людей и по эффективности производственной деятельности
Н.И. Перцовский	Конкурентоспособность – одно из сложнейших многоаспектных экономических понятий, которое динамично развивается, подвергаясь постоянным изменениям. Конкурентоспособность – это обусловленное экономическими, социальными, политическими факторами положение страны, её экономики, товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках, отражаемое через показатели, характеризующие такое состояние и его динамику
Я. Базилук, А. Гальчинский, О. Любицева	Конкурентоспособность – экономическая категория, которая характеризует состояние общественных отношений в государстве по обеспечению условий стабильного повышения эффективности национального производства, адаптированного к изменениям мировой конъюнктуры и внутреннего спроса на основании раскрытия национальных конкурентных преимуществ и достижения лучших, чем у конкурентов, социально-экономических параметров. Конкурентоспособность – такое понятие, которое наиболее полно отображает спрос рынка, но и ориентирует субъекты конкурентной борьбы на активные действия по освоению рыночных позиций, их удержание, укрепление и расширение
Н.Л. Зайцев	Конкурентоспособность предприятия – способность предприятия сохранять устойчивое положение на рынке товаров, услуг и т.п.
Г.Л. Азоев, П.С. Завьялов, Л.Ш. Лозовский	Конкурентоспособность как способность фирмы, компании конкурировать на рынках с производителями и продавцами аналогичных товаров посредством обеспечения более высокого качества, доступных цен, создания удобства для покупателей, потребителей
Е.С. Русак, Е.И. Сапёлкина	Конкурентоспособность предприятия – это способность создавать и использовать стратегические факторы успеха, выгодноотличающие предприятие от конкурентов и дающие определённые рыночные преимущества выпускаемой продукции
О. Калдыбаев, А. Темирбаев	Конкурентоспособность предприятия – это экономические, технические, организационные возможности предприятия и его преимущество перед конкурентами. Возможности предприятия выдержать конкуренцию: например, снижать издержки производства, повышать качество продукции, устойчиво занимать определённую долю ренты и получать высокие доходы
И.В. Сергеев, И.И. Веретенникова	Под конкурентоспособностью предприятия понимается способность предприятия производить конкурентоспособную продукцию за счёт его умения эффективно использовать имеющиеся ресурсы
Е.А. Киселева, А.В. Балабаниц	Конкурентоспособность предприятия – это его комплексная сравнительная характеристика, отражающая степень преимуществ перед предприятиями-конкурентами по совокупности оценочных показателей деятельности на определённых рынках, за определённый промежуток времени

Все упомянутые авторы уделяют внимание освещению сущности и видов конкурентоспособности предприятий. Однако встречается и много противоречий. Конкурентоспособность является одним из основных понятий, которое активно используется в теории и практике экономического анализа, выступает многоаспектным понятием. Для её характеристики используется понятие сравнительных затрат

(Д. Рикардо), сравнительных преимуществ (Б. Олин), сравнение конкурентных преимуществ, показателей управления и продуктивности использования ресурсов (М. Портер), конкурентного статуса фирмы (И. Ансофф).

Разнообразие и многоаспектность авторских позиций относительно определения термина «конкурентоспособности» связана с:

- отождествлением конкурентоспособности предприятия и конкурентоспособности продукции или услуг;
- масштабами рассмотрения конкурентоспособности на региональном, национальном или мировом рынке (предприятие, отрасль, страна);
- заменой одного понятия другим (конкурентный статус, конкурентный уровень);
- характеристикой любой составляющей конкурентоспособности предприятия: конкурентоспособность производственного, трудового потенциала.

Рис. 1. Схема классификации конкурентоспособности

Анализируя понятие конкурентоспособности предприятия можно выделить следующее: конкурентоспособность предприятия характеризуется наличием у товаропроизводителя экономических, технических, организационных преимуществ, с помощью которых он может осуществлять обновление ассортимента продукции, повышать её качество, расширять производство, занимать определённую долю рынка, получать высокие доходы, достигать других поставленных целей.

Однако, несмотря на указанные разные подходы к определению сущности данного понятия, все исследователи отмечают сравнительный и часовой (динамический) характер этого показателя:

– сравнительный характер означает, что конкурентоспособность не является явлением, присущим конкретному объекту; она не является его внутренней характеристикой, а выявляется лишь при сравнительном анализе с аналогичными объектами; её можно оценить путём сравнения наиболее существенных показателей деятельности предприятий; результатом этого сравнения и есть определение уровня конкурентоспособности;

– часовой характер (динамичность) означает, что достигнутый в отдельный промежуток времени уровень конкурентоспособности не может рассматриваться как долгосрочная характеристика его рыночной позиции независимо от эффективности

деятельности; противодействие других субъектов хозяйствования, решительность и активность их конкурентных стратегий могут привести к утрате достигнутой позиции и снижению уровня конкурентоспособности.

Для того, чтобы обобщить понятие «конкурентоспособность» и определить, в чем заключается разница в подходах к конкурентоспособности предприятия, на основе критического анализа и обобщения литературных источников разработана схема подходов квалификации конкурентоспособности (рис. 1). Её основу составляют территориально-географический признак, зависимый от масштабности экономических объектов и временного проявления.

В результате детального рассмотрения указанной характеристики конкурентоспособности и систематизации общего и разного в подходах указанных выше авторов, можно предложить следующее понятие конкурентоспособности предприятия.

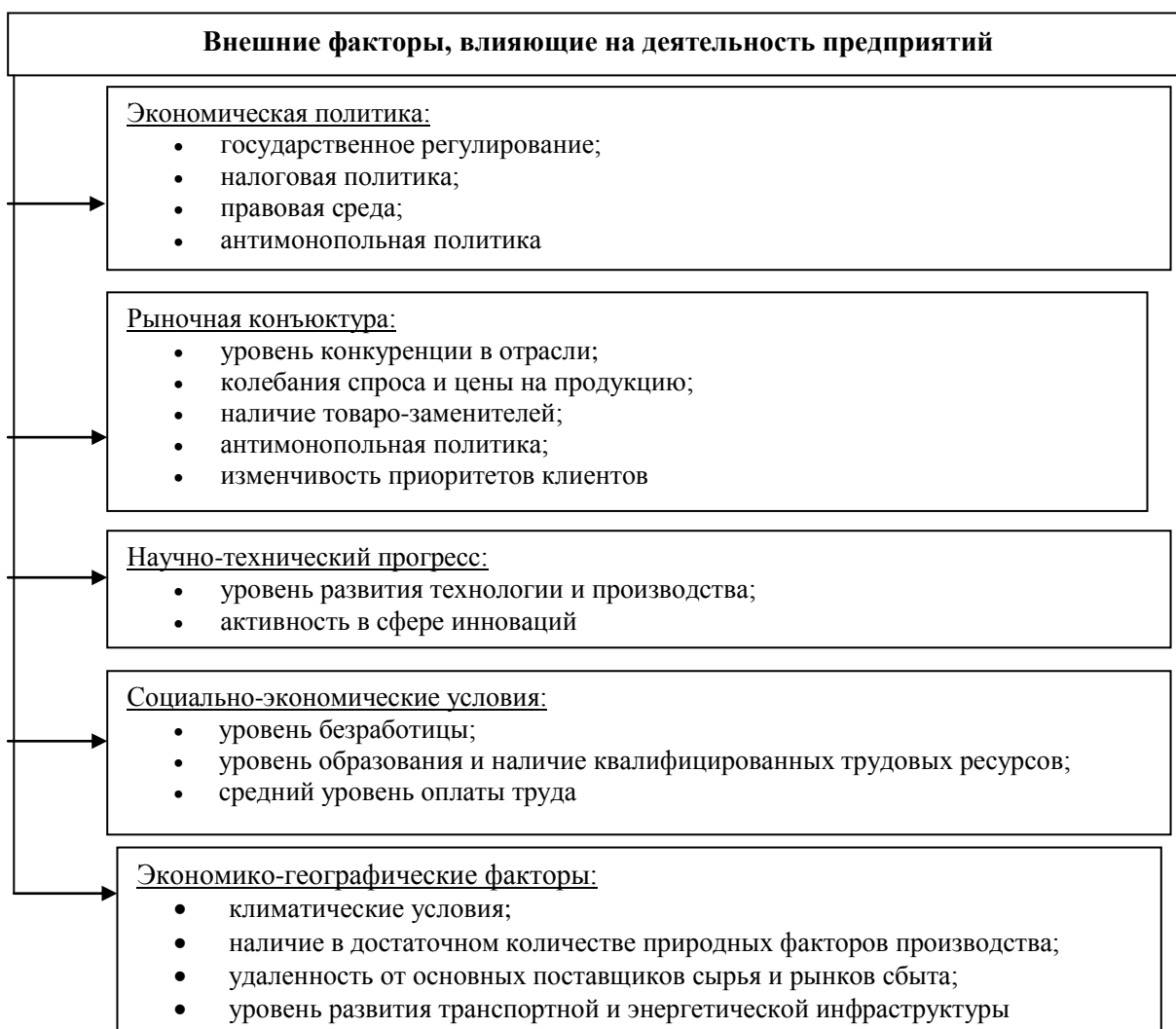

Рис. 2. Внешние факторы, влияющие на деятельность предприятия

Конкурентоспособность предприятия – это такая экономическая категория, при которой предприятие способно выпускать продукцию, соответствующую стандартам качества и в максимальной степени удовлетворяющей потребности потребителей; способность предприятия противостоять на рынке другим производителям аналогичной продукции; иметь преимущество перед другими предприятиями данной отрасли как внутри страны, так и за ее пределами, а также умение приспосабливаться к изменениям во внешней среде.

Предприятие как открытая производственная система функционирует и находится в дифференцированной среде, поэтому его успешная деятельность зависит от многих факторов, от которых зависит безубыточная деятельность предприятия. Эти факторы можно разделить на 2 группы: внешние и внутренние (рис. 2, рис. 3).

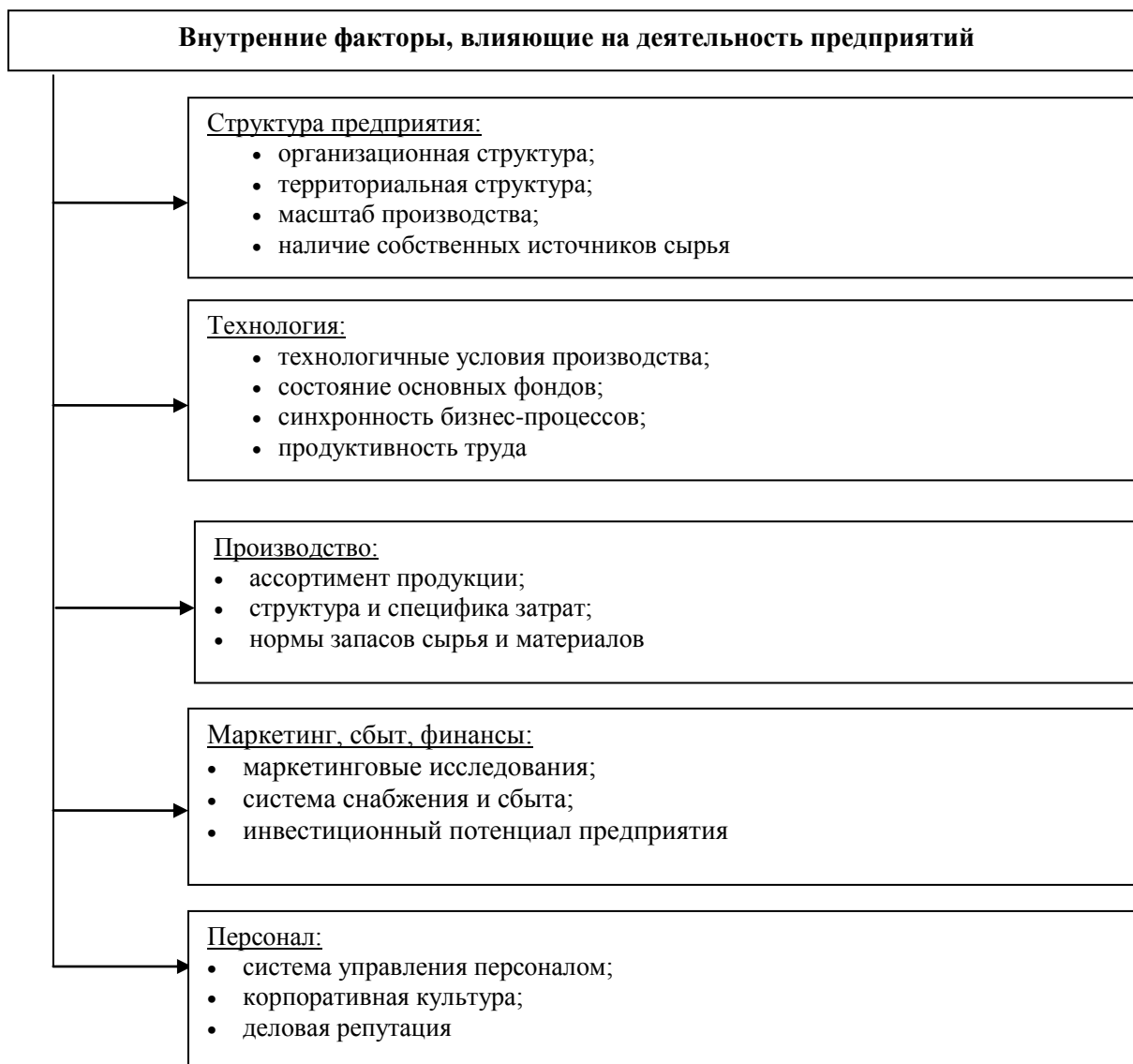

Рис. 3. Внутренние факторы, влияющие на деятельность предприятия

Внутренние факторы являются характеристиками самого предприятия, его внутренней среды. К внутренней среде предприятия относится часть общей социально-экономической среды, которая находится в рамках предприятия.

Она осуществляет постоянное и непосредственное влияние на эффективность деятельности предприятия. Внутренняя среда интегрирует набор объективно необходимых функций и процессов, состояние которых определяет его потенциал и производственные возможности. Внешняя среда охватывает факторы, которые находятся вне непосредственного влияния предприятия. Что касается количества и качества факторов внешней среды предприятия, то они характеризуются значительной величиной и разнообразием влияния, и учесть всё практически невозможно.

По результатам анализа признаков конкурентоспособности предприятия, предложенных разными авторами, можно сделать вывод, что существующие подходы в определении сущности конкурентоспособности предусматривают включение таких составляющих элементов как: цена и качество продукции, репутация (имидж) фирмы, суммарная доля рынка, технологический уровень продукции, уровень доведения

продукта до потребителя, затраты в сравнении с конкурентами, уровень производственных мощностей, инновационные возможности предприятия и дилерская сеть с возможностью её расширения.

Учитывая специфику шахты как предприятия, которое непосредственно связано с зависимостью производства от природных ресурсов, а также существенным влиянием на окружающую среду через образование отходов, то необходимо дополнить этот перечень экологическими, технологическими, социальными, которые включают в себя вопросы охраны труда и промышленной безопасности. Признаки конкурентоспособности промышленного предприятия представлены на рис. 4.

Рис. 4. Характеристика конкурентоспособности предприятий

Рассмотрим детальнее каждый из признаков, представленных на рис. 3. Экономические и другие составляющие конкурентоспособности предприятия достаточно глубоко рассмотрены в трудах ученых. Таким образом, для представления более полной характеристики понятия «конкурентоспособности» необходимо осуществить более детальное рассмотрение его признаков.

Всю систему признаков конкурентоспособности предприятия можно разделить на две основные группы:

Состоит из признаков конкурентного преимущества предприятия. К этой группе внутренних признаков входят разные аспекты рыночной деятельности предпринимательского предприятия, а также параметры, которые отображают меру использования возможностей производства.

Вторая группа признаков (внешних) включает параметры социально-экономической среды, сферы непосредственного влияния предприятия, которые находятся извне.

Кроме внутренних и внешних признаков следует выделить те, которые осуществляют непосредственное влияние на уровень конкурентоспособности предприятия (элементы).

С учётом вышеизложенного, система основных признаков конкурентоспособности предприятия может быть представлена трехуровневой структурой, первый уровень которой представляет элементы конкурентоспособности предприятия, а второй и третий – собственно внешние и внутренние признаки.

Среди внутренних признаков конкурентоспособности фирмы важная роль принадлежит технологическому признаку, который включает в себя технический уровень продукции и собственно технологию производства. Конкурентоспособность технологии – это базовая категория по отношению к конкурентоспособности предпринимательской фирмы. Во многом она зависит от конкурентных возможностей взаимодействующих средств производства и рабочей силы, зависит также от внешних показателей.

В рамках коммерческой деятельности для любого самостоятельного предприятия ключевыми моментами успеха в конкурентной борьбе есть: завоевание стойкого финансового положения на рынке; наличие передовой технологии и высокого потенциала собственных научно-исследовательских и исследовательско-конструкторских разработок; умение проводить и эффективно использовать маркетинговые исследования; способность к маневрированию за счет изменения качественных и ценовых характеристик товара, который реализуется, а также предоставление комплекса услуг, которые включают инжиниринговое, консалтинговое, техническое обслуживание, услуги транспорта, связи, посреднические и др.; наличие собственной сети снабжения и сбыта, которая обслуживается специалистами; реализация действенной рекламы и системы связи с общественностью; анализ слабых и сильных сторон основных фирм-конкурентов на основе объективной информации.

При разработке стратегии организации на основе анализа отрасли и конкуренции предлагается выявить ключевые признаки, в том числе такие как: качество и характеристика продукции, репутация (имидж) фирмы, производственные мощности, использование технологий, дилерская сеть и возможности расширения, инновационные возможности, финансовые ресурсы, затраты в сравнении с конкурентами, обслуживание клиентов. Так, автор Р.Балашова в работе [1, с. 46], подчеркивая влияние различных факторов, отмечает, что «на основе анализа научных и методических материалов можно утверждать, что функционирование предприятия как процесса с учетом характеристик промышленной территории осуществляется с целью создания на рынке конкурентоспособного продукта или услуги».

Для оценки конкурентоспособности предприятия можно использовать ряд признаков результативности ее деятельности: имидж, концепция продукта, качество продуктов, уровень диверсификации видов бизнеса, суммарная рыночная часть основных видов бизнеса, мощность научно-исследовательской, конструкторской, производственной базы и др., которые можно больше детализировать и дополнять за счет признаков конкурентоспособности продукции и эффективности маркетинговой деятельности.

Возможные критерии конкурентоспособности предприятия группируют по отдельным элементам комплекса маркетинга (продукт, цена, доведение продукта до потребителя, продвижение продукта на рынке или маркетинговые коммуникации), а также учитывают деловую активность и эффективность деятельности.

Проведенное исследование предприятия свидетельствует о важности специфики деятельности при определении его конкурентоспособности. Таким образом, чтобы создать конкурентоспособное промышленное предприятие необходимо обратить внимание непосредственно на специфику отрасли и производства, проводить постоянный мониторинг национального и мирового рынка. Выяснять причины возникновения и пути преодоления мировых проблем во всех сферах жизнедеятельности, включая проблемы экологии, и использовать соответствующие мероприятия по минимизации негативного влияния предприятия.

Предприятия, которые пережили период мирового экономического спада, обязаны выйти на стабильные финансовые и операционные показатели, а также выполнить свои обязанности перед государством, сотрудниками, партнерами. Для этого необходимо разработать четкую стратегию долгосрочного устойчивого развития предприятия, которая будет учитывать изменения во всех сферах производства. Фокусом этой стратегии является повышение эффективности и постоянное усовершенствование всех бизнес-процессов предприятия. Предприятие, которое стремится выйти на мировой рынок, стать конкурентоспособным и сохранить свои позиции, должно устанавливать внутренние стандарты на уровне лидеров отрасли. Для поддержания конкурентоспособности предприятие должно создавать продукцию высокого качества, учитывая интересы общества, работников этого предприятия, всех заинтересованных сторон.

В современном мире конкурентоспособность предприятия непосредственно зависит от способности предприятия функционировать безопасно и с минимальным влиянием на окружающую среду. Поэтому необходимо рассматривать инвестиции предприятия и направлять их на защиту работников и окружающей среды, как на инвестиции в будущее. Это поможет построить корпоративную культуру предприятия с учетом морально-этических норм, что значительно повысит привлекательность предприятия и его конкурентоспособность на мировом рынке.

Перспективы дальнейших разработок состоят в первую очередь в постоянном мониторинге признаков характеристики конкурентоспособности предприятия и постоянного усовершенствования долгосрочного стойкого развития предприятия.

Выводы. Исходя из вышеприведенного анализа понятия «конкурентоспособности предприятия» можно вывести уточнённое: *конкурентоспособность предприятия* – это такая экономическая категория, при которой предприятие способно выпускать продукцию соответствующего качества в максимальной степени удовлетворяющей спросу; способность предприятия противостоять на рынке другим производителям аналогичной продукции; иметь преимущество перед другими предприятиями данной отрасли как внутри страны, так и за её пределами, а также умение приспосабливаться к изменениям во внешней среде.

Список использованных источников

1. Александров И.А. Институциональная составляющая механизма экономико-экологической безопасности хозяйственных систем / И.А. Александров, А.В. Половян, Н.С. Красовская // Научные труды ДонНТУ. Серия: экономическая. Выпуск 103-1–2006. – С.123-128.

2. Кучер В.А. Планирование воспроизводства мощности угольного предприятия на основе вероятностных сетевых моделей / В.А. Кучер // Наукові праці Донецького національного технічного університету. – Серія: економічна. – Вип. 47. – Донецьк: ДонНТУ. – 2002. – С.94-98.

3. Балашова Р.И. Научно-методические подходы к экономическому развитию предприятий на промышленной территории / Р.И. Балашова // ВестникДонНТУ. – 2016. – № 2. – С. 44-50.
4. Беленцов В.Н. Экономический рост, экономическое развитие или развитие экономики? Критерии и основные показатели / В.Н. Беленцов // Экономика промышленности. – 2007. – №. 3 (38). – С. 55-59.
5. Баумгартен Л.В. Анализ методов определения конкурентоспособности организаций и продукции / Л.В. Баумгартен // Маркетинг в России и за рубежом. – 2005. – № 4. – С. 45-49.
6. Верига А.В. Европейская валютная интеграция: перспективы для Украины /А.В. Верига // Теория и практика общественного развития. – 2013. – №. 4. – с. 15-19.
7. Дорофиенко В.В. Сравнительная оценка механизмов государственной поддержки развития жилищного строительства в Украине и Чешской республике / В.В. Дорофиенко, А.Н. Шамонова // Економіка будівництва і міського господарства. – 2009. – №. 1. – С. 21-29.
8. Иванов Ю.Б. Конкурентоспособность предприятия: оценка, диагностика, стратегия / Ю.Б. Иванов // Харьков: Изд-во ХНЭУ, 2004. – С. 55-61.
9. Жильченкова В.В. Совершенствование управления качественной характеристикой трудового потенциала предприятия / В.В. Жильченкова// – 2002. – № 49. – С. 141-146.
10. Захаров А.Н. Конкурентоспособность предприятия: сущность, методы оценки и механизмы увеличения / А.Н. Захаров А.А. Зокин // Бизнес и банки. – 2004. – № 1-2. – С. 1-5.
11. Мельников О.Н., Шувалов В.Н. Инновационная активность как фактор повышения конкурентоспособности предприятия // Российское предпринимательство. – 2005. – С. 89-95.
12. Кондаурова И.А. Совершенствование использования оборотных средств предприятия / И.А. Кондаурова, В.А. Геммерлинг // Инновационные перспективы Донбасса. – [Электронный ресурс]: материалы международной научно-практической конференции, г. Донецк, 20-22 мая 2015 г. Т. 6: Актуальные проблемы инновационного развития экономики Донбасса / М-во образования и науки ДНР и др.; редкол.: Л.П. Полякова и др. – Донецк: ГВУЗ «ДонНТУ», 2015. – С. 145-147.
13. Кротков А.М., Конкурентоспособность предприятия: подходы к обеспечению, критерии, методы оценки / А.М. Кротков, Ю.Я. Еленева // Маркетинг в России и за рубежом. – 2001. – Т. 6. – С. 59-68.
14. Парахин К.А. Анализ понятия «конкурентоспособность / К.А. Парахин, В.Н. Парахина // Сборник научных трудов СевКавГТУ. – Серия «Экономика». – 2007. – № 5. – С. 65-70
15. Севка В.Г. Формирование региональных программ реконструкции и капитального ремонта жилищного фонда / В.Г. Севка // Общество: политика, экономика, право. – 2014. – №. 1. – С.95-99.
16. Фатхутдинов Р.А. Управление конкурентоспособностью организации: учебное пособие / Р.А. Фатхутдинов// - М.: Эксмо, 2004. – С.13-17.

УДК 331

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РАБОТНИКА НА ЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ КОМПЕТЕНТНОСТЬ

ГАНИЧ Л.В.,
канд. экон. наук, доц. каф.
управления персоналом и экономики
труда,
ГОУ ВПО «ДонНТУ»

В статье рассмотрены теоретические основы трудового потенциала работника и профессиональной компетенции, изучены и проанализированы подходы к трактовке понятия «трудо́вый потенциал работника», «компетентность», «профессиональное становление», а также проведено исследование эффективного влияния трудового потенциала работника на его профессиональную компетенцию.

Ключевые слова: анализ, трудовой потенциал, работник, профессионализм, компетентность, квалификация, развитие, способности.

The article deals with the theoretical basis of the employee labor capacity and professional competence, studied and analyzed approaches to the interpretation of the concept of «employment potential employee», «competence», «professional development», as well as a study of the effective influence of the labor worker building on his professional competence.

Keywords: analysis, labor potential, employee, professionalism, competence, qualification, development, abilities.

Постановка проблемы. Развитие профессионализма и достижение высокого уровня успешности профессиональной деятельности связаны с профессиональной компетентностью работника. Для приобретения профессионализма необходимы соответствующие способности, желание и характер, готовность постоянно учиться и совершенствовать свое мастерство. В современных организациях компетенциям сейчас отводится важная роль. Преимущества получают те компании, работники которых работают слаженно, а значит результативно. «Двигателем» бизнеса являются компетентные сотрудники, умеющие выбирать оптимальные методы (действия, операции) на своем рабочем месте. Ни опыт работы, ни дипломы, ни рекомендации коллег на самом деле не могут гарантировать, что сотрудник будет достаточно хорошо выполнять ту или иную работу. И именно его компетенции дают ему возможность наиболее точно спрогнозировать качество выполнения работы.

Анализ последних исследований и публикаций. Данные вопросы о формировании и развитии трудового потенциала рассматривались в трудах таких учёных, как: Б.М. Генкин, Е.В. Маслов, А.С. Панкратов, Я.А. Павлов, А.М. Скаржинский, А.М. Вутенко, В.Л. Пуляева, Е.И. Рузавина, Н.И. Шаталова.

Актуальность. Одним из основных направлений развития общественного богатства страны является трудовой потенциал в тесной взаимосвязи с профессиональной компетентностью работников организации. В современных условиях социально-экономического развития государства, актуальным является исследование системы трудового потенциала и профессиональной компетенции работников организации, обеспечивающих эффективную деятельность развития общественного производства. В статье проведено исследование эффективного влияния трудового потенциала работника на его профессиональную компетентность. Для подавляющего большинства людей именно этот вид деятельности предоставляет возможности удовлетворять всю гамму их потребностей, раскрывать свои способности, утверждать себя как личность, достигать определённого социального статуса. В

процессе личностного и профессионального становления происходит изменение жизненных и профессиональных планов, социальной ситуации развития, ведущей деятельности, личности в целом.

Цель статьи. Исследование эффективного влияния трудового потенциала работника на его профессиональную компетенцию.

Изложение основного материала исследования. Основным фактором роста общественного богатства является трудовой потенциал, и, в частности, профессиональная компетентность работников организаций любой формы собственности. При этом необходимо развитие индивидуальности, готовность к принятию нестандартных решений, использование механизмов, методов и приемов, которые развивают, совершенствуют и обновляют технологию профессиональной подготовки. В этих условиях важное значение имеет подготовка специалиста, отвечающего современным профессиональным и методическим требованиям, умеющего применять в практической деятельности новаторство, индивидуальность, творчество в различных технологиях. Современное исследование процессов развития профессиональной компетентности работников в структуре трудового потенциала организации имеет методологическую, теоретическую и практическую актуальность.

Анализ влияния трудового потенциала работника на его профессиональную компетентность предусматривает исследование понятия трудового потенциала. Так И.А. Васильев, М.И. Магомед-Эминов считают под трудовым потенциалом работника необходимо понимать определенные отношения, возникающие между работником, трудовым объединением и обществом по поводу возможного и реального участия в различных видах деятельности. Эти отношения материально детерминированы соответствующими условиями жизнедеятельности людей, развитием производительных сил; определены производственным процессом, в котором занят носитель трудового потенциала; также обусловлены существующим типом политического и экономического устройства, сочетанием различных типов собственности [1, с. 143].

Н.И. Шаталова под трудовым потенциалом работника понимает меру его наличных ресурсов и возможностей, непрерывно формируемых в трудовом поведении и определяющих его реальную плодотворность [2]. Я.А. Павлов трудовой потенциал работника рассматривает как уровень производительной способности работника, используемый в производстве [3, с. 63]. О.В. Стаканова под трудовым потенциалом работника понимает совокупность свойств работника, влияющих на его производственную деятельность. Ю.Г. Одегов, В.Б. Бычин, К.Л. Андреев утверждают, что трудовой потенциал работника представляет собой совокупность физических и духовных свойств отдельного индивида, помогающих достигать в заданных условиях определённых результатов его производственной деятельности [4]. Б.М. Генкин трудовой потенциал работника понимает как часть потенциала человека, который формируется на основе природных данных (способностей), образования, воспитания и жизненного опыта [5]. С.В. Рачек рассматривает трудовой потенциал работника как его способность к труду определённого содержания и сложности, глубине и разносторонности его общих и специальных знаний, производственного опыта, способности совершенствоваться в процессе труда, решать новые задачи [6].

П.Э. Шлендер, Ю.П. Кокин трудовой потенциал работника рассматривают как совокупность всех способностей человека к труду [7]. Л.В. Ивановская под трудовым потенциалом работника понимает совокупность физических, духовных качеств человека, определяющих возможность и границы его участия в трудовой деятельности, способность достигать в заданных условиях определённых результатов и совершенствоваться в процессе труда [8, с. 55]. Е.В. Маслов под трудовым потенциалом работника понимает его возможную трудовую дееспособность, его ресурсные возможности в области труда [9, с. 94].

Этот же автор, основываясь на подходе Е.В. Ленского, формулирует параметры трудового потенциала [9], которые вышеперечисленные авторы называют компонентами и которые одинаковы по своей сути и содержанию.

Ю.Г. Одегов и П.В. Журавлев под трудовым потенциалом работника понимают совокупную способность физических и духовных свойств отдельного работника достигать в заданных условиях определенных результатов производственной деятельности. По их мнению, трудовой потенциал работника включает в себя [10, с. 33] психофизиологический, квалификационный, личностный потенциалы.

Вышеперечисленные подходы объединяет то, что авторы рассматривают трудовой потенциал как систему, состоящую из определенных компонентов. Каждый её компонент функционирует внутри системы во времени и в определённых условиях среды, в которых существует сама система. Таким образом, можно выделить следующие основные *разновидности* трудового потенциала работников:

– *трудовой потенциал отдельной личности* – это трудовой потенциал конкретного работника, имеющий определенное качество;

– *трудовой потенциал группы* – собирательная система качеств какого-либо конкретного трудового коллектива, связанная с обязательным взаимодополнением, взаимозависимостью и взаимодействием его членов;

– *трудовой потенциал типичного работника*, существующего на определённой территории в определённый период; он принадлежит также и совокупному носителю индивидуального трудового потенциала – потенциалу профессионального сообщества работающих;

– *совокупный трудовой потенциал производственных групп* – множество отдельных коллективных потенциалов, существующих в данном месте в данное время; носителем его является множество групп – совокупный носитель коллективного трудового потенциала.

Особенностью трудового потенциала работника, изложенного авторами, является его разделение на две группы. *Объективные*: к ним относятся – уровень образования и квалификация, профессиональная подготовка, стаж работы. В большинстве своём эти характеристики могут быть подтверждены документально. *Субъективные*: включают в себя степень готовности человека к профессиональной мобильности; постоянный профессиональный и квалификационный рост и совершенствование; творчество и инновации.

Проведённый анализ научной литературы позволяет сделать вывод о том, что личностные качества работника сводятся к знаниям, умениям, способностям и личностным характеристикам, которые в своих интегральных проявлениях лежат в основе профессиональной компетентности. Однако прежде, чем рассматривать понятие профессиональной компетентности, считаем целесообразным раскрыть сущность понятия «компетентность». Понятие «компетенция» может рассматриваться в двух ракурсах – широком и узком. В широком смысле оно включает в себя такие элементы как: знания, умения, навыки, личностные характеристики и ценностные установки работника; в узком – понятие «компетенция» ограничивается только знаниями, умениями и навыками персонала. Отсутствие внимания к личностным характеристикам и ценностным установкам индивида во многом связано с трудностью и неразвитостью инструментария их диагностики и оценки. Это, в свою очередь, существенно затрудняет возможность получения объективной картины набора как личностных характеристик работника, так и степени их выраженности. Кроме того, многочисленными исследованиями доказано, что личностные качества и ценности человека имеют тенденцию к структурной и компонентной трансформации под воздействием норм окружающей социальной среды, специфики собственного опыта, а также особенностей каждой конкретной ситуации.

Для более чёткого понимания сути и содержания компетенции, модели компетенций и компетентного подхода в целом необходимо более детально рассмотреть его составные блоки [11, с. 36-38].

Первый блок понятия «компетенция» в анализируемом нами широком смысле данного термина составляют знания, которые представляют собой совокупность информации, полученной из теоретической или эмпирической плоскости данных. В аспекте профессиональной деятельности работников организации знания могут быть разделены на несколько групп.

Вторым составным блоком понятия «компетенция» выступают умения работника, то есть его знания, переведённые в практическую плоскость и успешно применяемые для получения желаемого результата. Иными словами, умения – это то, что практически способен показывать работник на основе применения имеющихся у него теоретических представлений и пониманий.

Третьим составным блоком понятия «компетенция» выступают навыки. Умения от навыков отличает уровень закреплённости и автоматизма, формируемый под воздействием многократного применения, практически всегда обеспечивающий получение результатов, соответствующих необходимым требованиям. Умения не всегда трансформируются в навыки. Навык характеризуется наличием у него ряда элементов: низкий уровень вызываемого эмоционального, физического или умственного напряжения; сокращённый временной интервал между получением сигнала о необходимости действия и совершаемым действием; гарантированное качество продукта, получаемого в результате применения навыка и некоторыми другими. Знания, применяемые работником, изначально формируют у него умения, способствующие созданию навыка.

Опыт – это главный фактор перехода умений в навыки. Знания, умения и навыки при применении их в сфере практической трудовой деятельности всегда проходят призму личностных качеств и ценностных установок каждого отдельного работника. Один и тот же набор знаний может приводить к возникновению совершенно разных форм и стилей трудового поведения персонала [11].

Таким образом, в общих чертах компетенцию работников можно определить как совокупность личностных характеристик, мотиваций, которые связываются с высокопрофессиональной деятельностью. Формирование профессиональных компетенций заключается не только в обучении, но и в создании особых мотивационных установок, а также в формировании специфических свойств личности, обеспечивающих конкретную профессиональную деятельность.

Особое место в исследовании проблемы развития профессиональной компетенции работников занимают вопросы, связанные с формированием и развитием личности специалиста. По мнению А.А. Бодалева, работник должен обладать не только ярким развитием способностей, но и глубокими, широкими знаниями в той области деятельности, в которой этот профессионализм проявляется, а также нестандартным владением умениями, которые необходимы для успешного выполнения этой деятельности; совокупностью профессиональных и личностных качеств, соответствующих всё возрастающим требованиям общества.

В свою очередь психологи А.А. Деркач [12], Е.А. Климов, К.К. Платонов [13, с. 97-100] выделяют три блока профессиональной компетентности – профессиональную деятельность, профессиональное общение, личность профессионала, которые определяют результативность профессиональной работы.

Опираясь на мнение Дж. Равенна, мы считаем, что только в органическом единстве с ценностями человека, то есть при условии глубокой личностной заинтересованности человека в данном виде деятельности, может проявляться компетентность [14]. Другими словами, компетентный подход подразумевают обязательное включение личности в деятельность, т.к. только в процессе

взаимодействия и общения с другими людьми происходит её совершенствование. При выявлении персональных компетенций работника определяются следующие их виды:

– *корпоративные* (или ключевые), которые применимы к любой должности на предприятии. Корпоративные компетенции следуют из ценностей компании, которые фиксируются в таких корпоративных документах: стратегия, кодекс корпоративной этики и т.д. Разработка корпоративных компетенций – это часть работы с корпоративной культурой компании;

– *управленческие* (или менеджерские), которые необходимы руководителям для успешного достижения бизнес-целей. Они разрабатываются для сотрудников, занятых управленческой деятельностью и имеющих работников в линейном или функциональном подчинении. Управленческие компетенции могут быть похожи для руководителей в разных отраслях и включают в себя, например, такие компетенции, как: «Стратегическое видение», «Управление бизнесом», «Работа с людьми» и т.д.;

– *профессиональные* (или технические), которые применимы в отношении определённой группы должностей. Составление профессиональных компетенций для всех групп должностей в организации является очень трудоёмким и долгим процессом.

Назначение профессиональных компетенций персонала важно для содействия профессиональному самоопределению различных групп работников, в частности:

– при формировании профессиональных намерений и ориентировании в различных сферах приложения труда;

– при профессиональном обучении и переподготовке работников в условиях изменения в стратегии деятельности предприятий;

– при профессиональной адаптации к складывающимся социально-трудовым отношениям на предприятии;

– при самореализации в сфере трудовой деятельности.

Эти качества работников предприятий являются основанием для фиксации и развития их профессиональных способностей.

Профессиональное развитие работников организации является важным аспектом кадровой политики и стратегии любого хозяйствующего субъекта. Успешность деятельности организаций и предприятий связана с качеством работника организации, с количеством людей, достигших наивысшего профессионального мастерства.

В самом общем виде профессиональное развитие представляет собой сложный процесс формирования и развития навыков, умений, качеств, способностей личности, связанных с профессиональной деятельностью работника, обусловленный факторами социального, биологического и случайного происхождения. Таким образом, профессиональное развитие персонала организации представляет собой целенаправленный процесс совершенствования профессиональных компетенций персонала организации. Период профессионального развития личности приведён в табл. 1.

Таблица 1

Период профессионального развития личности

<i>№</i>	<i>Стадии профессионального развития</i>	<i>Описание стадии</i>
1	Получение профессиональных знаний работниками в условиях учебных заведений	Получение теоретических и практических знаний в соответствии с выбранной профессией, направленной на производство материальных благ
2	Профессиональная адаптация	Приспособление, привыкание человека к требованиям профессии, усвоение им производственно-технических и социальных норм поведения, необходимых для выполнения трудовых функций

Продолжение табл. I

3	Первичная профессионализация	Период профессионального становления личности, который характеризуется погружением в профессиональную среду, стабилизацией профессиональной деятельности, приводящей к формированию новой системы отношений личности к окружающей действительности и к самой себе
4	Вторичная профессионализация	Период профессионального становления личности, характеризующийся повышением квалификации, индивидуализацией технологий выполнения деятельности, выработкой собственной профессиональной позиции, высоким качеством и производительностью труда
5	Профессиональное мастерство	Выражается в стабильном достижении высокой производительности труда, в получении продукта труда, соответствующего требованиям профессии и социума. Усвоение работником высоких стандартов профессии, воспроизведение на оптимальном уровне ранее созданных и накопленных в профессии рекомендаций, разработок, инструкций

Профессиональная деятельность социального, экономического, политического, технического, биологического, технологического и случайного происхождения работника влияет на систему отношений личности и её образ жизни. Для подавляющего большинства людей, именно этот вид деятельности предоставляет возможности удовлетворять всю гамму их потребностей, раскрывать свои способности, утверждать себя как личность, достигать определённого социального статуса. В процессе личностного и профессионального становления происходит изменение жизненных и профессиональных планов, социальной ситуации развития, ведущей деятельности, личности в целом.

Рассмотрим, как профессиональное становление рассматривают авторы.

Б.П. Невзоров определяет профессиональное становление как «формирование профессионального самоопределения в конкретной профессиональной области в зависимости от степени согласованности психологических возможностей человека с содержанием и требованиями профессиональной деятельности, а также сформированности у личности способности адаптироваться к изменяющимся социально-экономическим условиям в связи с устройством своей профессиональной карьеры» [15, с. 65].

Е.А. Рябоконь рассматривает профессиональное становление как «частный случай развития человека в процессе всего жизненного пути, который определяется этапом профессионализации. Это поэтапный, динамичный и управляемый процесс вхождения в профессию, в ходе которого происходят качественные преобразования личности, ведущие к развитию и изменению личностных и профессиональных качеств, формированию позитивного отношения к профессии и овладению профессиональными знаниями и умениями» [16, с. 18].

Анализ представленных выше определений позволил рассматривать профессиональное становление как процесс изменения личности, преобразования её личностных и профессиональных качеств. Рассмотрение профессионального становления личности как процесса позволяет выявить составляющие его структурные компоненты и расположить их в логической последовательности.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Профессиональная компетенция является частью человеческой личности, и определяет поведение и действия сотрудника предприятия в процессе выполнения производственных задач. Профессиональная компетенция значительно облегчает работу HR-менеджера, делает её более понятной и позволяет получить ясную и оформленную систему отчетности перед вышестоящим руководством. Эффективность профессиональной деятельности работников организаций будет

способствовать более высокому социально-экономическому развитию государства. Судить о профессиональной компетентности специалиста следует только по конечному результату его труда. Неправомерно судить о компетенции не по результату, а по тем усилиям, который сотрудник прикладывает для его достижения. Быть компетентным – это не только «знать», как делать, но и «уметь» эти знания реализовывать, добываясь необходимого результата, иметь соответствующие навыки.

Важна результативность деятельности и соотношение её с «ценой» деятельности, т.е. в общем случае речь идёт об эффективности профессиональной деятельности.

Список использованных источников

1. Васильев И.А. Мотивация и контроль за действием: учебное пособие / И.А. Васильев, М.И. Магомед-Элинов. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 143 с.
2. Шаталова Н.И. Трудовой потенциал работника: учебное пособие / Н.И. Шаталова. – М.: Юнити-Дана, 2003. – 399 с.
3. Павлов Я.А. Трудовой потенциал работника: вопросы теории и методологии / Я.А. Павлов. – Кишинев: Изд-во Истица, 1977. – 63 с.
4. Одегов Ю.Г. Трудовой потенциал предприятия: пути эффективного использования: учебное пособие / Ю.Г. Одегов, В.Б. Бычин, К.Л. Андреев. – С.: Изд-во Саратов. ун-та, 1991. – 176 с.
5. Генкин Б.М. Экономика и социология труда: учебное пособие / Б.М. Генкин. – М.: Норма-Инфра, 1999. – 412 с.
6. Рынок труда; под ред. В.С. Буланова, Н.А. Волчина. – М.: Экзамен, 2003. – 480 с.
7. Экономика труда; под ред. П.Э. Шлендера, Ю.П. Кокина. – М.: Изд-во Юрист, 2002. – 592 с.
8. Управление персоналом организации: учебное пособие / А.Я. Кибанова. – М.: Изд-во Инфра, 2003. – 638 с.
9. Маслов Е.В. Управление персоналом предприятия: учебное пособие / Е.В. Маслов. – М.: Инфра-М; Новосибирск: НГАЭиУ, 2001. – 312 с.
10. Одегов Ю.Г. Управление персоналом: учебное пособие / Ю.Г. Одегов, П.В. Журавлев. – М.: Финстатинформ, 1997. – 33 с.
11. Панова Е.А. Компетентностный подход в системе управления кадрами государственной службы / Е.А. Панова, Д.А. Баринов // Государственное управление. – 2014. – № 45. – С. 36-38.
12. Деркач А.А. Технология эффективной профессиональной деятельности / А.А. Деркач. – М.: Изд-во Красная площадь, 1996. – 400 с.
13. Платонова Н. Профессионализм работников – основа успешной социальной политики / Н. Платонова // Соц. Педагогика. – 2005. – № 1. – С. 97-100.
14. Равен Д.Ж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / Д.Ж. Равен. – М.: Педагогика, 2002. – 56 с.
15. Невзоров В.П. Профессиональное становление учителя в системе многоуровневого университетского образования в регионе: дис ... канд. пед. наук / В.П. Невзоров; Кемеровский государственный ун-т. – Кемерово, 2003. – 203 с.
16. Булгакова Е.В. Профессиональное становление студентов в процессе гуманитарной подготовки: дис ... канд. пед. наук: Е.В. Булгакова; Пензенский государственный педагогический ун-т. – Пенза, 2005. – 18 с.

УДК 005.336.4:004.9

МЕТОДЫ СОЗДАНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЗНАНИЙ В УПРАВЛЕНИИ СТОИМОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ

ГЛОТОВА Д.В.,
ст. преп. каф. информационных
систем и технологий управления;
ПРОРОЧУК Ж.А.,
ассист. каф. информационных
систем и технологий управления,
ГО ВПО «ДонНУЭТ им. М. Туган-
Барановского»

В статье рассмотрены основные этапы управления стоимостью предприятия. Обосновано значение интеллектуального капитала и знаний на величину стоимости предприятия и возможность ее прироста. Проанализированы методы трансформации, создания и распространения знаний на всех этапах прогнозирования стоимости предприятия.

Ключевые слова: управление; знание; стоимость; прогнозирование; оценка; интеллектуальный капитал.

The article describes the main stages of the management value of the enterprise. It is proved the value of intellectual capital and knowledge on the value of the enterprise value and the possibility of its growth. The methods of transformation, creation and dissemination of knowledge in all phases of the prediction value of the enterprise.

Keywords: management; knowledge; value forecasting; evaluation; intellectual capital.

Постановка проблемы. Стоимость является одним из основных показателей экономической эффективности деятельности предприятия. При принятии управленческих решений всё больше предприятий ориентируются на факторы создания стоимости. При анализе альтернативных решений выбор делается в пользу того решения, которое при прочих равных условиях даёт больший прирост стоимости предприятия.

Удовлетворение инвестиционных потребностей производителей в современных условиях становится невозможным без привлечения значительных внешних ресурсов, что вызывает необходимость формирования действенного механизма повышения стоимости капиталовложений. В условиях усиления конкурентной борьбы за капитал инвесторов и акционеров методы управления стоимостью предприятия выходят на первый план. Особое значение приобретает концепция стоимостного управления, которая позволяет осуществлять планирование, мониторинг и управление деятельностью предприятий, обеспечивая прирост стоимости.

Анализ литературных источников. Проблемам оценки и управления стоимостью предприятий посвящены работы таких учёных, как: П. Друкер, Т. Коупленд, Дж. Мартин, Т. Стюарт, О. Чернозуб [4; 2; 1; 5; 3]. Теории создания и управления знаниями активно развивали такие представители зарубежной экономической науки, как: Д. Андрессен, И. Нонака, Х. Такеучи [6-7].

Актуальность данного исследования вызывает недостаточная изученность и освещённость вопросов использования теории знаний в управлении и оценке стоимости предприятия.

Целью статьи является изучение методов трансформации знаний, их создания и распространения в системе оценки и управления стоимостью предприятия.

Изложение основного материала исследования. Для сохранения конкурентоспособности предприятиям необходимо постоянно учитывать ситуации,

возникающие во внешней среде. Наиболее эффективным инструментом, позволяющим своевременно реагировать на изменения во внешней среде, выступает процесс управления стоимостью предприятия. Однако для того, чтобы управлять стоимостью, необходимо сначала провести её оценку, определив, таким образом, её величину.

Стоимостной подход к управлению обеспечивает последовательное управление стоимостью предприятия на следующих фазах [1]:

1. Фаза создания стоимости – формирование стоимостной стратегии развития предприятия с учётом влияния изменения внешних и внутренних факторов на показатель стоимости.

2. Фаза управления стоимостью – развитие стоимостной системы управления, создание и поддержка стоимостного мышления и организационной культуры.

3. Фаза оценки стоимости. Оценка является ключевым звеном в системе управления предприятием на основе стоимостного подхода. Она, с одной стороны, помогает связать в единое целое все факторы стоимости и оценить уровень их влияния на итоговую величину. С другой стороны, результат оценки стоимости является критерием для принятия управленческих решений [2].

Процесс управления стоимостью предприятия состоит из четырёх этапов, которые осуществляются последовательно и представляют собой большие содержательные блоки: сбор и анализ информации, построение бизнес-модели, оценка стоимости предприятия, стоимостный анализ (табл. 1) [3].

Сбор и оценка информации является первым этапом процесса оценки стоимости. Его основная цель – это понимание текущего экономического состояния бизнеса и обеспечение базы для адекватного прогноза будущей деятельности.

Второй этап – построение модели бизнеса – по сути, является анализом прошлых результатов бизнеса и прогнозирования будущей деятельности.

Таблица 1

Этапы процесса управления стоимостью предприятия

<i>Название этапа</i>	<i>Содержание этапа управления стоимостью</i>
Сбор и обработка информации	Анализ макроэкономической среды Анализ отрасли и рынков Составление прогноза развития отрасли и рынка Анализ управленческой информации Финансово-экономический анализ внутренней среды предприятия
Построение бизнес-модели	Нахождение взаимосвязей между бизнес-единицами Разработка сценариев развития Прогнозирование развития бизнес-модели
Оценка стоимости	Расчёт стоимости будущих денежных потоков Расчёт стоимости нематериальных активов предприятия Расчёт стоимости интеллектуального капитала предприятия
Стоимостной анализ	Выделение ключевых факторов стоимости Построение дерева факторов для выявления степени их влияния Корректировка влияния факторов с помощью разработки новых сценариев развития

Оценка является третьим этапом моделирования стоимости. Однако то, на каких принципах она строится, во многом определяет возможности и ограничения процесса моделирования в целом.

На четвёртом этапе моделирования стоимости предприятия проводится стоимостный анализ, определяющий чувствительность величины стоимости к изменению ключевых факторов стоимости, учитывается гибкость управленческих решений в будущем на основе новой информации и разрабатываются дополнительные сценарии будущего развития бизнеса.

В классическом понимании рыночная стоимость – это самая высокая цена в денежном эквиваленте, которую согласны заплатить продавец и получить покупатель за товары или услуги при соблюдении всех условий, присущих справедливой операции [4]. Однако в современных экономических условиях рыночная стоимость предприятия должна определяться с учётом его ценности, уникальности и интеллектуализации выпускаемой продукции [5]. Поэтому в оценку стоимости предприятия необходимо включать оценку таких составляющих, как стоимость будущих денежных потоков и стоимость интеллектуального капитала.

Следует заметить, что роль интеллектуального капитала в эффективном функционировании предприятия постоянно растёт. В современной интерпретации под интеллектуальным капиталом предлагается понимать формализованное передаваемое знание, которым обладает предприятие и которое может быть конвертировано в стоимость [6]. Менеджеры высшего звена признают, что, чем сильнее распространяется экономика знаний, тем сильнее возрастает сложность принятия решений. На первый план выходит своевременное использование обеспечивающего знания, прямо или косвенно влияющего на показатель стоимости. Но не все знания прибавляют ценность предприятия.

Для того, чтобы получить знания, необходимо обработать весь массив информации и данных. Только в этом случае знания станут фактором, который влияет на стоимость предприятия. Создание знания осуществляется с помощью взаимодействия неформализованного и формализованного знания на основе способов его трансформации [7]:

- социализация – процесс распространения знания и создания тем самым знания неформализованного;
- экстернализация – процесс перехода неформализованного знания в формализованные концепции;
- комбинация – процесс включения формализованного знания в общую знаниевую систему;
- интернализация – процесс перехода формализованного знания в неформализованное.

Модель динамического процесса создания знания основывается на гипотезе о создании и распространении знания с помощью трансформации знаний. Трансформация знаний – это процесс взаимодействия формализованных и неформализованных знаний. Согласно западным традициям, основная ценность заключается в формализованных знаниях. В Японии главными считают неформализованные знания, но для эффективного функционирования предприятия необходимо одновременное использование и того, и другого знания. Таким образом, одним из факторов прироста стоимости могут стать знания, которые непосредственно участвуют в создании интеллектуального капитала предприятия.

Рассмотрим основные методы создания и распространения знаний.

1. Использование программных средств для создания и хранения формализованных знаний. При принятии управленческих решений в стоимостном управлении менеджеры должны обрабатывать большие массивы информации, извлекая из них взаимосвязи и взаимозависимости факторов стоимости. Программные средства системы управления знаниями можно разделить на несколько категорий:

- технологии доступа к информации – программы из этой категории включают в себя поиск по ключевым словам и сложные запросы. Также некоторые модули предоставляют возможность аннотации входящей документации и построение классификаций групп документов;

– совместная работа групп и социально-ориентированное программное обеспечение (ПО) – программы из этой категории поддерживают коммуникации и создают единый виртуальный рабочий портал для сотрудников внутри предприятия. Технологии совместной работы условно можно классифицировать согласно уровня обеспечиваемого взаимодействия – средства связи, средства для организации конференций и средства управления;

– системы управления контентом – программы из этой категории направлены на создание архивов, администрирование сайтов, связь с потребителями продукции предприятия. Основными преимуществами таких систем станут организация совместной работы над содержимым, управление и публикация необходимой информации, форматирование информации в вид, удобный для быстрых навигационных переходов и поиска.

2. Принятие стратегических решений на основе визуализации и углублённой аналитической обработки оперативной информации [8].

3. Апостериорный анализ следует проводить после реализации управленческих решений. Для этого руководство может организовать итоговое собрание, где специалисты HR используют техники KJ-метода и построения диаграмм причинно-следственных связей для подведения итогов реализации стоимостных управленческих решений. KJ-метод основан на персонализации результатов каждого, обсуждения всеми сотрудниками этих результатов, выделения положительных и отрицательных результатов. Диаграмма причинно-следственных связей включает в себя рассмотренные результаты, факторы, которые повлияли на эти результаты и выявление причин отклонения запланированных результатов от фактических.

4. Процессообразующая работа внутри предприятия направлена на выявление и формализацию лучших практик или решения тех или иных ситуаций. Для этого следует придерживаться определённой последовательности действий: поиск основных направлений процесса – установление последовательности подпроцессов – определение входящей и исходящей информации – определение ролей и функций исполнителей – определение зон ответственности – оформление документации.

5. Ситуационный центр является одной из форм внедрения системы поддержки принятия решений. Подобные методы создания формализованных знаний основаны на сценарных технологиях анализа ситуаций и прогнозирования их последующего развития. Ситуационный центр – это совокупность специально оборудованных рабочих мест и специально обученных сотрудников для персональной и коллективной аналитической работы по оперативному управлению. Основной задачей ситуационного центра является поддержка.

Проанализируем использование рассмотренных методов создания и распространения знаний на всех этапах прогнозирования стоимости предприятия (табл. 2):

Таблица 2

**Методы создания и распространения знаний
на этапах управления стоимостью предприятия**

<i>Название этапа</i>	<i>Содержание этапа управления стоимости</i>	<i>Метод трансформации знаний</i>	<i>Метод создания и распространения знаний</i>
Сбор и обработка информации	Анализ макроэкономической среды	Экстернализация, комбинация	Программные средства технологий доступа к информации
	Анализ отрасли и рынков		
	Составление прогноза развития отрасли и рынка		
	Анализ управленческой информации	Экстернализация, комбинация	
	Финансово-экономический анализ внутренней среды предприятия		
Построение бизнес-модели	Нахождение взаимосвязей между бизнес-единицами	Комбинация	Программные средства совместной работы групп и социально-ориентированное ПО. Ситуационный центр
	Разработка сценариев развития		
	Прогнозирование развития бизнес-модели		
Оценка стоимости	Расчёт стоимости будущих денежных потоков	Комбинация	Программные средства совместной работы групп и социально-ориентированное ПО
	Расчёт стоимости нематериальных активов предприятия		
	Расчёт стоимости интеллектуального капитала предприятия		
Стоимостной анализ	Расчёт стоимости будущих денежных потоков	Комбинация	Программные средства совместной работы групп и социально-ориентированное ПО
	Расчёт стоимости нематериальных активов предприятия		
	Расчёт стоимости интеллектуального капитала предприятия		

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Таким образом, применение методов создания и распространения знаний в процессе прогнозирования стоимости предприятия даёт существенное качественное улучшение результатов оценивания экономических результатов деятельности предприятия.

Основой для успешного внедрения методов концепции управления знаниями в стоимостном аспекте принятия управленческих решений являются правильный выбор сектора влияния, определение ключевых факторов стоимости и выбор фокусировки влияния знаниевых методов.

Список использованных источников

1. Мартін Дж.Д. VBM-управління, що базується на вартості: Корпоративна відповідь революції акціонерів / Дж.Д. Мартін, Вільям Дж. Петті; пер. с англ.; за наук. ред. О.Б. Максимової, І.Ю. Шарапової. – Дніпропетровськ: Баланс Бізнес Букс, 2006. – 272 с.
2. Коупленд Т. Стоимость компаний: оценка и управление / Т. Коупленд, Т. Коллер, Дж. Муррин; пер. с англ. – М.: Олимп-Бизнес, 1999. – 578 с.
3. Чернозуб О. Жизнь после кризиса: Стоимостной подход к управлению частной компанией / О. Чернозуб. – М.: ООО «Альпина Паблишерз», 2010. – 246 с.
4. Друкер П. Задачи менеджера в XXI веке: учебное пособие / П. Друкер; пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2000. – 272 с.
5. Стюарт Т.А. Интеллектуальный капитал. Новое джерело багатства організацій / Т.А. Стюарт; пер. з англ. В. Ноздріна. – М.: Покоління, 2007. – 368 с.
6. Андрессен Д. Невесомое богатство. Определите стоимость вашей компании в экономике нематериальных активов / Д. Андрессен, Р. Тиссен. – М.: Олимп-Бизнес, 2004. – 304 с.
7. Нонака И. Компания – создатель знания. Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах / И. Нонака, Х. Такеучи; пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп – Бизнес», 2003. – 384 с.
8. Ситуационные центры. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <<https://sites.google.com/site/uprav-lenieznaniami/tehnologii-upravlenia-znaniami/situacionnye-centry>>

УДК 331.103.34**К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА**

КОНДАУРОВА И.А.,
канд. экон. наук, доцент,
зав. кафедрой «Управление бизнесом и персоналом»
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет»;
КУЗНЕЦОВА А.М.,
аспирантка кафедры «Управление
бизнесом и персоналом»
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет»

В статье приведен обзор методов оценки человеческого капитала, подходы к определению его первоначальной стоимости и недостатки существующего методического обеспечения управления человеческим капиталом. Предложено оценивать человеческий капитал на основе метода ключевых компонентов обеспечения его конкурентоспособности.

Ключевые слова: человеческий капитал, конкурентоспособность, оценка человеческого капитала, покомпонентный подход.

Generalized methods of evaluating human capital approaches to determination of its initial value and shortcomings of the existing methodological support for human resources management. A measure human capital based on the key component of its competitiveness.

Keywords: human capital, competitiveness, assessment of human capital, component approach.

Актуальность исследуемой проблемы. Реализация современной политики управления человеческим капиталом приобретает особое значение в условиях повышения его конкурентоспособности, институциональных преобразований социально-экономической системы, формирования рынка труда и инструментов инвестирования в развитие общества. Современные проявления перехода от индустриальной экономики и информационного общества к экономике знаний дают основание утверждать, что человек превращается в ключевую производительную силу развития и фактор производственных отношений. В то же время существующая практика оценивает человеческий капитал как один из дополняющих элементов хозяйственной деятельности.

Анализ последних исследований и публикаций. По объективным причинам существующие до этого времени идеи, разработанные основоположниками Г. Беккером, Т. Шульцем, которые продолжили последователи Капелюшников Р.И., Корчагин Ю.А. и др., требуют дальнейшего совершенствования и детализации [3, 5, 6, 7].

Цель исследования – обзор методов и научное обоснование выбора и применения различных подходов к оценке человеческого капитала субъектов хозяйствования в системе обострения современных конкурентных отношений.

Изложение основного материала исследования. Для определения стоимости человеческого капитала бизнес-структур существует определённый набор теоретико-методологических подходов и методик учёта [1 с. 124-129; 2, с. 197-201; 2, с. 97]. Наиболее рациональным здесь является использование на практике системы учёта человеческого капитала в структуре активов субъектов хозяйствования. На наш взгляд, следует рассматривать совокупность нематериальных активов, обеспечивающих конкурентные преимущества субъекту хозяйствования, получение дополнительных доходов за счёт преимуществ неотражённых в учёте. С точки зрения проблемы анализа, в первую очередь следует выделить компетенции и знания персонала [2, с. 137-139].

Вместе с тем, в более широком смысле, необходимо отразить человеческий капитал предприятия, то есть совокупность воплощённых в его работниках знаний, опыта, способностей к нововведениям, что наряду с экономическими, хозяйственными и финансовыми выгодами реализуется в общей культуре, философии фирмы, её внутренних ценностях, культуре управления. Здесь стоит согласиться с мнением, что персонал является составной частью капитала предприятия, поскольку он определяет успешность любого предприятия и влияет на стоимость в случае купли-продажи компании [1, с. 142-147].

С другой стороны, оценка в период купли-продажи компании как показатель привлекательности косвенно отражает её конкурентоспособность, а значительную часть активов, сформированных на основе человеческого капитала, следует отождествлять с конкурентоспособностью за счёт такого рода актива, её внутренних ценностей, культуры управления.

Проблемный характер с точки зрения оценки и учёта находит отражение и в других аспектах хозяйственной деятельности. В частности, учитывая ограниченные возможности на современном этапе включения в активы хозяйствующих субъектов реальной стоимости человеческого капитала, возникает потребность оценки внутреннего капитала как стоимости формирования конкурентного потенциала.

Целями применения внутреннего учёта в рамках поставленной научной проблемы выступают:

- управленческие – оценки отдачи персонала, выработка мер по управлению человеческим капиталом;
- аналитические – оценка конкурентоспособности человеческого капитала.

Учитывая, что не все элементы внутреннего человеческого капитала превращаются в активы, практика оценки человеческого капитала может быть сведена к нескольким основным методам, сгруппированным по функционально-хозяйственному признаку. В частности, следует выделить оценку человеческого капитала предприятия с точки зрения бухгалтерского учёта, международных стандартов финансовой отчётности, менеджмента и финансового менеджмента (рис. 1).

Безусловно, каждый из методов оценки человеческого капитала имеет преимущества, недостатки и ограничения применения. Так, доходные методы предъявляют особые требования к составу экспертов, опыту, интуиции, системе предпочтений экспертов, участвующих в определении стоимости человеческого капитала, к исходной информации, на основе которой происходила оценка.

Но существенные недостатки действующих методов состоят, главным образом, в том, что оценочные показатели не связаны между собой, а каждый нематериальный актив рассматривается изолированно от совокупности других. Для корректной оценки влияния человеческого капитала на показатели стоимости предприятий необходимо формирование единого кумулятивного нематериального актива путём консолидации нескольких разнородных нематериальных активов по общей цели их использования предприятием. Примером такого актива является портфель компетенций человеческого капитала – специфический кумулятивный нематериальный актив предприятия. Иными словами, это совокупность взаимосвязанных элементов (качеств, свойств человеческого капитала), которые используются для разработки эффективной стратегии инновационного развития субъекта хозяйствования, повышения результативности финансово-экономической деятельности в связи с тем, что эффективность использования человеческого капитала влияет на создание дополнительной стоимости – прибыли.

Рис. 1. Методы измерения и оценки интеллектуального капитала как основа для анализа его влияния на результаты деятельности компании

Для нивелирования недостатков оценки человеческого капитала как особого нематериального актива предприятия, по нашему мнению, указанные методы необходимо сочетать в соответствии с методикой, представленной на рис. 2.

С точки зрения адекватности оценки и учёта, каждый из приведенных методов имеет недостатки, что объективно ухудшает процесс управления конкурентоспособностью человеческого капитала (табл. 1). В основе недостатков применяемых на практике методов лежит невозможность адекватно оценить первоначальную стоимость человеческого капитала. То есть, стоимость, отражающая его конкурентоспособность на уровне индивида, формирует конкурентоспособность предприятия и страны в целом. Существующие методы, которые объективно характеризуются нарушениями на уровне расчёта первоначальной стоимости, за основу берут опосредованное определение – расчёт на основе разницы между покупной ценой и суммой рыночных стоимостей чистых активов отдельно, или превышение норм прибыли, которая способна заработать компания по сравнению со среднеотраслевой нормой прибыли.

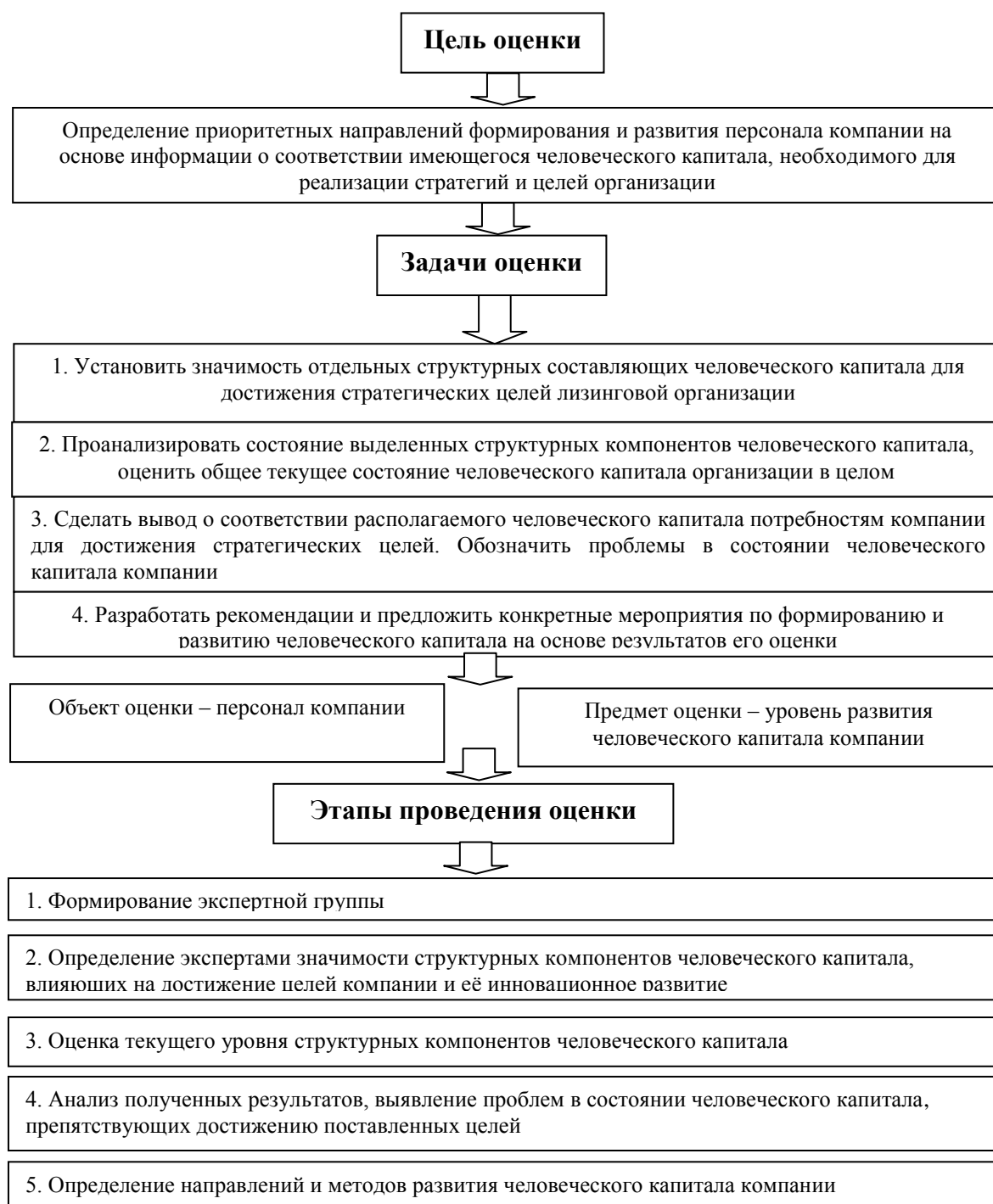

Рис. 2. Методика оценки человеческого капитала компании

Учитывая указанные недостатки, которые на современном этапе развития концепций человеческого капитала тождественны барьерам методологической базы, возникает необходимость разработки более совершенных инструментов оценки человеческого потенциала. Очевидно, следует разграничить стоимость и цену человеческого капитала в распоряжении предприятия. Первый показатель отражает понесенные расходы на формирование имеющегося человеческого потенциала, второй – потенциальный эффект от использования человеческого капитала.

С точки зрения конкурентоспособности человеческого капитала, объектом обоснования выступает исключительно цена человеческого капитала как актива в распоряжении предприятия. В конце концов, цена для компании определяется с одной стороны как стоимость соответствующего вида человеческого капитала на рынке труда, а с другой – отождествляется с предельной полезностью, максимально возможным эффектом от применения.

Таблица 1

Методы оценки человеческого капитала

№ пор.	Название метода	Методика оценки	Недостатки
1	Метод избыточных прибылей	Сравнение рентабельности чистых активов предприятия со средней рентабельностью чистых активов на финансовом рынке или по отрасли. Человеческий капитал в этом случае рассматривается как актив, отражённый в учёте, имеющий такую же доходность, что и другие активы	Формируется как за счёт стоимости человеческого капитала, так и других активов, поэтому не отражает реальную его стоимость
2	Альтернативный метод	Стоимость человеческого капитала рассчитывается как разница между стоимостью предприятия с предположением, что оно имеет в собственности неосязаемые активы и использует их в деятельности, и стоимостью предприятия с предположением, что оно не имеет таких активов	Полученный результат может включать как стоимость человеческого капитала, так и другие не зафиксированные в учёте активы
3	Метод стоимости торговой марки (доходный)	Стоимость человеческого капитала рассчитывают посредством дисконтирования прогнозируемых и фактических потоков прибыли от его использования	Невозможность учёта всех возможных потоков человеческого капитала
4	Остаточный метод	Оценивают стоимость приобретённого интеллектуального капитала по международным и национальным стандартам учёта, что составляет разницу между стоимостью его приобретения и справедливой стоимостью приобретённых чистых активов. По этому методу можно оценить стоимость интеллектуального капитала как разницу между величиной текущей рыночной капитализации и справедливой стоимостью материальных и идентифицированных нематериальных активов	Учитывается только сумма фактических издержек, а не реальная стоимость человеческого капитала

(разработано на основе [6])

Из указанных альтернатив рыночная цена соответствует среднему значению, и с высокой вероятностью можно утверждать, что она объективно не отражает стоимость человеческого капитала конкретного предприятия. Для последнего искомую стоимость логично представить как стоимость набора ценных для предприятия компонентов, а предлагаемый нами подход соответственно назвать покомпонентным.

Следует выделить несколько ключевых областей оценки, в частности, оценку стоимости единицы персонала и общую стоимость человеческого капитала предприятия. Стоимость единицы персонала, с точки зрения компонент-характеристик человеческого капитала, целесообразно оценивать по формуле (1):

$$Y(PHC_i) = f(C_1, C_2, C_3, \dots, C_n, CF), \quad (1)$$

где $Y(PHC_i)$ – стоимость единицы персонала (человеческого капитала) предприятия на основе искомой функции;

$C_1, C_2, C_3, \dots, C_n$, – цена человеческого капитала, который обладает 1- n компонентами;

CF – показатель совмещения функций.

Согласно предложенной модели, оценён набор накопленных квалификационных компонентов, умений, способностей, знаний, психологических, ментальных характеристик, который соответствует стоимости человеческого капитала единицы персонала предприятия [4]. Вместе с тем следует обратить внимание на существование объективных ограничений, связанных с использованием только части компонентов через временные и физиологические ограничения, что, естественно, отражает возможность выполнения одновременно только части функций. Оценка влияния возможных ограничений нами предложено определять с помощью показателя совмещения функций (CF).

На уровне оценки общей стоимости человеческого капитала предприятия функция приобретает вид (2):

$$Y(PHC_i) = f(\sum C_1, \sum C_2, \sum C_3, \dots, \sum C_n), \quad (2)$$

где $Y(PHC_i)$ – стоимость человеческого капитала предприятия на основе искомой функции;

$(\sum C_1, \sum C_2, \sum C_3, \dots, \sum C_n)$ – оценка стоимости компонентов человеческого капитала, находящегося в распоряжении предприятия.

В отличие от стоимости единицы персонала, совмещение функций для человеческого капитала субъекта хозяйствования не имеет ключевого значения, поскольку занятость одного работника компенсируется использованием оценённых компонентов другого. Существующие в таком случае ограничения следует оценивать как экстенсивный – нехватка персонала, а не интенсивный фактор – физиологические и временные рамки использования единицы персонала.

Набор эталонных характеристик компонентов персонала можно приравнять требованиям к нему, что на практике устанавливается должностной инструкцией, положением о подчиненной структурной единице и т.п. В отличие от традиционных методологических подходов фактическое значение может выходить за пределы стандарта из-за наличия неординарных умений, знаний и других возможных для персонала предприятия характеристик.

С учётом аргументов, приведенных для функции (1), формула стоимости человеческого капитала единицы персонала предприятия приобретает аддитивный вид, где отдельные компоненты агрегируют цену соответствующего набора характеристик. Последние, с точки зрения принципов подготовки и привлечения персонала, соответствуют перечню критериев его работы, осуществляемых функций и эффективности использования. Например, финансовый менеджер может оцениваться по следующим критериям (3):

$$PHC=(FA+FC+ME+SM+LK)\times CF, \quad (3)$$

где PHC – стоимость единицы персонала – финансового менеджера (человеческого капитала) предприятия;

FA – оценка стоимости соответствующих умений анализа финансовых операций и управления финансовыми активами;

FC – оценка стоимости соответствующих умений анализа финансового состояния, применение инструментов финансового менеджмента, управление финансовым леве́ри́джем, силой воздействия операционного рычага и др.;

ME – оценка стоимости управленческого опыта;

SM – оценка стоимости стратегического управления;

LK – оценка стоимости владения юриспруденцией;

CF – показатель совмещения функций.

Способность субъекта хозяйствования оценить стоимость человеческого капитала единицы персонала выступает залогом управления его конкурентоспособностью. В частности, сопоставление расходов на развитие, формирование и управление персоналом с его стоимостью даёт ответ на вопрос о целесообразности инвестирования в человеческий капитал. Аналогичные оценки необходимы для определения конкурентного статуса предприятия.

Отдельного внимания требует вопрос установления цены заложенных в модели компонентов, где ориентация на предельную пользу эффектов от использования знаний, умений и характеристик предусматривает применение подхода аналогичных рыночных оценок. Как и на уровне личной стоимости человеческого капитала, на его формирование на уровне субъектов хозяйствования оказывает влияние большое количество экономических факторов. В силу отсутствия проблемы субъективного влияния на значение оценок, влияние факторов формирования человеческого капитала обобщённо находит отражение в спросе и предложении на рынке труда.

Для большинства категорий персонала квалифицированный специалист рекрутинговой службы, который следит за конъюнктурой рынка труда, способен оценить текущую стоимость человеческого капитала и компоненты, которые её определяют. Наличие в распоряжении компонентов и категорий персонала, отсутствующих на рынке, дополняется смежными оценочными инструментами, которые базируются на упомянутой выше предельной полезности.

Выводы и перспективы дальнейшего исследования. С точки зрения управления конкурентоспособностью человеческого капитала к ключевым проблемам его оценки на современном этапе относится отсутствие нормативной базы и унифицированных подходов к учёту и расчётам. В частности, имеющиеся методы и методологические подходы не обеспечивают объективную оценку всех количественных и качественных характеристик человеческого капитала, не отражают преобразования человеческого потенциала в человеческий капитал. На решение проблемы преодоления определённых методических недостатков направлен предложенный покомпонентный подход, который основывается на оценке ключевых для обеспечения конкурентоспособности человеческого капитала характеристик, с учётом способности их одновременного применения.

Предлагаемое методическое обеспечение оценки человеческого капитала на уровне субъекта хозяйствования объективно призвано, с одной стороны, определить конкурентный статус по соответствующему фактору, его использование в качестве инструмента конкурентных отношений, а с другой – стать основой для практических расчётов в ходе анализа ключевых тенденций, факторов и закономерностей развития проблемы.

Наряду с компонентами человеческого капитала с практической точки зрения важное методическое значение приобретает коэффициент совместимости выполняемых функций, для которого необходимо установить соотношение по комбинации определённых наборов функций, нормативные табличные значения, что объективно определяет перспективы наших дальнейших исследований.

Список использованных источников

1. Антонюк В. П. Формування та використання людського капіталу в Україні: соціально-економічна оцінка та забезпечення розвитку / В.П. Антонюк / НАН України. Ін-т економіки пром-сті. – Донецьк, 2007. – 348 с.
2. Андрейчиков А. В. Системный анализ и синтез стратегических решений в инноватике / А.В. Андрейчиков, О.Н. Андрейчикова. – Изд. 2-е. – Москва: URSS: ЛИБРОКОМ, 2013. – 304 с.
3. Капелюшников Р. И. Сколько стоит человеческий капитал России?: препринт WP3/2012/06 / Р. И. Капелюшников; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 76 с.
4. Кондаурова И. А. О возможности оценки конкурентоспособности предприятия с помощью метода главных компонент / И. А. Кондаурова, Д. О. Толкачев // Вестник экономической интеграции. – 2015. – № 1-2. – С. 50-56.
5. Корчагин Ю. А. Модернизация экономики России невозможна без изменения парадигмы развития и модернизации человеческого капитала. – Москва: Стратегия 2020, 2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://2020strategy.ru/data/2012/01/17/1214557339>
6. Becker G. S. Human Capital. A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. National Bureau of Economic Research, General Series, nr 80. Published by National Bureau of Economic Research / G. S. Becker. – New York and London, Columbia University Press, 1964. – 187 p.
7. Shultz T. Investment in Human / T. Shultz // The American Economic Review. – Vol. 51. – № 1. – 1961. – P. 1-17.

УДК 339.138**МЕСТО И РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОГО МАРКЕТИНГА В СИСТЕМЕ ИНТЕГРИРОВАННЫХ БИЗНЕС-ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ****КРИКОВЦЕВ А.А.****канд. экон. наук, доц. каф. маркетинга
и коммерческого дела****ГО ВПО «Донецкий национальный
университет экономики и торговли
имени М. Туган-Барановского»**

В статье рассмотрены проблемы определения места и роли социально-этического маркетинга в рамках построения и функционирования системы интегрированных бизнес-взаимодействий, а также основных трендов, ее формирующих.

Ключевые слова: *социально-этический маркетинг, система бизнес-взаимодействий, тренд, социальная ответственность.*

The article considers the problems of determining the place and role of social and ethical marketing within the framework of the construction and functioning of a system of integrated business interactions, as well as the main trends that form it.

Keywords: *social and ethical marketing, system of business interactions, trend, social responsibility.*

Постановка проблемы. Интегрированные бизнес-взаимодействия, осуществляемые различными учреждениями и организациями являются неотъемлемой частью функционирования социально-этического маркетинга. Исходя из необходимости

определения четкого места и роли социально-этических бизнес-взаимоотношений в маркетинге особое значение приобретают проблемы формирования трендов и диагностики их влияния на экзо- и эндогенную социальную ответственность.

Анализ последних исследований и публикаций. В области социальной ответственности бизнеса имеются научные труды достаточно большого количества ученых. Среди них можно назвать Антюшину Н.М., Дынкина А.В., Соколова А.Г., Зубаревича Н.И., Зудина А.В., Кондратьева В.М., Комарова И.Р., Литовченко С.Е., М.И.Корсакова и др. Из зарубежных авторов в области корпоративной социальной ответственности занимаются Ф.Котлер, Ж.Ж.Ламбен, Н.Ли и др.

Актуальность исследования. Не умаляя вклада и глубины разработки проблематики социальной ответственности, можно констатировать недостаточную степень изучения места и роли социально-этического маркетинга в системе интегрированных взаимодействий.

Цель – теоретико-аналитический обзор аспектов, формирующих систему интегрированных бизнес-взаимодействий на основе социально-этического маркетинга.

Сложившиеся на сегодня условия ведения бизнеса, как и функционирования всей системы интегрированных бизнес-взаимодействий на потребительском рынке с учетом социально-этического аспекта, по-новому расставляют акценты и по-новому их направляют. Этому способствуют те фундаментальные тренды, которые корректируют и переформируют систему бизнес-взаимодействий и степень ее интегрированности в сферу социальной ответственности и этического ведения бизнеса [1,2,9].

Первый тренд – это переход от функционирования на рынке отдельных предприятий к функционированию бизнес-систем или сетей, в которых каждый из участников становится и субъектом и объектом, встраиваемым в общие взаимодействия.

Второй тренд – это нацеливание нашего государства на построение социально-ориентированного общества, где каждый будет иметь свободу выбора и равные права для ее реализации.

Третий тренд – рост социальной ответственности бизнеса перед социумом и каждым индивидом, что проявляется, прежде всего, в формировании адекватного предложения на рынке потребительских товаров.

Четвертый тренд – возрастание внимания со стороны государства к социальному фактору развития общества. Примером этого могут служить реализуемые социальные программы, такие как «Народный контроль», «Дешевый хлеб в каждый дом», «От сердца к сердцу», «Сделано в Республике», «За качество в Республике» и др.

Пятый тренд – активное включение в социальные инициативы молодежи под патронатом общественных движений «Донецкая Республика», «Свободный Донбасс».

В зависимости от влияния трендов на деятельность предприятия и силы его взаимодействия с окружающей средой, формируется и степень интегрированности участника в сферу социально-ответственного ведения бизнеса. Принципиальная схема, отражающая основные тренды, формирующие и стимулирующие нематериальную взаимовыгоду и чувство сопричастности, возникающее на основе приобретенного опыта бизнес-взаимодействий с учетом социально-этических норм, приведена на рис.1.

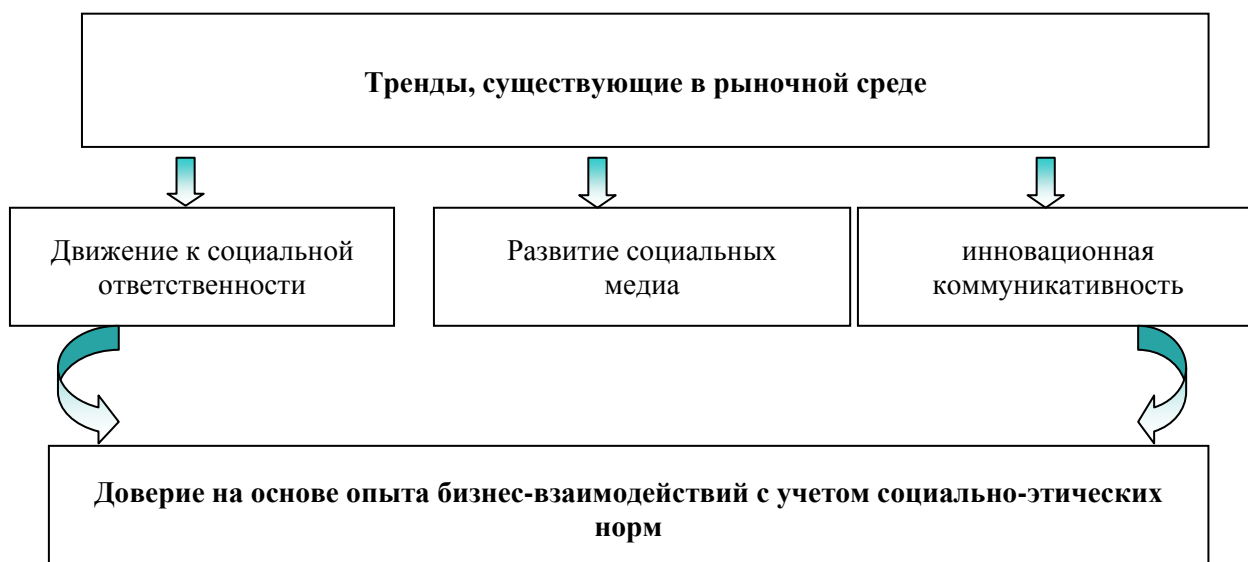

Рис. 1. Принципиальная схема основных трендов, формирующих бизнес-взаимодействия с учетом социально-этических норм.

В целом социальная ответственность бизнеса, функционирующего на основе этических норм и правил, является добровольным вкладом каждого отдельно рассматриваемого предприятия, в развитие общества в целом как в социальной, так и в экономической и экологической сферах, напрямую связанных с основной деятельностью предприятия и выходящий за рамки определённого законодательного минимума.

Социальная ответственность бизнеса определяется как многоаспектное понятие, включающее комплексную интегрированную систему бизнес-взаимодействий государства, делового сектора и потребителей как участников социально-этических отношений. Такая триада предполагает теснейший обмен не только информацией между ее участниками, но и создание общей ценности, являющейся для каждого элемента желаемой целью [4, 5].

Социальную ответственность в системе интегрированных бизнес-взаимодействий условно можно разделить на две большие группы: эндо- и экзогенную.

Как правило, к эндогенной группе относят взаимодействия руководства и собственного персонала в том, что касается развития человеческих ресурсов на предприятии, а именно: условия труда; уровень заработной платы и удовлетворенности ее размером; поддержание социально незащищенных категорий работников; дополнительное медицинское и социальное страхование сотрудников; развитие персонала через системы подготовки, переподготовки и повышение квалификации [3,5]. Совокупность прямых и косвенных факторов, оказывающих влияние на внутреннюю среду предприятия, и образуют эндогенную социальную ответственность.

Мы считаем, что к системе внутреннего партнерства также обязательно следует отнести проблемы этики взаимодействий с потребителями и культуры обслуживания.

К экзогенной социальной ответственности бизнеса принято относить: спонсорство и корпоративную благотворительность, которая включает в себя те аспекты, которые превышают установленные в государстве стандарты: (взаимодействие с местным сообществом; готовность бизнеса участвовать в помощи людям, оказавшимся в кризисных ситуациях; выпуск и реализация безопасной продукции и ее продвижение).

Характеризуя экзогенную социальную ответственность целесообразно обратиться к особенностям ее имплементации в Российской Федерации.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. одним из приоритетных направлений обеспечения национальной безопасности названа продовольственная безопасность, которая базируется на замещении импортного продовольствия на отечественные продукты. Для решения поставленных задач в России реализуется Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. Проблема замещения импортной продукции отечественной, отражена в целом ряде законодательных и распорядительных документов, например, в 7 указах Президента РФ и 200 федеральных законах, которые регулируют вопросы национальной безопасности России.

Однако особую актуальность эта проблематика начала приобретать не так давно, и остается таковой и сегодня. Связано это с тем, что Россия на протяжении последних лет пребывает в условиях применения со стороны США и стран Евросоюза широкомасштабных санкций, секторальных и индивидуальных, коснувшихся в первую очередь, экономической сферы и затрагивающих множество смежных сфер и отраслей. Естественно, данное положение не может не сказаться на эндогенных факторах и стимулирует как вектор движения к социальной ответственности, так и развитие социальных медиа, поскольку информационное пространство является необходимой компонентой и инструментом социально-этического маркетинга. А маркетинг, в свою очередь, формирует и направляет коммуникативность на платформе ответственного отношения к потреблению и его последствиям именно с точки зрения «зеленых» мотиваторов, относящихся к эндогенным факторам.

В ответ на применяемые санкции Правительство РФ Постановлением от 07.08.2014 N 778 (в редакции от 13.08.2015) «О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. N 560 и от 24 июня 2015 г. N 320» ввело на один год запрет на импорт в РФ сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольственных товаров, страной происхождения которых являются США, страны ЕС, Австралия, Канада и Королевство Норвегия [12,13].

Несколько неожиданно «Продуктовое эмбарго» оказало на российский рынок и предложение на нем продукции благоприятное воздействие. Особенно благоприятно это отразилось на сфере малого предпринимательства, нашедшего свою траекторию движения в рыночном пространстве в условиях ужесточающегося предложения импортных товаров на внутреннем рынке РФ. Так, существенный стимул для расширения предложения и дифференциации бизнеса получило малое и среднее предпринимательство, в секторах животноводства, фермерства и сельского хозяйства [6].

В соответствии с Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120, основным критерием оценки продовольственной безопасности названа доля собственного производства продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов на внутреннем рынке с указанием пороговых значений в отношении не менее (%): зерна – 95; сахара – 80; растительного масла – 80; мяса и мясопродуктов (в пересчете на мясо) – 85; молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) – 90; рыбной продукции – 80; картофеля – 95; соли пищевой – 85. Критический объем сельскохозяйственного производства должен быть обеспечен за счет собственного производства на 60% , если же он не достигнут, то наблюдается риск потери продовольственной независимости государства [7].

До 2013 г. стопроцентная доля собственного производства продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов и уровень продовольственной независимости России по основным видам сельскохозяйственной продукции наблюдался только по картофелю и зерну. На уровне 80-90% находилось самообеспечение молоком и молокопродуктами, овощами и бахчевыми культурами а неудовлетворительными диагностировались показатели по мясу и мясопродуктам (около 60%). Вместе с тем, после имплементации национального проекта по развитию

АПК, стал наблюдаться быстрый рост самообеспеченности по мясной продукции, хотя и оставался до 2014 года несколько ниже порогового значения, примерно на 7% [8].

Общая динамика процесса импортозамещения представлена в табл.1 [10-12]. Из представленных статистических результатов видно, что объем импорта по основным товарам с 2014 года по 2016 год уменьшился, что говорит о действенности мероприятий по импортозамещению. Российский производитель делает ставку на внутренний рынок, что дает возможность эффективно насыщать ее отечественными продуктами питания. Естественно, такой процесс не может идти без усиления внимания производителей к проблемам социальной ответственности и этики ведения бизнеса, без чего быть конкурентоспособным достаточно проблематично.

Уже в настоящее время наблюдается положительная реакция пищевой промышленности, перерабатывающей промышленности и сельского хозяйства на меры государственной поддержки. Естественно, это не может не сказаться на тех концептуальных аспектах формирования стратегии социально-этического маркетинга, которые лежат в сфере как экзогенных аспектов социальной ответственности, так и эндогенных ее аспектов.

Особое место в рамках формирования и использования концепции социально-этического маркетинга является улучшение качества продуктов питания. В соответствии с этим, в России вступил в силу закон о запрете на выращивание и разведение генно-модифицированных организмов (ГМО) и предложение продукции, их содержащей. Данный тренд в значительной мере повышает социально-этическую мотивацию при осуществлении хозяйственной деятельности российских предприятий в отношении целевой аудитории, восприимчивой к маркетинговым инструментам такой направленности.

Закон, принятый Госдумой 24 июня и утвержденный Советом Федерации 29 июня 2016 года, запрещает провоз на территорию РФ ГМО продуктов, предназначенных для выпуска в окружающую среду и продукции, содержащей ГМО или полученной с применением ГМО. Согласно Закону, импортерам подобной продукции будет необходимо пройти обязательную государственную регистрацию своей деятельности [12].

Таблица 1

**Динамика импорта отдельных товаров в товарных ресурсах
2014-2016 гг., (условные доли)**

	2014			2015			2016	
	I- I квартал	II-III квартал	III-IV квартал	I- II квартал	II-III квартал	III-IV квартал	I- I квартал	II-III квартал
Мясо и птица, включая мясодержащие продукты	0,173	0,188	0,196	0,96	0,116	0,134	0,98	0,106
Говядина, включая субпродукты	0,519	0,569	0,591	0,421	0,492	0,506	0,415	0,432
Свинина, включая субпродукты	0,181	0,167	0,170	0,063	0,09	0,122	0,085	0,097
Мясо птицы, включая субпродукты	0,84	0,101	0,98	0,47	0,49	0,57	0,41	0,45
Изделия колбасные	0,28	0,25	0,24	0,08	0,09	0,11	0,12	0,13
Масла животные	0,489	0,393	0,357	0,22,3	0,245	0,255	0,22	0,238
Сыры твердые и мягкие сорта	0,484	0,447	0,406	0,216	0,225	0,226	0,235	0,242
Мука пшеничная	0,09	0,11	0,10	0,04	0,05	0,06	0,17	0,21
Крупа гречневая	0,08	0,08	0,06	0,02	0,02	0,03	0,01	0,01
Сухие молоко и сливки	0,566	0,498	0,452	0,570	0,580	0,540	0,566	0,602

Законом также устанавливается административная ответственность за использование ГМО при отсутствии надлежащей государственной регистрации или с нарушением использования ГМО-продукции в размере от 100 тыс. до 500 тыс. рублей для юридических лиц и от 10 тыс. до 50 тыс. рублей для должностных лиц [10-12].

Ситуация, которая складывается на территории Донецкой Народной Республики, имеет ряд сходных и ряд специфических черт по сравнению с РФ, касающихся социально-этических отношений в интегрированной системе бизнес-взаимодействий. Сходство касается, прежде всего, стремления к импортозамещению, производству и предложению продукции, произведенной в границах Республики. В качестве примера можно привести существенное возрастание предложения мяса и птицы Шахтерской птицефабрики, овощей и картофеля, выращенного в местных хозяйствах, закладку яблоневого сада, который через 2-3 года даст возможность насытить внутренний рынок, производство кондитерских изделий фирмой «Донко».

Специфика заключается, прежде всего, в том, что наш регион испытывает осязаемое негативное давление на сферу продуктового обеспечения населения. Блокада со стороны Украины сократила поставки продовольствия со смежных территорий, однако именно это послужило мощным стимулом к развитию собственной легкой и перерабатывающей промышленности, сельского хозяйства и реального сектора экономики.

Еще одним ярким примером применения экзогенной социальной ответственности и концепции социально-этического маркетинга является деятельность Общественного движения «Оплот» и кондитерской фабрики «Донко».

ОД «Оплот» и «Донко» вкладывали средства в финансирование благотворительного проекта «Всем миром». В соответствии с этим проектом, любой человек мог получить от ОД «Оплот» и «Донко» средства для реализации социально-ориентированных гуманитарных проектов. Причем проекты предлагали сами участники проекта – обычные жители, предприятия, общественные организации.

Проект ОД «Оплот» и «Донко» «Всем миром» принципиально отличался от всех предыдущих начинаний в области социально-ориентированного маркетинга. Ведь это было первым случаем, когда один из самых крупных игроков регионального рынка кондитерских изделий в тандеме с общественным движением продемонстрировал готовность поднять социальную ответственность на принципиально новый уровень позиционирования и посвятить этому значительные материальные ресурсы и силу своей инновационной коммуникативности. При этом в рамках повышения имиджевых характеристик партнеры не просто занимались раздачей ресурсов на выполнение социальных проектов, но и мощью и известностью своей торговой марки поощряли общественные перемены, инициатива которых исходила от потребителей. Тенденция развивающаяся «снизу», как правило, имеет больший шанс быть понятой и подхваченной простым потребителем, не обладающим специфическими знаниями и навыками, но тяготеющим к активной гражданской позиции.

В кратчайшие сроки компания набрала большую популярность в медиа в рамках социальных медиа. Сайт Донко причислили к ценным медиа-активам, которые самостоятельно генерируют интегрированную стоимость без вмешательства модератора. После такого успеха авторы проекта приняли решение продлить его срок и распространить его действие на всю территорию Республики, что в полной мере соответствует установкам интегрированности бизнес-систем. Именно с этих позиций важно то, что проект «Всем миром» позволил проявиться интегративному стремлению к соблюдению социально-этических норм и правил как со стороны бизнеса, так и со стороны потребителей. Проект, по сути, превратился в площадку, демонстрирующую все преимущества интегрированности социально-этических взаимодействий, где в рамках маркетинга «комьюнити» воспитывается гражданская сознательность, инициативность, активная позиция инвайронментализма воплощается в реальной жизни.

Если примеру данного проекта последуют и другие предприниматели, приводящие в жизнь концепцию социально-ориентированного маркетинга, то будет возможно достичь успеха и укрепления рыночных позиций. Конечно, такие мотиваторы могут показаться утопией, но в реальности для осуществления интегрированных бизнес-взаимодействий с учетом социально-этических норм нужно всего лишь, чтобы общество, рынок и потребители сознали необходимость и выгоды партнерства и сотрудничества. Создание единой ценности, которая разделяется как потребителями, так и производителями, становится одной из приоритетных целей.

Лидеры рынка, такие как Донко, на своем примере показали, что социальная сфера, основанная на этическом концепте, не только почетна и этична, но и приносит материальную выгоду. И действительно, приобретенная таким образом репутация и позитивный имидж могут принести участникам рыночной системы значительные выгоды, которые могут выражаться как в росте экономических показателей деятельности, так и в росте нематериальных активов, заключающихся, например, в повышении реальной лояльности клиентов и формировании круга стойких приверженцев. Подобная интеграция прибыли и осязаемое улучшение репутационных характеристик, воспринимаемых целевой аудиторией как элемент рыночной социально-экономической системы, может составить уникальное конкурентное преимущество, базирующееся не только на выгодном приобретении определенного товара, даже при условии его экологической чистоты, безвредности и производства по «зеленым» технологиям, но и перспективу реального улучшения качества жизни и возможности реализации потребностей высших уровней. Если каждый из участников бизнес-взаимодействий проявит себя как активный субъект, а не пассивный объект, он станет носителем соответствующих социально-этических стандартов и может войти в референтные группы в рамках социальных медиа и вне их, имеющих возможность, желание и силу привлекать в движение к социальной ответственности новых приверженцев. Репутационный маркетинг и его инструментарий дифференцирует сознательных участников бизнес-взаимодействий и их весомые ощущаемые преимущества, что способствует укреплению или расширению рыночной доли. Законы рынка таковы, что для того, чтобы не стоять на месте, надо изо всех сил бежать вперед. Такой «бег» и олицетворяет имплементация в практику концепции социально-этического маркетинга. Именно она в наибольшей степени способствует интеграции личных (эгоистических) и общественных интересов в единой системе с достижением синергетического эффекта от их паритета.

При этом следует особо отметить, что необходима интеграция социальной ответственности участников, начиная от уровня индивидуума, и заканчивая уровнем государства. При этом на макроуровне действия социально-экономической системы и ее движения к социальной ответственности следует опираться на меры государственной поддержки социально направленных инициатив участников, а на микроуровне необходимо формирование нового алгоритма поведения потребителя, встроенного в общую систему формирования ценности и в полной мере разделяющего социально-этические нормы и правила. В этом плане целесообразно начинать с воспитания культуры потребления, формирования активной гражданской позиции в деле защиты окружающей среды и осознания личной сопричастности к данным проблемам. Так, если все участники будут поддерживать друг друга и повышать уровень интегрированности, то весь процесс производства и потребления трансформируется в единую преобразующую социально ориентированную силу,

В целом направления формирования и имплементации социальной ответственности в систему интегрированных бизнес-взаимодействий можно представить в виде формализованной блок-схемы (рис.2)

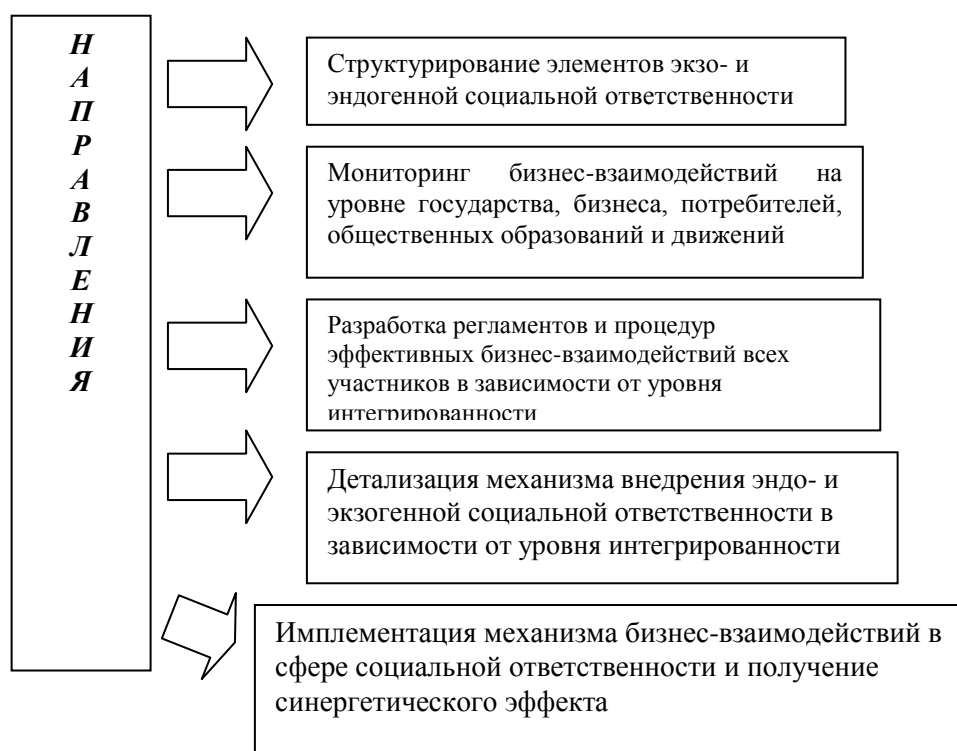

Рис. 2. Формализованная блок-схема интегрированных бизнес-взаимодействий в сфере социальной ответственности

Таким образом, социальная ответственность бизнеса носит многоуровневый характер и определяется степенью его интегрированности в систему бизнес-взаимодействий. Мы предлагаем выделение четырех основных уровней данной интегрированности:

1-й уровень – основное законопослушное поведение предприятия как участника бизнес-системы;

2-й уровень – начальное социально-ответственное поведение, основанное на стандартах деловой корпоративной этики в отношении персонала;

3-й уровень – продвинутое социально-ответственное поведение, основанное на стандартах деловой корпоративной этики в отношении как персонала, так и потребителя;

4-й уровень – полная добровольная интегрированность бизнеса в сферу социальной ответственности. Данное определение социальной ответственности бизнеса скорее идеальное и вряд ли может быть полностью претворено в действительность хотя бы потому, что просчитать все последствия одного решения просто невозможно. Но социальная ответственность бизнеса – это не правило, а этический принцип, который должен быть задействован при принятии решения на всех уровнях интегрированных бизнес-взаимодействий.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Таким образом, система интегрированных бизнес-взаимодействий в сфере социальной ответственности представляет собой многоаспектное понятие, организация и управление которым позволит получить весомый синергетический эффект, имеющий как количественную, так и качественную составляющие.

Список использованных источников

1. Морган Р.М. Теория приверженности и доверия в маркетинге взаимоотношений / Р.М. Морган, Ш.Д. Хант // Российский журнал менеджмента. – 2004. – Т. 2. – № 2.

2. Азарян Е.М. Маркетинг на рынке продуктов питания: холистический подход и социально-этические составляющие: монография / Е.М. Азарян, А.А. Криковцев. – Донецк: ДонНУЭТ, 2015. – 170 с.

3. Антюшина Н.М. Североευропейская модель социальной ответственности и инноваций // Экономика регионов. – 2015. – № 3. – С. 17-25.
4. Дынкин А.В. Интегрированные бизнес-группы – прорыв к модернизации страны / А.В. Дынкин, А.Г. Соколов. – М.: Центр исследований и статистики науки, 2007. – 137 с.
5. Зубаревич Н.И. Социальное партнерство в регионах: как учитывать интересы крупного бизнеса? / Н.И. Зубаревич // Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. – М.: Изд-во «ИНФРА-М», 2006. – 351 с.
6. Зудин А.В. Россия: бизнес и политика (стратегии взаимодействия бизнеса и государства) / А.В. Зудин // Мировая экономика и международные отношения. – М.: Изд-во «Капитан», 2007. – 421 с.
7. Кондратьев В.М. Модели корпоративного управления: проблемы эффективности, социальной ответственности и конкурентоспособности / В.М. Кондратьев. – М.: Изд-во «Вестник», 2006. – 183 с.
8. Коновалова Л.Н. Управление социальными программами компании / Л.Н. Коновалова, М.И. Корсаков, В.Н. Якимец; под. ред. С.Е. Литовченко. – М.: Ассоциация менеджеров, 2013. – 152 с.
9. Комаров И.Р. Корпоративная социальная ответственность и конкурентоспособность / И.Р. Комаров. – М.: Изд-во «Кросс», 2007. – С. 57-78.
10. Лапина Н.И. Регионы – лидеры: экономика и политическая динамика / Н.И. Лапина, А.Б. Чирикова. – М.: Институт социологии РАН, 2006. – 281 с.
11. Литовченко С.Е. Корпоративная социальная ответственность: общественные ожидания / С.Е. Литовченко, М.И. Корсакова. – М.: Ассоциация менеджеров, 2013 – 100 с.
12. Указ Президента Российской Федерации от 06.08.2014 г. № 560. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/38809>

УДК 332.3: 631.1

МЕТОДЫ АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

МАКАРОВА Е.И.,
ассист. каф. финансов и
кредита, ГОУ ЛНР «ЛНАУ»

Статья раскрывает основные методы анализа эффективности использования земельных ресурсов как составляющей ресурсного потенциала аграрного предприятия. Особое внимание уделено систематизации и характеристике каждого метода исследования. Автором статьи представлено значительное количество методов оценки эффективности земельных ресурсов, которые целесообразно комбинировать для принятия управленческих решений.

Ключевые слова: ресурсный потенциал; земельные ресурсы; управление земельными ресурсами; аграрные предприятия.

The article reveals the basic methods of analyzing the land use efficiency as an indispensable component of the resource potential of the agrarian enterprises. Particular attention is paid to systematization and characteristics to each research method. The author show a significant number of evaluating effectiveness methods for land resources, which should be combined for management decisions.

Keywords: resource potential; land resources; land management; agrarian enterprise.

Постановка проблемы. Стабильное развитие и повышение уровня рентабельности аграрного предприятия зависит от наличия и использования ресурсного потенциала. Поэтому актуальной как в теоретическом, так и в практическом плане является проблема измерения его величины. В связи с этим особое значение приобретают анализ и оценка использования всех составляющих ресурсного потенциала аграрных предприятий, определение тенденций изменения количественного и качественного состава, а также непосредственного влияния факторов, формирующих ресурсный потенциал.

К ресурсному потенциалу аграрного предприятия относят совокупность всех имеющихся материальных и нематериальных ресурсов предприятия, которые используются для достижения стратегических и тактических целей предприятия. Непременной составляющей ресурсного потенциала аграрного предприятия являются земельные ресурсы.

Актуальность. Земельные ресурсы являются базой для ведения деятельности любого аграрного предприятия. Разнообразие видов деятельности аграрных предприятий, разная организационная структура и особенности деятельности в период трансформационных процессов в рыночной экономике вызывают необходимость изучения методов исследования эффективности использования земельных ресурсов.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы использования земельных ресурсов в аграрной сфере постоянно находятся в центре внимания учёных-аграриев. Значительный вклад в их разработку внесли отечественные учёные-экономисты: Д. Добряк, П.И. Пушкаренко, Н.Н. Фёдоров, А.М. Третьяк, А.С. Дорош [1; 2; 4; 5; 6] и др. В их работах основательно рассмотрены проблемы нормативно-правового обеспечения управления земельными ресурсами, проблемы государственной земельной политики, уделено внимание вопросам трансформации земельных отношений к рыночным условиям. Остаётся без должного внимания анализ методов эффективности использования земельных ресурсов в современных условиях. Поэтому дальнейшее изучение данной проблематики в условиях проведения земельной реформы не теряет своей актуальности и сегодня.

Формирование целей статьи. Целью статьи является систематизация и характеристика методов анализа эффективности использования и управления земельными ресурсами как составляющей ресурсного потенциала аграрного предприятия в современных условиях хозяйствования.

Изложение основного материала исследования. В научных подходах существуют различные методы исследования эффективности использования земельных ресурсов аграрного предприятия, в частности: статистические, исторические, монографические, картографические методы; коэффициентный метод и тому подобное.

Благодаря использованию статистических методов исследования можно установить динамические тренды в землепользовании и землевладении в разрезе отдельных видов землепользователей, собственников и видов угодий; определить структурные сдвиги в использовании сельскохозяйственных угодий; провести оценку распределения различных категорий землепользователей по размерам землепользования и использования сельскохозяйственных земель; выявить взаимозависимости и взаимосвязи в сфере использования земель [3].

Монографический и исторический методы исследования эффективности использования земельных ресурсов позволяют обобщить теоретико-методологические основы формирования земельных отношений в регионе, изучить его особенности. Детализация исследования и изучение внутренних социально-экономических особенностей в землепользовании отдельных субъектов хозяйствования требует применения монографического метода.

Картографический метод исследования использовался для выявления основных тенденций и закономерностей использования земель и обоснование путей их рационализации; сравнительный анализ – для определения различий в природных и экономических характеристиках земельных участков в процессе проведения их экспертной денежной оценки; нормативный, экспериментальный – для анализа управленческих ситуаций и принятия решений по рациональному использованию земельных ресурсов.

Среди наиболее распространённых методов исследования эффективности использования земельных ресурсов аграрного предприятия отмечается коэффициентный метод. Его сущность заключается в расчёте соответствующих коэффициентов, к которым относятся внешние и внутренние факторы, влияющие на эффективное использование и управление земельными ресурсами. Однако коэффициентный метод характеризуется определёнными недостатками, а именно: использование большого количества коэффициентов неравномерно могут меняться во времени, что, в свою очередь, вызывает трудности формулировки однозначных выводов; отсутствие нормативных значений большинства коэффициентов, используемых при анализе использования земельных ресурсов.

Сущность математических методов сводится к использованию факторных моделей анализа, основанных на расчёте определённого интегрального показателя или нескольких цифровых показателей, формирующих конечную оценку. Математические методы показывают наиболее достоверную информацию в результате проведённого анализа, однако они требуют специальных навыков, дополнительных затрат времени и характеризуются сложностью в расчётах.

Применение экспертных методов осуществляется, если возникает необходимость в информации об определении количественного влияния факторов на эффективность использования земельных ресурсов. Основными чертами, характеризующими сущность экспертных методов, являются: анализ поставленной проблемы специалистами интуитивно-логическим способом, количественная оценка толкований, формализация полученных результатов. Использование экспертных методов значительно упрощает процесс оценки эффективности использования земельных ресурсов и предоставляет информацию, которой не хватает при осуществлении математических расчётов. Для определения структуры и структурных изменений исследуемого явления, установления взаимозависимостей между показателями используется метод группировок. Он позволяет установить соотношение определённых показателей в общей их совокупности.

С помощью метода группировок формируются группы, составляют совокупность, а также общие признаки для этих групп (распределение предприятий по формам собственности, подсистемами деятельности и т.д.). Для установления взаимозависимости нескольких показателей экспертами осуществляются аналитические группировки. Список методов исследования эффективного использования и управления земельными ресурсами аграрного предприятия, безусловно, не ограничивается рассмотренными выше, их много и каждый в той или иной степени имеет свою значимость для проведения анализа эффективности использования и управления земельными ресурсами аграрного предприятия.

Автором статьи проведён анализ методов исследования эффективного использования и управления земельными ресурсами аграрного предприятия (табл. 1).

Таблица 1

Систематизация и характеристика методов исследования эффективного использования и управления земельными ресурсами

<i>Название метода</i>	<i>Преимущества</i>	<i>Недостатки</i>
Коэффициентный метод	Позволяет провести расчёт соответствующих коэффициентов, показывающих степень использования и управления земельными ресурсами	Использование большого количества коэффициентов, которые неравномерно могут меняться во времени, в свою очередь, вызывает трудности формулировки однозначных выводов; отсутствие нормативных значений большинства коэффициентов для анализа использования земельных ресурсов
Сравнительный анализ	Позволяет определить различия природных и экономических характеристик земельных участков в процессе проведения их экспертной денежной оценки	Основные проблемы сравнительного анализа, связанные с наблюдением принципов использования необходимой информации: полнота, достоверность, актуальность, соответствие оцениваемого объекта
Статистические методы	Позволяют установить динамические тренды в землепользовании и землевладении в разрезе отдельных видов землепользователей, собственников и видов угодий	Необходимость соответствующей квалификации кадров, необходимость владения соответствующими исходными данными, трудоёмкость
Монографические методы	Позволяют детально исследовать и изучить внутренние социально-экономические особенности в землепользовании отдельных субъектов хозяйствования	
Исторические методы	Позволяют обобщить теоретико-методологические основы формирования земельных отношений в регионе	
Картографический метод	Позволяет изучить основные тенденции и закономерности использования земель и обоснование путей их рационализации	
Нормативный и экспериментальный методы	Проводится для анализа управленческих ситуаций и принятия решений по рациональному использованию земельных ресурсов	
Математические методы	Четкость предложенных решений, относительная дешевизна, надёжность информации, оперативность, сопоставимость результатов, относительно низкий уровень риска	Необходимость соответствующей квалификации кадров, необходимость владения соответствующими исходными данными, трудоёмкость
Экспертные методы	Разносторонний анализ проблемы, получение уникальной информации, оперативность, использование знаний экспертов в полной мере, надёжность информации	Сложность организации процедуры, сложность получения единой групповой мысли, субъективность экспертов в видении информации, дороговизна вызывают сложность управления использования земельных ресурсов
Метод группировки	Позволяет установить соотношение определённых показателей в общей их совокупности	Для проведения анализа по методу группировки необходимо провести предварительный тщательный теоретический анализ факторов, выявление главного направления развития исследуемого явления и выделение из сложной совокупности отдельных групп единиц, принадлежащих к разным типам. Этот анализ трудоёмкой и требует квалификации рабочих

Продолжение табл. 1

Метод рейтинговой оценки	Помогает комплексно охватить все аспекты управления использованием земельными ресурсами	Рейтинг не может служить мерилom эффективного использования и управления земельными ресурсами и формализует только распределение их по выбранным критериям
Индексный метод	Позволяет провести расчёт индексов, характеризующих использование земельных ресурсов	Отбор важнейших и наиболее информативных показателей зависит от изменений условий деятельности предприятия; его использование не даёт управленческого характера
Анализ рядов динамики	Помогает исследовать и проанализировать изменения в управлении использованием земельных ресурсов во времени	Дает лишь поверхностную оценку использования земельных ресурсов, не носит прогностического и стратегического характера, не учитывает факторы внешней среды
Морфологический анализ	Помогает глубже понять содержание проблемы, выбрать наиболее удачное решение, учитывая средства и методы, причины и последствия	Трудоемкость, возможность получения слишком большого для рассмотрения количества вариантов
Комплексный метод	Дает возможность выявить проблемные направления в деятельности предприятия и исследовать их причины, разработать программу мероприятий по повышению эффективности управления использованием земельных ресурсов и обеспечить контроль за их практическим осуществлением	На его основе достаточно трудно сделать обоснованные выводы о состоянии земельных ресурсов в целом. Он очень трудоёмкий, ему также присущи все недостатки коэффициентного метода, что ограничивает возможности его использования на практике
Матричные методы	Комплексное исследование управления использованием земельными ресурсами, простота и наглядность, представление возможных стратегий, их конкретность, акцент на качественной стороне анализа	Статический характер моделей, ограниченное количество позиций, показателей, стратегий, не даёт возможности определить эффективный механизм управления использованием земельных ресурсов
Интегральный метод	Возможность дополнения любого количества аналитических направлений и коэффициентов оценки в случае необходимости в их включении в интегральный показатель	Трудоёмкость, сложность в применении, поскольку требуют сбора и анализа очень большого количества информации

*разработано автором на основе собственных исследований

Выводы. На основании проведённого исследования следует отметить, что существует много методов, и каждый в той или иной степени имеет свою значимость для проведения анализа эффективности использования и управления земельными ресурсами аграрного предприятия. Но большинство из них направлено на решение только определённого круга вопросов, характеризующих эту категорию.

В наше время не существует единой методики, единого подхода, позволяющего оценить состояние управления использованием земельных ресурсов аграрного предприятия, особенно в условиях кризисного развития экономики и трансформационных процессов в земельном законодательстве.

С целью принятия эффективных управленческих решений по повышению уровня управления и использования земельных ресурсов аграрных предприятий возникает необходимость в комплексном подходе к систематизации основных подходов, методов и показателей, наиболее пригодных для оценки системы управления земельными ресурсами аграрного предприятия. Для решения проблем эффективного использования земельных ресурсов, управления отношениями предприятий в этой сфере целесообразно комплексное сочетание рассмотренных методов на основе комбинаторики.

Их ситуативное объединение и комбинационные альтернативы предоставят возможность комплексного решения альтернативных путей формирования стратегических решений в вопросах управления и эффективности использования земельных ресурсов аграрного предприятия.

Список использованных источников

1. Добряк Д.С. Сучасний стан земельної реформи та перспективи розвитку земельних відносин в Україні / Д.С. Добряк // Землевпорядний вісник. – 2015. – № 4. – С. 3-4.
2. Пушкаренко П.І. Економіко-правові засади становлення ринку землі й проблеми його детінізації / П.І. Пушкаренко // Фінансове право. – 2010. – № 2 (12). – С. 23-26.
3. Радомський С.С. Показники та методика оцінки наявності й використання земельних угідь Закарпаття / С.С. Радомський, Н.Р. Шпик. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: URL:http://archive.nbuv.gov.ua/portal/Chem_Biol/Vldau/APK/2011_18_2/files/11rassot.pdf
4. Третяк А.М. Антологія земельних відносин, землеустрою, земельного кадастру, охорони земель та економіки землекористування в Україні (Вибрані твори в 5 томах). – Т. 1. Земельні відносини. – Л.: ТОВ «ЦЗРУ», 2009. – 550 с.
5. Третяк А.М. Управління земельними ресурсами: навчальний посібник / О.С. Дорош; за ред. проф. А.М. Третяка. – Вінниця: Нова книга, 2006. – 360 с.
6. Федоров М.М. Інституціональні засади трансформації земельних відносин в аграрній сфері / М.М. Федоров // Інституціональні засади трансформацій в аграрній сфері (м. Луганськ, 30 березня 2011 р.). – Луганськ: «Янтар». – 2011. – С. 55-68.

УДК 332.8

**ВОЗМОЖНОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ
ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА****ЗЕРОВА О.Н.,
ассист. каф. «Экономическая теория
и информационно-стоимостной
инжинирг», ГОУ ВПО «ДонНАСА»**

В статье рассмотрены возможности осуществления государственной финансовой поддержки жилищно-коммунального хозяйства путем создания институции, осуществляющей финансирование мероприятий по осуществлению модернизации и реконструкции объектов ЖКХ. Рассмотрены требования, которые должны предъявляться к проекту реконструкции или модернизации при осуществлении государственной поддержки. Выделены критерии эффективности и условия отбора субъектов, претендующих на получение бюджетных средств.

Ключевые слова: финансовая государственная поддержка; финансовое обеспечение; жилищно-коммунальное хозяйство.

The article discusses the possibility of state financial support for housing and utilities through the creation of institutions engaged in financing of activities for implementation of modernization and reconstruction of objects of housing and communal services. The requirements which should be offered for reconstruction or modernization with the implementation of the state support. Selected performance criteria and conditions of selection of subjects eligible for receiving budgetary funds.

Keywords: financial state support; financial security; housing and utilities.

Постановка проблемы. Зарубежный опыт финансового обеспечения коммунального хозяйства позволяет выделить возможные источники финансирования коммунального хозяйства города: средства государственного и местных бюджетов; средства населения; средства предприятий жилищно-коммунального хозяйства; гранты, кредиты международных финансовых организаций; иностранные инвестиции и средства физических и юридических лиц, привлекаемые путем приватизации предприятий жилищно-коммунального хозяйства, передачи объектов отрасли в управление, аренду, концессию; кредиты отечественных коммерческих банков,

небанковских финансово-кредитных учреждений. Однако в настоящее время убыточность предприятий ЖКХ не позволяет использовать собственные средства для развития предприятий, получение кредитов международных финансовых организаций, отечественных коммерческих банков и небанковских финансово-кредитных учреждений сопряжено со значительными трудностями или попросту невозможно. В создавшейся ситуации одним из перспективных источников обеспечения возможности реализации функций предприятий ЖКХ являются средства государства.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию вопросов финансирования ЖКХ посвятили свои работы многие зарубежные и отечественные ученые, в частности: А.А. Аболин, Т.Т. Авдеева, В.В. Андрианов, И.А. Болдырева, Д.П. Гордеев, Е.А. Каменева, И.П. Маликова, И.Г. Минц, Н.А. Самарина, С.Б. Сиваев, М.В. Терентьева, М.А. Ульрих, Ю.В. Филиппов, С.Л. Филимонов, Л.Н. Чернышов и др. Однако, несмотря на обширный спектр проблематики, освещённой в работах авторов, можно отметить, что вопросы государственной финансовой поддержки жилищно-коммунального хозяйства требуют дополнительного рассмотрения.

Целью исследования является изучение возможности осуществления государственной финансовой поддержки жилищно-коммунального хозяйства.

Изложение основного материала. Финансовое воздействие государства на конкретную отрасль реализуется в виде разнонаправленных финансовых потоков, является сферой бюджетных отношений и принимает форму финансового обеспечения, методы и инструменты которого в совокупности с финансовым регулированием составляют механизм государственной финансовой поддержки [1]. В жилищно-коммунальном хозяйстве финансовое обеспечение может осуществляться через бюджетное финансирование, инвестирование и кредитование. Финансовая поддержка отрасли может обеспечиваться путём выделения бюджетных средств на реализацию государственных целевых программ, предоставления облигационных займов на модернизацию и развитие жилищно-коммунального хозяйства, выплаты компенсаций, субсидирования населения [1; 2].

Прямое финансирование ЖКХ (выделение бюджетных средств на капитальный ремонт, модернизацию и реконструкцию жилищного фонда и коммунальных объектов) за счёт средств местных и региональных бюджетов характеризуется неэффективностью по причине нецелевого использования выделяемого бюджетного финансирования, завышения расходов по сметам, усиления коррупционных механизмов при проведении конкурсов на освоение бюджетных средств [3]. С целью эффективного использования бюджетных средств целесообразно создать институцию – Институт финансовой поддержки ЖКХ – для оказания финансовой государственной поддержки жилищно-коммунального хозяйства в вопросах повышения эффективности использования основных фондов путём замены или модернизации изношенного и устаревшего оборудования в сферах тепло-, водоснабжения, водоотведения и очистки сточных вод; создания условий эффективного управления жилищным фондом; внедрения ресурсосберегающих технологий. В Российской Федерации также имеется опыт создания подобной структуры – государственной корпорации – Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства.

Имущество Института финансовой поддержки ЖКХ должно формироваться за счёт средств государства, а также доходов, полученных Институтом от размещения денежных средств.

Финансовая поддержка может осуществляться для реализации проекта модернизации основных фондов ЖКХ и возмещения затрат или их части на выплату кредитов и займов, привлечённых для финансирования таких проектов в различных формах:

– финансирование затрат или их части на подготовку проекта (подготовка проектного задания, проектной документации, разработка бизнес-плана проекта, перспективных схем тепло-, водоснабжения и водоотведения, программ комплексного развития систем ЖКХ, осуществление экспертизы);

– финансирование затрат или их части на реализацию мероприятий по модернизации или реконструкции объектов ЖКХ;

– финансовая поддержка, направленная на субсидирование процентных ставок по кредитам и займам (в том числе облигационным).

Целесообразно установить граничный размер финансирования для одного проекта. Затраты на подготовку проекта не должны финансироваться Институтом в размере больше, чем 3-5 процентов его прогнозируемой стоимости. Финансирование затрат на реализацию проекта целесообразно осуществлять в размере не более 50-60 процентов его стоимости, возмещение затрат на выплату процентов по кредитам и займам должно осуществляться в размере 50 процентов ставки Центрального Республиканского Банка, действующей на дату оформления кредитного договора или выпуска облигаций.

При осуществлении финансовой поддержки должны выполняться следующие условия:

– план мероприятий по реконструкции и модернизации объектов ЖКХ должен быть утвержден высшим исполнительным органом государственной власти Республики;

– участник проекта модернизации, для реализации которого планируется предоставление финансовой поддержки, должен иметь статус юридического лица, зарегистрированного на территории ДНР, не иметь неурегулированных задолженностей по налогам и другим обязательствам;

– в отношении участника проекта не должны проводиться мероприятия, связанные с ликвидацией, реорганизацией, процедурой банкротства;

– в населённом пункте, на территории которого планируется реализация проекта, должны быть разработаны и утверждены перспективные схемы тепло-, водоснабжения или водоотведения (в зависимости от сферы, в которой предполагается модернизация);

– при реализации проекта с использованием механизма концессии должно быть в наличии заключённое концессионное соглашение или его проект;

– тарифы должны быть приняты на уровне, обеспечивающем необходимые для реализации программ развития системы ЖКХ финансовые потребности коммунальных предприятий, которые претендуют на получение финансовой поддержки.

Характерной особенностью участия государства в системе формирования финансовых потоков жилищно-коммунального хозяйства является наличие определённых, чётко обозначенных критериев эффективности и условий отбора субъектов, претендующих на получение бюджетных средств. Эффективность проектов модернизации и реконструкции целесообразно оценивать на основе количественных и качественных критериев. Причём проекты, которые предполагается финансировать, должны удовлетворять абсолютно всем критериям. Качественные критерии необходимо оценивать путем присвоения результатов по каждому критерию в виде «да»/«нет». Порядок оценки качественных критериев эффективности представим в табл. 1.

Таблица 1

Качественные критерии эффективности для оценки проекта

<i>Критерий</i>	<i>Обоснование критерия</i>	<i>Оценка критерия</i>
Обоснованность необходимости реконструкции и модернизации объектов коммунальной инфраструктуры	Цели реализации проекта; наличие современных технологий, используемых при реализации проекта или повышение энергетической эффективности	Критерий можно оценить позитивно, если среди целей реализации проекта имеется хотя бы одна из перечисленных: – необходимость приведения объектов, модернизация которых планируется, в соответствии с нормативными требованиями эффективности и безопасности; – необходимость приведения существующих мощностей объектов коммунальной инфраструктуры в соответствие с перспективными мощностями, перспективными схемами и программами комплексного развития; – необходимость оптимизации работы объектов коммунальной инфраструктуры и в результате реализации проекта достижение повышения энергетической эффективности или использования современных технологий
Достаточность мероприятий проекта для достижения целевых показателей	Наличие комплексного подхода при модернизации объектов коммунальной инфраструктуры (перечень планируемых мероприятий должен соответствовать комплексному развитию системы)	Критерий оценивается позитивно в случае достижения хотя бы одного целевого показателя при реализации проекта
Достаточность долгосрочных параметров регулирования тарифов, предусмотренных концессионным соглашением или договором аренды и установленных тарифов	Информация о долгосрочных параметрах регулирования тарифов, согласованных органом регулирования, или утверждённых долгосрочных тарифах	Критерий оценивается позитивно при наличии документов, подтверждающих достаточность долгосрочных параметров регулирования тарифов, подтверждающих установление долгосрочных параметров регулирования, долгосрочных тарифов

Проекты, соответствующие всем качественным критериям, необходимо проверить на соответствие количественным критериям эффективности (табл. 2).

Таблица 2

Количественные критерии эффективности для оценки проекта

<i>Критерий</i>	<i>Обоснование критерия</i>	<i>Оценка критерия</i>
Достаточность обеспечения исполнения обязательств участника по финансированию проекта в необходимом объёме	Для подтверждения возможностей исполнения обязательств участник представляет: – кредитный договор или документы, подтверждающие государственную регистрацию выпуска облигаций, проспект ценных бумаг в случае использования заёмных средств; – выписку со счёта о наличии денежных средств на счёте участника или документы, подтверждающие обеспечение финансирования доли участника в целях реализации проекта; – банковская гарантия	Позитивная оценка критерию даётся при наличии соответствующих документов, подтверждающих возможности исполнения обязательств участником

Продолжение табл. 2

<p>Чистая приведённая стоимость, внутренняя норма доходности</p>	<p>Расчёт эффективности проекта без предоставления финансовой поддержки за счет средств института и при предоставлении поддержки. Чистая приведенная стоимость рассчитывается по формуле:</p> $NPV = FCF_0 + \sum_{t=1}^T \frac{FCF_t}{\prod_{i=1}^t (1 + WACC_i)},$ <p>где T – прогнозный период (при расчете эффективности проекта без предоставления поддержки принимается равным 7 лет, при предоставлении поддержки – от 0 до 15 лет; FCF_0 – чистый денежный поток на начало реализации проекта; FCF_t – свободный денежный поток в периоде t, который состоит из чистого операционного потока, чистого инвестиционного потока и величины выплачиваемых процентов по кредиту; $WACC_i$ – средневзвешенная стоимость капитала проекта на начало периода t. Расчёт внутренней нормы доходности производится по формуле:</p> $NPV(IRR) = 0 \langle - \rangle \sum_{t=0}^T \frac{FCF_t}{(1 + IRR)^t} = 0$	<p>В случае положительного значения чистой приведённой стоимости за прогнозный период без финансовой поддержки, институтом финансовая поддержка не предоставляется. Эффективность проекта при предоставлении финансовой поддержки подтверждается положительным значением чистой приведённой стоимости и значением внутренней нормы доходности, большим WACC</p>
<p>Минимизация инвестиционных рисков в концессионном соглашении</p>	<p>Наличие в концессионном соглашении: – в качестве приложения таблицы с долгосрочными параметрами регулирования; – обязательства по возмещению расходов концессионера из республиканского бюджета в случае изменения долгосрочных параметров в течение срока действия концессионного соглашения. Срок окупаемости проекта модернизации не должен превышать срок действия концессионного соглашения</p>	<p>Критерий оценивается позитивно при соблюдении всех указанных условий</p>
<p>Бюджетная эффективность</p>	<p>Расчёт индекса по формуле:</p> $IB = \frac{\sum_{t=1}^T \frac{BCF_t}{(1 + r_p^t)^t} + Oc}{\sum_{t=1}^T \frac{INV_t}{(1 + r_p^t)^t}},$ <p>где INV_t – объём финансовой поддержки из средств института в t году; r_p^t – индекс потребительских цен в t году; T – прогнозный период (не более срока действия концессионного соглашения); Oc – остаточная стоимость объектов, модернизация которых осуществлена в рамках проекта, рассчитанная на конец прогнозного периода; BCF_t – бюджетный денежный поток, генерируемый проектом модернизации в t периоде, который определяется как сумма прямого и косвенного налоговых денежных потоков t периода</p>	<p>Проект модернизации соответствует данному критерию в случае превышения индекса 1</p>

К проекту модернизации и реконструкции, претендующему на финансовую государственную поддержку, должны предъявляться определённые требования. Эти требования должны состоять в следующем:

- объекты, которые планируется модернизировать, реконструировать или заменить, должны находиться в государственной собственности;
- срок, в течение которого должна быть осуществлена модернизация (реконструкция, замена) должен составлять не более 1-2 лет с момента принятия решения о предоставлении финансовой поддержки;
- проект может быть реализован только в случае предоставления финансовой поддержки;
- сумма финансирования должна быть обоснована и не превышать размер, определённый институтом;
- реализация проекта должна обеспечить достижение соответствующих целевых показателей.

Целевые показатели реализации проекта модернизации необходимо определять в зависимости от сферы реализации проекта. Так, для сферы водоснабжения можно выделить следующие показатели:

- доля проб питьевой воды в распределительной водопроводной сети, подаваемой из различных источников водоснабжения, не соответствующих нормативным требованиям, в общем объёме отобранных проб;
- удельное количество аварий в расчёте на протяжённость сетей водоснабжения;
- удельный вес потерь воды в централизованных системах водоснабжения при транспортировке в общем объёме воды, поданной в водопроводную сеть;
- удельный расход электроэнергии, потребляемой в технологическом процессе подготовки питьевой воды, транспортировки питьевой воды, на единицу объёма отпущенной воды.

Для сферы водоотведения целесообразно использовать показатели:

- удельный расход электроэнергии, потребляемой в технологическом процессе очистки и транспортировки сточных вод, на единицу объёма транспортируемых сточных вод (кВтч/куб. м);
- удельное количество аварий в расчёте на протяжённость сетей водоотведения;
- удельный вес неочищенных сточных вод в общем объёме;
- доля проб сточных вод, не соответствующих установленным нормативам допустимых сбросов в общем объёме отобранных проб.

Для сферы теплоснабжения целесообразно применять показатели:

- количество прекращений подачи тепловой энергии в результате технологических нарушений и аварий на тепловых сетях и источниках тепловой энергии;
- удельный расход топлива на производство единицы тепловой энергии.

Выводы. Государственная финансовая поддержка должна осуществляться на основании договора. Контроль за процессом подготовки и реализации проектов, достижение целевых показателей реализации проекта, соблюдение условий договора должно производиться на основе согласования с Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства ДНР в виде мониторинга подготовки и реализации проекта и различных проверок как плановых, так и неплановых.

По результатам проверок может быть принято решение о приостановлении предоставления финансовой поддержки в случаях нарушения сроков выполнения работ по модернизации объектов ЖКХ, невыполнения обязательств по софинансированию, недостижения целевых показателей, нарушения условий предоставления поддержки, невыполнения условий договора.

В рамках проектов модернизации возможно осуществить следующие мероприятия: строительство, модернизация или реконструкция котельных, тепловых пунктов, насосных станций, очистных сооружений, сетей тепло-, водоснабжения и водоотведения, водозаборов. Участие института позволит улучшить качество проектов и достигнуть окупаемости вложенных средств без резкого роста тарифов.

Список использованных источников

1. Каменева Е.А. Методология финансового обеспечения жилищно-коммунального комплекса России / Е.А. Каменева. – Саратов: Изд-во СГСЭУ, 2008. – 245 с.
2. Кудрявцева А.Г. Функции местного самоуправления в свете реформирования жилищно-коммунального хозяйства / А.Г. Кудрявцева // Сборник научных работ аспирантов и соискателей ФГОУ ВПО «Академия бюджета и казначейства Минфина России». – Учёные записки, 2006. – Вып. 6. – С. 34-39.
3. Болдырева И.А. Финансовый механизм сферы жилищно-коммунальных услуг: теория, методология, практика / И.А. Болдырева. – Ростов н/Д.: РАС ЮРГУЭС, 2008. – 168 с.

УДК 331.101.5

ОЦЕНКА ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПЕРСОНАЛА**САВЕЛЬЕВА О.А.,****к.э.н., доцент****МИТАСОВА А.А.,****магистрант****ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет»**

Одной из наиболее актуальных проблем современной системы управления является формирование инициативных способностей предприятия, обеспечивающих его конкурентные преимущества вследствие развития инновационного потенциала персонала. Для более детального изучения перехода персонала к новой и более совершенствованной деятельности, обеспечивающей эффективное функционирование инновационно-ориентированного предприятия, в статье проведено количественно-качественную оценку значимости факторов, оказывающих влияние на развитие инновационного потенциала персонала предприятий.

Ключевые слова: инновационная среда, инновационный потенциал персонала, развитие инновационного потенциала персонала, оценка значимости факторов влияния, программа развития инновационного потенциала персонала.

One of the most recent problems of modern management system is the formation of enterprise initiative abilities which provide its competitive advantages due to the development of personnel's innovative potential. For a more complete research of personnel's conversion to the new and more improved activity which provide effective functioning of innovation-oriented enterprise quantitative and qualitative assessment of the importance of factors which influence the development of personnel's innovative potential is made in this article.

Keywords: the environment of innovation, the personnel's innovative potential, the development of personnel's innovative potential, assessment of the importance of the factors of influence, the program of the development of personnel's innovative potential.

Постановка проблемы. В современных рыночных условиях хозяйствования возникает необходимость в осуществлении принципиально новых подходов к инновациям, обеспечения механизмов эффективного управления инновационно-ориентированными предприятиями. Актуальность данной проблемы обусловлена как развитием всего современного общества, так и деятельностью отдельных хозяйствующих элементов, поскольку воплощение инновационных процессов в различных отраслях деятельности, а также непосредственно в управлении персоналом представляет собой ключевой фактор социально-экономического развития.

Анализ последних исследований и публикаций. Результаты исследований различных аспектов управления персоналом на предприятии представлены в работах В.И. Бобкова, Б.М. Генкина, И.А. Денисова, В.А. Дятлова, А.Я. Кибанова, В.А. Литвинова, О.И. Меньшиковой, Ю.Г. Одегова, В.Т. Пихало, А.А. Разумова, Н.А. Смирновой, В.В. Травина, П.В. Шеметова и прочих.

Проблемам развития инновационного потенциала персонала посвящены работы таких известных ученых, как: К.А. Лега, В.П. Горшенина, Е.В. Гасенко, Е.В. Родионовой, Л.В. Невской, И.А. Эсауловой, П.В. Завлина, А.П. Волгина, П. Друкера, П. Хайландера, М. Портера и других известных ученых.

Однако, не смотря на множество научных трудов, рассматривающих различные аспекты управления инновационным потенциалом персонала, существует необходимость в дополнительных исследованиях прикладного характера, а именно: в исследовании степени весомости факторов, влияющих на развитие инновационного потенциала персонала предприятия.

Целью статьи является исследование степени весомости факторов, оказывающих влияние на развитие инновационного потенциала персонала современного предприятия при помощи метода квалиметрического анализа.

Изложение основного материала исследования. В современных условиях хозяйствования сущность инновационного потенциала персонала имеет множество дефиниций. Так, К.А. Лега [1] определяет инновационный потенциал персонала как степень готовности работников к реализации комплекса задач, стоящих перед предприятием в условиях инновационной ориентации, а также готовность и способность персонала участвовать в инновационных преобразованиях.

Как отмечает В.П. Горшенин [2], данная экономическая категория отражает систему инновационных способностей и возможностей персонала осуществлять устойчивое внутриорганизационное развитие с учетом достижений научно-технического прогресса.

Е.В. Гасенко [3] определяет инновационный потенциал персонала как совокупность знаний, навыков, способностей, а также личностных характеристик персонала, способных к восприятию, внедрению и продуцированию инноваций, обеспечивающих результативную работу инновационно-ориентированного предприятия.

Целесообразно отметить, что часть авторов (К.А. Лега, В.П. Горшенин, Е.В. Родионова) при определении данной категории говорят, прежде всего, о способности персонала принимать участие в инновационном развитии для эффективного функционирования предприятия. При этом ряд других авторов (Е.В. Гасенко, А.П. Волгин) считают, что инновационный потенциал персонала, в основном, отражает совокупность имеющихся у сотрудников навыков, умений и знаний для внедрения современных инновационных подходов в работе.

Таким образом, инновационный потенциал персонала представляет собой комплекс возможностей работников осуществлять стабильное развитие организации на основе принятия, внедрения и продвижения инноваций, используя при этом имеющиеся знания, умения и навыки.

Стремительное развитие инновационных технологий, разработка и внедрение современной техники, развитие новых подходов к системы стимулирования и мотивации персонала, новое понимание организационной культуры и организационной структуры требуют от руководства предприятия развивать инновационный потенциал персонала, способного адаптироваться к выполнению различные видов деятельности с учетом современных требований хозяйствования, осваивать современные технологии, быть активными, мобильными, инициативными и творческими в вопросах реализации инновационных нововведений.

Таким образом, развитие инновационного потенциала является переходом персонала к новой и более совершенствованной деятельности, обеспечивающей эффективное функционирование инновационно-ориентированного предприятия в условиях современности.

По мнению П. Хайландера и соавторов, развитие организационных возможностей должно предусматривать генерирование постоянного участия персонала в непосредственном совершенствовании основных процессов на предприятии, обеспечение взаимодействия инновационной деятельности со стратегическими целями предприятия, стратегическое управление развитием непрерывного совершенствования, демонстрацию улучшений, а также развитие и обучение в результате этой деятельности. Следовательно, как отмечают Л.В. Невская и И.А. Эсаулова [4], развитие персонала сегодня требует нового, в определенном смысле инновационного подхода – организации обучения в русле инновационного развития организации, мотивации саморазвития сотрудников, формирования внутриорганизационных коммуникаций, обеспечивающих эффективное взаимодействие в процессе создания и внедрения инновационных идей и процессов. А.В. Подгорная и Л.В. Некрасова [5] выделяют условия, которые должны быть созданы на предприятии для управления инновационным развитием персонала: командная организация деятельности персонала на условиях адхократического подхода, создание инновационного климата, формирование системы эффективного генерирования инновационных идей и механизма аккумуляции творческих идей и предложений, развитие внутриорганизационного инновационного предпринимательства, развитие инновационных коммуникаций, непрерывное организационное обучение, использование гибких систем мотивации и стимулирования инновационной деятельности.

Так, целесообразно выделить следующие группы критериев развития инновационного потенциала персонала (Таблица 1).

Таблица 1

Критерии развития инновационного потенциала персонала [6]

<i>Группа критериев</i>	<i>Критерии</i>
Образовательные критерии	– уровень образования и возможность самообразования; – уровень знаний, умений и навыков; – развитие интеллектуального и творческого мышления, профессионализм
Мотивационные критерии	– источники мотивации персонала; – готовность персонала к освоению новой информации; – стрессоустойчивость и уровень адаптации персонала
Коммуникационные критерии	– уровень освоения и передачи новой информации; – готовность персонала к работе в группе и умение налаживать внешние контакты
Критерии инновационной активности персонала	– проектирование и реализация нововведений; – инициативность и участие персонала в инновационной деятельности; – отношение персонала к нововведениям (от принятия инноваций и активного участия в их реализации к крайним формам неприятия нововведений, в том числе сопротивление переменам)

Рассмотрение в таблице 1 основных групп критериев развития инновационного потенциала персонала предприятия дает возможность сделать вывод, процесс развития инновационного потенциала имеет два вектора влияния персонала – непосредственно персонала и управленческий вектор.

В таблице 2 представлены факторы развития инновационного потенциала персонала на уровне влияния персонала и уровне влияния руководителей.

Таблица 2

Факторы, способствующие и препятствующие и развитию инновационного потенциала (РИПП)

<i>Уровень влияния</i>	<i>Способствующие РИПП</i>	<i>Препятствующие РИПП</i>
Влияние персонала	– высокий уровень знаний, умений и навыков персонала	– низкий уровень образования
	– возможности персонала креативного и творческого мышлению, стремление к самообразованию	– недостаточность творческого мышления и интеллектуального потенциала персонала
	– интерес персонала к нововведениям, заинтересованность и участие персонала в реализации инновационной деятельности	– сопротивление переменам, отсутствие заинтересованности и инициативности персонала в инновационном развитии
	– готовность персонала работать с сотрудниками и возможность налаживания внешних контактов	– низкий уровень коммуникативных способностей персонала
Управленческое влияние	– демократичный или либеральный стили управления	– авторитарный стиль управления
	– заинтересованность и активная работа руководства предприятия в РИПП, адаптация персонала к новейшим технологиям	– отсутствие заинтересованности руководства предприятия в РИПП, развитии персонала
	– достаточное ресурсное обеспечение предприятия	– недостаточное ресурсное обеспечение предприятия

Таким образом, развитию инновационного потенциала на уровне персонала предприятия способствуют потенциал каждого работника и его готовность к переменам, а на управленческом уровне – в первую очередь, заинтересованность в развитии инновационного потенциала предприятия.

В рамках исследования проблем развития инновационного потенциала персонала, была проведена количественно-качественная оценка факторов, оказывающих влияние на развитие инновационного потенциала персонала современных предприятий при помощи квалиметрического анализа, основанного на средних оценках компетентных и квалифицированных экспертов. Так, эксперты последовательно и попарно сравнивали между собой факторы с точки зрения их влияния на общую оценку факторов влияния на предприятии [6].

Одному из двух показателей, который, по мнению эксперта, был наиболее влиятельный, присваивалась максимальная оценка в 2 балла, соответственно другому показателю из пары – 0 баллов. В случае, когда ни один из двух показателей пары не определялся как наиболее значимый либо эксперт затруднялся в их оценке, обоим показателям присваивалась оценка 1.

Анализ весомости факторов, оказывающих влияние на развитие инновационного потенциала персонала предприятий, представлен в таблице 3.

Таблица 3

**Экспертная оценка весомости факторов, влияющих на развитие
инновационного потенциала персонала предприятий**

Факторы	Эксперты					Итого	Средний балл	Удельный вес	Ранг
	1	2	3	4	5				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Высокий уровень знаний и умений	15	11	10	12	10	58	11,6	0,09683	3
Достаточная образовательная база	11	12	8	12	9	52	10,4	0,08681	6
Возможности творческого мышления	7	9	9	9	8	42	8,4	0,07012	11
Стремление к саморазвитию, самообразованию	9	10	10	14	10	53	10,6	0,08848	5
Интерес к нововведениям	8	8	6	11	12	45	9	0,07513	10
Участие персонала в инновационной деятельности	8	10	11	8	11	48	9,6	0,08013	9
Коммуникативные способности персонала	9	10	15	12	11	57	11,4	0,09516	4
Демократический стиль управления	15	15	13	11	13	67	13,4	0,11185	2
Авторитарный стиль управления	12	11	11	7	9	50	10	0,08347	7
Активная работа руководства	11	7	13	9	8	48	9,6	0,08013	8
Ресурсная поддержка	15	17	15	16	16	79	15,8	0,13189	1
Итого								1,0	

Весомость параметра объекта определялась по формуле:

$$A = \sum (B_n / B_e) / M, \quad (1)$$

де А – весомость n-го параметра,

n – номер параметра объекта,

e – номер эксперта,

M – количество экспертов в группе,

B_n – балл, присвоенный n-му параметру e-м экспертом,

B_e – сумма баллов, присвоенных e-м экспертом всем параметрам объекта [3].

Результаты экспертного оценивания дают возможность сделать вывод, что на развитие инновационного потенциала персонала предприятий по степени значимости в порядке убывания влияют такие факторы, как:

Ресурсная поддержка предприятия (0,13189) – наиболее весомый фактор влияния на развитие инновационного потенциала персонала, так как инновационная деятельность на предприятии любой отрасли требует ресурсного обеспечения, в том числе денежных инвестиций. Сегодня, в рыночных условиях хозяйствования современные предприятия осуществляют расширенное воспроизводство за счет собственных доходов, а также инвестиционных счетов, аккумулирующих средства для накоплений.

На втором месте, по мнению экспертов – демократический стиль управления (удельный вес – 0,11185). В рамках развития инновационного потенциала вышеуказанный стиль характеризуется предоставлением персоналу относительной самостоятельности в пределах выполняемых ими новых функций и их квалификации, в том числе при внедрении инноваций.

Не менее значимым является высокий уровень знаний, умений и навыков (0,09683), который характеризует способность персонала быстро адаптироваться к современным технологиям, осваивать новые виды деятельности, легко переключаться с одной работы на другую, быть мобильными и быстро усваивать новую информацию.

Фактор «коммуникативные способности персонала», удельный вес которого составил 0,09516 представляет собой способности сотрудников предприятия налаживать внутриорганизационные отношения, в том числе с учетом взаимодействия с внешней средой. Согласно мнению опрашиваемых, этот фактор занимает четвертое место.

На пятом месте – стремление к самообразованию (удельный вес 0,08848), то есть психологическая осознанность персонала в необходимости повышения качества своих профессиональных и личностных знаний и умений как фактора конкурентоспособности на рынке труда.

Одним из менее популярных факторов является авторитарный стиль управления (удельный вес 0,08347). Данному стилю присущи жесткость, единоначалие, требовательность, строгий контроль, дисциплина, ориентация на результат, а также игнорирование социально-психологических факторов. Целесообразно также отметить, что авторитарный стиль управления стимулирует появление у персонала чувство страха и принужденной необходимости участия в разработке и реализации инновационной деятельности.

Заинтересованность руководства в развитии инновационного потенциала вызывает у персонала заинтересованность в результатах деятельности, лояльность, развитие соответствующего благоприятного морально-психологического климата в коллективе. Несмотря на то, что фактор «активная работа руководства» – фактор, вызывающий у персонала чувство принадлежности к коллективу и общему делу, по мнению экспертов, он занял в рейтинге почетное восьмое место.

Участие персонала в инновационной деятельности (0,08013) может проявляться как вследствие личного желания каждого работника в инновационном развитии, так и вынужденном участии в данной деятельности. Соответственно, эффект от участия персонала в инновационной деятельности в первом случае более высокий и качественный чем во втором.

На десятом месте фактор «интерес к нововведению» (удельный вес – 0,07513). Он возникает посредством психологических установок необходимости развития инновационной деятельности, внедрения передовых технологий и трансформации существующей системы управления на предприятии.

Наименее значимой оказалась возможность творческого мышления персонала (0,07012), которая способствует развитию инновационной деятельности, а также которая напрямую зависит от личностных способностей каждого работника выдвигать новые идеи и предлагать нетрадиционные подходы к работе.

Выводы. Таким образом, на основании оценки влияния факторов развития инновационного потенциала персонала, можно выделить основные требования к эффективному развитию инновационного потенциала персонала предприятий, а именно: финансовую стабильность предприятия, готовность к нововведениям и создание условий для активного участия персонала в инновационной деятельности, а также активное участие руководства предприятия и профсоюзных организаций в развитии инновационного потенциала персонала.

Обеспечение развития инновационного потенциала персонала возможно путем разработки и внедрения программы развития инновационного потенциала персонала, обеспечивающей необходимые условия для повышения трудовой и социальной активности каждого индивида внутри предприятия. Программа развития инновационного потенциала персонала позволит сформировать инновационный климат в коллективе, в рамках которого каждый работник будет чувствовать необходимость профессионального и личностного развития.

Список использованных источников

1. Лега, К.А. Формирование механизма управления инновационным потенциалом персонала корпорации : дис... канд. экон. наук : 08.00.05 / К.А. Лега. – Челябинск, 2008. – 194 с.
2. Горшенин, В.П. Управление инновационным потенциалом персонала корпораций: монография / В.П. Горшенин. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2006. – 289 с.
3. Гасенко, Е.В. Критерии развития инновационного потенциала персонала наукоемкого предприятия [Электронный ресурс] / Вестник томского государственного университета, 2012. – №2(18). – Режим доступа: <http://journals.tsu.ru/uploads/import/893/files/18-044.pdf>
4. Невская, Л. В. Система развития инновационного кадрового потенциала предприятий / Л.В. Невская, И.А. Эсаулова // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки, 2013. – №21. – С. 72-75.
5. Подгорная, А.В. Методы управления человеческим капиталом в интересах инновационного развития организации / А.В Подгорная, Л.В. Некрасова // Духовная ситуация времени. Россия XXI век, 2013. – №1-2. – С. 86-91.
6. Лутай, Л.А. Діагностика стану системи соціально-орієнтованого управління / Л.А. Лутай, О.О. Савельєва // Економіка розвитку: науковий журнал. – Харків: ХНЕУ, 2012. – №4. – С. 5-11.
7. Авдеев, В.В. Управление персоналом: оптимизация командной работы / Учебное пособие. – Москва: Финансы и статистика, 2008. – 388 с.

УДК 339.13**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АПК**

ШЕВЧЕНКО М.Н.,
канд. экон. наук, доцент,
декан экономического факультета
ГОУ ЛНР «Луганский национальный
аграрный университет»

Статья посвящена актуальной проблеме использования маркетингового инструментария в формировании стратегических планов для предприятий агропромышленного комплекса. Рассмотрены этапы процесса разработки стратегии предприятия. Предложена последовательность разработки плана стратегии, учитывающая факторы внешней и внутренней среды.

Ключевые слова: стратегический план, внешняя среда, маркетинговые инструменты, теоретические аспекты.

Article to a current problem of use of marketing tools in formation of strategic plans for the enterprises of agro-industrial complex are devoted. Stages of process of development of strategy of the enterprise are considered. The sequence of development of the plan of strategy considering factors of external and internal environment is offered.

Keywords: strategic plan, external environment, marketing tools, theoretical aspects.

Постановка проблемы. Исследование методических подходов к разработке стратегии предприятий показало, что в зарубежной и отечественной практике существует значительное количество различных методов разработки и реализации соответствующих типов стратегии, но нет четко сформированной последовательности разработки стратегических планов предприятия АПК. Это в значительной мере сдерживает процессы реформирования аграрной сферы экономики.

Анализ последних исследований и публикаций. Следует отметить большой вклад в разработку теории и методологии стратегического управления таких ученых-экономистов, как Ф. Котлер, М. Портер, Дж. Эванс, Б. Берман, Е. Дихтль Дж. Вуттен, Д. Джоббер, П. Диксон, Г. Рассел, Ф. Кошер, А. Войчак, С. Горковенко, А. Павленко, Е. Уткин, В.П. Онищенко и др.

Методические и прикладные вопросы аграрного маркетинга освещены в работах Г.П. Абрамовой, М.П. Афанасьевой, В.И. Богачева, В.Ф. Брылевой, В.М. Гончарова, П.М. Макаренко, Л.Ю. Мельника, И.Я. Петренко, В.Г. Ткаченко и др.

Актуальность. В современных условиях хозяйствования успешное функционирование предприятий АПК предполагает высокую эффективность их деятельности и способность адаптироваться к постоянно меняющимся условиям внешней среды. Мировой опыт показал, что решение данных задач возможно путем формирования грамотной стратегии, которая должна отвечать следующим критериям: наличие четко сформулированных релевантных целей; наличие прогноза развития ситуации и сценариев достижения цели; наличие системы управления и контроля над маркетингом.

Формирование и реализация стратегии позволяет предприятиям АПК адаптироваться к рыночным условиям и эффективно функционировать.

Цель статьи. Цель исследования заключается в обобщении и углублении теоретических и практических основ формирования стратегических планов с использованием маркетинговых инструментов предприятия АПК и разработки рекомендаций относительно практического использования стратегии предприятия.

Изложение основного материала исследования. Стратегия является элементом общей стратегии предприятия, который описывает, как предприятие должно использовать свои ограниченные ресурсы для максимизации продаж и доходности в долгосрочной перспективе.

Маркетинговые инструменты в стратегии развития – это совокупность долгосрочных решений относительно способов удовлетворения потребностей существующих и потенциальных покупателей за счет использования внутренних ресурсов предприятия и внешних возможностей.

В общем виде процесс разработки стратегии с использованием маркетинговых инструментов предприятия АПК включает в себя 4 основных этапа:

1 этап. Проведение анализа и диагностики рынка, конкурентов и самого предприятия, то есть внешней и внутренней среды.

Целью такого анализа является подготовка информационной базы для разработки и выбора маркетинговой стратегии.

Структура анализа должна быть взаимоувязана с системой управления маркетингом предприятия (рис. 1). Иерархичность представленной схемы составления стратегического плана на предприятии АПК представляет собой логическую взаимосвязь каждого этапа с другими.

Оценить систему стратегического плана можно при помощи организации проведения комплексного анализа.

Анализ внешней и внутренней среды проводят в следующей последовательности:

- 1) определение целей аудита;
- 2) проработка всех подходящих методов и средств получения информации;
- 3) оценка качества выбранных методов;
- 4) сбор информации;
- 5) оценка подготовки информации;
- 6) анализ информации;
- 7) подготовка заключения о результатах аудита.

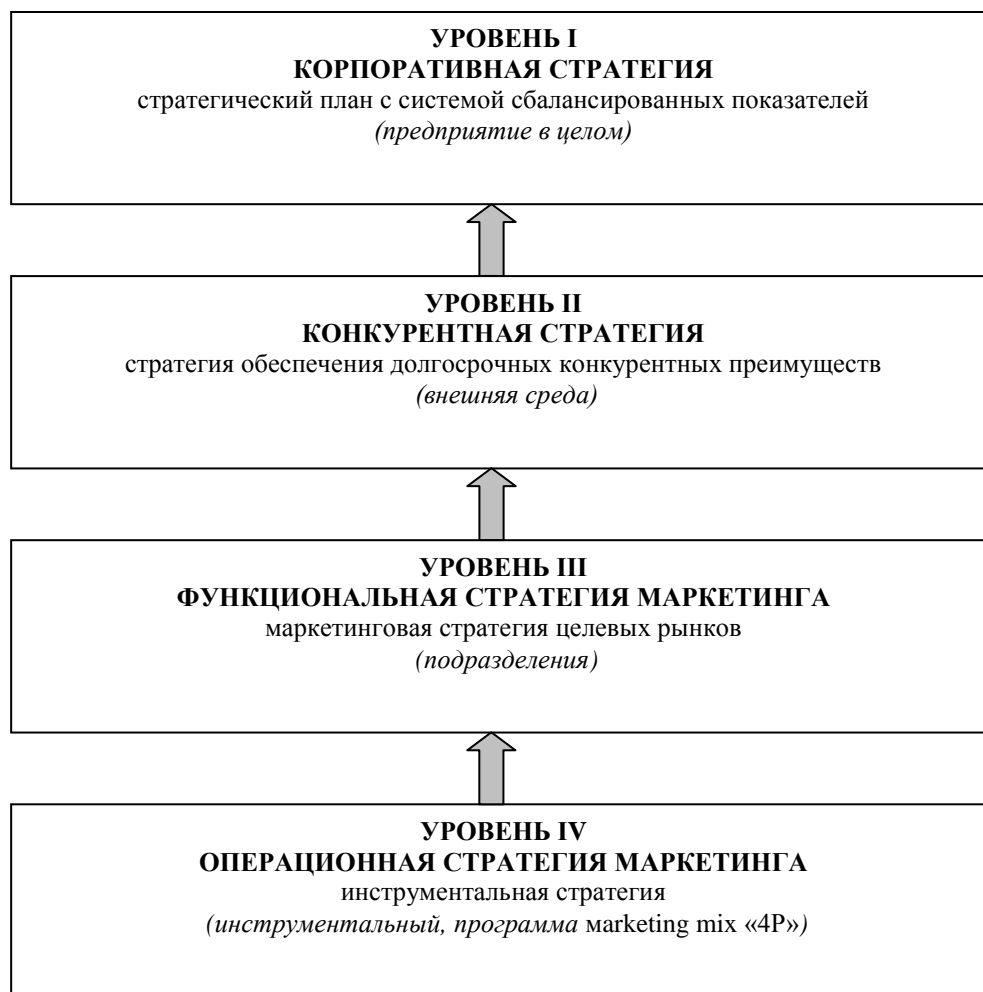

Рис. 1. Схема составления стратегического плана на предприятии АПК (дополнено автором на основании [2; 5; 7])

2 этап. Определение целей и задач стратегии. Прежде чем что-либо планировать, предприятие должно провести анализ внешней и внутренней среды и определиться со своими целями и планами.

Цели стратегии должны быть конкретными, достижимыми, согласованными между собой, измеримыми, увязанными во времени, а также цели должны соответствовать общей направленности предприятия АПК и квалификации его персонала.

Цели и задачи стратегии зависят от стадии жизненного цикла предприятия (табл. 1).

Иерархическое построение целей графически отображается в виде «дерева целей», то есть определенной подчиненности и взаимосвязи целей, показывает распределение цели и задачи на отдельные действия.

Дерево целей – это совокупность целей, построенная по иерархическому принципу, в которой выделены генеральная цель («вершина дерева»), подчиненные ей подцели первого, второго и последующего уровней («ветви дерева»).

Основным правилом построения «дерева целей» является «полнота редукции». Для реализации этого правила необходимо использовать системный подход:

- а) цель высшего уровня является ориентиром для разработки целей низшего уровня;
- б) цели низшего уровня являются способами достижения цели высшего уровня и должны быть представлены так, чтобы их совокупность предопределяла достижения начальной цели.

3 этап. Выбор фундаментальных стратегических направлений маркетинга, включающий определение целевого сегмента, политики позиционирования и политики торговой марки предприятия.

4 этап. Определение и формулировка marketing mix «4P».

Таблица 1

Зависимость целей и задач стратегии от стадии жизненного цикла предприятия

Стадия жизненного цикла предприятия	Цели стратегии
Создание	Выживание, формирование предпосылок для дальнейшего развития предприятия, избрание перспективных направлений деятельности, обеспечения безубыточности деятельности и получения минимальной прибыли
Рост	Ускоренный рост объемов продаж и прибыли, самофинансирование, диверсификация деятельности
«Стойкая» зрелость	Сбалансированный рост, диверсификация деятельности, формирование имиджа
«Пассивная» зрелость	Сохранение позиций, обеспечение средней нормы дохода, развитие направлений деятельности, имеющих целью неэкономические цели
Упадок	Ликвидация или реорганизации /переориентации производства

Иерархия маркетинговых целей представлена на рис. 2.

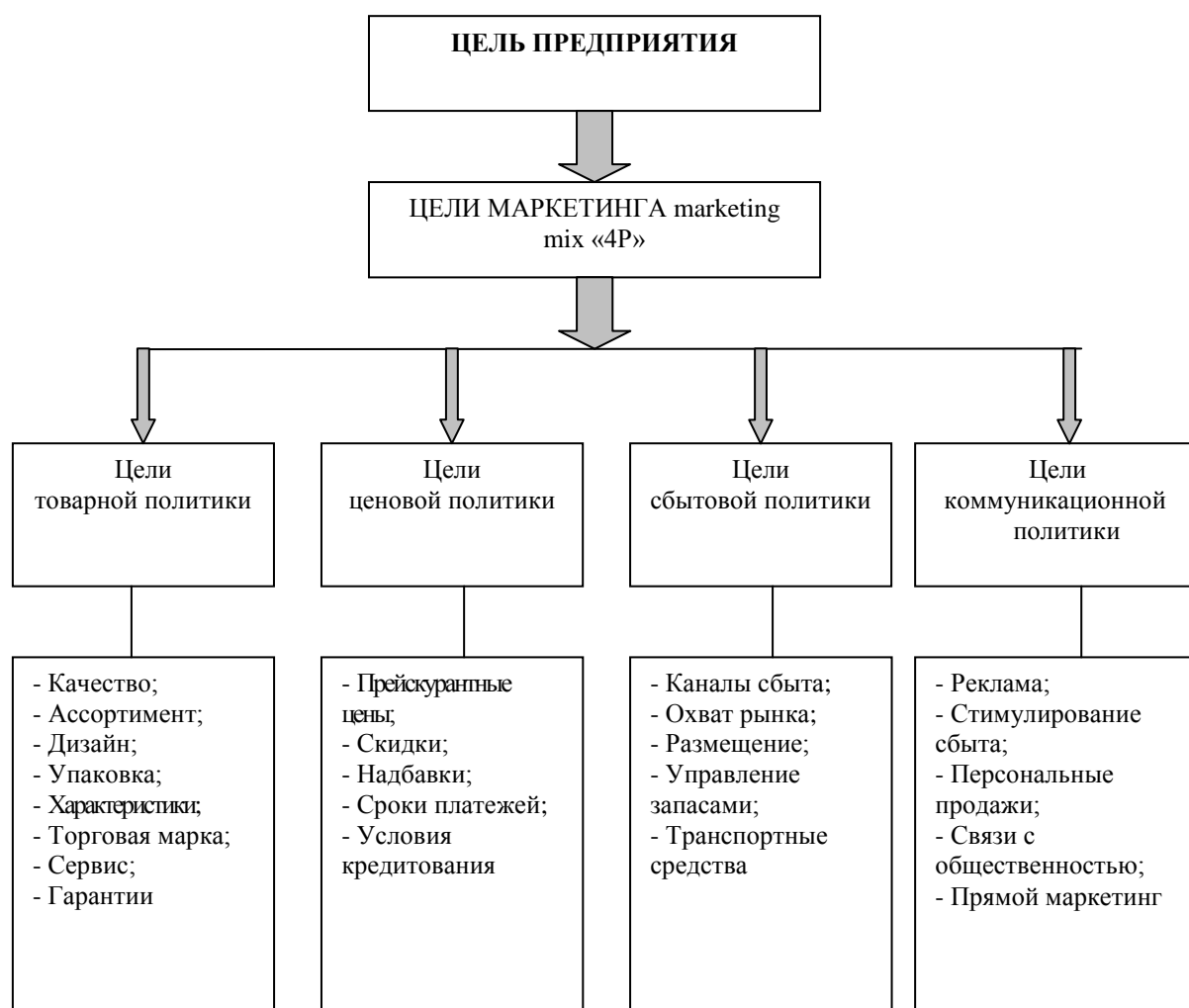

Рис. 2. Иерархия маркетинговых целей (дополнено автором на основании [3; 4])

Таким образом, при разработке плана стратегии применяется в основном ситуационный подход, то есть, для формирования эффективного плана необходимо:

1) сопоставить несколько сценариев деятельности с подробным описанием маркетинговых политик, с экономической оценкой работы предприятия, с прогнозами продаж;

2) оценить риски и выбрать наиболее приемлемую для предприятия стратегию поведения на рынке.

При резком изменении рыночной ситуации разработанный стратегический план необходимо корректировать либо вообще его изменять.

В последовательность формирования плана стратегии нами были включены факторы, воздействующие на оценку и выбор альтернативных вариантов стратегии предприятий АПК (рис. 3).

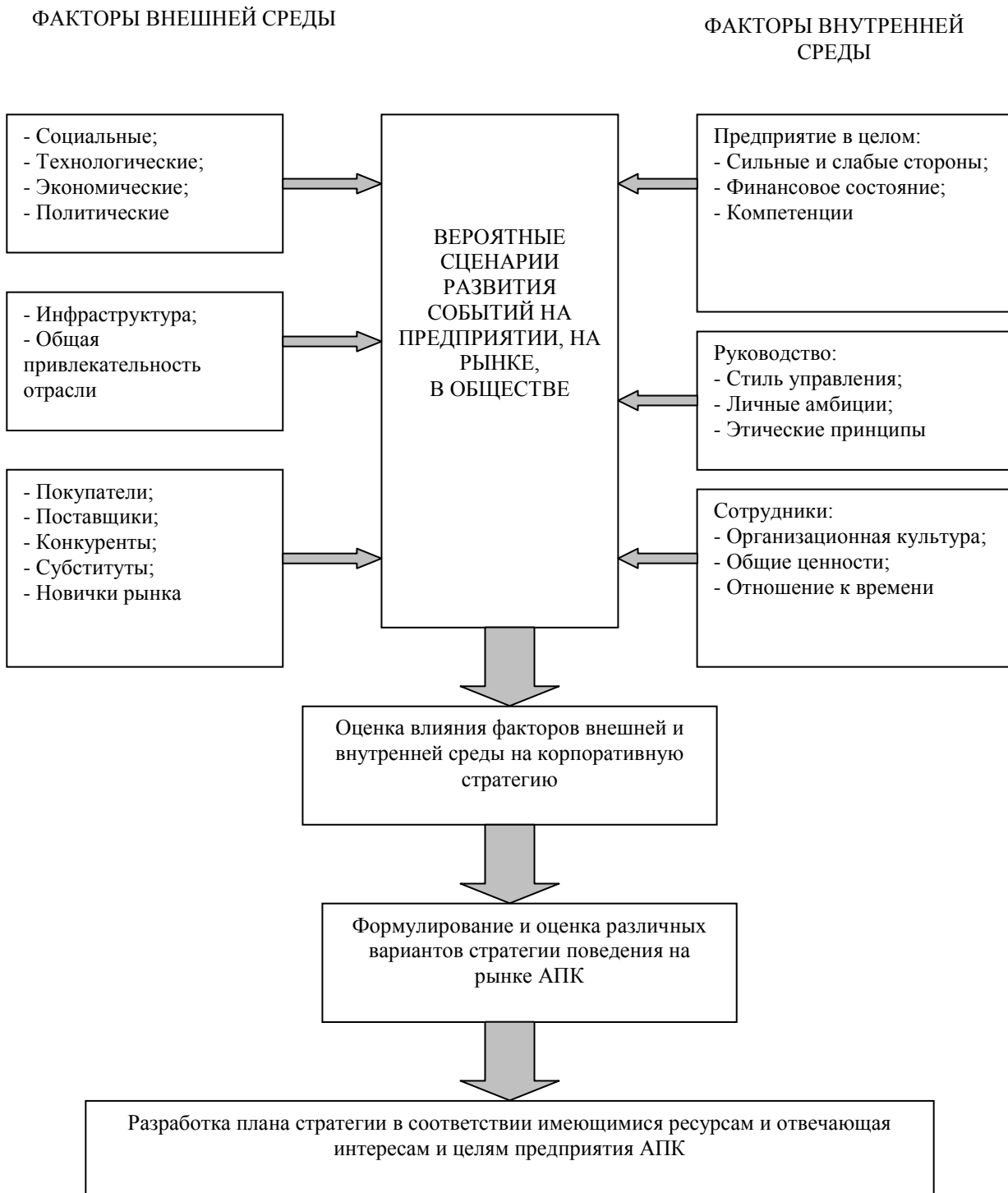

Рис. 3. Последовательность разработки стратегического плана (разработка автора)

Для того чтобы разработать стратегический план предприятия АПК, необходимо изучение его внутренней среды, которая включает его потенциал, то есть выступает источником его жизненной силы, и внешней среды с определением возможных изменений в ней.

Исследование внешней и внутренней среды предприятий АПК должно осуществляться в несколько этапов:

1. Мониторинг основных факторов внешней среды: оценка состояния макросреды; анализ микросреды; определение влияния факторов внешней среды на функционирование и развитие предприятий; выявление наиболее вероятных изменений во внешней среде.

2. Диагностика основных факторов внутренней среды.

Для решения поставленных задач оптимальным инструментом стратегического анализа является SWOT-анализ, который позволяет разработать ряд мероприятий, необходимых для того, чтобы:

- 1) использовать сильные стороны для увеличения возможностей (стратегии SO);
- 2) минимизировать слабости за счет максимизации благоприятных возможностей (стратегии WO);
- 3) использовать сильные стороны для нейтрализации существующих угроз (стратегии ST);
- 4) минимизировать слабости, которые могут снизить вероятность наступления конкретных угроз (стратегии WT).

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Маркетинг является одним из основных инструментов повышения эффективности деятельности предприятий, а маркетинговая стратегия – важнейшим средством повышения эффективности маркетинговой деятельности предприятий АПК.

Разработка грамотного стратегического плана позволит предприятию АПК:

- значительно расширить клиентскую базу и увеличить объем продаж;
- повысить конкурентоспособность продукции (услуг);
- создать инструмент массового привлечения клиентов;
- выбрать эффективную ценовую и продуктовую политику;
- создать механизм контроля маркетинговых мероприятий;
- повысить качество обслуживания клиентов.

Соответственно, последующие исследования данного вопроса будут заключаться в выявлении условий и факторов определяющие конкурентоспособность предприятий мясоперерабатывающей промышленности.

Список использованных источников

1. Волкова Л. Стратегический анализ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://m-arket.narod.ru/StrAn.html>
2. Дженстер П. Анализ сильных и слабых сторон компании: определение стратегических возможностей / П. Дженстер, Д. Хасси; пер. с англ. — М.: Издат. дом «Вильямс», 2004. – 368 с.
3. Маркетинг: навчальний посібник / С.В. Ковальчук та ін.; за ред. Ковальчук С.В. – Львів: Новий Світ – 2000, 2012. – 679 с.
4. Основы маркетинга / Ф. Котлер и др.; пер. с англ. О.А Третьякова. – 2-е европ. изд. – М.; СПб.; К.: Вильямс, 2012. – 646 с.
5. Маркетинг по нотам: практический курс на российских примерах: учебник / под ред. Л.А. Данченко. – М.: ООО «Маркет ДС Корпорейшн», 2014. – 758 с.
6. Попов Р.А. Антикризисное управление: учебник / Р.А. Попов. – М.: Высш. шк., 2005. – 429 с.
7. Томпсон А.А. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа / А.А. Томпсон, А. Дж. Стрикленд. – 12-е изд. – М.: Издат. дом «Вильямс», 2013. – 584 с.

УДК 330.111

СОВРЕМЕННЫЕ МАРКЕТИНГОВЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ТЭК ДОНБАССА

ШИШКОВА В.С.,
канд. экон. наук, доц. каф.
маркетинга и логистики,
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»;
БЛИЗКАЯ Н.В.,
преподаватель, ГПОУ «Донецкий
политехнический колледж»

В статье освещены вопросы разработки и внедрения маркетинговых стратегий на предприятиях ТЭК, которые бы отвечали современным мировым тенденциям и маркетинговым технологиям.

Ключевые слова: стратегия маркетингового управления; менеджмент-маркетинг.

The article highlights the issues of developing and implementing a marketing strategy at the fuel and energy complex, which would meet modern world trends and marketing technologies.

Keywords: strategy of marketing management; management-marketing.

Постановка проблемы. Донбасс – это регион с большим и нереализованным потенциалом. Годы становления рыночной экономики, реструктуризация угольной отрасли, которая закончилась провалом, смена государственности и политического режима в 2014 г. оставили тяжёлый след в экономике региона. Коррупция, изношенность инфраструктуры ТЭК, неконкурентоспособная продукция, непризнанность территорий не позволяет выйти предприятиям угольной отрасли, металлургии на международный уровень, в то время как значительная часть продукции ТЭК Донецкого региона является экспортоориентированной.

К концу первого десятилетия 2000-х годов Украина, главным образом Донбасс, входила в первую десятку стран лидеров по добыче угля, однако производительность в 3-8 раз ниже, чем в Германии, Польше, России и объяснить это можно не только низкой конкурентоспособностью, материалоёмкостью и отсутствием средств государства на дотирование отрасли, но ещё и неспособностью руководства разобраться и воспользоваться резервами НИОКР и современными разработками в области менеджмент-маркетинга.

В таких условиях стратегия маркетинга становится не просто основным конкурентным преимуществом, а одним из средств, способствующих стабилизации финансового положения предприятий ТЭК. Определяющая маркетинговая стратегия может значительно увеличить степень капитализации, которая на сегодняшний день слишком низкая и не позволяет привлекать серьёзные инвестиции.

Анализ последних источников и публикаций. Проблемы разработки стратегии управления предприятием, в том числе маркетинговой, не являются новыми как для отечественных, так и для зарубежных исследователей, но они являются актуальными и по настоящее время. Существенный вклад в развитие стратегического управления внесли ученые: Портер М., Шумпетер Й., менеджмент-маркетинга – Белявцев М.И. [1], Вайсман А., Гайдаенко Т.А., Голубков Е.П. [2], Котлер Ф. [3]. Анализ проблем и предложения по их устранению на предприятиях ТЭК, в том числе на шахтах, нашли своё отражения в работах Амоши А.И. [6], Белецкого Б.О., Грядущего Б.А. [9].

Однако исследования в области разработки эффективной маркетинговой стратегии для предприятий ТЭК практически отсутствуют.

Целью статьи является рассмотрение возможных вариантов маркетинговых стратегий и современных маркетинговых технологий для предприятий ТЭК.

Изложение основного материала. Вхождение в мировое пространство, которому свойственна постоянная изменчивость и высокая конкуренция, возможно только после осознания руководством предприятий необходимости применения современного инструментария маркетинга. Практика показывает: чем выше конкуренция, тем выше должен быть менеджмент-маркетинг, и охватывать он должен абсолютно все сферы деятельности – финансы, производство, продажи, управление инновациями.

Выжить промышленному предприятию в условиях острой конкуренции и целенаправленно взаимодействовать с рынком возможно только в рамках определяющей маркетинговой стратегии, ориентированной на долгосрочное пребывание на рынке. А в настоящее время можно смело утверждать, что маркетинговый подход не нашёл широкого применения на предприятиях топливно-энергетического комплекса и используется в лучшем случае лишь при организации сбытовой деятельности, а то и вообще не используется.

Стратегии маркетинговой деятельности детализируют стратегии развития предприятия в целом, последние выявляются и анализируются в стратегическом планировании предприятия при осуществлении планирования общей стратегии развития предприятия. Как правило, остается неизменной миссия предприятия, которая и определяет основной вектор его развития. Изменение вектора означает смену самих основ деятельности предприятия и неизменно приводит к пересмотру стратегии.

Цель стратегии заключается в том, чтобы достичь конкурентных преимуществ, которые обеспечат предприятию высокую рентабельность. Это обобщённая модель действий, необходимых для достижения поставленной цели путём координации и распределения ресурсов предприятия.

Постановка целей деятельности предприятия сопровождается комплексной оценкой, анализом и прогнозированием состояния предприятия в рамках стратегической ситуации, то есть внешних и внутренних условий функционирования предприятия, его сильных и слабых сторон в совокупности с угрозами и возможностями, которые сопровождают его деятельность. Именно данный этап является определяющим для формирования будущей стратегии.

В зависимости от поставленных целей может быть разработана стратегия экономического роста или стратегия целенаправленного сокращения объемов производства. Стратегия экономического роста может быть направлена на продукт, рынок, отрасль, в которой функционирует предприятие, или технологию [2, с. 325]. Такая стратегия предполагает применение одной из следующих маркетинговых стратегий:

- концентрированного роста;
- интегрированного роста;
- диверсифицированного роста [5, с. 97].

Стратегия концентрированного роста предполагает усиление позиций на рынке, развитие рынка, то есть поиск новых рынков для уже созданного продукта и развитие продукта, который будет реализовываться на уже освоенном рынке.

Стратегия интегрированного роста предполагает расширение предприятия путём организации или присоединения новых структур [4, с. 82]. Такая стратегия может быть целесообразна на предприятиях ТЭК за счёт усиления контроля или приобретения в собственность предприятий-поставщиков. Примером успешного осуществления такой стратегии является созданный угледобывающий комплекс на базе ш/у «Покровская», который уместно рассматривать как горнопромышленный парковый комплекс. При этом добычной парк включает в себя саму шахту; когенерационный и буровой модули; обогатительный парк, созданный на базе ОФ «Свято-Варваринская»; шахтостроительный парк – шахтостроительная компания «Донецкшахтопроходка» (ШСК) и шахтостроймонтажное управление (ШСМУ № 1); парк горного машиностроения – Свято-Ильинский машиностроительный завод (СИМЗ), Донецкий электротехнический завод

(ДЭТЗ); транспортный парк, включающий автопредприятие «Укрстрой» и промышленно-транспортное предприятие «Димитровпогрузтранс» по железнодорожным перевозкам угольного концентрата. Такой горнопромышленный парковый комплекс обеспечивает эффективность и оперативность управления, демонстрирует активную маркетинговую стратегию и создает предпосылки для привлечения инвесторов, заинтересованных в развитии конкретного вида деятельности [6, с. 16].

Горнопромышленный парк позволяет применить такие технологии как аутсорсинг – если участники парка не принадлежат управляющей фирме и реинжиниринг – если являются дочерними предприятиями. Аутсорсинг (от англ. outsourcing: (outer-source-using) использование внешнего источника и/или ресурса) – передача организацией на основании договора определенных видов или функций производственной предпринимательской деятельности другой компании, действующей в нужной области. В отличие от услуг и поддержки, имеющих разовый, эпизодический или случайный характер и ограниченных началом и концом, на аутсорсинг обычно передаются функции по профессиональной поддержке бесперебойной работы отдельных систем и инфраструктуры на основе длительного контракта (не менее 1 года). В свою очередь, производственный аутсорсинг – это передача сторонней организации целиком функции производства или части задач, связанных с производством продукции [7].

Реинжиниринг является относительно новым управленческим подходом в менеджмент- маркетинге, при помощи которого достигаются качественные преобразования в системе управления предприятием. Методически грамотное проведение реинжиниринга бизнес-процессов способно снизить издержки, увеличить производительность работ, повысить качество продукции, повысить гибкость систем управления, что особенно актуально для большинства промышленных предприятий с устаревшей организационной структурой. При этом для того, чтобы приступить к планированию и реализации технологии реинжиниринга, необходима формализация бизнес-процессов организации, которая отсутствует на многих угледобывающих предприятиях [8].

Ещё одной маркетинговой технологией, которая практически не нашла применения на предприятиях ТЭК, является брендинг, которая хотя и требует немалых финансовых ресурсов для создания узнаваемого бренда, но значительно повышает конкурентоспособность продукции.

Какая бы стратегия не была выбрана предприятием, важно учитывать, что изменившиеся условия бизнеса требуют перехода от стратегии выживания (реактивной адаптации) к стратегиям развития (проактивной адаптации) – создание, удержание и развитие уникальных ресурсов, способностей, организационных компетенций [1, с. 45]. Стратегия выживания – это пример реактивного подхода, достаточного для существования предприятия несколько десятилетий назад. В настоящее время пока предприятие привыкает к новой среде, условия этой среды уже изменились и фирма по-прежнему не обладает никакими конкурентными преимуществами. Поэтому для успешного функционирования в условиях глобализации и повышения взаимозависимости общества, окружающей среды и технологий, предприятиям должна быть присуща стратегия проактивности – способности предвидеть трудности и влиять на них.

Для обеспечения проактивности необходимы воля и способность действовать в условиях, когда есть только ощущение потенциальной угрозы в будущем, когда она еще не очевидна, а следует отметить, что в угольной отрасли такие качества должны быть развиты максимально. Одной из основных особенностей шахты является необходимость работы «впрок», поскольку основной узел производства «очистной забой» постоянно перемещается во времени и пространстве, а потому для обеспечения стабильного фронта работ необходимо производить опережающие выработки. А этого уже несколько десятилетий не делается – шахты отрабатывают те выработки, которые были подготовлены ещё в советские времена, а на будущее работы нет [9, с. 11].

Для организации проактивность – это не просто воля лидера, а воля всех составляющих системы, которые должны вместе оценивать будущие угрозы и иметь одинаковые интересы, что станет стимулом для активных действий. Необходимо привлечение большего количества сторон с противоположными интересами для оценки будущих угроз и выработки совместных действий.

В условиях нарастания разрывов между результатами деятельности предприятия и запросами к нему групп внешнего и внутреннего окружения (к примеру, многих металлургических предприятий не устраивает качество кокса, что главным образом зависит от качества коксующихся углей и вынуждает закупать кокс за рубежом), одной из главных управленческих компетенций менеджмент-маркетинга становится умение выстраивать такую стратегию, которая бы обеспечивала промышленному предприятию доступ к эффективным поставщикам ресурсов, платежеспособным потребителям, внешним партнерам и т.д.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок. Таким образом, одним из эффективных методов повышения конкурентоспособности продукции предприятий ТЭК и стабилизации финансового состояния является использование в управлении маркетинговой стратегии, которая охватывает абсолютно все сферы деятельности, а также применение современных методов менеджмент-маркетинга, таких, как: аутсорсинг, реинжиниринг, брендинг. Для более полного охвата современного маркетингового инструментария целесообразно разработать методику внедрения брендинга на предприятиях ТЭК.

Список использованных источников

1. Маркетинг и логистика в управлении коммерческой деятельностью предприятий: отраслевой и региональный аспекты: монография; под общей ред. проф. М.И. Белявцева, проф. С.И. Гриценко. – Донецк: ДонНУ, 2012. – 524 с.
2. Голубков Е.П. Основы маркетинга: учебник / Е.П. Голубков. – М.: Изд-во «Финпресс», 2012. – 656 с.
3. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. Экспресс-курс. 2-ое изд.; пер. с англ.; под ред. С.Г. Божук. – СПб.: Питер, 2006. – 464 с.
4. Фурсов С.В. Концепция стратегического управления промышленным предприятием / Основы экономики, управления и права, 2013. -№ 4(10)- С.79-86.
5. Руденская В.В. Моделирование процесса стратегического управления металлургическим предприятием / В.В. Руденская, Д.С. Бойко // Модели управления в рыночной экономике: сборник научных трудов под общ. ред. Ю.Г. Лысенко; Донецкий национальный ун-т. – Д: ДонНУ, 2011. – Вып. 14. – 330 с.
6. Амоша А.И. От промышленного предприятия к промышленному парку: смена парадигмы на примере ш/у «Покровское» / А.И. Амоша, О.Д. Кожушок, В.В. Радченко // Экономика промышленности. – 2013. – № 1-2 – С. 61-62.
7. Белкина Т.Ю. Проблемы внедрения промышленного аутсорсинга на промышленных предприятиях РФ / Т.Ю. Белкина. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: cyberleninka.ru/article/v/problemy-vnedreniya-autsorsinga-na-promyshlennyh-predpriyatiyah
8. Черникова О.П. Реинжиниринг бизнес-процессов угледобывающего предприятия / О.П. Черникова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: novainfo.ru/article/7163/pdf
9. Полтавец В.И. Альтернативы реформирования угольной промышленности Украины / В.И. Полтавец, Б.А. Грядущий, Г.Л. Майдуков // «Уголь», июль 2008.

УДК 37.01

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

ФИЛИППОВ А. И.,
канд. пед. наук, доцент, доцент
кафедры философии и психологии,
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

Обоснованы и разработаны психолого-педагогические особенности обучения студенческой молодёжи иностранным языкам и их проявления как фактора профессионального становления студентов в системе высшего профессионального образования Донецкой Народной Республики.

***Ключевые слова:** психолого-педагогические особенности, коммуникативная основа обучения, языковой материал, языковые явления, речевая деятельность, лингвистические способности, иноязычная речь, комплексное и аспектное преподавание.*

Psychology and pedagogical features of training of student's youth in foreign languages and their manifestation as a factor of professional formation of students in system of higher education of the Donetsk People's Republic are proved and developed.

***Keywords:** psychology and pedagogical features, communicative basis of training, language material, language phenomena, speech activity, linguistic abilities, foreign-language speech, complex and aspect teaching.*

Постановка проблемы. В условиях обновления образовательного пространства Донецкой Народной Республики знание иностранного языка является одним из требований к выпускникам образовательных учреждений. Овладение иностранным языком позволяет будущим специалистам не только реализовать коммуникативные особенности личности, но и в последующем их совершенствовать. На основе знания иностранного языка студенты приобретают возможность самостоятельно находить необходимый учебный материал в информационной среде, демонстрировать навыки её применения в будущей профессиональной деятельности.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблеме обучения студенческой молодёжи иностранным языкам посвящены работы Б.Г. Ананьева, Н.В. Кузьминой, К.К. Платонова, С.Л. Рубинштейна, Б.Ф. Ломова и др.

В психологии и педагогике изучаются особенности обучения иностранному языку в образовательных учреждениях (И.М. Берман, И.А. Зимняя и др.). Содержание, структура обучения студентов иностранным языкам отражается в диссертационных работах Е.Н. Титовой, О.Ю. Макаровой и др.

Актуальность. Актуальность проблемы обосновывается необходимостью использования иностранного языка студентами в будущей профессиональной деятельности.

В условиях обновления образовательного пространства Донецкой Народной Республики иностранному языку уделяется внимание, исходя из его специфики, как учебной дисциплины, которая формирует у студентов коммуникативные умения и навыки профессионального общения. Поэтому выявление и определение психолого-педагогических особенностей, свойственных процессу овладения иностранным языком, направлены на обеспечение потребности студентов изучать его в процессе обучения.

Цель статьи. Целью исследования является теоретическая систематизация и обобщение процесса изучения студенческой молодёжью иностранного языка в соответствии с целями, задачами обучения и выявление свойственных ему психолого-педагогических особенностей.

Изложение основного материала исследования. Результаты анализа исследований показывают, что проблема психолого-педагогических особенностей обучения студенческой молодежи иностранным языкам не решена, хотя многие преподаватели и методисты проявляют к ней интерес. Объяснения и рассуждения по данной проблеме отражены в научных трудах ученых В.Н. Мещерякова, Н.В. Семенова, И.Н. Павленко, Л.П. Гусева, Н.А. Горловой, М.А. Хасанова и других [1].

Учёные отмечают, что овладение иностранным языком возможно при условии мотивации его изучения. Учебные занятия по иностранному языку целесообразно начинать с постановки задачи, которую должны решить студенты, а затем вместе с преподавателем осуществлять поиск приёмов её решения. Это убеждает студента в том, что он многое может и на этой основе его умения и навыки расширяются, что приносит чувство удовлетворения достигнутыми результатами.

Анализ изучения результатов психологических и педагогических исследований выявил следующие противоречия: между объективной потребностью овладения иностранными языками и её недостаточным методическим обеспечением; между осознанием студентами необходимости повышения эффективности усвоения иностранного языка и слабой мотивацией освоения его студентами.

Данные противоречия проявляются в отсутствии единого мнения среди учёных и практиков относительно того, как необходимо определять обучение студенческой молодежи иностранному языку. Учёные и практики утверждают, что изучение иностранного языка студенческой молодежью возможно тогда, когда она была приобщена к нему в школьном возрасте.

Результаты изучения научной литературы показали, что исследованиям особенностей обучения студенческой молодежи иностранным языкам свойственна теоретическая направленность. Педагогическая практика ориентируется на коммуникативный подход в решении данной проблемы. Это проявляется в разработке и издании коммуникативно-ориентировочных учебных материалов для овладения иностранным языком. В этих материалах акцентируются особенности влияния иностранного языка на профессиональное развитие студентов.

Анализ исследований позволил определить, что дидактические аспекты обучения студенческой молодежи иностранным языкам не достаточно изучены, методически слабо обеспечены и осуществляется на основе интуитивно-практического подхода без учета ему характерных психолого-педагогических особенностей.

Изучение опыта обучения студенческой молодежи иностранным языкам свидетельствует о том, что учебная дисциплина «иностраный язык» общеобразовательного блока воспринимается большим количеством студентов как общеобразовательная, не определяющая содержание будущей профессиональной деятельности.

В связи с этим в образовательных учреждениях Республики выявляется неполное выполнение программных установок и требований по данной учебной дисциплине. Это объясняется не деятельным использованием коммуникативных подходов.

В научной литературе коммуникативные основы процесса обучения иностранным языкам рассматривают как определяющий структурный компонент, который способствует языковой подготовке студентов.

Коммуникативная основа обучения предполагает объединение фонетического, лексического и грамматического уровней иностранного языка, что позволяет освоить языковой материал. При таком подходе создаются условия реализации коммуникативной функции. Эти условия сводятся к следующему:

- студенты свободно выражают индивидуальные мысли;
- демонстрации языковых знаний;
- речемыслительные возможности говорящего (студента) соответствует языковому материалу;
- ошибки и невыполнение языковых правил считаются учебной нормой.

Для реализации коммуникативной функции преподаватель в зависимости от содержания учебного материала перестраивает свою речь, усложняет или упрощает её. Переход преподавателем от монологической к диалогической речи или от говорения к аудированию на учебном занятии способствует повышению эффективности коммуникативной функции.

Целью обучения студентов иностранным языкам является не язык, а формирование навыков реализации иноязычной речевой деятельности. Предметом иноязычной речевой деятельности студентов является мысль. Поэтому для того, чтобы сформировать у студентов коммуникативную компетенцию внеязыкового окружения, недостаточно применять на учебных занятиях условно-коммуникативные упражнения. Для этого необходимо предоставить студентам возможность мыслить, решать учебные задачи, которые порождают мысль, рассуждать над возможными мыслительными приёмами их решения. При этом следует акцентировать внимание студентов на содержании мысли, а язык в данной ситуации должен выступать в функции формирования и формулирования данных мыслей.

Педагогика и психология отмечают, что обучение студенческой молодёжи иностранному языку зависит от психолингвистических способностей личности. К ним относят такие компоненты лингвистических способностей:

- особенности вербальной памяти;
- навыки функционально-лингвистических обобщений;
- речевые способности имитации языка;
- умения перехода от одного языка к другому;
- формализация вербального материала языка.

Ученые отмечают, что не все выделенные компоненты являются обязательными, если акцентироваться на лингвистических способностях студентов. Определяющим компонентом лингвистических способностей является языковая память. Она позволяет на основе словарного запаса студентов, и овладеть им новыми языковыми композициями. Это необходимо для перевода слова из пассивного вида в активные речевые способности имитации.

Педагогическая практика показывает, что обучение студенческой молодёжи иностранному языку зависит от их психологической готовности усваивать иностранный язык. Параметрами психологической готовности студентов усваивать иностранный язык определяют: устойчивость внимания, сформированность сознательного восприятия; наблюдательность; проявление логического мышления; развитость зрительной и слуховой памяти.

Изучение иностранного языка студентами способствует формированию у них коммуникативного потенциала, обеспечивающего устную иноязычную речь, а именно:

- понимание общения устной иноязычной речью;
- умение слушать человека, говорящего на иностранном языке;
- демонстрировать индивидуальное речевое и неречевое поведение, соответствующее правилам общения [3].

Результаты исследований позволили определить, что обучение студенческой молодёжи иностранным языкам характеризуется такими психолого-педагогическими особенностями:

- развитием у студентов фонетических умений правильно повторять иностранные слова за носителем языка (преподавателем или диктором);
- формированием коммуникативного потенциала;
- конструированием грамматических структур, которые направлены на построение высказывания на иностранном языке;
- созданием условий развитию коммуникативных навыков личности студента выразить себя на иностранном языке.

Исходя из этого, в образовательных учреждениях обучение иностранным языкам студентов осуществляется на требованиях принципа поэтапности развития речевых действий. Когда более простое речевое действие предшествует более сложному речевому действию. На всех уровнях подачи языкового материала реализуется принцип коммуникативности, который способствует достижению определённого результата в языковом общении. Поэтому индивидуальному употреблению языковых единиц обязательно предшествует их понимание на слух, что наполняет психолингвистическими характеристиками усвоение языковой речи.

Педагогика и психология методическим аспектом изучения иностранного языка определяет его содержание. Это языковой материал, языковые явления и их взаимосвязь, а также речевые умения и навыки, формируемые вследствие анализа и синтеза.

Овладение иностранным языком осуществляется средствами и приёмами обучения, которые обеспечивают формирование произносительного, лексического и грамматического минимумов. В процессе обучения иностранному языку внедряются технические средства: кино- и телекурсы, программированное обучение, аудиовизуальные методы.

Результаты изучения педагогической практики показывают, что в условиях обновления образовательного пространства Донецкой Народной Республики Интернет постепенно включается в учебный процесс. Это способствует решению дидактических задач, направленных на изучение иностранного языка. К ним можно отнести такие, как:

- формирование мотивации на овладение иностранным языком;
- развитие навыков чтения;
- расширение индивидуального иностранного словарного запаса;
- совершенствование письменной речи;
- проведение аудирования.

В процессе выполнения данных задач у студентов появляется возможность увидеть, услышать, прочитать языковой материал и пообщаться с носителем иностранного языка. Интернет не является учебным средством, но позволяет студентам работать в сети с аутентичными текстами, что является для них мотивационным источником. Так, к примеру, онлайн-работа с газетой предоставляет студентам возможность включиться в межъязыковую коммуникацию.

Обучение иностранному языку через Интернет осуществляется на основе коммуникативно-когнитивного подхода. Данное обучение реализуется с учётом требований следующих принципов:

- интерактивного обучения;
- имманентности;
- отбора информации с учетом изученного языкового материала;
- учета степени трудности текстов;
- использования имитационного обучения;
- аутентичности;
- индивидуальности.

В условиях обновления образовательного пространства Донецкой Народной Республики обучение студенческой молодёжи иностранным языкам определяется практическими целями. Это привитие им навыков межъязыкового общения. Студент, изучивший иностранный язык, обязан владеть артикуляцией звуков, интонацией, ритмом и лексикой. Знание и соблюдение речевых правил позволяет ему эффективно применять иностранный язык.

Педагогика и психология среди основных умений у выпускника выделяет те, которые характеризуют его личностную готовность иноязычному общению:

- понимать тематику и проблематику звукового и печатного текста;
- выделять, понимать на слух и при чтении ключевую информацию иностранного текста;

- осуществлять речь с использованием иностранного языка;
- организовывать переговоры, давать информацию клиентам на иностранном языке;
- обладать навыкам письма, необходимыми для поддержания контактов с иностранными клиентами и партнерами.

Условия развития общества Донецкой Народной Республики требуют модернизации образования. Поэтому обучение студентов иностранным языкам должно быть мотивационным.

На основе мотивации преподаватель имеет возможность заинтересовать студентов в получении языковых знаний и умений. Это позволит сформировать у студентов установку на положительную мотивацию изучения иностранного языка как осознанному действию. Положительная мотивация проявляется не только в заинтересованности студентов, но и готовности с помощью волевых усилий преодолеть внутренние и внешние препятствия в изучении иностранного языка. Практика показывает, что многие студенты хотят изучать иностранный язык, но это не означает, что они готовы при этом проявлять усердие и трудолюбие. Изучение иностранного языка требует от студентов систематической, целенаправленной, продуктивной работы. Это объясняется тем, что подавляющее большинство студентов не имеют возможности общаться с его носителем.

Результаты анализа исследований позволяют определить способы, позволяющие повысить мотивацию студента к изучению иностранного языка. Реализация данных способов предоставляет возможность раскрыть индивидуальность личности студента, подготовить его к использованию иностранного языка. Одним из них является способ активизации учебной деятельности студентов. Исходя из этого, задача преподавателя заключается в предоставлении каждому студенту возможности проявить свою активность в его овладении.

В обучении студенческой молодёжи иностранным языкам определяющим фактором является их активность, способствующая развитию у них интереса к овладению иностранным языком, основанному на научной основе. Формирование у студентов потребности в знаниях иностранного языка является необходимым условием успешной коммуникационной активности. Анализ педагогической практики показывает, что применение активных форм, средств и методов обучения студенческой молодёжи иностранным языкам помогает преподавателю повысить уровень практической направленности учебного занятия.

В условиях обновления образовательного пространства Донецкой Народной Республики овладение иностранным языком, то есть иноязычная подготовка рассматривается как обязательный компонент государственного образовательного стандарта. Одной из особенностей обучения студентов иностранным языкам является повышения уровня коммуникативной компетентности. Это достигается путем внедрения технологии активного обучения в процесс обучения.

В рамках образовательного учреждения обучение иностранному языку организуется на основе технологических возможностей, обеспечивающих языковую подготовку. Технологические возможности реализуются на основе лексико-грамматического содержания конкретного иностранного языка.

Изучение иностранного языка студентами обеспечивается аудированием и включением студентов в речевую деятельность. Содержание иностранного языка определяется с учетом требований Государственного образовательного стандарта специальности и профилю выпускника.

Анализ педагогического опыта выделяет параметры активного обучения, которые обладают следующими признаками:

- моделирование реальных ситуаций;
- активизация мышления;
- форма участия студентов в обучении иностранному языку.

Моделирование коммуникативных ситуаций создаёт имитацию реального языкового общения. Именно в условиях данной имитации формирование иноязычных умений и навыков у студентов проявляется эффективно. Этот метод в преподавании иностранных языков определяется как «обучение через делание».

В процессе использования технологии активного обучения студенты являются полноправными участниками общения. Исходя из этого, задача преподавателя заключается в создании такой учебной среды, которая бы стимулировала инициативы студентов и побуждала их к самостоятельному творческому поиску. Для решения данной задачи используется метод сотрудничества.

Обучение студенческой молодёжи иностранным языкам в сотрудничестве основывается на принципе группового общения. Применение метода сотрудничества характеризуется эффектом взаимообучения через аккумулирование иностранного языка студентами учебной группы.

В обучении иностранным языкам студентов применяются метод активизации резервных возможностей личности и группы. Он направлен на подготовку студентов к иноязычному общению в сжатые сроки в процессе групповой деятельности. Метод активизации резервных возможностей личности и группы реализуется с помощью установки на раскрытие творческих возможностей личности студента. Данный метод применяется на основе требований таких принципов: поэтапно-концентрическая организация учебных занятий; использование механизмов психического воздействия; устное опережение; индивидуальное обучение через групповое обучение.

Реализация принципа поэтапно-концентрической организации обучения направлена на усвоение языкового материала с использованием коммуникативных компонентов речевой деятельности на продуктивном уровне. Поэтому ускоряется процесс формирования языковых умений и навыков, что способствует быстрому переходу к межъязыковому общению.

Процесс применения принципа устного опережения акцентирует внимание на устных формах межъязыкового общения, которое должно предшествовать обучению письменной речи.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Обучение студенческой молодёжи иностранным языкам зависит от следующих психолого-педагогических особенностей:

- мотивации к изучению иностранного языка;
- условий развития новых форм мотивации;
- стимулирования студентов к овладению иностранным языком;
- методов и приёмов обучения иностранному языку.

Список использованных источников

1. Валева, Р.З. Иноязычная речетворческая деятельность студентов как объект междисциплинарных исследований / Р.З. Валева // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2010. – № 1. – С. 18-23.

2. Хомутова, Т.Н. Иноязычное образование в вузе: состояние, проблемы, решения / Т.Н. Хомутова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – № 1, том 10. – 2013. – С. 101-105.

3. Щукин А.Н. Методика обучению речевому общению на иностранном языке: учебное пособие для преподавателей и студентов языковых вузов. – М.: ИКАР, 2011. – 454 с.

УДК 330.341.1: 330.322

О МЕРАХ ОРГАНИЗАЦИОННОГО И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА ПО УЛУЧШЕНИЮ ИННОВАЦИОННО- ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

СЕРЕДА В.В.**аспирант,
ГОУ ВПО «Донецкая академия
управления и государственной
службы при Главе ДНР»**

В статье рассмотрены механизмы и инструменты поддержки инновационно-инвестиционной деятельности в Донецком регионе, ДНР в исследуемый период. Выделены основные проблемы, ключевые факторы, обуславливающие недостаточную активность данной сферы. Определены приоритетные направления, формирующие благоприятные условия для ее развития, предложен комплекс наиболее востребованных мер организационного и законодательного характера по совершенствованию этих процессов.

Ключевые слова: инновационно-инвестиционная деятельность, инструменты поддержки, благоприятные условия развития, комплексный и системный подходы, региональная экономическая политика, инфраструктура.

The article describes the mechanisms and tools that support the innovative and investment activities in the Donetsk region, in particular, in the DPR during the study period. The main problems, key factors influencing the lack of activity in this field are identified. The priority areas that form favorable conditions for the development are defined, the proposed set of the most popular measures of organizational and legislative measures to improve these processes is suggested.

Key words: innovative-investment activity, support instruments, favourable conditions for the development, integrated and systemic approaches, regional economic policy, infrastructure.

Постановка проблемы. В современных условиях глобализации важным фактором стабильного, эффективного развития и экономической независимости, конкурентоспособности становится способность именно региона быстро и чутко реагировать на изменения внутренней и внешней конъюнктуры, осуществлять быструю адаптацию за счет многообразия средств, среди которых особое место занимает инновационно-инвестиционная деятельность, как приоритетное направление развития региональной экономической политики. Становление данных процессов в Республике, существующие здесь проблемы выдвигают объективные требования к обеспечению поддержки этой сферы органами управления за счет использования наиболее эффективных механизмов, действенных подходов к ее активизации, что должно способствовать социально-экономической стабильности.

Анализ последних научных исследований. Проблемам, связанным с совершенствованием организационно-экономических инструментов регулирования инновационно-инвестиционных процессов, посвящены научные труды и публикации отечественных и зарубежных ученых-экономистов: Аракелян С.А., Зайцева Ю.В., Колмыковой О.Н., Ряховского Д.И. Их изучение показывает, что существующее разнообразие научных взглядов и подходов к рассмотрению данной темы подчеркивает ее значимость, требующей дальнейшего предметного исследования.

Актуальность. В настоящее время, в условиях новых экономических реалий, проблемы управления инновационно-инвестиционными процессами и совершенствования государственного регулирования в данной сфере являются определяющими элементами экономической политики, требующие первостепенного решения.

К сожалению, разработанные Программа инновационного развития Донецкой области («Программа-2020») и другие мероприятия не успели получить своей должной реализации вследствие обострения общественно-политической ситуации в регионе с 2014 года, а многие начатые до кризиса проекты социально-экономической, инновационной и инвестиционной направленности, которые актуальны и в настоящий период для ДНР, находятся на недостаточном уровне их осуществления. Имеющаяся система управления инновационно-инвестиционной деятельности, пребывающая в стадии становления и развития, требует своего совершенствования. Реальное состояние этой сферы в Республике характеризуется наличием серьезных проблем в области организационно-управленческого, законодательного, нормативно-правового, кредитного, финансового, кадрового, информационного обеспечения этой работы, которые были свойственны для Донецкого региона. В дополнение к этим недостаткам следует отнести и факторы, их обостряющие: это продолжающийся военный конфликт, следствием чего является разрушение инфраструктуры, экономическая, общественно-политическая нестабильность, сдерживающие реализацию инновационной политики, инвестиционную привлекательность Республики. Отмеченные обстоятельства тормозят активизацию данной работы, не способствуют стабилизации и поступательному развитию ее экономики, решению социальных вопросов. В этой связи представляется актуальной разработка предложений по основным направлениям обеспечения поддержки инновационно-инвестиционных процессов в современных условиях ДНР.

Цель статьи. Разработка и формулирование рекомендаций организационного и законодательного характера по улучшению инновационно-инвестиционной деятельности в Донецкой Народной Республике в контексте совершенствования механизмов реализации экономической политики. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- подчеркнуть основные механизмы поддержки инновационно-инвестиционной деятельности в Донецком регионе в период с 2009 по 2014 гг., Донецкой Народной Республике в современных условиях;
- выделить круг наиболее важных проблем, факторов, препятствующих активизации инновационно-инвестиционных процессов в ДНР;
- сформулировать предложения, направленные на создание благоприятной среды для развития инновационно-инвестиционной деятельности в ДНР.

Изложение основного материала исследования. Донецкий регион в силу своих региональных особенностей являлся довольно привлекательным для формирования инновационных приоритетов и внедрения инновационно-инвестиционных проектов, обоснованность которых объясняется наличием значительных научных, природных, промышленных, людских ресурсов, а также достаточной инновационно-инвестиционной деятельностью, о чем свидетельствуют статистические данные итогов внедрения планов инновационного развития на предприятиях промышленности в исследуемый период с 2014 по 2009 гг. Так, в 2009 г. инновационной деятельностью в Донецкой области занимались 80 предприятий, в 2010 г. – 86, в 2011 г. – 85, в 2012 г. – 91 и в 2013 г. – 85 промышленных предприятий [1], что свидетельствует о наметившейся тенденции усиления инновационного развития предприятий промышленности за этот период. Региональные органы власти вели активную политику по привлечению инвестиций и развитию инвестиционного процесса. Ими была проведена определенная работа по созданию системы поддержки инновационной деятельности и формированию инвестиционного климата, а также разработаны инструменты и механизмы региональной поддержки данного вида деятельности,

отраженные в разработанной Программе научно-технического развития Донецкой области на период до 2020 г. («Программа-2020»), утвержденная на областном уровне как Программа инновационного развития Донецкой области, которая предусматривала реализацию на протяжении периода до 2020 года систему мероприятий по формированию инновационной модели развития экономики области на основе ускоренного роста научно-технического и производственного потенциала региона [2].

Вместе с тем следует заметить, что целый ряд вопросов инновационно-инвестиционного развития региона до сих пор оставался нерешенным.

Прежде всего это касалось формирования региональной политики, которая при комплексном подходе к управлению инновационными и инвестиционными процессами должна была учитывать накопленные структурные изменения и рыночной трансформации экономики Донецкого региона. Требовало улучшения теоретико-методическое обеспечение процесса ее формирования, совершенствование инструментов оценки инновационно-инвестиционного имиджа и резервов инновационно-инвестиционного развития. Нуждались в незамедлительном совершенствовании на региональном уровне организационные структуры, механизмы и регламенты в сфере науки, в частности, стимулирование развития действующих и создания новых научно-технических, инновационных, научно-производственных структур. Существовали трудности в освоении предприятиями высоких технологий по причине устаревшего технологического оборудования и отсутствия необходимых кадров. Наблюдался недостаток эффективных организационно-финансовых механизмов привлечения малого бизнеса к инновационной и научно-технической работе, нехватка финансовых средств у хозяйствующих субъектов для внедрения современных технологий, что сдерживало освоение новых видов конкурентоспособной продукции. Дальнейшего развития требовала инновационная инфраструктура, система подготовки высококвалифицированных специалистов для данной сферы деятельности, существующая финансовая, нормативно-правовая база. Нуждалась в упрощении налоговая система, регистрационные и лицензионные процедуры. Существовали также и проблемы взаимодействия субъектов инновационно-инвестиционной деятельности, их слабая информированность.

Следует отметить, что в современных экономических реалиях, несмотря на непростые общественно-политические условия, сложившиеся с 2014 года в Донецкой Народной Республике, развитию инновационно-инвестиционной деятельности, являющейся одним из эффективных путей стабилизации ее экономики, уделяется необходимое внимание.

Так, в рамках развития науки в Республике разрабатывается Закон «О науке и государственной политике в сфере научной, научно-технической, инновационной деятельности», принятие которого позволит выйти на этап развития законодательства в сфере трансфера технологий, будет содействовать не только изучению, но и применению опыта иностранных государств относительно правового регулирования этих отношений, а также использованию позитивных наработок, которые можно было бы перенять и закрепить в нормативно-правовых актах ДНР.

В целях совершенствования правового регулирования в сфере инновационной деятельности, в настоящий период в Донецкой Народной Республике в стадии разработки находятся также два законопроекта: «Об инвестиционной деятельности» и «Об иностранных инвестициях на территории ДНР» [3], что будет способствовать ее активизации.

Позитивным фактором в области развития экономики и восстановления промышленного потенциала Республики является привлечение кредитов нерезидентов как внешних инвестиций, исходя из принятых правил привлечения кредитов от нерезидентов, согласно постановлению ЦРБ ДНР от 18.11.2016 г. № 286, утвердившему ограничения, которые устанавливают максимальную сумму платы по кредиту, с учетом

процентов, комиссий и неустоек в размере 30% годовых, вступивших в силу 12 декабря 2016 г. Установление данных правил служит юридическим основанием для привлечения внешних инвестиций, показателем доверия к будущему Республики [4].

Публично обсуждаются задачи государственной политики в сфере научно-технического развития, формирования механизмов научно-производственной кооперации, приоритетных направлений научно-технической и инновационной деятельности на ежегодно проводимых Международных научных форумах «Инновационные перспективы Донбасса: инфраструктурное и социально-экономическое развитие». В рамках таких мероприятий практикуется проведение выставок научно-технических разработок, которые могут быть востребованы в сфере промышленности и предпринимательства [5].

С целью обеспечения информационной открытости для доступа потенциальных инвесторов, органов государственной власти, а также других лиц, принимающих участие в инвестиционной деятельности, к полной и актуальной информации об инвестиционном, инфраструктурном и ресурсном потенциале Республики на базе официального сайта Минэкономразвития создан инвестиционный портал ДНР.

Отмеченные недостатки, свойственные для данного этапа инновационно-инвестиционного развития ДНР, требуют комплексных, системных подходов в их решении со стороны исполнительных и законодательных органов власти.

С целью ликвидации обозначенных узких мест в данной области, создания благоприятных условий для стимулирования этих процессов предлагается в дополнение к существующим инструментам реализации инновационно-инвестиционной деятельности, содержащимся в Программе научно-технического развития Донецкой области на период до 2020 г., положения которой не утратили своей актуальности и в настоящее время, принять комплекс приоритетных мер, направленных на создание необходимой среды для организации целостной системы поддержки, способствующих активизации этих процессов.

Одним из важных направлений реализации инновационно-инвестиционной политики является создание эффективной законодательной и нормативно-правовой базы, которая определяет условия ее функционирования.

Для улучшения этого направления законотворчества в области инноваций и инвестиций необходимо разработать и принять закон «Об инновационной и инвестиционной деятельности», который должен занять центральное место в системе правового регулирования этой важной сферы, куда необходимо включить перечень мероприятий по сокращению избыточных бюрократических действий для инновационных структур, инвесторов и предпринимателей, заключающихся в оптимизации разрешительных процедур, а также в комплексе с законом подготовить и утвердить основные нормативно-правовые акты, стимулирующие инновационную и инвестиционную активность в научно-производственной, образовательной, промышленной и социальной сферах, регулирующих деятельность технопарков, бизнес-инкубаторов, венчурных фондов и других финансовых и нефинансовых элементов инновационной инфраструктуры, которые будут способствовать развитию данного вида деятельности в Республике.

С целью повышения качества организационно-управленческой работы в инновационно-инвестиционной сфере предлагается осуществлять конкретную работу по совершенствованию системы производственно-технологического обеспечения, сертификации и продвижения разработок, научной экспертизы; по развитию организаций, занимающихся патентованием, ускорению становления вертикально интегрированных научно-производственных структур с полным технологическим циклом – от инновационных исследований до производства [6], целевой помощи по ограничению сроков окупаемости инвестиционных проектов, способствующих более быстрому получению чистой прибыли, понижению уровня инвестиционного риска,

созданию на территории единого экономического пространства для участников инвестиционной деятельности, что, в свою очередь, будет благоприятствовать развитию здоровой конкуренции [7].

Чрезвычайно важным аспектом региональной инновационно-инвестиционной политики является решение вопросов ее финансово-экономического обеспечения, успешность реализации которых в значительной мере зависит от способов финансирования, использования разнообразных форм, методов и инструментов как бюджетных, так и иных источников этого вида поддержки.

Для совершенствования этого направления деятельности считалось бы целесообразным:

- рассмотреть на законодательном уровне создание в составе республиканского и местных бюджетов «бюджета инновационного развития», за счет которого предусмотреть расходы на финансирование инновационных проектов, регионального заказа на инновационную продукцию, инфраструктуры инновационной деятельности, источниками формирования которого могли бы, кроме бюджетных отчислений, стать средства, полученные от приватизации коммунального имущества (не менее 10%), поступления налога на недвижимость, а также часть прибыли коммунальных предприятий, которые не внедряют инновации, и др. [6];

- использовать наиболее активные формы бюджетной финансовой поддержки инновационно-инвестиционной деятельности, такие, как выдача на конкурсной основе грантов организациям и работникам научной и образовательной сферы, начинающим предпринимателям; ссуд, субвенций, кредитов субъектам инновационно-инвестиционных процессов на реализацию научных программ; субсидий стратегическим инвесторам в рамках реализации стратегического инвестиционного проекта [8]; компенсацию банковского процента целиком или его части, в случае направленности займа на финансирование инвестиций в технологические инновационные изменения, возврат научно-исследовательским учреждениям расходов, связанных с наладкой информационного обеспечения;

- активнее внедрять инструменты внебюджетной финансовой поддержки инновационно-инвестиционной деятельности за счет средств промышленности, частного сектора экономики, банковского, венчурного капитала, денежных накоплений населения и др., что может стать основой для создания и развития:

- Регионального фонда инновационно-инвестиционного развития, наполнение которого могло бы осуществляться за счет отчисления части прибыли предприятиями, а также 1,5% отчислений от себестоимости продукции, производимой промышленными компаниями, средства которых должны идти на финансирование инновационных проектов и программ, поддержание не только крупных предприятий, входящих в число приоритетных, но и на развитие малого и среднего инновационного бизнеса [9];

- Венчурного фонда, как эффективного рыночного механизма стимулирования развития малых наукоемких предприятий, небольших исследовательских и внедренческих фирм, научно-технических разработок, внедрения открытий, изобретений, любых нововведений, имеющих рисковый, но перспективный характер;

- оказывать содействие субъектами инновационно-инвестиционных процессов на широком использовании лизинга, как одну из прогрессивных форм привлечения и использования инвестиций для приобретения оборудования, обновления основного капитала предприятий, осуществления их технологической модернизации и т.д.

Одним из важных механизмов поддержки инновационной и инвестиционной деятельности является создание благоприятного режима налогообложения, что предполагает разработку дополнительного комплекса мер по развитию существующей налоговой системы, стимулирующей данные процессы в Республике, включающих:

- освобождение от налогообложения: научных учреждений, инновационная деятельность которых осуществляется за счет республиканского бюджета; средств,

направленных на повышение квалификации и переподготовку научных кадров, на финансирование научных исследований; коммерческих банков, страховых компаний, пенсионного фонда и других финансовых учреждений, которые инвестируются в инновационные предприятия, и установление льгот по налогообложению средств, полученных вследствие этих инвестиций;

- освобождение от уплаты налога на прибыль, полученного собственниками имущественных прав инновационных и венчурных фирм;

- снижение налогов и размеров налогообложения части прибыли за прирост объемов реализации инновационной продукции, полученной благодаря приросту;

- установление местных налогов и платежей налогового характера для инновационно-активных предприятий в пределах разницы между 30% от суммы, аккумулируемой республиканским бюджетом [10].

Приоритетной составляющей экономической политики является развитие малого инновационного бизнеса. В целях создания необходимых условий поддержки рекомендуется применить следующие меры, способные повысить значимость результатов его деятельности:

- обеспечить предоставление специальных премий за инновации субъектам малого предпринимательства, доступ малых предприятий к региональному заказу; организацию работы центров коллективного пользования оборудованием; предоставление грантов начинающему малому и среднему инновационному бизнесу; льгот по арендной плате за пользование недвижимостью, находящейся в коммунальной собственности; обучение, переподготовку и повышение квалификации специалистов в инновационной сфере [11];

- использовать кластерный подход при разработке программ стимулирования малого инновационного бизнеса, применение которого будет способствовать на основе эффективного взаимодействия промышленных предприятий, организаций науки и образования при системной региональной поддержке росту конкурентоспособности предприятий на региональном, межрегиональном и мировом рынках.

Одной из важнейших проблем в инновационно-инвестиционной деятельности является проблема управленческих кадров, для решения которой, наряду с осуществляемыми мерами поддержки, рекомендуется:

- совершенствовать систему кадрового обеспечения инновационно-инвестиционной деятельности путем создания образовательных инновационных комплексов, которые будут способствовать активизации процесса интеграции вузовской науки с исследовательским сектором академической и отраслевой науки; по разработке и внедрению в учебные процессы вузов и институтов повышения квалификации, целевых образовательных программ, базовых дисциплин, формирующих знания в отрасли менеджмента инновационной направленности; урегулирование механизма определения оптимальных объемов и направлений регионального заказа на подготовку кадров для данной области учреждениями высшего профессионального образования в соответствии с потребностями рынка труда;

- оказать содействие высшим образовательным и научным учреждениям в создании центров трансфера технологий и инноваций, в коллективном пользовании научным оборудованием; в расширении взаимодействия научных и высших образовательных структур с предприятиями, организациями, учреждениями, закреплении партнерства с исполнительными органами власти и органами местного самоуправления Республики, а также заключения договоров о совместной деятельности и контрактов на НИР; в развитии сотрудничества научных и высших учебных заведений с зарубежными научными, образовательными и предпринимательскими организациями, а также благотворительными и венчурными фондами через заключение соглашений о сотрудничестве с организациями и фондами Российской Федерации, других стран СНГ и мира [3].

Для улучшения организации информационного обеспечения участников инновационной деятельности предлагается:

- активизировать деятельность по формированию интегрированной многоуровневой региональной системы информационно-консультативной поддержки инновационно-инвестиционной деятельности [6], по созданию и организации работы республиканского информационно-аналитического центра, как подразделения данной системы, где будут аккумулироваться в базе данных сведения о перечне инновационных проектов, реализуемых или планируемых к реализации, о возможных темах НИОКР, их заказчиков и предполагаемых исполнителей, инвестиционных возможностях региона, потенциальных инвесторов, объектах коммунальной собственности, нуждающихся в иностранных инвестициях, и сведения о деятельности предприятий с иностранными инвестициями, информация о свободных производственных площадях и т. д.

Выводы по данному исследованию. Таким образом, важное значение в реализации региональной экономической политики (как Донецкого региона, так и ДНР) имеет инновационно-инвестиционная деятельность. Однако существующие нерешенные проблемы, которые были характерны для региона и в настоящее время для Республики, в социально-экономической, управленческо-организационной, финансовой, правовой сферах, а также наличие таких факторов современных реалий, как экономическая, общественно-политическая нестабильность, сдерживающие реализацию инновационной политики, не способствующие инвестиционной привлекательности территории, влияют на развитие данных процессов. Решение всех этих задач обусловило необходимость разработки на основе комплексного и системного подходов конкретных, действенных мер, направленных на создание благоприятной среды для развития этого направления работы в целях достижения устойчивого, инновационно-ориентированного развития экономики, социальной стабильности и повышения уровня жизни населения Донецкой Народной Республики.

Список использованных источников

1. Официальный сайт Главного управления статистики в Донецкой области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://donetskstat.gov.ua/statinform1/index.php>
2. Официальный сайт Донецкой областной государственной администрации. Программа научно-технического развития Донецкой области на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://donoda.gov.ua/?lang=ru&sec=03.04&iface=Public&cmd=view&args=id:1096>
3. Донецкие чтения-2016. Образование, наука, вызовы современности: Материалы I Международной научной конференции (Донецк, 16-18 мая, 2016). Т. 3. Экономические науки. Ч. 2. Финансово-экономические учетно-аналитические механизмы развития социально-экономических систем / под общ. ред. Беспаловой. – Ростов н/Д.: Изд-во Южного федерального университета, 2016. – 157 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/2016/05/19/1131895035/Том%203,%20Часть%202%20-%20Экономические%20науки.pdf>
4. Экономика ДНР начинает привлекать инвестиции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prodonbass.ru/ekonomika-dnr-nachinaet-privlekat-investicii/>
5. II Международный научный форум ДНР «Инновационные перспективы Донбасса: инфраструктурное и социально-экономическое развитие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mondnr.ru/nauchnaya-deyateln/konferentsii/item/503-ii-mezhdunarodnyj-nauchnyj-forum-dnr-innovatsionnye-perspektivy-donbassa-infrastrukturoe-i-sotsialno-ekonomicheskoe-razvitiie>
6. Экономическая политика устойчивого развития в Украине [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kazedu.kz/referat/120573>

7. Колмыкова О.Н. Особенности и проблемы реализации инвестиционной политики в Тамбовской области как фактора инновационного развития региона / О.Н. Колмыкова, А.Б. Хмельков, Е.К. Румянцев // Современное общество и власть: электронный научный журнал. – 2016. – № 2(8). – С. 83-86 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gmanagement.ru/index.php/ru/архив/08-2016г/343-kolmykova-082016>

8. Зайцев Ю.В. Совершенствование организационно-экономического механизма привлечения иностранных инвестиций в инновационное развитие региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Зайцев Юрий Викторович. – Брянск-2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://diss.seluk.ru/av-ekonomika/656456-1-sovershenstvovanie-organizacionnoekonomicheskogo-mehanizma-privlecheniya-inostrannih-investitsiy-innovacionnoe-razvitie-regiona-na-mate.php>.

9. Ряховский Д.И. Формирование методов поддержки инвестиционной деятельности организаций (теория и методология): автореф. дис. ... д. экон. наук: 08.00.05 / Ряховский Дмитрий Иванович. – М., 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-ekonomika/a463.php>

10. Формирование и реализация государственной инновационной политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bookish.link/finansy/formirovanie-realizatsiya-gosudarstvennoy-29676.html>

11. Аракелян С.А. Совершенствование инвестиционной системы стимулирования инновационного малого бизнеса в регионе: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Аракелян Самвел Абрамович; Брянск, 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pandia.ru/text/78/566/27619.php>

«Менеджер», научный журнал 2(80)'2017

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

Основан в 1998 году.

ISBN 978-966-430-134-0

ISSN 2308-104X

*«Менеджер», научный журнал» ГОУ ВПО «ДонАУиГС» включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)*

*Свидетельство о регистрации средства массовой информации
Министерства информации ДНР серия ААА № 000065 от 16.11.2016 г.*

*В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и
науки ДНР «Менеджер», научный журнал» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в
которых должны быть опубликованы результаты диссертаций на соискание ученой степени
доктора и кандидата наук*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Дорофиев Вячеслав Владимирович – главный редактор, д.э.н., проф., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Ободец Роман Васильевич – заместитель главного редактора, д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Балко Марина Владимировна – д.филол.н., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Барышникова Лёля Петровна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Безрукова Татьяна Львовна – д.э.н., проф., ФГБОУ ВО «ВГЛТ им. Морозова», г. Воронеж, Российская Федерация
Белюсов Виталий Михайлович – д.э.н., проф., ФГАОУ ВО «ЮФУ», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
Бессонова Елена Анатольевна – д.э.н., проф., ФГБОУ ВПО «ЮЗГУ», г. Курск, Российская Федерация
Братковский Мирон Леонидович – д.гос.упр., проф., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Броварь Александр Витальевич – д.и.н., доц., ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк
Букреев Анатолий Митрофанович – д.э.н., проф., ФГБОУ ВО «ВГУ», г. Воронеж, Российская Федерация
Волощенко Лариса Михайловна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Вольская Елена Михайловна – д.гос.упр., доц., ГОУ ВПО «ДонНАСА», г. Макеевка
Ворушило Виктор Павлович – к.ю.н., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Гончаров Валентин Николаевич – д.э.н., проф., ГОУ ЛНР «ЛНАУ», г. Луганск
Губерная Галина Константиновна – д.э.н., проф., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Иванов Михаил Фёдорович – д.э.н., проф., ГОУ ВПО «ДонНАСА», г. Макеевка
Костровец Лариса Борисовна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Моисеев Александр Михайлович – д.ю.н., проф., ГОУ ВПО «ДЮА», г. Донецк
Петрушевская Виктория Викторовна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Петрушевский Юрий Люцианович – д.э.н., проф., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Подгорный Владимир Васильевич – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Седнев Владислав Владимирович – д.м.н., проф., Научно-методическое управление Генеральной прокуратуры, г. Донецк
Чернов Сергей Александрович – к.гос.упр., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Тусупова Лейла Амангельдиевна – д.э.н., проф., Университет «Туран», г. Алматы, Республика Казахстан
Шичков Александр Николаевич – д.э.н., проф., ФГБОУ ВО «ВГУ», г. Вологда, Российская Федерация
Ободец Яна Викторовна – ответственный секретарь, к.гос.упр., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Бегункова Татьяна Николаевна – технический секретарь, ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк

Адрес редакции:

83015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163-А.

Учредитель – ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики».

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

Ответственность за точность и достоверность приведённых фактов, цитат, фамилий несут авторы.

При переиздании ссылка на «Менеджер», научный журнал» обязательна.

Распространяется бесплатно по специальной рассылке.

Научный редактор Л.Н. Полчанинова. Подписано к печати 28.09.2017 г.

Рекомендовано к опубликованию решением

Учёного Совета ДонАУиГС, протокол № 2 от 28.09.2017 г.

Напечатано ФЛП Рыжков Олег Дмитриевич.

Свидетельство о регистрации АА01 № 18228 от 28.10.2014 г.

83092, г. Донецк-92, ул. Независимости, 22/97.

Тираж 100 экз. Уч.-изд. л. 20,6. Усл. печ. л. 21,6.

Периодичность изданий – 4 раза в год.